

ISSN 2221-2698

сетевой научный журнал
«Арктика и Север»

А И С

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

**№ 60
2025**

Архангельск

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2025.60

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-78458 выдано Роскомнадзором (Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) 8 июня 2020 года.

Журнал индексируется в **РИНЦ (RSCI)** (2018), зарегистрирован в следующих базах данных и поисковых системах: eLIBRARY, Научная электронная библиотека «КиберЛенинка», РУКОТ, EBSCO Publishing, Directory of Open Access Journals, Global Serials Directory Ulrichsweb, NSD, InfoBase Index, ERIH PLUS, MIAR, OAJ, EuroPub, CrossRef. Журнал включен в Перечень авторитетных научных изданий («Белый список»), во **2й квартиль (Q2)** в сводном рейтинге журналов RSCI, а также во **2й квартиль (Q2)** в рейтинге журналов RSCI по тематике OECD 507. Social and Economic Geography.

Журнал издается с 2011 года и выходит в свет не реже 4 раз в год.

В журнале публикуются научные статьи по проблемам Арктики и Севера, актуальные для следующих профессиональных специальностей: 5.2 Экономика; 5.4 Социальные науки; 5.5 Политическая наука.

Учредитель и издатель — Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск, Россия).

Почтовый адрес издательства и редакции: 163002, Россия, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17.

Главный редактор — Зайков Константин Сергеевич, доктор исторических наук, профессор.

Все номера журнала находятся в свободном доступе (CC BY-SA) на сайте журнала на русском и английском языках. Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, декларация об этике размещены на сайте: <http://www.arcticandnorth.ru>. Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются. Все рукописи рецензируются с использованием системы двойного слепого рецензирования. Факт подачи рукописи рассматривается как передача авторских прав на публикацию статьи в издании «Арктика и Север» и размещение её в базах данных, что способствует популяризации публикационной активности авторов и отвечает их интересам.

Издательство может не согласиться с точкой зрения автора.

The mass media registration certificate Эл No. ФС77- 78458 is issued on 8 June 2020 by Roskomnadzor (Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications).

The journal is indexed in the **Russian Science Citation Index (RSCI)** (2018), and is registered in the following databases and search systems: eLIBRARY, Scientific Electronic Library "CyberLeninka", РУКОТ, EBSCO Publishing, USA (2012), Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013), Global Serials Directory Ulrichsweb, USA (2013), NSD, Norway (2015), InfoBase Index, India (2015), ERIH PLUS, Norway (2016), MIAR, Spain (2016), OAJ (2017), EuroPub, CrossRef. The journal is included in the List of authoritative scientific publications ("**The White List**"), in the List of **Q2** RSCI Journals, and in the List of **Q2** RSCI Journals on the Subject of OECD 507. Social and Economic Geography.

The journal is published since 2011 and issued not less than 4 times a year.

The journal publishes the scientific articles focused on the Arctic and the North relevant for the following professional degrees: 5.2 Economics; 5.4 Social science; 5.5 Political science.

The Founder and Publisher is Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia).

Postal address of the Publisher and Editorial office: Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia.

Editor-in-Chief is Konstantin S. Zaikov, Dr. Sci. (Hist.), Professor.

All journal issues are available free of charge (CC BY-SA) in Russian and English at the webpage of the journal. Rules and regulations of submission, peer reviews, publication and the Declaration of Ethics are available at <http://www.arcticandnorth.ru/en/>. No publication fees are charged. Honorariums are not paid. All manuscripts are reviewed using double blind peer review system. The fact of submitting manuscripts is considered as the assignment of copyright to publish an article in the Arctic and North journal and to place it in databases, which contributes to the promotion of the publication activity of the authors and meets their interests.

Publisher may not agree with the author's point of view.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

ВАСИЛЬЕВ А.М. Инновации в рыболовстве Западной Арктики VASILYEV A.M. Innovations in Western Arctic Fisheries	5
ВОПИЛОВСКИЙ С.С. Опорные экономические комплексы Арктического региона России VOPLOVSKIY S.S. Support Economic Complexes of the Arctic Region of Russia	26
ГОЛОВИНА Т.А., МАТВЕЕВ В.В., АВДЕЕВА И.Л. Развитие организационно-финансового инструментария активизации инновационных технологических экопроектов в регионах Арктической зоны РФ GOLOVINA T.A., MATVEEV V.V., AVDEEVA I.L. Development of Organizational and Financial Tools for Innovative Technological Eco-Projects in the Regions of the Arctic Zone of the Russian Federation	42
МУСТАФАЕВ А.А., НАЙДЕНОВ Н.Д., НАЙДЕНОВА Т.А. Оптимизация пропорций земли, капитала и труда в сельскохозяйственном производстве северных регионов Российской Федерации MUSTAFAEV A.A., NAYDENOV N.D., NAYDENOVA T.A. Optimization of the Proportions of Land, Capital and Labor in Agricultural Production in the Northern Regions of the Russian Federation	65
ПОТАПОВ И.А. Пространственный анализ трансформации промышленной зоны города Архангельска POTAPOV I.A. Spatial Analysis of the Transformation of the Arkhangelsk Industrial Zone	81
МУРАЕВ И.Г., СУШКО О.П. Перспективы развития Северного морского пути и логистики через морской порт Архангельск MURAEV I.G., SUSHKO O.P. Prospects for the Development of the Northern Sea Route and Logistics through the Seaport of Arkhangelsk	98

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

АВДОНИНА Н.С., ГОЛИКОВА Д.Е. Риторика Джо Байдена и Дональда Трампа в отношении Арктики AVDONINA N.S., GOLIKOVA D.E. Joe Biden and Donald Trump's Rhetoric on the Arctic	124
ЖУРАВЕЛЬ В.П., ГРИНЯЕВ С.Н. Трансарктический транспортный коридор: политико-экономический и стратегический потенциал для России ZHURAVEL V.P., GRINYAEV S.N. Trans-Arctic Transport Corridor: Political, Economic and Strategic Potential for Russia	135
ТРУНОВ Ф.О. Факторы Норвегии и Швеции в военно-стратегическом планировании США и НАТО в Арктике (середина 2020-х гг.) TRUNOV Ph.O. The Role of Norway and Sweden in US and NATO Military-Strategic Planning in the Arctic (mid-2020s)	152

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

БАИШЕВА С.М. Социальное самочувствие сообщества предпринимателей Якутии BAISHEVA S.M. Social Well-Being of the Yakutia Business Community	174
БАДЫЛЕВИЧ Р.В., КОНДРАТОВИЧ Д.Л. Особенности регулирования и реализации взаимодействия населения с органами власти в системе стратегического территориального развития в регионе (на примере Мурманской области) BADYLEVICH R.V., KONDRATOVICH D.L. Features of Regulation and Implementation of Interaction between the Population and Authorities in the System of Strategic Territorial Development in the Region (On the Example of the Murmansk Oblast)	193
СЕВАСТЬЯНОВ Д.В., ГРИГОРЬЕВ А.А., ПОДШУВЕЙТ О.В. Этнокультурное пространство Русского Севера как основа развития рекреационного природопользования и туризма SEVASTYANOV D.V., GRIGORYEV A.A., PODSHUVEYT O.V. Ethno-Cultural Space of the Russian North as the Basis for the Development of Recreational Nature Management and Tourism	222
СТЕПУСЬ И.С., РОДИОН И.В. Миграция населения Российской Арктики в зеркале СМИ STEPUS I.S., RODION I.V. Population Migration in the Russian Arctic as Reflected in the Media	241
ТЕРЕНИНА Н.К., АЛЕКСЕЕВА О.С., ВЛАДЫКИН Б.А., ИВАНОВ И.А. Пространственные особенности развития контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России TERENINA N.K., ALEKSEEVA O.S., VLADYKIN B.A., IVANOV I.A. Spatial Features of Development of the Contact Zone between Slavic and Finno-Ugric Peoples in the North-West of European Russia	263

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ REVIEWS AND REPORTS

ПИЛЯСОВ А.Н., КОТОВ А.В. Телеграм-каналы как зеркало арктической реальности: сравнительный анализ динамики, эффективности и информационного профиля PILYASOV A.N., KOTOV A.V. Telegram Channels as a Mirror of the Arctic Reality: Comparative Analysis of Dynamics, Efficiency and Information Profile	277
Редакционный совет Editorial board	293
Выходные данные Output data	294

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 5–25.

Научная статья

УДК [338.2:639.2](98)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.5>

Инновации в рыболовстве Западной Арктики

Васильев Анатолий Михайлович^{1✉}, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

¹ Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, Россия

¹ vasiliev@pgi.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8626-9980>

Аннотация. Цель статьи — обоснование возможности повышения эффективности рыболовства и добычи краба в Западной Арктике за счёт инноваций. Актуальность связана со снижением эффективности промысла в связи с объявленными США и странами ЕЭС санкциями по отношению к рыболовству и другими факторами увеличения затрат и снижения стоимости продукции. Выполнен анализ отдельных показателей экономической эффективности рыболовства в Мурманской области в 2021 г. по сравнению с 2013 г., считающимся последним периодом этапа развития рыболовства в соответствии с классическим циклом жизни бизнеса. Показано, что основное влияние на снижение эффективности добычи крабов и рыболовства в целом оказала потеря рынка крабов в США и Европейских странах, а также необходимость переориентации продаж на страны АТР. В результате этого импортные цены на краба в Китае, Корею и Японию стали значительно ниже, чем в США (40 \$/кг) и в странах ЕЭС. Было выявлено, что цены на живого краба в Китае почти в 3 раза выше цен на мороженого; была разработана инновационная система доставки его в Китай в живом виде. Показано, что основным инновационным фактором в повышении эффективности в рыболовстве является новый флот. Использование новых судов при добыче крабов обеспечит рост промыслового результата на 20–50%, в рыболовстве должны примерно в 2 раза повыситься производительность труда и снизиться затраты. Сделаны предложения о возможном увеличении эффективности промысла за счёт других инновационных факторов: внедрения новой системы учёта уловов, совершенствования логистики, выпуска новой продукции, цифровизации, развития внутреннего рынка за счёт совершенствования ценообразования и конкуренции и др. В 2024 г. цены на живого краба в Китае в отдельные периоды достигают их досанкционного уровня в США — 40 \$/кг.

Ключевые слова: *Западная Арктика, рыбная отрасль, рыболовство, добыча крабов, санкции, инновации*

Innovations in Western Arctic Fisheries

Anatoliy M. Vasilyev^{1✉}, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher

¹ Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, ul. Fersmana, 24a, Apatity, Russia

* © Васильев А.М., 2025

Для цитирования: Васильев А.М. Инновации в рыболовстве Западной Арктики // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 5–25. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.5>

For citation: Vasilyev A.M. Innovations in Western Arctic Fisheries. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 5–25. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.5>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹vasiliev@pgi.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8626-9980>

Abstract. The purpose of this article is to substantiate the possibility of increasing the efficiency of fishing and crab harvesting in the Western Arctic through innovation. The relevance of this issue is related to the decline in fishing efficiency due to sanctions imposed by the United States and the European Economic Community on fishing, as well as other factors that increase costs and reduce product value. An analysis of selected indicators of the economic efficiency of fishing in the Murmansk Oblast in 2021 was carried out in comparison with 2013, which is considered the last period of the development stage of fishing in accordance with the classic business life cycle. It was shown that the main impact on the decline in the efficiency of crab fishing and fishing in general was the loss of the crab market in the United States and European countries, as well as the need to reorient sales to the Asia-Pacific region. As a result, import prices for crab in China, Korea and Japan became significantly lower than in the United States (\$40/kg) and in the EEU countries. It was found that prices for live crab in China are almost 3 times higher than for frozen crab, and an innovative system for delivering it to China alive was developed. It was shown that the main innovative factor in increasing efficiency in fishing is the new fleet. The use of new vessels for crab fishing will ensure a 20–50% increase in fishing results, while labor productivity in fishing should increase by about 2 times, and costs should decrease. Proposals have been made to potentially increase fishing efficiency through other innovative factors: introduction of a new catch accounting system, improved logistics, release of new products, digitalization, development of the domestic market through improved pricing and competition, etc. In 2024, prices for live crab in China reached their pre-sanction level in the United States — \$40/kg.

Keywords: *Western Arctic, fishing industry, fisheries, crab fishing, sanctions, innovations*

Введение

Российское морское промышленное рыболовство по освоению водных биологических ресурсов (ВБР) Арктики осуществляется в западной её части в Баренцевом, Белом и Карском морях, а также в прилегающих водах Норвежского и Гренландского морей.

Основным промысловым объектом, который предопределяет общий объём вылова рыбаков Мурманской, Архангельской областей и Карельской республики, является треска. Вылов трески в значительной мере предопределяет и экономические показатели промысла в Арктике.

Для представителей семейства тресковых характерной особенностью является высокая волатильность поколений. Промысловый запас и вылов трески существенно изменились в последние 75 лет. Оценка запасов трески производится учёными-биологами России и Норвегии. По их данным, промысловые и нерестовые запасы трески достигли пиковых значений в 2013–2014 гг., а затем стали снижаться. В настоящее время промысловый потенциал этих поколений пости полностью исчерпан, поэтому в ближайшие 2–3 года ожидается его снижение. После вступления в нерестовую часть популяции многочисленных поколений 2011 и 2014 гг. рождения не исключён рост биомассы трески [1, Булатов О.А. и др., с. 39].

Важными промысловыми объектами, которые в значительной мере влияют на доходы рыбаков и другие показатели их деятельности, являются крабы: камчатский, краб-стригун

опилию. Их общий допустимый улов (ОДУ) в 2024 г. составляет 29 584 т, в том числе добыча в Карском море — 996 т.¹

Кроме крабов в Карском море, по данным ПИНРО, возможен вылов наваги — ~ 400 т, чёшко-печорской сельди — ~ 500 т., полярной камбалы — ~ 10 т, азиатской корюшки — ~ 5 т.

Общий допустимый улов в Белом море: сельдь Белого моря — ~ 12,0 т, сельдь-чёшко-печорская — ~ 2,2 т, навага — ~ 2 500 т; азиатская корюшка — ~ 100 т, камбалы — ~ 50 т, треска — ~ 100 т, ламинария — ~ 59 т, фукоиды — ~ 14 т [2, с. 37].

В настоящее время около 72,0% промысловых запасов Западной Арктики осваивается судами организаций Мурманской области, и по результатам исследования развития рыбного хозяйства этого региона, по нашему мнению, можно делать обоснованные выводы об уровне развития промышленно-промысловой деятельности в Арктике, в том числе о степени инновационности развития.

Развитие Арктического рыболовства на этапе роста

Рыболовство России, в том числе в Мурманской области, в результате принятия Государственной Думой в 2008 г. законов о возможности перехода на уплату единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) и снижения сборов за пользование биоресурсами на 85% начало улучшать результаты своей деятельности. Этот процесс, который продолжался до 2014 г., можно назвать *этапом роста*. В результате этого большинство экономических и финансовых показателей развития рыболовства Мурманской области, составляющего 87,2% в экономическом обороте рыбного хозяйства, в 2013 г. значительно улучшились (табл. 1). Например, рентабельность проданных товаров составляла 37,0%, что следует считать наиболее высокой величиной по сравнению с результатами в других странах, осуществляющих рыболовство в Северной Атлантике. Так, в норвежском рыболовстве, считающемся лучшим в мире, оперативная рентабельность по группе судов, ведущих промысел трески и других донных рыб, в 2013 г. составляла лишь 18%. При этом операционная маржа (отношение операционной прибыли к доходу), которая в процентном отношении указывает количество выручки, остающейся у компании или судна после учёта себестоимости товара и других сопутствующих расходов, составляла 15,2%². Похожий показатель — отношение сальдированного результата к обороту в рыболовстве Мурманской области в 2013 г. — составлял 21,2% [3, Василев А.М. и др., с. 14].

¹ Приказ Федерального агентства по рыболовству от 4 декабря 2023 г. N 680 «О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов Северного рыбохозяйственного бассейна, а также квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных Российской Федерации в районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, применительно к видам квот их добычи (вылова) на 2024 год». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408039867/?ysclid=m3mxpc9p6d233429571#review> (дата обращения: 14.11.2024).

² Lønnsomhetsundersøkelse for fiskeflåten 2017 / Profitability survey on the Norwegian fishing fleet 2017. Statistikkavdelingen. Bergen. 2019. Pp. 10-13. URL: <https://www.fiskeridir.no/Yrkesfiske/Tall-og-analyse/Statistiske-publikasjoner/Loennsomhetsundersoekelse-for-fiskeflaaten> (дата обращения: 03.09.2024).

Таблица 1

Производственные и экономические показатели рыболовства Мурманской области³

Показатели	2013	2014	2015	2017	2020	2021	2022	2023	Отноше- ние 2023 к 2013 (%, раз)
Общий вылов, тыс. т	691	574	681	689	574	622	576	475	68,7
Производство про- дукции, тыс. т	592,4	573,3	576,5	579,7	490,3	549,2	516,0	492,3	83,1
Оборот, млн руб.	33079	48844	68192	73614	91688	127634	97537	113517	в 3,43 раза
Вывоз продукции в другие субъекты РФ, тыс. т	190,0	н/д	н/д	88,9	96,8	90,8	н/д	н/д	47,8
Экспорт рыбной продукции, тыс. т	304,2	324,7	313,8	352,7	272,6	319,1	Не публ.	Не публ.	104,9
Экспорт продукции, млн долл.	627,7	882,7	850,0	1060	1099	1698	---	---	в 2,7 раза
Экспорт продукции, млн руб.	19992	57022	56780	67329	79026	125067	---	---	в 6,25 раза
Сальдированный результат, млн руб.	7017	8022	25532	36191*	54935*	86577*	45074*	25546*	в 3,64 раза
Рентабельность про- данных товаров, %	37,0	44,9	67,3	69,5	81,5	116,0	59,0	47,8	+ 10,8
Затраты на 1 рубль продукции, коп.	71,3	68,1	58,6	55,2	50,6	42,8	н/д	н/д	60,0
Средние потреби- тельские цены на конец года, руб./кг - рыба мороженая неразд.	65,7	84,8	105,0	125,5	153,5	175,6	210,7	216,8	в 3,3 раза
- рыба мороженая разд. (кроме лососё- вых)	147,3	169,7	221,7	253,6	319,5	318,3	361,8	392,0	в 2,66 раза
- сельдь солёная	123,0	154,7	230,3	244,5	229,8	265,1	345,1	360,5	в 2,93 раза
- филе	177,2	218,7	325,9	364,5	479,5	500,2	611,1	688,3	в 3,88 раза
Вылов на 1-го рабо- тающего в рыболов- стве, т	120,5	125,4	130,7	135,3	108,6	113,9	101,1	86,4	94,5
Покупательная спо- собность населения МО, кг/в месяц - рыба мороженая неразд.	485,6	398,4	350,0	312,9	303,7	291,4	311,9	338,2	-30,3
- рыба мороженая разделанная	216,6	199,1	165,7	153,2	146,0	160,7	181,6	187,0	-13,7

* — показатель в рыболовстве и рыбоводстве

Развитие арктического рыболовства на этапе зрелости

Периодом больших перемен в функционировании рыболовства и других подотраслей рыбного хозяйства России, в том числе Северного бассейна, следует считать 2014 г. Он связан со снижением курса рубля по отношению к доллару США с 31,85 руб. в 2013 г. до 38,47 руб. и 61,0 руб. в 2014–2015 гг. и ещё большим снижением до 73,66 руб. в 2021 г., а также с

³ Источник: составлено автором.

увеличением цен на экспортируемые виды рыбной продукции и хорошим состоянием сырьевой базы промысла. В результате влияния перечисленных факторов каждая тонна улова рыбаков Мурманской области генерировала увеличенный сальдированный результат: в 2013 г. — 10 082,2 руб., в 2014 г. — 11 955,2 руб., в 2015 — 37 492,4 руб. В последующем он также увеличивался и в 2020 г. составил 95 705 руб. и 2021 г. 139 142 руб. Стоимость 1 т экспортной продукции в 2014 г., по сравнению с 2013 г., также увеличилась на 34,8% (с 2 063,0 долл. США до 2 781,5 долл. США) и имела повышательную динамику. В рублёвом исчислении рост удельной стоимости экспорта наблюдался в ещё больших размерах — на 67,2% (с 65 719,9 руб. до 175 614,4 руб.) Доля уловов, направляемая на экспорт, с 57,8% возросла до 74,1%, в том числе по треске — с 71,8% до 91,2%, по пикше — с 47,0% до 96,8%⁴. В какой мере изменились экономические и финансовые показатели деятельности рыболовства Мурманской области в 2014–2021 гг. по сравнению с 2013 г. — показано в табл. 1.

Основными индикаторами, которые в меру своей объективности характеризуют рыболовство с точки зрения его производственных успехов и социально-экономического влияния на общество, по нашему мнению, являются показатели оборота, сальдированного финансового результата и объём потребляемой рыбной продукции, обусловленный ценами на рыбную продукцию и покупательной способностью населения. Анализ этих показателей, представленных в табл. 1, показывает, что оборот в рыболовстве в 2021 г., по сравнению с 2013 г., увеличился в 3,86 раза. Поскольку объём произведённой продукции в 2021 г., в сравнении с 2013 г., уменьшился на 43,2 тыс. т (на 7,3%), весь прирост объёма оборота обусловлен увеличением стоимости единицы проданной продукции и обесценением стоимости рубля по отношению к доллару.

Основной сферой деятельности рыболовецких компаний по продаже продукции с 2014 г. стал её экспорт^{5,6}. Продажа рыбной продукции за рубеж в 2021 г., несмотря на уменьшение, по сравнению с 2013 г., вылова и производства продукции на 69,0 тыс. т (на 10,0%) и 43,2 тыс. т (7,3%) соответственно, увеличилась в натуральном выражении на 14,9 тыс. т (4,9%). При этом оборот в 2013 г. за счёт экспорта был сформирован на 60,4% [(627,7×31,85): 33078], а в 2021 г. на 98,8% [(1697,9×73,66): 125067,5%]. «Следовательно, в 2013 г. доля оборота за счёт продаж рыбной продукции и других финансовых операций в России составляла около 39,6%, а в 2021 г. только ~1,2%. Это по всему ассортименту рыбной продукции. Особенно сильное влияние на формирование экономического оборота оказал

⁴ Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне российской Арктики в условиях глобализации: отчет о НИР (промежут.) / Институт экономических проблем Кольского научного центра Российской Академии наук; науч. рук. Васильев А.М.; отв. исполн.: Васильев А.М., Куранов Ю.Ф., Фадеев А.М. [и др.]. Апатиты, 2015 г. 120 с.

⁵ Там же.

⁶ Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части Арктической зоны РФ: отчет о НИР (промежут.) / Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН»; науч. рук. Васильев А.М.; отв. исполн.: Васильев А.М., Вopiловский С.С., Фадеев А.М. [и др.]. Апатиты, 2021. 128 с.

экспорт донных видов рыб, так как вывоз их за рубеж составлял более 90%, а также крабов» [4, Васильев А.М., с. 52].

«Расчёты, выполненные по данным, представленным в табл. 1, показывают, что основными факторами увеличения стоимости экспорта в рублёвом исчислении в 2021 г., по сравнению с 2013 г., является снижение курса рубля по отношению к доллару США и увеличение экспортных цен. За счёт увеличения физического объёма продаж продукции за рубеж рост стоимости экспорта в 2021., по сравнению с 2013 г., составил всего 977,8 млн руб. (4,9%). Снижение курса рубля с 31,85 до 73,66 руб. за 1 долл. обусловило увеличение стоимости экспорта и Оборота на 75% (95 367 млн руб.), а увеличение стоимости 1 т рыбы в экспорте с 2 063,3 до 5 320,9 долл. США привело к росту Оборота на 20,1% (31 289,2 млн руб.)» [3, Васильев А.М. и др.].

Способствовали формированию высоких финансовых показателей и необоснованно завышенные цены на рыбную продукцию на внутреннем рынке, что подтверждает низкий уровень потребления рыбы населением.

По поводу последнего факта в адрес Минрыбхоза была направлена научная статья А.М. Васильева, Е.А. Лисуновой «Что не так с ценами в рыбном хозяйстве Российской Федерации после 2013 г.», которая была опубликована в журнале ЭКО в 2023 г. [5]. На что был получен ответ за подписью начальника Управления экономики и инвестиций А.Г. Михалевича: «Предлагаемые Вами подходы по снижению уровня оптовых и розничных цен на рыбную продукцию будут учтены в случае поступления поручения о подготовке изменений действующего законодательства в сфере деятельности рыбохозяйственного комплекса».

«Значительное увеличение оборота привело к уменьшению затрат на 1 рубль продукции в 2021 г., в сравнении с 2013 г., с 71,3 коп. до 42,8 коп (на 60,0%), а также к росту Сальдированного результата в 12,34 раза и Рентабельности проданных товаров с 37,0% до 116,0%, несмотря на увеличение затрат на топливо за названный период примерно на 50% и заработной платы — в 2,94 раза» [3, Васильев А.М. и др.].

Наряду с благоприятными условиями промысла, производства и продажи рыбной продукции в рассматриваемом периоде, Северный бассейн располагал значительным количеством относительно эффективных промысловых судов. Согласно реестру судов Северного бассейна, на 01 января 2017 г. числилось 224 судна, из них 191 ед. (85,2%) считались активно используемыми, в том числе предприятиям Мурманской области принадлежало 181 (84,5%) судно. Из них 9 ед. из 10 ед. крупных траулеров, 102 ед. среднетоннажных и 17 ед. из 25 ед. малых рыболовных судов. Из 102 средних траулеров 48 ед. (47,1%) являлись наиболее производительными, приобретёнными на вторичном рынке в западных странах ⁷. На производство филе, считающегося одним из показателей, характеризующих уровень инновационно-

⁷ Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне российской Арктики в условиях глобализации: отчет о НИР (заключит.): 0234-2014-0006 / Институт экономических проблем Кольского научного центра Российской Академии наук; науч. рук. Васильев А.М.; отв. исполн.: Васильев А.М., Куранов Ю.Ф., Фадеев А.М. [и др.]. Апатиты, 2017. 123 с.

сти производства в рыбной отрасли, в Мурманской области в 2000–2014 гг. использовалось от 2,1% до 6,9% от общего объёма вылова, в то время как на Дальневосточном бассейне этот показатель с 5,3% в 2000 г. уменьшился к 2014 г. до 1,1%⁸. В последующий период в Мурманской области на производство филе в отдельные годы направлялось до 25% уловов трески и пикши.

Таким образом, состав основных производственных фондов, экономические и финансовые показатели развития рыболовства Мурманской области находились в рассматриваемом периоде на высоком уровне до 2021 г. Например, средний уровень рентабельности продаж рыбной продукции в 2015–2021 гг. составлял около 80%, что выше уровня, наблюдаемого в рыболовстве зарубежных стран, осуществляющих промысел в Северной Атлантике, в 3–5 раз^{9, 10, 11}. Учёные Кузин В.И. и Харин А.Г., исследовавшие рентабельность российского рыболовства в 2015–2016 гг., составлявшую тогда около 50%, назвали её «феноменально высокой» [6, с. 653]. Этот период, в соответствии с классической теорией циклов жизни бизнеса, являлся этапом зрелости.

Внедрение инноваций — веление времени

Однако следует отметить, что факторы, обеспечившие приведённый уровень функционирования арктического рыболовства — хороший уровень запасов промысловых гидробионтов, высокие цены на рыбную продукцию, слабый рубль, большой уровень внешней торговли и государственные преференции — весьма переменчивы. Они могут измениться под влиянием нерешённых проблем: необходимости выполнения Доктрины продовольственной безопасности путём увеличения поставок рыбной продукции на внутренний рынок; уменьшения запасов промысловых гидробионтов и снижения квот вылова; влияния конъюнктуры внешнего рынка и снижения внутренних оптовых цен в целях увеличения потребления рыбной продукции и развития смежных отраслей национальной экономики; участия в глобальном разделе ресурсов открытого океана по политическим причинам.

Политический фактор проявил себя в 2022 г. и действует в настоящее время путём запрета заходов российских судов в порты стран ЕЭС и США и продажи в этих странах рыбной продукции, произведённой в России. Наибольшее негативное влияние санкции оказали на

⁸ О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации: рабочая группа президиума Государственного совета. URL: http://vnro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

⁹ Økonomiske og biologiske nøkkeltal frå dei norske fiskeria — 2020 / Economic and biological figures from Norwegian fisheries — 2020. URL: norkkeltall-2020.pdf?sequence=1 (yandex.ru) (дата обращения: 03.09.2024).

¹⁰ Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части Арктической зоны РФ: отчет о НИР (промежут.) / Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН; науч. рук. Васильев А.М.; отв. исполн.: Васильев А.М., Куранов Ю.Ф., Фадеев А.М. [и др.]. Апатиты, 2018. 115 с.

¹¹ Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части арктической зоны Российской Федерации: отчет о НИР (промежут.) / Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук»; науч. рук. Васильев А.М.; отв. исполн.: Васильев А.М., Вопиловский С.С., Фадеев А.М. [и др.]. Апатиты, 2020. 128 с.

экспорт крабов, который в 2021 г. обеспечил 42,0% формирования оборота рыбной отрасли Мурманской области. Эти санкции совпали по времени с оплатой в повышенных размерах сборов за пользование промысловыми биоресурсами, а также с введением экспортных таможенных пошлин. В этот же период наблюдается уменьшение запасов основного промыслового объекта — трески — и сокращение промысловых квот. Под влиянием перечисленных выше факторов прибыль в рыболовстве России в 2022 г., в сравнении с предыдущим годом, уменьшилась на 32% (с 231 до 158 млрд руб.)¹².

В статье «Влияние экспортно-импортной политики на безопасность рыбной промышленности в условиях санкционного давления» Левкиной Е.В. и соавторов выполнен некоторый анализ влияния санкций на рыболовство и социально-экономические процессы, но не названы пути уменьшения этого влияния. Кроме того, мы не совсем согласны с некоторыми выводами авторов, касающимися цен на рыбу и снижения покупательной способности населения. Видимо, имеются некоторые различия по рыбопромышленным бассейнам [7, с. 18].

В рыболовстве Мурманской области ухудшились все анализируемые показатели, и этот тренд продолжался в 2023 г. Так, оборот в 2022 г., в сравнении с 2021 г., сократился на 23,6%, сальдированный результат — на 47,9%, рентабельность — на 57,0 пунктов (табл. 1). В наибольшей мере на это повлиял запрет поставок крабов в США и Европу и продажа трески и пикши в странах ЕЭС со значительным дисконтом (снижением цен).

В целях улучшения ситуации с реализацией крабов был увеличен их экспорт в Китай, Корею и Японию, что привело к значительному снижению импортных цен в этих странах в 2023 гг. Так, в Корее цена камчатского краба с 25,4 \$/кг в 2022 г. упала в 2023 г. до 15,4 \$/кг. (на 39,4%), краба-стригуна — на 44,3% (с 14,9 \$/кг до 8,3 \$/кг).

В Японии цена камчатского краба снизилась на 54,0% (с 7 487 йен до 3 444 йен), краба стригуна — на 34,0% (с 2 939,4 йен до 1 940,0 йен).

В Китае средняя цена всех крабов уменьшилась на 41,8% (с 18,85 \$/кг до 10,97 \$/кг).

Цена всего российского экспорта крабов в 2023 г. уменьшилась, в сравнении с 2022 г., на 16,9% (с 22,57 \$/кг до 18,76 \$/кг)¹³.

Одной из мер для снижения количества российских крабов на рынках этих стран в целях повышения экспортных цен могло бы стать увеличение продаж на внутреннем рынке России. Однако реализации крабов на российском рынке, по заявлению краболовов, мешают жёсткие требования законодательства по содержанию мышьяка в продукции крабов, которые на западных рынках отсутствуют. Кроме этого, до введения санкций добытчики крабов Мурманской области не нуждались в этом, продавая около 80% варёно-мороженого камчатского краба в США по цене 40 \$/кг. (2 946,0 руб./кг по курсу 2021 г.), а остальное — в

¹² Крабовые санкции и рост затрат обвалили прибыль рыбаков в 2022 году. URL: <https://www.rbc.ru/business/19/05/2023/64661e1c9a7947be9570e337?ysclid=lyym6ugtob116029959> (дата обращения: 02.09.2024).

¹³ Цены экспорта краба из РФ снижаются сильнее, чем для внутреннего рынка. URL: <https://fishretail.ru/news/tseni-eksporta-kraba-iz-rf-snigayutsya-461396> (дата обращения 03.09.2024).

Европе. Поэтому ни оптовый, ни розничный рынки крабов в России до недавнего времени не были развиты, а снижение цен в 2022–2023 гг. наблюдалось в меньшей мере, чем в странах АТР, куда переориентировался российский рынок.

Сравнение оптовых цен на крабов на площадках Москвы и Московской области, составляющих по итогам 2023 г. на конечности камчатского краба 2 550 руб./кг, и средней цены на мясо камчатского краба в 2 600 руб./кг и на конечности краба-стригуна — 945 руб./кг показывает, что они значительно выше средней рублёвой цены импорта в 2023 г. камчатского краба в Корею, составляющей 1 312,85 руб./кг и краба-стригуна — 707,5 руб./кг, а также средней цены импорта камчатского краба в Японию, равной 1 817,6 руб./кг, и краба-стригуна — 1 551,3 руб./кг, а также средней цены импорта всех мороженных крабов Китаем, составляющей 935,2 руб./кг.

Сравнение средней цены российского экспорта крабов в 2023 г. со средней ценой китайского импорта показывает, что она выше на 71,0%¹⁴.

В настоящее время мурманские компании, добывающие крабов, а также занимающиеся реализацией крабов оптом, предлагают продукцию в широком ассортименте по следующим оптовым ценам: мясо камчатского краба — от 2 000 до 6 000 руб./кг, конечности камчатских крабов в панцире — от 1 800 до 3 790 руб./кг, клешни камчатских крабов в панцире — от 1 400 до 2 950 руб./кг, краб камчатский живой — от 1 700 до 2 500 руб.^{15, 16, 17, 18}

В Санкт-Петербурге крабовая продукция представлена примерно в том же ассортименте, что и в Мурманске, но предложений существенно больше. Цены значительно дифференцированы, по видам крабовой продукции составляют: краб камчатский целый живой — от 2 350 руб./кг до 3 490 руб./кг, краб камчатский целый мороженный — от 1 400 до 3 500 руб./кг, мясо камчатских крабов — от 2 500 до 8 000 руб./кг, клешни камчатского краба в панцире — от 1 400 до 3 333 руб./кг, конечности камчатских крабов от 1 320 до 2 800 руб./кг, мясо камчатских крабов салатное — от 2 500 до 3 750 руб./кг, конечности краба-стригуна — от 950 до 1 270 руб./кг, клешни краба-стригуна — от 825 до 998 руб./кг, мясо краба-стригуна — от 2 400 до 3 500 руб./кг^{19, 20, 21, 22, 23}.

¹⁴ Крабовые санкции и рост затрат обвалили прибыль рыбаков в 2022 году. URL: <https://www.rbc.ru/business/19/05/2023/64661e1c9a7947be9570e337?ysclid=lyym6ugtob116029959> (дата обращения: 02.09.2024).

¹⁵ Доставка рыбной продукции и морепродуктов. URL: <https://xn----gtbl0afhph3b.xn--p1ai/catalog/moreprodukty> (дата обращения: 03.09.2024).

¹⁶ Краб оптом. URL: https://www.avito.ru/murmanskaya_oblast/produkty_pitaniya?q=%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B1+%D0%BE%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%BC&ysclid=lz16m4lemx839344871 (дата обращения: 03.09.2024).

¹⁷ Крабы в Мурманске. URL: <https://www.cenotavr.ru/murmansk/kraby> (дата обращения: 03.09.2024).

¹⁸ Краб свежемороженный. URL: <http://krabmurmansk.ru/> (дата обращения: 03.09.2024).

¹⁹ Краб оптом. URL: https://www.avito.ru/sankt-peterburg/produkty_pitaniya?q=%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B1+%D0%BE%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%BC&ysclid=lyzy6tf7l9737063297 (дата обращения: 03.09.2024).

²⁰ Краб Камчатский оптом в Санкт-Петербурге. URL: https://spb.regorg.ru/goods/krab_kamchatskij_optom.html?ysclid=lyzyiwsre844676680 (дата обращения: 03.09.2024).

Сравнивая цены на крабовую продукцию на внутреннем рынке России с ценами в странах АТР, прежде всего следует обратить внимание на китайский рынок, на который в 2023 г. приходилось 40,9% всего российского экспорта. Он характерен тем, что цена на живого краба уже в 2023 г. была в 2,9 раза выше цены на мороженого краба (32,56 \$ против 11,09 \$); в 2024 г. — в 2,74 раза (36,59 \$ против 13,35 \$) ²⁴.

Учитывая этот факт, группа компаний ООО «Антей» в 2023 г. досконально разработала и использует инновационную схему доставки живого краба в Китай, используя авиационный и автомобильный транспорт, а также Северный морской путь, которым в 2023 г. было доставлено в Китай около 1 000 т живых крабов. В настоящее время экспорт краба в Китай с Северного бассейна на три четверти состоит из живого краба ²⁵ [8, Клименко П., с. 25].

Приведённые выше китайские цены на живого камчатского краба сопоставимы с ценами в Санкт-Петербурге, но выше цен, заявленных участниками экспортного процесса в Мурманске. Китайские цены на мороженого краба — 945,4–1 170 руб./кг — сопоставимы с российскими ценами только на конечности и клешни краба-стригуна опилио. Остальные цены российского ассортимента выше.

В Японии стоимость камчатского мороженого краба составляла 2 052 руб./кг в 2023 г. и 2 116,6 руб./кг в текущем году. В России цены на эту продукцию дифференцированы от 1 400 до 3 500 руб./кг.

Вследствие отсутствия информации о ценах на широкий ассортимент крабовой продукции в странах АТР (подобный российскому), можно предполагать, что они ниже цен, заявленных в Мурманске и Санкт-Петербурге. Посредники, продающие крабов в России, ориентируются на цены в США и Европе, но не учитывают покупательную способность россиян. По этой причине спрос на крабовую продукцию низкий, о чём заявляют производители.

В решении проблемы снижения цен на рыбу и морепродукты большие надежды возлагаются на цифровую онлайн площадку «Рыба из сети». На запуске этого IT-проекта на втором рыбопромышленном форуме в Санкт-Петербурге договорились ФГБУ «Центр системы мониторинга рыболовства и связи» и ООО «ГК технологии трейдинга». «С помощью этой торговой онлайн-площадки можно будет купить рыбу и морепродукты напрямую от рыбака в день вылова, получить товар в своём городе без лишней торговой наценки и следить за объёмами добычи всех зарегистрированных российских рыболовов» [9, Васильев А.М., с. 24].

²¹ Краб купить оптом, Санкт-Петербург и Ленобласть. URL: https://www.fishnet.ru/pricelist/russia/saint_petersburg_region/krab/?ysclid=lyzyhoq0yx182200984 (дата обращения: 03.09.2024).

²² Краб оптом в Санкт-Петербурге. URL: <https://fishretail.ru/peterburg/trade/seafood/krab> (дата обращения: 03.09.2024).

²³ Клешни краба оптом в Санкт-Петербурге. URL: https://spb.pulscen.ru/price/400510-kleshni-kraba/f:31348_optom (дата обращения: 03.09.2024).

²⁴ Рыбный Курьер-Профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе. 2024. № 28 (1009). С. 25–26. URL: <https://www.fishnet.ru/issues/rk-profi/1009.html> (дата обращения: 03.09.2024).

²⁵ 6 судов с живым крабом идут Северным морским путём из Баренцева моря на Дальний Восток. URL: <https://zen.ru/a/ZR9J4yQpoAgww1yU?ysclid=izi03755z1639856567> (дата обращения: 03.09.2024).

Большое влияние на производительность труда краболовов и на финансовые показатели краболовных компаний оказывает состав добывающего флота.

По состоянию на начало 2020 г. в составе основной действующей в Западной Арктике краболовной компании-консорциума СЗРК имелось 12 физически и морально устаревших судов, а всего на Северном бассейне их 19 ед. Изменения в составе краболовного флота начались в 2019 г., когда было принято законодательство о платных аукционах по распределению квот крабов и обязательств победителей аукционов по строительству новых судов на российских верфях. Для добычи крабов в Западной Арктике планируется построить 10 краболовов-процессоров по проекту КСП02.

Новые 3 краболова-процессора, построенные по проекту КСП02, прототипом которых было судно, построенное в Турции в 2020 г., вступили в строй. Они, по заявлению специалистов СЗРК, насыщены самыми прогрессивными разработками в отрасли, отвечают последним требованиям мирового уровня ²⁶.

Новые краболовы-процессоры оснащены автоматизированными фабриками. На них установлены энергоэффективные двигатели с автоматизацией AUN3, что позволяет эксплуатировать их одним оператором с мостика без постоянного присутствия персонала в машинном отделении. Используются экологически безопасные хладагенты. Количество ловушек в 2 раза больше. Предусмотрена цифровизация управления производственным процессом. Обеспечена большая независимость от погодных условий. Перечисленные нововведения обеспечивают рост промыслового результата на 20–50% ^{27, 28}.

Приведённый выше состав рыболовного флота позволял, как показано в анализируемом периоде, обеспечивать высокие результаты освоения арктических промысловых запасов рыб. Однако необходимо помнить, что он эксплуатировался в условиях государственных предпочтений, хорошей промысловой обстановки и при отсутствии санкций.

Возраст большинства судов составлял более 30 лет при норме 20–25. Уровень механизации и автоматизации производственных процессов на судах не соответствовал требованиям времени, ассортимент выпускаемой на них продукции был весьма ограниченным. Промысловая мощность имеющихся в 2021 г. траулеров в изменившихся гидрологических условиях в промысловых районах оказалась недостаточной для добычи всех квотируемых объёмов рыбы, выделенных предприятиям. Общий недолов составил 75,3 тыс. т (14,3%), в том числе трески 59,5 тыс. т (14,5%) и пикши — 15,9 тыс. т (13,9%). Следует также обратить

²⁶ Строительство краболовных судов. Итоги 2019 года. Перспективы строительства судов в 2020–2025 годах. URL:

<https://infoline.spb.ru/upload/iblock/21d/21dde5f55cbb9e845be340b1567f4de5.pdf?ysclid=Iz86k5dbex65093736> (дата обращения: 03.09.2024).

²⁷ Новые краболовы обеспечат значительный рост уловов, безопасность и экологичность промысла — исследование АСРФ. URL: <https://dzen.ru/a/Y859tbbrYXwx-XQK?ysclid=Iz4glgk13y109996136> (дата обращения: 03.09.2024).

²⁸ Анализ параметров новых краболовных судов. URL: https://fsarf.ru/upload/analitika/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8B_%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%84%D0%BB%D0%BE%D1%82.pdf (дата обращения: 03.09.2024).

внимание на многолетнее неосвоение выделяемых для российского промысла объёмов мойвы. Ранее, в 2009–2017 гг. также наблюдался недолговес трески в объёме 28 554,4 т и пикши — 17 893,5 т. Средний процент освоения этих видов рыб за обозначенный период составил: по треске 99,1%, по пикше 97,7%. Вследствие перечисленных фактов на очередном заседании Президиума Госсовета в 2015 г. было принято решение о строительстве нового промыслового флота на российских верфях, стимулируемого посредством выделения квот высоколиквидных биоресурсов — трески и пикши.

«Обновление промыслового флота необходимо было сопрягать с приведением его суммарных мощностей с возможностями сырьевой базы. Серьёзным препятствием разрешения этой дилеммы, прежде всего на донном промысле, является законодательно закреплённая «распылённость» квотируемых объектов между многочисленными маломощными пользователями» [10, Куранов Ю.Ф., с. 734]. Ограниченность обеспечения промысловыми биоресурсами уменьшает возможности предприятий по обновлению флота. Этот факт существенен и в настоящее время. В статье Ю.Ф. Куранова «Ресурсное обеспечение обновления промыслового флота» содержатся предложения, направленные на преодоление сложившихся ресурсных ограничений, что также актуально в настоящее время [11, с. 205].

Всего по первому этапу подано заявок на строительство 105 судов, в том числе для Северного бассейна — 22 единицы, за счёт чего, по расчетам Росрыболовства, будет обновлено 80% производственных мощностей по добыче рыбы²⁹.

«По имеющейся информации, для постройки и эксплуатации на Северном бассейне предназначены 6 траулеров-процессоров проекта 170701 общей производительностью по добыче 150 т рыбы в сутки, 6 траулеров-процессоров проекта КТМ 01 производительностью 140 т рыбы в сутки, 6 траулеров проекта 1701 с производительностью 70 т в сутки и 4 траулера-процессора ярусного лова суточной производительностью 24 т» [12, Васильев А.М., с. 29].

Анализируя технико-экономические данные строящихся траулеров-процессоров, отметим следующее^{30, 31, 32, 33, 34}.

²⁹ Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части Арктической зоны РФ: отчет о НИР (заключ.): 0226-2019-0022 / Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН»; науч. рук. Васильев А.М.; отв. исполн.: Васильев А.М., Вопиловский С.С., Фадеев А.М. [и др.]. Апатиты, 2022. 157 с.

³⁰ Техническая характеристика БМРТ типа «Пулковский меридиан». URL: https://soviet-trawler.narod.ru/pages/ussr/pulkovskiy_meridian.html (дата обращения: 03.09.2024).

³¹ Техническая характеристика БМРТ типа «Кронштадт». URL: https://soviet-trawler.narod.ru/pages_r/ussr/kronshtadt_r.html (дата обращения: 03.09.2024).

³² Техническая характеристика траулера-процессора проекта 170701. URL: https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/obzor-po-rybopromyslovym-sudam/ (дата обращения: 03.09.2024).

³³ Техническая характеристика траулера-процессора проекта КТМ 01. URL: https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/obzor-po-rybopromyslovym-sudam/ (дата обращения: 03.09.2024).

³⁴ Техническая характеристика траулера пр. 1701. URL: <https://www.korabel.ru/fleet/info/67509.html> (дата обращения: 03.09.2024).

- на новых супер-траулерах, поступающих на Северный бассейн, кроме филе будут производиться фарш, фарш-сурими, рыбная мука, жир, консервы с использованием новейших технологий и техники;
- производительность морозильного оборудования траулеров-процессоров, в сравнении с почти равными по размерам БМРТ типа «Кронштадт», больше в 2,75 раза, по сравнению с более современным траулером типа «Севрыба-2» — в 1,7 раза;
- производительность морозильного оборудования нового траулера проекта 1701, по сравнению с близким ему по длине судном типа «Севрыба-2», больше в 1,2 раза;
- на траулерах-процессорах проектов 170701 и КТМ 01 имеются рыбомучные установки (РМУ), а на судах проекта 1701 — линия по переработке отходов от разделки рыбы в ликвидную продукцию; и то и другое важно как с хозяйственной точки зрения, так и с точки зрения улучшения экологичности промысла;
- мощность главных двигателей на новых судах намного больше по сравнению с ранее строящимися траулерами; это значит, что они могут использовать более уловистые тралы и при необходимости производить траления с большей скоростью, следовательно, у них может быть выше производительность промысла;
- малая численность экипажей должна означать высокий уровень автоматизации в машинном отделении и механизации труда на рыбной фабрике [12, с. 28–29].

«Публикуемая информация о новых траулерах свидетельствует, что, в сравнении с находящимися в эксплуатации судами, их использование обеспечит рост производительности труда не менее, чем в 2 раза, снижение затрат, увеличение производства рыбной продукции глубокой разделки (филе, фарша сурими и других), безотходное использование рыбного сырья.

Построенные и работающие в арктических морях траулеры «Баренцево море» и «Норвежское море» получили высокую оценку специалистов и оценены как лучшие суда в своём классе. Траулер «Баренцево море» получил награду как лучший траулер по версии Baird Maritime» [12, с. 28].

В статье Ю.Ф. Куранова «Тенденции развития и обновления промыслового флота» [10, с. 737] показано, какие факторы необходимо учитывать при формировании количественного и структурного состава промыслового флота. Во многом они воплощены в строящемся новом флоте. Обоснованы институциональные и экономические инструменты поддержки и стимулирования новых промысловых судов.

Программе строительства промыслового флота с поддержкой «Инвест-квот» посвящена статья Е.В. Клиппенштейн и соавторов «Программа развития рыбопромыслового флота: ожидания и реальность», в которой этот материал подвергнут критике. Анализ статьи показывает, что она содержит не менее 14 замечаний. С большинством из них можно согласиться. Некоторые из них, в основном, касаются только Дальневосточного бассейна. Например,

на Северном бассейне в 2011 г. был выполнен анализ использования промыслового флота. Он показал, что в 2010 г. в промысле из-за недостатка сырьевой базы не участвовало 40,7% имеющегося состава флота. Этот факт был основной причиной слабого участия владельцев компаний в обновлении флота. Поэтому указанную в статье нехватку промыслового флота надо соотносить с состоянием промысловых ресурсов. В статье отсутствуют данные о преимущество новых судов по сравнению с имеющимися, а они уже позволили существенно увеличить выпуск филе из минтая [13; 14, Никитин В.Ф. и др., с. 53].

«Оценивая средний суточный вылов новых траулеров-процессоров в 75% от номинального по проекту и нахождение на промысле по уровню траулера «Севрыбы-2» в 268 суток в году, можно подсчитать, что их суммарный годовой вылов трески и пикши может составить 454 тыс. т. На 2024 г. Российско-норвежской комиссией по рыболовству выделена квота трески и пикши в объёме 311,7 тыс. т. Таким образом, новые суда могут полностью осваивать ОДУ трески, пикши и палтуса в Северо-Восточной Атлантике. В связи с этим в недалёком будущем возникнут проблемы с обеспечением промысловыми квотами судов, находящимися в эксплуатации в настоящее время. Тем более, что квот трески и пикши недостаточно уже в настоящее время.

По данным реестра промыслового флота на 01.01.2022 г. и решений Федерального агентства по рыболовству на 2022 г., квоты на добычу трески и пикши на Северном бассейне имели ~92 предприятия, располагающие 121 среднетоннажным судном, 7-ю малыми судами и 46 маломерными. Из них 32 ед. среднетоннажных судов были в возрасте до 30 лет, 41 ед. — в возрасте 30–35 лет и 48 ед. — старше 35 лет» [12, с. 29].

До введения санкций западными странами планировалось, что новые траулеры поступят на Северный бассейн до 2027 г. Предполагаемый срок поступления их в полном составе в настоящее время — 2030 г. Большинство нынешнего состава промысловых судов в период поступления новых судов ещё будет находиться в эксплуатации, а их владельцы — располагать квотами промысловых биоресурсов. Возникает вопрос о том, что делать с этими судами и с их владельцами.

Первый способ решения этой проблемы, по нашему мнению, — списание или продажа старых судов с компенсацией и покупка квот владельцами траулеров-процессоров.

Вторым вариантом обеспечения новых траулеров промысловыми квотами в достаточном объёме может являться, по нашему мнению, создание владельцами новых судов и квот биоресурсов предприятий в виде хозяйственных обществ различной организационно-юридической формы.

Кроме того, следует отметить, что запасы трески в настоящее время находятся на низком уровне, но имеющиеся знания позволяют надеяться, что в ближайшем будущем они значительно возрастут.

Приведённый выше состав промыслового флота, заказанный по первому этапу его строительства, в основном состоит из траулеров-процессоров. В составе имеющегося про-

мыслового флота отсутствуют высокопроизводительные сейнеры для добычи и доставки на береговые предприятия пелагических рыб. В то же время рыбаки Северного бассейна систематически не осваивают выделяемые квоты мойвы, сайки, а в последние годы — трески и пикши. Например, в текущем году из 78 тыс. т выделенных ресурсов мойвы освоено всего 42 тыс. т. Береговые предприятия работают с использованием примерно 50% производственных мощностей из-за недостатка рыбного сырья, а население Мурманской области не обеспечивается охлаждённой рыбой. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно стимулировать заказ на строительство нескольких небольших высокопроизводительных сейнер-траулеров с RSW-танками. Также необходимо обновлять суда для прибрежного промысла оснащая их, для повышения качества рыбной продукции, оборудованием для производства жидкого льда. Правительство уточнило требования к строительству судов в рамках программы инвестиционных квот в рыболовстве. Корпуса и материалы для кораблей должны быть изготовлены в России³⁵.

Известно, что Мурманский морской рыбный порт, судоремонтные и другие предприятия, обслуживающие промысловые суда, после перехода экономики на рыночные условия функционирования пришли в упадок вследствие незаходов промысловых судов в российские гавани. Основными причинами этого назывались требования о растаможивании траулеров, приобретённых за рубежом, дальние переходы, плохой сервис и другие [15].

Учитывая это, целесообразно создать новый режим работы промысловых судов с заходами их в российские порты для выгрузок рыбной продукции, ремонтов и получения других услуг. В этих целях, как известно, Мурманский морской порт стал государственным и будет модернизирован.

Российскому рыболовству, в первую очередь новым траулерам-процессорам, целесообразно перейти на цифровую систему определения объёмов выловленной рыбы. Существующий вариант расчёта величины уловов путём пересчёта готовой продукции по коэффициентам разделки не способствует сохранению промысловых запасов вследствие возможности выбросов мелкой рыбы. Он также допускает значительные неточности в определении объёмов вылова вследствие использования различных способов при производстве одинаковых видов продукции. Для исключения этого давно ведутся поиски других способов определения вылова.

Новый, более точный метод «уже более 20 лет используется при промысле минтая рыбопромышленными компаниями США в Беринговом море, где работают около 30 американских судов, подобных новым российским траулерам-процессорам. В конце 90-х гг. минувшего века там возникла проблема перелова минтая. С тех пор на американских судах

³⁵ Кузьмин В. Судостроение по механизму «Квоты под киль» получило новые суверенные права // Российская газета. 21.02.2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/21/na-svoih-verfiah.html?ysclid=m0nf1oflg9740639088> (дата обращения: 03.09.2024).

рыба взвешивается с помощью конвейерных весов, что позволило стабилизировать запас биоресурса»³⁶ и повысить эффективность использования рыбы.

«Учитывая изложенное выше, в мае 2021 г. участники Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота (АСРФ) обратились в Минсельхоз РФ с инициативой ввести взвешивание уловов. В данном случае речь шла о минтае»³⁷. «Существующий вариант расчёта уловов минтая и других видов рыб путём пересчёта готовой продукции в улов угрожает снижением популяции этой рыбы, считают в Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота. Авторы обращения полагают, что взвешивание позволит оперативно решить проблему выброса рыбы за борт по разным причинам. А значит, ресурс будет использоваться экономичнее»³⁸

«Представители ассоциации пояснили, что дальневосточники планируют инвестировать более миллиарда долларов в строительство нового флота и заинтересованы в устойчивости популяции минтая...»³⁹ Перечисленное выше в полной мере относится и к добыче трески в Баренцевом и Норвежском морях.

«В декабре 2021 г. АСРФ подготовила и направила в Росрыболовство предложения по методу и техническим средствам взвешивания уловов на промысловых судах. Предложения подготовлены в рамках проработки соответствующего решения Совета по вопросам АПК и природопользования при Совете Федерации.

Предлагается обеспечить взвешивание через установку на борту рыбопромысловых судов поточных весов, которые могут быть установлены между конвейерами, транспортирующими рыбу от приёмного бункера к судовой перерабатывающей фабрике. Таким образом, вся масса уловов будет учтена до начала переработки. Передачу показаний весов предложено осуществлять без участия экипажа судна в ФГБУ ЦСМС и только после этого обеспечивать доступ к информации о массе вылова командованию судна.

АСРФ считает, что данный подход обеспечит отсутствие возможностей выбросов рыбы с судна (так называемого возврата уловов в среду обитания под видом иного прилова), в том числе молоди рыб. Вес поступивших на судно уловов будет сверяться с весом произведённой из них продукции.

Принятие решения о прямом взвешивании уловов позволит обеспечить не только сохранность запасов промысловых видов водных биоресурсов, но и увеличить в перспективе их общие допустимые уловы»⁴⁰.

³⁶ Российские рыбаки будут взвешивать уловы по-новому. URL: <https://rg.ru/2021/08/24/reg-szfo/rossijskie-rybaki-budut-vzveshivat-ulovy-po-novomu.html> (дата обращения: 05.09.2024).

³⁷ Там же.

³⁸ Минтай готовят к взвешиванию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4802766> (дата обращения: 05.09.2024).

³⁹ Российские рыбаки будут взвешивать уловы по-новому. URL: <https://rg.ru/2021/08/24/reg-szfo/rossijskie-rybaki-budut-vzveshivat-ulovy-po-novomu.html> (дата обращения: 05.09.2024).

⁴⁰ АСРФ направила в Росрыболовство предложения по методу и техническим средствам взвешивания уловов. URL: <https://konkurent.ru/article/45604> (дата обращения: 04.09.2024).

«В Росрыболовстве назвали инициативу АСРФ, «по сути, правильной». Но там отмечают, что единого алгоритма для взвешивания улова в трале сегодня не существует, так как все орудия лова разные. Кроме того, если включать в объём вылова рыбу промыслового размера (менее 34 см), потребуется менять всю процедуру расчёта объёма допустимого улова (ОДУ), сейчас она касается только взрослого минтая ⁴¹.

Значительного снижения трудозатрат, а также операционных и административных расходов на управление можно достигнуть за счёт следующих процессов в арктическом рыболовстве и добыче крабов:

- введение электронного промыслового журнала ⁴²
- цифровизация документа «Разрешение на промысел» ⁴³
- цифровизация документов в Федеральной Государственной информационной системе (ФГИС) «Меркурий» ⁴⁴
- оснащение судов отечественным оборудованием для передачи суточных судовых донесений через отечественную группировку спутников ⁴⁵
- решение вопроса о техническом суверенитете в пользовании рыболовными судами широкополосного интернета ⁴⁶
- разработка и внедрение программно-аппаратного комплекса, обеспечивающего круговой учёт и контроль топлива на судне ⁴⁷.

Заключение

Для рыболовства Мурманской области, являющегося арктическим, 2013 г., в соответствии с теорией жизненного цикла бизнеса, по нашему мнению, был периодом окончания этапа роста. Сформировавшийся рыбодобывающий потенциал позволял осваивать располагаемые квоты гидробионтов, обеспечивать перерабатывающие предприятия рыбным сырьём, население — готовой продукцией и развиваться далее за счёт приобретения новых более производительных судов. Около 40 компаний на донном промысле (~50% от общего количества) и 6 компаний на добыче пелагических гидробионтов (20% от общего числа) были

⁴¹ Минтай готовят к взвешиванию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4802766> (дата обращения: 05.09.2024).

⁴² Поддержан переход рыбной отрасли России «на цифру» // Рыбный Курьер-Профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе. 2021. № 37 (865). С. 54. URL: <https://www.fishnet.ru/issues/rk-profi/865.html> (дата обращения: 05.09.2024).

⁴³ Российские рыбаки будут взвешивать уловы по-новому. URL: <https://rg.ru/2021/08/24/reg-szfo/rossijskie-rybaki-budut-vzveshivat-ulovy-po-novomu.html> (дата обращения: 05.09.2024).

⁴⁴ Что такое ФГИС «Меркурий». URL: <https://its.1c.ru/db/fgismercury/content/4/hdoc> (дата обращения: 04.09.2024).

⁴⁵ Курс на цифровизацию: новые возможности и IT-решения для рыбной отрасли обсудили на МРФ-2019. URL: <https://fish.gov.ru/news/2019/07/11/kurs-na-tsifrovizatsiyu-novye-vozmozhnosti-i-it-resheniya-dlya-rybnoj-otrasli-obsudili-na-mrf-2019/> (дата обращения: 04.09.2024).

⁴⁶ Российские рыбаки будут взвешивать уловы по-новому. URL: <https://rg.ru/2021/08/24/reg-szfo/rossijskie-rybaki-budut-vzveshivat-ulovy-po-novomu.html> (дата обращения: 05.09.2024).

⁴⁷ Круговой учёт и контроль топлива на судне: расход, бункеровка, запасы, выдача. Мониторинг параметров судового оборудования. URL: <https://sputnik-flot.ru/krugovoj-uchet-topliva-na-sudne> (дата обращения: 04.09.2024).

кредитоспособны. Они имели достаточные доли биоресурсов, чтобы финансировать строительство траулеров по схемам, существующим в странах с развитым судостроением⁴⁸.

Этап зрелости наблюдался в 2014–2021 гг. «В этот период использовался, в основном, промышленный потенциал, созданный в 2004–2013 гг. Экономические условия были благоприятными для развития экспорта рыбы и морепродуктов, вследствие ослабления российского рубля к доллару США и увеличения экспортных цен на рыбную продукцию» [3, Василев А.М. и др.]. Способствовало развитию рыболовства и экспорта хорошее состояние промысловых запасов трески и пикши. Экономические и финансовые показатели по рыболовству достигли высокого уровня. На низком уровне находилось только потребление рыбной продукции населением (табл. 1).

В этот период рентабельность реализации рыбной продукции в среднем составляла ~80%, а в 2021 г. достигла 116%. Однако руководители предприятий не обновляли в должной мере промысловый флот и продавали рыбу на внутреннем рынке по ценам, не позволяющим в должной мере потреблять её населением. Рыболовство критиковалось Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и не одобрялось населением страны. Это послужило поводом для строительства рыбодобывающего флота путём стимулирования процесса дополнительными квотами трески и пикши. В настоящее время поступающие из новостроя рыболовные суда и краболовы являются ноу-хау мирового уровня, что наряду с другими нововведениями позволит успешно противостоять санкциям, объявленным западными странами по отношению к российской рыбной отрасли.

Поскольку основой экономической деятельности арктического рыболовства является экспорт рыбной продукции, то запрет продажи основного дорогого объекта — краба — в США и ЕС, а также реализация трески с дисконтом привели к уменьшению рентабельности продаж в 2022 г. до 59,0%, а в 2023 г. до 47,8% и к снижению экономической эффективности рыболовства в целом. Для выхода из создавшегося положения руководители Агентства по рыболовству и владельцы предприятий Мурманской области в 2022–2023 гг. предприняли меры по переориентированию экспорта рыбной продукции и морепродуктов на страны Азии, Африки и Латинской Америки, улучшению логистики и технологий по доставке крабов на новые рынки. «Россия в 2023 г. экспортирует рыбную продукцию в 80 стран мира», — сообщил министр сельского хозяйства Дмитрий Патрушев на международном рыбопромыш-

⁴⁸ Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне российской Арктики в условиях глобализации: отчет о НИР (промежут.) / Институт экономических проблем Кольского научного центра Российской Академии наук; науч. рук. Васильев А.М.; отв. исполн.: Васильев А.М., Куранов Ю.Ф., Фадеев А.М. [и др.]. Апатиты, 2015 г. 120 с.

ленном форуме в Петербурге. — В 2021 г. было 58 государств, в 2022 г. — 60»⁴⁹. В тоже время большая часть трески в 2024 г. по-прежнему направляется в европейские страны⁵⁰.

Принимаемые меры по изменению логистики экспорта дают положительные результаты. Так, увеличение поставок живых крабов в КНР позволило в 2024 г. за январь — сентябрь увеличить их экспортную стоимость в 1,74 раза (с 486 млн \$ до 847 млн \$)⁵¹.

Среди мер, направленных на повышение эффективности работы флота, также используется повышение цен на рыбу, поставляемую на внутренний рынок. Так, оптовые цены на пикшу в августе 2024 г., по сравнению с уровнем их в декабре 2022 г., в среднем возросли на 64%^{52, 53}.

Цифровизация является инновационным элементом в рыбном хозяйстве страны, в том числе в Арктическом рыболовстве, способствующим повышению эффективности управления и производства.

Список источников

1. Булатов О.А., Васильев Д.А., Ковалев Ю.А., Четыркин А.А. Промысел и состояние запасов трески Баренцева и Норвежского морей // Вопросы рыболовства. 2022. Т. 23. № 3. С. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.36038/0234-2774-2022-23-3-31-47>
2. Состояние сырьевых биологических ресурсов Баренцева, Белого и Карского морей и Северной Атлантики в 2024 г. / Отв. ред. К. М. Соколов. Мурманск: ПИНРО им. Н.М. Книповича, 2024. 168 с.
3. Васильев А.М., Лисунова Е.А. Исследование эффективности рыболовства в Западной Арктике // Рыбное хозяйство. 2022. №3. С. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2022-3-13-18>
4. Васильев А.М. Народнохозяйственная эффективность функционирования рыбной отрасли Северного бассейна // Рыбное хозяйство. 2020. № 3. С. 44–55. DOI: <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2020-3-44-55>
5. Васильев А.М., Лисунова Е.А. Что не так с ценами в рыбном хозяйстве Российской Арктики после 2013 года // ЭКО. 2023. № 9. С. 112–136. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-9-112-136>
6. Кузин В.И., Харин А.Г. Исследование феномена высокой рентабельности в российском рыбном хозяйстве // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 4. С. 652–670. DOI: <https://doi.org/10.24891/ea.17.4.652>
7. Левкина Е.В., Солобнева М.В., Слепченко И.С. Влияние экспортно-импортной политики на экономическую безопасность рыбной промышленности в условиях санкционного давления // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 16–25. DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-4-16-25>
8. Клименко П. Живой краб едет и плывёт в АТР // Империя холода. 2023. № 5 (122). С. 25–27.

⁴⁹ Расширение доступа российской продукции на рынки иностранных государств. URL: [Расширение-доступа-российской-продукции-на-рынки-иностранных-государств-Артем-Даушев.pdf \(aemcx.ru\)](https://aemcx.ru) (дата обращения: 04.09.2024).

⁵⁰ Россия увеличила поставки рыбы в страны Евросоюза. URL: <https://abnews.ru/news/2024/7/20/rossiya-uvlechila-postavki-ryby-v-strany-evrosoyuza> (дата обращения: 04.09.2024).

⁵¹ Рыбный Курьер-Профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе. 2024. № 45 (1026). С. 66. URL: <https://www.fishnet.ru/issues/rk-profi/1026.html> (дата обращения: 15.11.2024).

⁵² Рыбный Курьер-Профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе. 2021. № 49 (877). URL: <https://www.fishnet.ru/issues/rk-profi/877.html> (дата обращения: 04.09.2024).

⁵³ Рыбный Курьер-Профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе. 2024. № 31 (1012). URL: <https://www.fishnet.ru/issues/rk-profi/1012.html> (дата обращения: 04.09.2024).

9. Васильев А.М. Обзор цифровой трансформации рыбного хозяйства // Рыбное хозяйство. 2024. № 3. С. 18–25. DOI: <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2024-3-18-25>
10. Куранов Ю.Ф. Тенденции развития и обновления рыболовного флота на Северном бассейне // Вестник МГТУ. 2017. Т. 20. № 4. С. 734–741. DOI: <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2017-20-4-734-741>
11. Куранов Ю.Ф. Ресурсное обеспечение обновления промыслового флота // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15. № 1. С. 199–205.
12. Васильев А.М. Формирование современного промыслового потенциала на Северном бассейне // Рыбное хозяйство. 2023. № 1. С. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2023-1-25-30>
13. Клиппенштейн Е.В., Морозова Ю.С., Шуликов А.О. Программа развития рыбопромыслового флота: ожидания и реалии // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 179–193. DOI: <https://doi.org/10.14530/se.2021.3.179-193>
14. Никитин В.Ф., Васильев А.М., Куранов Ю.Ф. Нужны взвешенные решения // Рыбные ресурсы. 2011. № 3. С. 12–16.
15. Vasiliev A.M., Komlichenko V.V., Lisunova E.A. Relationship between the Russian fishing fleet and domestic ports as the core for performing its state mission // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 302. Art. 012141. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012141>

References

1. Bulatov O.A. Vasilyev D.A., Kovalev Yu.A., Chetyrkin A.A. Fishery and the State of the Barents and Norwegian Seas Cod Stock. *Fisheries Issues*, 2022, vol. 23, no. 3, pp. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.36038/0234-2774-2022-23-3-31-47>
2. Sokolov K. M., ed. *Status of the Living Marine Resources in the Barents, White and Kara Seas and the North Atlantic in 2024*. Murmansk, PINRO named after N.M. Knipovich Publ., 2024, 168 p. (In Russ.)
3. Vasiliev A.M., Lisunova E.A. Study of Fishing Efficiency in the Western Arctic. *Fisheries*, 2022, no. 3, pp. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2022-3-13-18>
4. Vasiliev A.M. National Economic Efficiency of Northern Basin Fisheries. *Fisheries*, 2020, no. 3, pp. 44–55. DOI: <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2020-3-44-55>
5. Vasilyev A.M., Lisunova E.A. What's Wrong with Prices in Russian Arctic Fisheries after 2013. *ECO*, 2023, no. 9, pp. 112–136. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-9-112-136>
6. Kuzin V.I., Kharin A.G. Studying the High Profitability Phenomenon in Russian Fisheries. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 652–670. DOI: <https://doi.org/10.24891/ea.17.4.652>
7. Levkina E.V., Solobneva M.V., Slepchenko I.S. The Impact of Export-Import Policy on the Economic Security of the Fishing Industry under Sanctions Pressure. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 16–25. DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-4-16-25>
8. Klimenko P. Live Crab Rides and Swims in the Asia-Pacific Region. *Imperiya Kholoda*, 2023, no. 5 (122), pp. 25–27.
9. Vasiliev A.M. Overview of the Digital Transformation of Fisheries. *Fisheries*, 2024, no. 3, pp. 18–25. DOI: <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2024-3-18-25>
10. Kuranov Yu.F. Trends in the Development and Updating of the Fishing Fleet in the Northern Basin. *Vestnik of MSTU*, 2017, vol. 20, no. 4, pp. 734–741. DOI: <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2017-20-4-734-741>
11. Kuranov Yu.F. Resource Provision for Renewal of the Fishing Fleet. *Vestnik of MSTU*, 2012, vol. 15, no. 1, pp. 199–205.
12. Vasiliev A.M. Formation of Modern Fishing Potential in the Northern Basin. *Fisheries*, 2023, no. 1, pp. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.37663/0131-6184-2023-1-25-30>

13. Klippenshtein E.V., Morozova Yu.S., Shulikov A.O. Fishing Fleet Development Program: Expectations and Realities. *Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 179–193. DOI: <https://doi.org/10.14530/se.2021.3.179-193>
14. Nikitin V.F., Vasiliev A.M., Kuranov Yu.F. Balanced Decisions Are Needed. *Rybnye Resursy*, 2011, no. 3, pp. 12–16.
15. Vasiliev A.M., Komlichenko V.V., Lisunova E.A. Relationship between the Russian Fishing Fleet and Domestic Ports as the Core for Performing Its State Mission. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 302, art. 012141. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012141>

*Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024;
принята к публикации 20.11.2024*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 26–41.

Научная статья

УДК [338:656](985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.26>

Опорные экономические комплексы Арктического региона России

Вопиловский Сергей Симонович^{1✉}, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

¹ Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, Россия

¹ simonovich.63@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2873-1425>

Аннотация. В исследовании рассматриваются ключевые векторы экономической интенсификации становления опорных комплексов для регионов Арктической зоны Российской Федерации. В высоких широтах страны российские учёные проводят исследования по широкому спектру научных направлений, связанных с изучением климатического состояния Арктики, обеспеченности природными ресурсами, изменений природного ландшафта, применения высокотехнологичных методов в промышленном производстве стратегических продуктов и материалов. Климатическая и экологическая составляющие — главный вектор Арктических научных исследований, обеспечивающий устойчивое развитие регионов Крайнего Севера. Важная роль отводится международному сотрудничеству в рамках Арктического Совета, в компетенции которого находятся вопросы реализации своевременных решений в продвижении ситуационных подходов, связанных с быстрым изменением климатических условий и другими неотложными задачами в Арктике. В исследовании представлены вновь создаваемые промышленные объекты в районах открытых крупных месторождений, строительство новых портов и создание портовой инфраструктуры, реализованные инвестиционные проекты в Арктических агломерациях, на основании которых можно сделать вывод об оптимизации системы государственной поддержки и готовности бизнеса оказывать содействие развитию существующих и перспективных проектов. Уточнено, что экономический потенциал природных ресурсов и степень их использования зависят от эффективности применяемых мер технологического и регуляторного свойства. Отмечена роль городов Крайнего Севера как крупных индустриальных и энергетических центров с диверсифицированной экономикой, развитой городской средой, с качественным медицинским обслуживанием и достойной образовательной деятельностью, являющихся основой опорных экономических комплексов Арктической зоны страны. Представлены основные направления по транспортному и логистическому обеспечению, развитию минерально-сырьевых центров, энергетического и инфраструктурного обеспечения в целях формирования опорных экономических комплексов Арктического региона России.

Ключевые слова: экономика, Арктика, опорные комплексы, научные исследования, инфраструктурное развитие, логистика, транспортный узел, города Крайнего Севера

Support Economic Complexes of the Arctic Region of Russia

Sergey S. Vopilovskiy^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher

¹ Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, ul. Fersmana, 24a, Apatity, Russia

* © Вопиловский С.С., 2025

Для цитирования: Вопиловский С.С. Опорные экономические комплексы Арктического региона России // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 26–41. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.26>

For citation: Vopilovskiy S.S. Support Economic Complexes of the Arctic Region of Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 26–41. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.26>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

¹ simonovich.63@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2873-1425>

Abstract. The study examines the key vectors of economic intensification of the formation of support complexes for the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. In the high latitudes of the country, Russian scientists conduct research in a wide range of scientific areas related to the study of the climatic state of the Arctic, the availability of natural resources, changes in the natural landscape, the application of high-tech methods in the industrial production of strategic products and materials. Climatic and environmental components are the main focus of Arctic scientific research, ensuring the sustainable development of the Far North regions. An important role is given to international cooperation within the framework of the Arctic Council, which is responsible for implementing timely decisions to promote situational approaches related to rapid climate change and other urgent tasks in the Arctic. The study presents newly created industrial facilities in the areas of large open deposits, the construction of new ports and port infrastructure, implemented investment projects in the Arctic agglomerations, on the basis of which it is possible to conclude that the system of state support has been optimized and that businesses are ready to assist in the development of existing and promising projects. It is specified that the economic potential of natural resources and the degree of their use depend on the effectiveness of the applied measures of technological and regulatory nature. The role of the cities of the Far North as large industrial and energy centers with a diversified economy, developed urban environment, high-quality medical care and decent educational activities, which are the basis of the supporting economic complexes of the Arctic zone of the country, is noted. The main directions for transport and logistics support, development of mineral resource centers, energy and infrastructure support are presented in order to form the support economic complexes of the Arctic region of Russia.

Keywords: *economy, Arctic, support complexes, scientific research, infrastructure development, logistics, transport hub, cities of the Far North*

Введение

Современная Россия в новейших геополитических условиях продолжает масштабное освоение Арктических территорий. Поставленные задачи предусматривают поддержку стратегически важных направлений развития всей Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) по широкому спектру значимых критериев. В фокусе задач: национальная безопасность, экономическое развитие, повышение уровня и продолжительности жизни населения Крайнего Севера и многие другие перспективные арктические проекты, но ключевой задачей является сохранение уникальной природы и биоресурсного состояния акватории северных морей и арктических территорий.

Научные исследования и международное академическое сотрудничество

Климатическое состояние Арктики имеет доминирующее влияние на климат планеты Земля. Реализация российскими учёными арктических научных и промышленных программ, инвестиционных проектов и других исследований — это показатель разумности и приглашение к сотрудничеству в первую очередь стран Арктического совета, а также многих других государств, думающих разумно и перспективно. По прогнозам учёных, Северный Ледовитый океан может увидеть целый месяц (август — сентябрь) без плавучего льда к концу 2020-х — началу 2030 гг. Сокращение снежного и ледяного покрова Арктики оказывает существенное воздействие на население, животных и другие местные экосистемы, является напоминанием о катастрофических последствиях глобального повышения уровня мирового океана. Лёд Северного Ледовитого океана служит «подушкой безопасности», которая является важнейшим

компонентом в смягчении воздействия океанических волн на прибрежную территорию. Таяние ледников, уменьшение площади морского льда («ледникового щита») в Арктической зоне создадут условия для повышения высоты океанической волны, что вызовет эрозию берегов, а возможно, и изменение природного ландшафта [1].

Российские учёные, полярники на протяжении многих лет осуществляют исследования Северного Ледовитого океана. К примеру, с началом ввода в эксплуатацию ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс» у полярных исследователей появилась станция нового формата. Дрейфующая станция «Северный полюс-41» в мае 2024 г. успешно закончила работу и вернулась в порт Мурманск. Экспедиция продолжалась 20 месяцев, дрейф «СП-41» составил 3 000 морских миль, современное оборудование обеспечило новые возможности для изучения природных компонентов Арктической зоны: от дна Северного Ледовитого океана до стратосферы. Реализована программа из 50 направлений научных исследований — геофизических, гляциологических, сейсмических, аэрологических. В сентябре 2024 г. дан старт экспедиции «СП-42», что позволяет говорить о широких возможностях России проводить долгосрочные научные исследования в высоких широтах для понимания климатических условий и их прогнозирования, разработки мер безопасности для проживания в Арктических регионах и эффективной навигации по Северному морскому пути. Работа учёных Арктического и антарктического научно-исследовательского института на станции «СП-42» может продлиться до 2026 г., станция пройдет в свободном дрейфе весь приполюсный район с выходом на открытую воду.

На Южном полюсе планеты Земля построена новая российская станция «Восток», где отечественные учёные проводят научные исследования по изучению изменения климата, выявляют особенности влияния космического излучения на Землю, что хорошо видно в самых Южных широтах, осуществляют широкий спектр важнейших научных исследований и заданий. Анализ их исследований свидетельствует о взаимосвязи природных явлений как Северного, так и Южного полюсов. Отрыв гигантского айсберга А23а от Антарктиды и его движение к Южному океану предоставляет учёным возможность собирать информацию об изменениях в полярной экосистеме, т. к. на начало движения льдов оказывает влияние множество факторов окружающей среды, а айсберги являются индикаторами изменения внешней среды, поскольку особенно чувствительны к колебаниям температуры. У крупнейшего в мире айсберга А23а интересная жизнь: это айсберг, который отказывается распадаться на фрагменты — таять, следовательно, прекращать существование. В 2020 г. он начал дрейфовать и в начале апреля 2024 г. вошел в Антарктическое циркулярное течение (АЦТ), которое перемещает по всему земному шару в сто раз больше воды, чем все реки Земли, вместе взятые. АЦТ должно было направить А23а в Южную Атлантику, и со временем он должен был растаять. Но произошло удивительное событие: А23а был заморожен на вершине огромного вращающегося цилиндра с водой и остается на месте к северу от Южных

Оркнейских островов, поворачиваясь против часовой стрелки примерно на 15 градусов в день. По мнению учёных, это может продолжаться долгие годы.

Предсказать и предотвратить климатические катастрофы — основная задача учёных всего мира, следовательно, на данном направлении важно международное сотрудничество государств в рамках реализации экологической политики в области охраны окружающей среды и устойчивого развития приполярных регионов. В этом отношении Арктика — это территория сотрудничества, по большей части — российская территория, а российские учёные готовы к взаимодействию с академическими сообществами других стран по созданию экологической устойчивости на планете Земля [2; 3].

На текущем этапе работа Арктического Совета частично восстанавливается, но пока ещё не возможны встречи на политическом уровне. Тем не менее, в начале 2024 г. все восемь арктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция) в консультации с шестью постоянными участниками из числа коренных народов достигли консенсуса относительно возобновления официальных заседаний Рабочей группы. Ценность Арктического Совета заключается в повседневной деятельности рабочих групп, которые решают наиболее насущные проблемы, затрагивающие людей, живущих в Арктике, способность продвижения проектов, реагирующих на быстрое изменение климата и других неотложных задач в Арктике. Сегодня Норвегия является Председателем Арктического Совета (2023–2025 гг.), которая анонсировала, в том числе, две амбициозные цели: безопасно провести Совет в эти сложные времена и обеспечить Рабочим группам возможность продолжения их жизненно важной работы.

Российская Федерация призывает международное академическое сообщество к сотрудничеству по реализации арктических научных и промышленных программ. Примером в реализации таких программ является сотрудничество с Белоруссией и странами БРИКС. В планах Республики Беларусь заложено активное участие в строительстве грузового арктического флота и строительстве грузовых терминалов в портах Мурманск и Архангельск. Страны БРИКС в августе 2024 г. на форуме в Москве по климатической повестке приняли рамочную основу по климату и устойчивому развитию, которая позволит странам объединения определять меры для борьбы с изменением климата без ущерба для экономического благополучия стран [4; 5].

Решение стратегических задач по обустройству Арктической зоны Российской Федерации подчинено логике выполнения стратегических планов по развитию АЗРФ. Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 утверждена Стратегия развития Арктики до 2035 года¹, она является ключевым программным документом федерального уровня. В условиях неопределённости, вызванных геополитической трансформативностью, воз-

¹ Указ президента РФ «О стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 10.09.2024).

никает необходимость по созданию в российской Арктике опорных комплексов, стратегической целью которых является обеспечение устойчивого развития всех территорий АЗРФ, оптимизация системы государственной поддержки, усиление национальной безопасности, а также социальной и экономической мощности страны.

Опорные экономические комплексы: роль и значение

Правительством РФ утверждён перечень опорных населенных пунктов АЗРФ², которые делятся на три группы: (1) центры погранзоны, (2) места расположения служб экстренного реагирования и правоохранительных органов, (3) группа социально-экономического развития, у которой выделено пять подкатегорий: инфраструктурно-логистические и социально-культурные центры, уникальные производства, информационное и инновационное обеспечение социально-экономического развития АЗРФ, базы развития минерально-сырьевых проектов.

Северный морской путь (СМП) — важнейший транспортный коридор национального и мирового значения, освоение которого является приоритетной стратегической задачей в АЗРФ. СМП — обширный компонент развития АЗРФ как для внутренних нужд, так и для международного транспортного сообщения, следовательно, созданные и создаваемые опорные пункты являются престижными морскими, сухопутными и воздушными воротами в Арктику. На всём протяжении акватории водной магистрали СМП «опорников» должно быть много, т. к. они обеспечат своевременную и качественную возможность мониторинга и ледовой разведки, снабжения судов, экстренную помощь, создание комфортных условий отдыха и проживания экипажей и населения в суровых арктических условиях [6].

Важными опорными территориями СМП являются Арктические порты: без кратного роста портовых мощностей на побережье Северного Ледовитого океана выполнение поставленных задач по реализации объёмов перевозок грузов в акватории СМП в 90 млн т к 2030 г. будет невероятно сложным. На текущем этапе рост грузооборота по СМП происходит за счёт вывоза добытых в АЗРФ энергетических ресурсов и роста завоза оборудования и материалов, предназначенных для развития добычи, возведения критической инфраструктуры и обустройства опорных населённых комплексов, что очень важно для экономического и социального развития территорий. Тем не менее, ведётся серьёзная работа по созданию и развитию транзитного арктического коридора в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [7; 8].

К примеру, в 2023 г. китайская Newnew Shipping Line открыла регулярные контейнерные перевозки между Санкт-Петербургом, Архангельском и портами Китайской Народной

² Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312040019> (дата обращения: 10.09.2024).

Республики (КНР) по СМП, а в 2024 г. подписано соглашение по организации круглогодичной контейнерной линии и созданию совместного предприятия для проектирования и строительства судов высокого ледового класса Arc7 [9].

В 2023 г. зарегистрировано совместное предприятие ООО «Международная контейнерная логистика», 51% акций принадлежит ГК «Росатом» через дочернее предприятие «ООО «Русатом Карго» и 49% — портовому оператору компании «DP World», Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), что можно считать отправной точкой создания мегакластера в Арктике. Инвестиции ОАЭ в ООО «Международная контейнерная логистика» направлены на развитие транспортной логистики по Северному морскому пути для перевозки контейнеров, что увеличит общий грузопоток по СМП. Интересы России и ОАЭ очевидны: (1) компания «Dubai Port World» (DP World) — крупнейший портовый оператор в мире, оперирует 78 морскими терминалами и самым большим индустриальным парком мира Jebel Ali Free Zone (JAFZA), (2) Россия обладает самым мощным ледокольным флотом в мире. В результате Россия получает надёжное хабовое плечо для погрузок, разгрузок и хранения, ОАЭ — широкую географию для поставок своих товаров и товаров третьих стран. Общая выручка компаний, проинвестированных из денежных средств ОАЭ, составила в 2022 г. 8,4 трлн рублей [10; 11].

В рамках поставленных задач последовательно проводится реконструкция ключевых портов Арктики: Мурманский и Архангельский транспортные узлы — это мультимодальные транспортные хабы (проводится строительство на этих территориях терминалов и перевалочных комплексов).

Мурманский порт — крупнейший, незамерзающий и глубоководный, с развитой инфраструктурой, имеющий неоспоримые преимущества своего географического расположения, является ключевой опорной территорией экономического развития АЗРФ.

Более 20% от общего грузооборота Мурманского морского торгового порта (ММТП) — это в основном уголь, антрацит, кокс — отправлены по новым транспортным направлениям: Восточная, Южная, Юго-Восточная и Юго-Западная Азия, Ближний Восток и Западная Африка. ММТП активно осваивает новые транспортно-логистические направления с учётом существующих и развивающихся возможностей в обеспечении присутствия востребованной российской продукции на международных рынках. Тем не менее, арктическое направление является одним из ключевых в деятельности. По итогам 2023 г., объём каботажных грузов, обработанных ММТП, составил 1,3 млн т: инертные — щебень, песок; генеральные — техника, оборудование.

Направленные в цифровую трансформацию и современные технологии инвестиции позволяют повысить эффективность обслуживания судов и совершенствовать логистику [12; 13]. В декабре 2023 г. подписано соглашение о расширении морского контейнерного терминала — создание Западного транспортно-логистического терминала в Мурманске³. Реали-

³ Подписано соглашение о строительстве в Мурманской области морского терминала ЗТЛУ стоимостью 44,5 млрд рублей. URL: <https://portnews.ru/news/357832/> (дата обращения: 10.09.2024).

зация проекта предусматривает масштабное строительство и реконструкцию объектов портовой инфраструктуры: возведение терминалов по перевалке угля, строительство 10 железнодорожных станций и парков, реконструкцию 4 станций и железнодорожных подходов. Объём инвестиций оценивается более чем в 44,5 млрд руб. В 2024 г. планируется открытие порта «Лавна» (западный берег Кольского залива), по оценке специалистов, мощность составит от 18 до 34 млн т.

Новый Мурманский транспортный узел внесёт весомый вклад в развитие международного транспортного коридора «Север — Юг», в частности, от Мурманска до иранского Бендер-Аббаса будет обеспечено бесшовное сообщение, доставка грузов из Мурманска до Мумбаи по сравнению с традиционными маршрутами сократится в 4 раза. В сложившейся геополитической обстановке — смещение центров экономической активности в Китай, страны Юго-Восточной Азии и Персидского залива — маршрут «Север-Юг» становится транспортной инфраструктурой новых логистических решений [14].

Порт Мурманска, несомненно, служит фундаментальной опорной территорией, с которой началось становление Арктической зоны Российской Федерации, и на каждом новом этапе развития страны и мировой экономики является уникальным востребованным экономическим механизмом.

Архангельский транспортный узел — старейший, значимый и перспективный комплекс для увеличения грузооборота по СМП, в частности, наращивания пропускной способности железнодорожных подходов к арктической магистрали. Без наличия соответствующих сухопутных дорог строительство нового глубоководного терминала в морском порту Архангельска в районе Сухого моря будет не рентабельным. Следовательно, рассматривается вопрос сооружения новой железнодорожной ветки до берега Двинской губы. В перспективе, с учётом развития портовой инфраструктуры Архангельска, будет реализован железнодорожный проект «Белкомур», способный напрямую соединить регионы Урала и Сибири с промышленными и добывающими предприятиями Северо-Западного Федерального округа (СЗФО). Глубоководный порт Архангельск с подтверждённым в настоящее время объёмом груза в 20 млн т планируют построить к 2035 году.

Поэтапное строительство предусматривает:

- 1 этап — планируется строительство терминала для минеральных удобрений до 3 млн т грузов в год в интересах ПАО «ФосАгро»⁴;
- 2 этап — строительство терминала для нефтеналивных грузов и газового конденсата до 4 т грузов в год в интересах ПАО «Газпром»;
- 3 этап — универсальный терминал с пропускной способностью 38 млн т в год в интересах ООО «Русская Транспортная Компания».

⁴ ФосАгро ПАО. URL: <https://ibprom.ru/fosagro> (дата обращения: 10.09.2024).

В последующем планируется строительство морского терминала на архипелаге Новая Земля для отгрузки свинцово-цинкового концентрата в интересах Госкорпорации «Росатом». Введение в эксплуатацию в 2026 г.

Архангельск — замерзающий порт, с ноября по апрель круглогодичную навигацию для судов ледового класса обеспечивают ледоколы. Поток топливных грузов на арктической линии является основным для порта. Осуществляется доставка генеральных грузов, автотехники, контейнеров в арктические порты Сабетта, Диксон, Дудинка и другие. В 2024 г. Компанией «Рускон» организована ускоренная доставка контейнеров по ж/д из Москвы в Архангельск, далее по СМП — в порты Дальнего Востока. В соответствии с планом развития СМП до 2035 г., на субсидирование перевозок Правительство РФ направит более 7,8 млрд руб.⁵

В табл. 1 представлен грузооборот морских портов Арктического бассейна России за период 2020–2023 гг.

Таблица 1

Грузооборот морских портов Арктического бассейна России 2020–2023 гг. (млн т)

Порт	2020	2021	2022	2023
Мурманск	56,1	54,5	56,3	57,8
Архангельск	3,3	3,2	2,3	1,9
Сабетта	27,8	27,9	28,4	27,8
Варандей	4,9	4,6	5,9	5,2
Морские порты России, всего	820,8	835,2	841,5	883,8

Анализ периода 2020–2023 гг. показывает реальный рост грузооборота всех морских портов России на 5% по соотношению 2023/2022 гг. Порты, представленные в табл. 1 (кроме Архангельска), показывают стабильный результат, в то время как мощности Архангельского порта позволяют обрабатывать в десять раз больше грузов. Отметим, что у порта Архангельск есть хорошее будущее, и с учётом новых вызовов в международной экономике, логистике и геополитики порт адаптируется и выстраивает работу по перспективным направлениям:

- создание разнонаправленной сети железных и автомобильных дорог;
- развитие инфраструктуры в сфере образования, медицины и культуры;
- применение механизма комплексного развития территорий и цифровизации в профессиональной деятельности;
- расширение международного сотрудничества с КНР: в августе 2024 г. в Архангельск по СМП прибыл «Арктический экспресс № 1» с импортной продукцией, доставленной компанией NewNew Shipping Line, данный маршрут обеспечит регулярность экспортно-импортной контейнерной линии между Россией и Китаем; Республикой Беларусь, а также портами Гвинейского залива и Индийского океана;
- выход на рынок судостроения;

⁵ «Рускон» организовал доставку контейнеров из Москвы на Дальний Восток по Севморпути. URL: <https://portnews.ru/news/364343/> (дата обращения: 10.09.2024).

- создание образовательно-производственного кластера по направлению судоремонта и судостроения на базовых площадках Архангельска и Северодвинска;
- улучшение качества жизни населения, в частности, строительство жилья: Архангельск, Архангельская область входят в пятерку лидеров по Арктике⁶, всего жилья в расчёте на одного человека построено с показателем 0,63; Красноярск — 0,76; Салехард — 0,58; Петрозаводск — 0,5; лидер — Якутск с показателем 0,89. Строительство жилья — ключевой индикатор, характеризующий развитие региональных экономик [15; 16]. Представлено в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг городов АЗРФ по объёмам ввода жилья в 2023 г.

Город	Объём введённого жилья тыс. м ²	Ввод общей площади новостроек на одного человека
Якутск	338,9	0,89
Красноярск	911	0,76
Архангельск	189,9	0,63
Салехард	28,5	0,58
Петрозаводск	117,9	0,5
Сыктывкар	111,9	0,48
Нарьян-Мар	8,4	0,35
Мурманск	3,1	0,01

Порт Архангельск — значимый, масштабный опорный комплекс для региона и для всей российской транспортной отрасли в целом. Комплексный подход и высокая степень вовлечённости государственных органов и стратегических партнёров создают предпосылки построения высокотехнологичной и эффективной инфраструктуры морского глубоководного порта. Новый порт, качественный судоремонт, строительство судов ледового класса, научная и образовательная деятельность Северного Арктического федерального университета (САФУ) открывают широкие перспективные возможности для Поморских ворот в развитие АЗРФ [17].

Морской порт Бухта Север в акватории Енисейского залива Карского моря, строительство которого осуществляется в рамках проекта «Восток Ойл», станет одной из ключевых частей развития Арктики. На текущем этапе доставка грузов на морские терминалы Диксон, Северная Звезда, Бухта Север осуществляется с портов Мурманска, Архангельска, Красноярска, Лесосибирска и Дудинки, а также рек Обь-Иртышского бассейна. В транспортировке оборудования и грузов в навигацию 2024 г. задействовано более 330 единиц флота, только на севере Красноярского края оборудовано 14 терминалов и 5 баз производственно-технического обеспечения для строительства ключевых объектов проекта «Восток-Ойл». В круглосуточном режиме ведётся строительство причалов нефтеналивного терминала Бухта Север, объектов внешнего транспорта, нефтепровода «Ванкор — Пайяха — Бухта Север», объектов энергообеспечения и логистической инфраструктуры. Общая протяжённость всех объектов составит около 1,3 км.

⁶ Какие арктические города застраиваются быстрее всего. URL: <https://dzen.ru/a/ZpesfV3lYm7d-iKT> (дата обращения: 10.09.2024).

Ресурсная база проекта «Восток-Ойл» оценивается в 6,5 млрд т жидких углеводородов. Из порта «Бухта Север» планируется экспортировать по Северному морскому пути более 100 млн т нефти в год. Планируемый объём инвестиций в реализацию проекта «Восток-Ойл» оценивается в 10 трлн руб. Необходимо отметить, что проект, под который выстраивается обширная инфраструктура, является крупнейшим по освоению нефтяных месторождений и серьёзным по развитию портовой инфраструктуры, а также модернизации производственных мощностей АЗРФ. Далее оцениваются перспективы формирования российского бенчмарка на основе премиальной нефти проекта «Восток-Ойл» с ценовым базисом в Мурманске. Растущий спрос на российскую нефть со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), значительные объёмы добычи и возможность сокращения затрат за счёт эксплуатации СМП выступают весомыми источниками ликвидности нового арктического эталона [18].

Крупный транспортно-логистический центр создаётся в агломерации Тикси-Найба. Инвестиционный проект предусматривает строительство нового глубоководного порта Найбе в Хараулахской бухте, который включает три составляющие: (1) глубоководный порт Найба; (2) пирсы и инфраструктура для круизных кораблей; (3) грузовая база, планируемая мощность которой составит до 15 млн т в год, завершение строительства ожидается в 2030–2032 гг. В арктическом посёлке Тикси ведётся реконструкция действующего порта, а для усиления работ по научному обеспечению изучения Арктики ГК «Роскосмос» создаёт пункт наблюдения за арктическими аппаратами. В целом данный проект позволит продолжить полномасштабное развитие Арктики, освоение ряда крупных месторождений, формирования транспортной и энергетической инфраструктуры, повысит социально-экономическое положение жителей Булунского улуса (района) в северной Якутии.

Порт Певек является базовым в Восточной Арктике. Уникальное географическое расположение порта и города позволяет реализовывать инвестиционные проекты по развитию СМП инфраструктуры, необходимой для ресурсного обеспечения экономики и безопасности страны. Городской округ Певек, как опорная территория АЗРФ, формируется с учётом инновационной направленности, в частности, с использованием новых энерготехнологий по запуску плавучих энергоблоков проекта ПЭБ-106. По мнению специалистов, это будущее энергетики, осуществляемое для оказания поддержки арктическим проектам. В новом морском терминале Певек будет установлено четыре ПЭБ-106 общей мощностью 420 МВт, первый планируется установить в 2028 г. С запуском Биамского ГОКа ожидаемые налоговые поступления составят 1 трлн руб., а валовой региональный продукт Чукотки увеличится на 100%. Ресурсы месторождения оцениваются в 23 млн т меди и в 2 т золота, планируется создать 3,5 тыс. рабочих мест. Реализация проекта имеет и синергетический эффект, запуская по цепочке создание новых малых предприятий за счёт инициативы местных предпринимателей, в частности, в новой гавани планируется создать сервис по буксировке судов и ремонту спецтехники. Возводится вахтовый посёлок на 5 тыс. мест, создаётся аэропортовая инфра-

структура, решаются вопросы электроснабжения — строительство высоковольтной линии электропередач «Мыс Наглейнын — ПП Билибино — Биамский ГОК». В контексте запланированного запуска круглогодичной навигации достижение энергонезависимости СМП выступит ценным фактором привлечения грузоперевозчиков.

Северный морской путь объединяет более 70 портов, которые считаются воротами в Арктику и опорными точками АЗРФ; в условиях сложных международных экономических отношений, логистики, ограниченности ресурсов все реализуемые арктические проекты преследуют несколько стратегических целей: развитие морской и речной портовой инфраструктуры, создание транспортно-логистических центров, промышленное освоение и развитие северных регионов и др.

Промышленное освоение АЗРФ

Рост грузоперевозок по СМП предполагает развитие портовой инфраструктуры, в том числе образование новых северных портов в связке с более эффективным освоением судоходных рек Северного Ледовитого океана. В условиях переориентации грузового потока с Запада на Восток российские железные дороги (РЖД) в этом направлении оказались перегруженными, следовательно, доставка грузов по судоходным рекам через СМП — перспективная возможность решения транспортно-логистических вопросов с высоким экономическим эффектом. Эффективность проектов будет значительно выше, если «связать» РЖД с речными портами, имеющими выход в Арктическую зону, в частности, сибирских бассейнов Росморречфлота: Обь-Иртышского, Енисейского и Ленского. В ситуации ограниченности материальных и финансовых ресурсов существуют проблемы по «сшиванию» железных дорог и речных портов. Тем не менее, компании ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «ГМК «Норильский никель» реализуют свои инвестпроекты, связанные с развитием СМП, в Енисейском бассейне.

В Якутии реализуются проекты не только по расширению логистических маршрутов, но и открываются новые коридоры перевозки грузов в арктическом направлении. Под эгидой Ленского объединённого речного пароходства осуществляется строительство нового мультимодального транспортно-логистического комплекса Нижний Бестях. Терминал располагается на пересечении двух федеральных трасс — железной дороги и речного транспорта, соединение которых произошло в 2024 г. Следовательно, впервые в истории транспортного комплекса Якутии открылся железнодорожный выход к реке Лена. Площадь «Грузового терминала Нижний Бестях» составит примерно 46 тыс. м², на ней разместятся: три причала протяжённостью 400 м, три площадки переработки и хранения грузов и подъездные железнодорожные пути. Открытие прямого железнодорожно-водного сообщения позволяет организовать мультимодальные перевозки, что значительно снижает себестоимость затрат на перевозку грузов и позволяет более эффективно выполнять программу развития Северного морского пути. Реализация важной логистической инициативы и дальнейшее её развитие

становится ключевым фактором для экономики в создании опорных комплексов в северных регионах страны.

Промышленное освоение АЗРФ является базовым компонентом по наращиванию экономического и социального положения территорий. На текущем этапе практически во всех агломерациях Арктической зоны отмечается активная реализация проектов по освоению нефтегазовых, угольных и других ресурсных месторождений. В Мурманской области инициированы новые инвестиционные проекты «Арктический литий» и «Мурманский СПГ».

В Колмозерском месторождении лития (Мурманская область) завершён полевой этап геологоразведочных работ, в результате которых подтверждены прежде разведанные запасы лития и выявлены новые, неизвестные раньше, с улучшенным качеством руды. Залежи лития в Колмозере уникальны: это практически четверть его балансовых запасов в стране с содержанием оксида лития в 1,13%, на уровне мировых месторождений. Запланированные объёмы выпускаемой продукции: 45 тыс. т карбоната и гидроксида лития в год. При добыче до 2 млн т руды ежегодно на месторождении можно работать около 40 лет. Компанией «Полярный никель» (совместное предприятие ПАО «ГМК «Норникель» и ГК «Росатом») на Колмозерском месторождении в 2023–2024 гг. были пробурены 184 скважины — гидрогеологические, геомеханические, разведочные — общей протяжённостью более 40 км. Специалистами установлено высокое содержание лития с большими объёмами, а с точки зрения извлечения определена высокая эффективность при низкой себестоимости. При запуске Колмозерского месторождения возможно 30%-е закрытие внутреннего потребления промышленностью, которая применяет литий и литиевые соединения. На текущем этапе ведётся выбор оптимального варианта вскрытия и разработки Колмозерского месторождения, подготовка плана размещения производств будущего ГОКа, который станет полигоном для отработки новейших технологий в горной металлургии с полным циклом: от добычи до переработки. Эксплуатацию месторождения планируется начать в 2026 г.

ПАО «Новатэк» продолжает свою реализацию арктических проектов, в частности, строительство нового комплекса по сжижению газа «Мурманский СПГ». Завод будет включать 3 линии сжижения мощностью по 6,8 млн т каждая, ресурсной базой будет газ, добываемый компанией «Новатэк» из месторождений на Ямале. Газопровод Волхов — Мурманск протяжённостью 1,3 тыс. км будет строиться на 40 млрд м³, что обеспечит газоснабжение Мурманской области и севера Карелии. Электроснабжение проекта предусмотрено от Кольской АЭС. Запуск первых двух линий запланирован на 2027 г., третьей — на 2029 г. [19; 20].

В состав порта Сабетта в скором времени войдёт новый грузовой «удалённый терминал» для месторождения Географическое, лицензией на которое владеет ПАО «Новатэк», а точнее его «дочка» — «Арктик СПГ-1». Мощность терминала планируется на уровне до 1,6 млн т грузов в год, строительство стартует в 2026 г. на предварительно отсыпанном искусственном участке. Строительство терминала расширяет портовую инфраструктуру морского

порта Сабетта, открывает новые рабочие места, способствует увеличению грузопотока по СМП.

ПАО «Газпром нефть» приступает к исследованию Восточно-Терельской группы месторождений, которая станет частью крупного кластера нефтедобычи в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО).

ПАО «ГМК «Норильский никель» в Норильском промышленном районе на руднике «Скалистый» строит самую глубокую шахту Евразии глубиной 2 050 м для добычи богатой руды с запасами на десятки лет. Руда «Скалистого» — медь, никель, палладий и многие другие металлы, в том числе редкие, которые оправдают затраты и выведут уникальный проект на высокую экономическую эффективность. Выход на проектную мощность по добыче руды планируется в 2028 г., в дальнейшем шахта «Глубокая» будет готова работать по стандартам безлюдного производства, что делает её высокотехнологичной [21].

На Надеждинском металлургическом заводе им. Б. Колесникова (НМЗ), где ведётся переработка никель-пирротинового, никелевого концентратов и других металлосодержащих продуктов, поступающих с обогатительных фабрик Норильского промрайона, проходит крупная модернизация с целью увеличения металлургических мощностей, повышения эффективности, надёжности и экологичности производства. Инвестиции ПАО «ГМК «Норильский никель» в данный проект составят около 30 млрд руб.

Агломерация Норильск-Дудинка динамично развивается, используя своё уникальное географическое положение и богатую природными ресурсами территорию. Порт Дудинка — очередные «ворота в Арктику», уникальные и самые северные международные, осуществляет одновременно морские и речные сообщения по СМП в западном и восточном направлении с портами России и зарубежных стран, по реке Енисей в Игарку, Красноярск и др. Использование морских и речных коммуникаций, а также воздушное сообщение с промышленными центрами страны создаёт новые возможности организации экономически эффективных опорных Арктических комплексов. На текущем этапе в Дудинке и Норильске ведётся серьёзная работа по реновации старого жилищного фонда и строительству нового, улучшению культурного и образовательного уровня с целью повышения качества жизни населения агломерации Норильск — Дудинка.

Заключение

В создании опорных экономических комплексов арктические города являются центром притяжения экономического и социального развития, опорным неотъемлемым элементом. В городах находятся порты, так называемые «ворота Арктики», через которые осуществляется отток и приток грузов в арктическом направлении. Рассматривая арктические города с позиции производства валового внутреннего продукта РФ, можно заключить, что города уступают внегородским территориям за счёт добычи сырьевых ресурсов (нефть, газ,

металлы и др.), которые производятся за пределами городов и составляют по стоимости основной продукт.

Концепция пространственного развития АЗРФ предусматривает развитие крупных городов и агломераций. Мурманск, Архангельск, Норильск — крупные современные города мировой Арктики, которые выполняют функцию опорных центров экономического роста. Вокруг них формируются общественные и промышленные комплексы с научной и образовательной средой, подготовкой кадров, транспортно-логистическими центрами, центрами информационного обеспечения, достаточной ресурсной базой, а главное — центрами обеспечения здоровья и качества жизни, сохранения и развития культуры, стабильности национальной безопасности.

Представленные в распоряжении Правительства РФ от 28 ноября 2023 года № 3377-р агломерации в большинстве своём демонстрируют высокий инвестиционный потенциал, доказывая эффективность специальных мер поддержки и экономических преференций, действующих в Арктике, позволяют оптимизировать систему государственной поддержки Арктического региона.

Список источников

1. Изменение климата в Российской Арктике: риски и новые возможности. ФГБУ «Государственный гидрологический институт». Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО, 2022. 105 с.
2. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Российская Арктика: логика и парадоксы перемен // Проблемы прогнозирования. 2019. Т. 30. № 6 (177). С. 4–21.
3. Шерстюков А.Б., Шерстюков Б.Г. Пространственные особенности и новые тенденции в изменениях термического состояния почвогрунтов и глубины их сезонного протаивания в зоне многолетней мерзлоты // Метеорология и гидрология. 2015. № 2. С. 5–12.
4. Kendall J.J., Marino E.K., Briscoe M.G., Cluck R.E., McLean C.N., Wiese F.K. Research partnerships and policies: a dynamic and evolving nexus // Partnerships in Marine Research. 2022. Pp. 183–197. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-90427-8.00011-3>
5. Wiese F.K., Auad G., Marino E.K., Briscoe M.G. Lessons learned from nine partnerships in marine research // Partnerships in Marine Research. 2022. Pp. 167–181. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-90427-8.00010-1>
6. Вопиловский С.С. Инновационные процессы в энергетической отрасли арктического региона // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 73–88. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.73>
7. Панкова В.А., Пехальский Д.И. Технологическая близость экономик как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны // Вопросы экономики. 2023. № 12. С. 66–85. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-66-85>
8. Ершов М.В. Мир и Россия в условиях трансформации: устойчиво ли восстановление экономики? // Вопросы экономики. 2023. № 12. С. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-31-47>
9. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста: опыт X-экономики Китая // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-10-98-123>
10. Абрамов А.Е. Джаохадзе Е.Д., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Совокупная факторная производительность российских компаний: оценки, тренды и факторы динамики // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-5-27>

11. Либман А.М. Экономические условия развития России: изоляция и переориентация // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 2 (23). С. 7–18. DOI: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_7_18
12. Миронов В.В., Кузнецов А.О. Цифровизация как детерминанта выбора экономической политики: российские реалии и мировой опыт // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 38–69. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-38-69>
13. Дежина И., Егерев С. Технологические скачки: теория и международные ИКТ-практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 3. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.03.01>
14. Вольчик В.В., Фурса Е.В., Кот В.В., Цыганков С.С., Ширяев И.М., Маскаев А.И. Как обеспечить комплексное развитие российской инновационной системы // Вопросы регулирования экономики. 2023. № 4. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2023.14.4.006-017>
15. Vuong Q.-H., Le T.-T., La V.-P., Vuong T.-T., Nguyen M.-H. Investigation into the rationale of migration intention due to air pollution integration the *Homo Oeconomicus* traits // Urban Science. 2023. Vol. 7. Iss. 2. Art. 59. DOI: <https://doi.org/10.3390/urbansci7020059>
16. Тимушев Е.Н., Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В. Моделирование демографической ситуации в регионах на основе агентного подхода // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 127–147. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-127-147>
17. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Разработка модели стратегического развития малых муниципальных образований (на примере территорий Крайнего Севера) // Вопросы регулирования экономики. 2024. № 2. С. 6–24. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2024.15.2.006-024>
18. Катюха П.Б., Флегонтов Н.А. О создании нефтяного бенчмарка в российской Арктике // Вопросы экономики. 2024. № 5. С. 91–104. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-5-91-104>
19. Кулагин В.А. Новая эпоха в развитии российской газовой отрасли // Вопросы экономики. 2024. № 5. С. 74–90. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-5-74-90>
20. Гайворонская М.С. Проблемы и перспективы развития газовой отрасли на внутреннем рынке в условиях санкций // Экономическая наука современной России. 2023. № 2. С. 95–110. DOI: [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2\(101\)-95-110](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2(101)-95-110)
21. Королева Е.А. Экстерналии политики санкционного давления и ее последствия для развития российского малого и среднего бизнеса // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17. № 3. С. 515–531. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.515-531>

References

1. *Climate Change in the Russian Arctic: Risks and New Opportunities*. SHI Publ., SKOLKOVO Energy Centre Publ., 2022, 105 p. (In Russ.)
2. Leksin V.N., Porfiriev B.N. The Russian Arctic: The Logic and Paradoxes of Change. *Studies on Russian Economic Development*, 2019, vol. 30, no. 6 (177), pp. 4–21.
3. Sherstiukov A.B., Sherstyukov B.G. Spatial Features and New Trends in Thermal Conditions of Soil and Depth of its Seasonal Thawing in the Permafrost Zone. *Russian Meteorology and Hydrology*, 2015, no. 2, pp. 5–12.
4. Kendall J.J., Marino E.K., Briscoe M.G., Cluck R.E., McLean C.N., Wiese F.K. Research Partnerships and Policies: A Dynamic and Evolving Nexus. In: *Partnerships in Marine Research*. 2022, pp. 183–197. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-90427-8.00011-3>
5. Wiese F.K., Auad G., Marino E.K., Briscoe M.G. Lessons Learned from Nine Partnerships in Marine Research. In: *Partnerships in Marine Research*. 2022, pp. 167–181. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-90427-8.00010-1>
6. Vopilovskiy S.S. Innovation Processes in the Energy Sector of the Arctic Region. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 51, pp. 73–88. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2023.51.73](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.73)
7. Pankova V.A., Pekhalskiy D.I. Technological Proximity of Countries as a Factor of Inward Foreign Direct Investment to Developing Economies. *Voprosy Ekonomiki*, 2023, no. 12, pp. 66–85. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-66-85>

8. Ershov M.V. The World and Russia in the Environment of Transformation: Is the Economic Recovery Sustainable? *Voprosy Ekonomiki*, 2023, no. 12, pp. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-31-47>
9. Mayevsky V.I., Malkov S.Y., Rubinshtein A.A. Macroeconomic Conditions of Russia's Transition to High Growth Rates: China's Experience. *Voprosy Ekonomiki*, 2023, no. 10, pp. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-10-98-123>
10. Abramov A.E., Dzhaokhadze E.D., Radygin A.D., Chernova M.I. Total Factor Productivity of Russian Companies: Assessments, Trends, and Dynamic Factors. *Voprosy Ekonomiki*, 2023, no. 11, pp. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-5-27>
11. Libman A.M. Foreign Economic Conditions for Russia's Development: Isolation and Reorientation. *Issues of Economic Theory*, 2024, no. 2 (23), pp. 7–18. DOI: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2024_2_7_18
12. Mironov V.V., Kuznetsov A.O. Digitalization as a Determinant of Economic Policy Choice: Russian Realities and World Experience. *Voprosy Ekonomiki*, 2024, no. 4, pp. 38–69. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-38-69>
13. Dezhina I., Egerev S. Technological Leapfrogging: Theory and International ICT Practices. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.03.01>
14. Volchik V.V., Fursa E.V., Kot V.V., Tsygankov S.S., Shiriaev I.M., Maskaeв A.I. How to Ensure the Comprehensive Development of the Russian Innovation System. *Journal of Economic Regulation*, 2023, no. 4, pp. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2023.14.4.006-017>
15. Vuong Q.-H., Le T.-T., La V.-P., Vuong T.-T., Nguyen M.-H. Investigation into the Rationale of Migration Intention due to Air Pollution Integration the Homo Oeconomicus Traits. *Urban Science*, 2023, vol. 7, iss. 2, art. 59. DOI: <https://doi.org/10.3390/urbansci7020059>
16. Timushev E.N., Dubrovskaya Yu.V., Kozonogova E.V. Modeling the Demographic Situation in the Regions by Agent-Based Approach. *Voprosy Ekonomiki*, 2024, no. 4, pp. 127–147. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-127-147>
17. Balatsky E.V., Ekimova N.A. Elaboration of Small Municipal Formations Strategic Development Model (On Example of the Far North Territories). *Journal of Economic Regulation*, 2024, no. 2, pp. 6–24. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2024.15.2.006-024>
18. Katyukha P.B., Flegontov N.A. On Establishing a Benchmark Crude in the Russian Arctic. *Voprosy Ekonomiki*, 2024, no. 5, pp. 91–104. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-5-91-104>
19. Kulagin V.A. A New Stage in the Development of the Russian Gas Industry. *Voprosy Ekonomiki*, 2024, no. 5, pp. 74–90. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-5-74-90>
20. Gayvoronskaya M.S. Problems and Prospects for Development of the Gas Industry in the Domestic Market in 2022. *Economics of Contemporary Russia*, 2023, no. 2, pp. 95–110. DOI: [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2\(101\)-95-110](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2(101)-95-110)
21. Koroleva E.A. Externalities of the Sanction Pressure Policy and Its Consequences for the Russian Small and Medium Business Development. *Russian Journal of Economics and Law*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 515–531. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.515-531>

Статья поступила в редакцию 26.09.2024; одобрена после рецензирования 31.10.2024;
принята к публикации 01.11.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 42–64.
Научная статья
УДК [332.1:338.2:330.322](985)(045)
DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.42>

Развитие организационно-финансового инструментария активизации инновационных технологических экопроектов в регионах Арктической зоны РФ

Головина Татьяна Александровна¹, доктор экономических наук, профессор
Матвеев Владислав Вячеславович²✉, кандидат экономических наук, доцент
Авдеева Ирина Леонидовна³, кандидат экономических наук, доцент

^{1,2,3} Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, ул. Октябрьская, 12, Орёл, Россия

¹ golovina_t78@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9258-4100>

² vvmatveev@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0785-2751>

³ i-avdeeva-i@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4357-7809>

Аннотация. Современная макроэкономическая и геополитическая ситуация в совокупности с действующими мерами государственной поддержки всё чаще стимулируют отечественные предпринимательские структуры к реализации новых инвестиционных инициатив, призванных по задумке представителей органов власти и парламентариев улучшить социально-экономическое положение мест локализации таких проектов. Вместе с тем на практике подобное развитие, к сожалению, сопряжено с определёнными экологическими рисками. Например, с загрязнением воды, воздуха, почвы и уничтожением прочих ключевых элементов окружающей среды. Особенно такое негативное воздействие губительно для уникальных экологически чистых территорий, одной из которых выступает российская часть мировой Арктической зоны. В связи с этим целью настоящего изыскания выступает разработка соответствующих научно-практических рекомендаций по активизации и масштабированию инвестиционной активности предпринимательских структур, реализующих экологически направленные инвестиционные проекты в границах АЗРФ. При этом сущность настоящих нововведений основана на комбинированном подходе. В частности, предлагается внедрение в национальную экономику до 7 новых прямых мер финансового стимулирования экоинвестиций бизнеса, до 5 изменений в региональное и федеральное законодательство, до 3 прямых финансовых вливаний в общественный сектор, а также существенная корректировка налогового законодательства. С практической точки зрения это позволит создать новые преференциальные условия для бизнеса и активизировать эконаправленное инвестиционное мышление, а также устранить накопленный экологический вред, восстановить и оздоровить большинство природных объектов, сохранить биологическое разнообразие, развить систему комплексного экомониторинга и сделать новый существенный шаг на пути к созданию экономики возобновляемых ресурсов.

Ключевые слова: *окружающая среда, экологическая безопасность, Арктическая зона РФ, инвестиции, инвестиционные процессы, ESG-проекты, инструменты активизации предпринимательских структур, экономика возобновляемых ресурсов*

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>

* © Головина Т.А., Матвеев В.В., Авдеева И.Л., 2025

Для цитирования: Головина Т.А., Матвеев В.В., Авдеева И.Л. Развитие организационно-финансового инструментария активизации инновационных технологических экопроектов в регионах Арктической зоны РФ // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 42–64. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.42>

For citation: Golovina T.A., Matveev V.V., Avdeeva I.L. Development of Organizational and Financial Tools for Innovative Technological Eco-Projects in the Regions of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 42–64. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.42>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Development of Organizational and Financial Tools for Innovative Technological Eco-Projects in the Regions of the Arctic Zone of the Russian Federation

Tatyana A. Golovina¹, Dr. Sci. (Econ.), Professor

Vladislav V. Matveev²✉, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

Irina L. Avdeeva³, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

^{1,2,3} Central Russian Institute of Management, Branch of Ranepa, ul. Oktyabrskaya, 12, Orel, Russia

¹ golovina_t78@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9258-4100>

² vvmatveev@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0785-2751>

³ i-avdeeva-i@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4357-7809>

Abstract. The current macroeconomic and geopolitical situation, combined with the current measures of state support, increasingly stimulate domestic business structures to implement new investment initiatives, which are designed, according to government officials and parliamentarians, to improve the socio-economic situation of the localization sites of such projects. In practice, however, such developments are associated with certain environmental risks such as pollution of water, air, soil, destruction of other key elements of the environment. Such negative impacts are particularly devastating for unique ecologically clean territories, one of which is the Russian part of the global Arctic zone. In this regard, the aim of this study is to develop relevant scientific and practical recommendations for activating and scaling up the investment activity of business structures implementing environmentally-oriented investment projects within the boundaries of the AZRF. The essence of these innovations is based on a combined approach. In particular, it is proposed to introduce up to seven new direct measures of financial incentives for eco-investments by businesses, up to five changes to regional and federal legislation, up to three direct financial injections into the public sector, as well as a significant adjustment of tax legislation into the national economy. From a practical point of view, this will create new preferential conditions for business and stimulate eco-oriented investment thinking, as well as eliminate accumulated environmental damage, restore and rehabilitate most natural sites, preserve biological diversity, develop a comprehensive eco-monitoring system, and take a new significant step towards creating a renewable resource economy.

Keywords: *environment, environmental safety, Arctic zone of the Russian Federation, investments, investment processes, ESG projects, tools for activating entrepreneurial structures, renewable resource economy*

Введение

Национальное достояние Российской Федерации включает в себя одновременно множество элементов, среди которых стоит обособлено отметить её объективное пространственное преимущество. В частности, одной из ярких территориальных «жемчужин» российского пространства выступает именно отечественная часть так называемого мирового пояса Арктической зоны. На практике для нашей страны данная территория характеризуется географическим объединением некоторых субъектов РФ по определённым природно-климатическим признакам. Например, по продолжительности холодного периода, по площади снежного покрова и концентрации ледяных масс, а также по наличию уникальной природной экосистемы, характеризующейся неповторимыми живыми организмами, самобытной средой их обитания и критически важными для национальной экономики (но лимитированными) полезными ископаемыми.

В связи с этим Правительством РФ совместно с законодательной ветвью власти уделяется пристальное внимание вопросам социально-экономического развития территорий субъектов, входящих в состав национальной Арктической зоны. Так, согласно имеющимся историческим данным, впервые настоящей проблематикой озаботились законодатели ещё в

1998 г. (проект ФЗ «Об арктической зоне Российской Федерации»¹). Однако в этот период времени дополнительные федеральные финансовые ресурсы для развития указанной территории просто отсутствовали, и правительство должным образом не смогло поддержать данную инициативу. Настоящая финансовая «несостоятельность» продлилась довольно-таки долгое для страны время. Поэтому следующий шаг на пути к формированию современной Арктической зоны наступил только в 2008 г. с утверждением Президентом РФ стратегического документа об «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»². Настоящий правовой акт примечателен тем, что он впервые в эпоху современной России утвердил фактический перечень регионов и их территорий, входящих в состав рассматриваемой зоны. Далее многочисленными представителями региональных и федеральных государственных структур была проведена существенная работа по уточнению действующих сухопутных и морских границ для данной территории. При этом настоящая работа продолжается и по сей день.

Что же касается предоставления регионам-резидентам какого-либо специализированного расширенного инструментария для достижения искомого ускоренного социально-экономического развития, то начиная с ноября 2015 г. Правительством РФ совместно с федеральными законодателями возобновлена работа по формулированию уникальных преференциальных (организационных, налоговых, имущественных и прочих льготных) условий ведения хозяйственной деятельности для бизнеса. По замыслу разработчиков обновленного законопроекта, усиление предпринимательской активности будет способствовать не только росту количества новых бизнес-единиц, но и наполнению бюджетной системы новыми налоговыми поступлениями, усилению инвестиционного потока, росту занятости и увеличению прямых доходов населения, что является косвенными признаками социально-экономического развития субъектов рассматриваемой Арктической зоны.

В целом итогом проделанной работы органов государственной власти и парламентариев стало принятие федерального закона № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»³. Его содержание предполагает, с одной стороны, регулирование общих организационных вопросов в части определения территориальных границ, создания специализированного экономико-правового режима, возложения соответствующих управленческих и контрольно-надзорных полномочий, а также установления прочих особенностей функционирования именно самой

¹ Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Постановление от 9 июля 1998 года «О проекте федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации». URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/4335/> (дата обращения: 05.07.2024).

² Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 года № Пр-1969). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/ (дата обращения: 05.07.2024).

³ Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 12.07.2024).

преференциальной зоны. С другой же стороны, настоящим правовым актом осуществляется регламентирование особых (льготных) условий осуществления предпринимательской, в том числе инвестиционной, деятельности, а также порядок и условия их получения. В частности, резиденты АЗРФ могут воспользоваться послаблениями по федеральным, региональным и местным налогам, возмещать часть расходов по уплате страховых взносов, а также субсидиями на возмещение процентной ставки по кредитам и субсидиями на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям. При этом комбинация указанных преференций отчасти является лучшей практикой государственной регуляторной политики аналогичных территорий, поскольку не имеет аналогов ни в России, ни за рубежом.

В то же время даже простой обзорный анализ всей совокупности принятых подзаконных актов свидетельствует о практически полном отсутствии мер дополнительного стимулирования инвестиционных проектов, полностью направленных или хотя бы отчасти связанных с улучшением экологической обстановки в отмеченных арктических регионах. Условными исключениями выступают: во-первых, действующие ограничения, связанные с предоставлением указанных преференций для проектов в области добычи полезных ископаемых; во-вторых, локальные инициативы инвесторов по реализации туристических проектов экологической направленности; и в-третьих, отдельные проекты физических лиц и общественных объединений, призванные убеждать бизнес-сообщество работать с учётом экостандартов. Однако на практике этого объективно недостаточно для нивелирования накопленных негативных последствий и исправления сложившейся экологической ситуации.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие прямых мер стимулирования привлечения частного «зелёного» инвестиционного капитала, необходимо отметить, что в указанных регионах действуют как собственные региональные государственные программы, так и осуществляется реализация национальных (федеральных) проектов, связанных с обеспечением экологической безопасности. Кроме того, определённая часть бизнес-сообщества самостоятельно уделяет пристальное внимание вопросам сохранения природных ресурсов и минимизации экологического ущерба с целью обеспечения благоприятного имиджа и создания благоприятной социально-экономической обстановки. Так, в табл. 1 нами представлена динамика затрат субъектов Арктической зоны, направляемых на охрану окружающей среды.

Таблица 1

Динамика затрат субъектов Арктической зоны на охрану окружающей среды, млрд руб.⁴

Субъекты Арктической зоны	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение
Мурманская область	5,92	6,58	6,72	6,86	7,76	7,50	1,58
Ненецкий автономный округ	0,39	0,31	0,39	0,44	0,39	0,41	0,02
Чукотский автономный округ	н/д	0,27	0,26	0,79	0,66	0,75	0,48
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,62	7,22	8,11	9,24	10,42	10,77	5,15

⁴ По данным территориальных органов государственной статистики соответствующих субъектов РФ.

Архангельская область	4,18	4,14	5,14	5,39	6,38	6,21	2,02
Республика Коми	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	х
Республика Саха (Якутия)	9,07	11,59	10,58	10,02	12,45	16,90	7,83
Красноярский край	25,73	30,12	27,36	23,64	37,49	43,28	17,56
Республика Карелия	н/д	1,91	2,06	2,40	2,52	2,84	0,93
Итого затрат для субъектов АЗ РФ ⁵	50,91	62,12	60,62	58,77	78,08	88,65	37,75

Анализ представленной информации свидетельствует о наличии в практике изучаемых субъектов РФ умеренного, но скачкообразного роста объема затраченных на улучшение экологической ситуации финансовых ресурсов. В частности, общий прирост за весь исследуемый шестилетний период фиксируется на уровне 74,13%, или на 37,75 млрд рублей. При этом наибольшее воздействие на формирование настоящего значения оказывают именно Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкий автономный округ. Их совокупное влияние достигает в 2023 г. более чем 80%.

В подобных обстоятельствах недостаток сведений в 2018 г. от двух регионов (Чукотский автономный округ и Республика Карелия), ввиду наличия у данных субъектов относительно скромных показателей социально-экономического развития, не способен оказать критическое влияние на рассматриваемые тренды. Аналогичная ситуация, только с полным отсутствием данных, прослеживается и для Республики Коми. В данном случае, согласно статистическим данным, влияние индикаторов республики на общее национальное развитие также крайне невелико, а значит, по-нашему мнению, для изучаемой динамики затрат на охрану окружающей среды Арктической зоны прослеживается идентичный тренд.

Наименьшее влияние на улучшение экологической ситуации в рассматриваемом макрорегионе оказали Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также Республика Карелия. Их совокупное воздействие в общей структуре экозатрат достигает лишь 4,5%. Следовательно, для развития экологической составляющей Арктической зоны именно данным регионам нужно уделять приоритетное внимание.

Что касается изучения динамики удельного веса затрат на охрану окружающей среды субъектов Арктической зоны в общей структуре экозатрат всех субъектов РФ (рис. 1), то подобный анализ позволяет утверждать о существовании для факторных компонентов данного индикатора весьма неоднозначных трендов. В частности, на графике отмечается, с одной стороны, падение темпов роста затрат общенационального уровня в 2020–2022 гг., а с другой — отрицательная динамика затрат субъектов АЗРФ в 2020 и 2021 гг. На практике данная ситуация обусловлена негативными последствиями неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации и существенным усилением необоснованного санкционного давления на национальную экономику в целом.

⁵ Без затрат Республики Коми на протяжении всего исследуемого периода и затрат Чукотского автономного округа и республики Карелии в 2018 г.

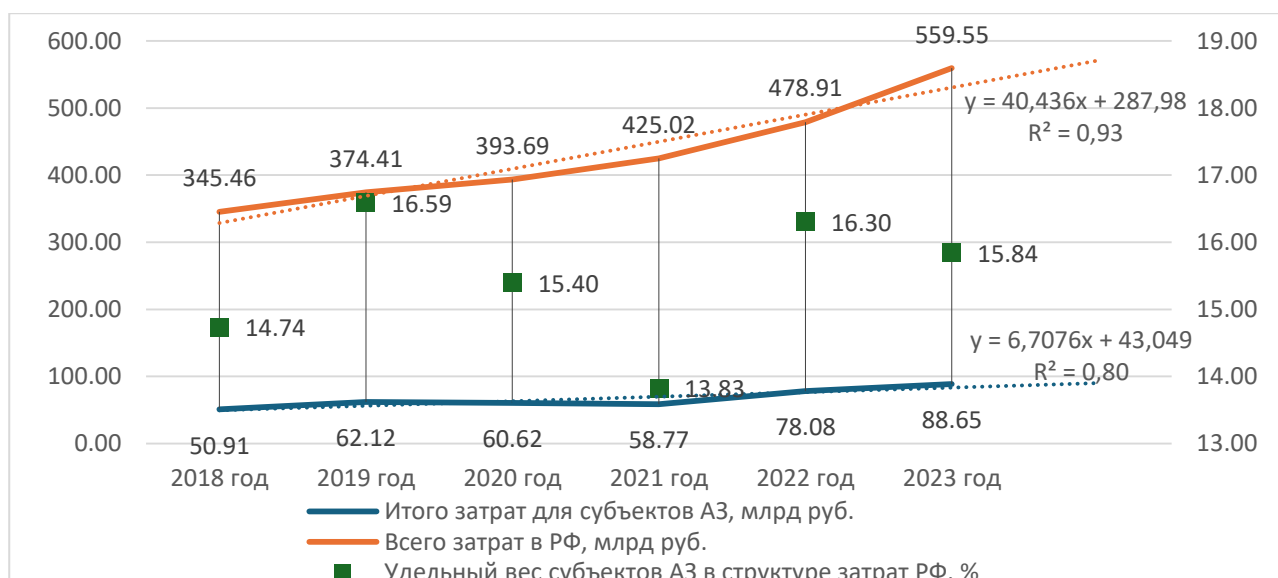

Рис. 1. Динамика удельного веса затрат субъектов Арктической зоны, направляемых на охрану окружающей среды, в общей структуре аналогичных затрат всех субъектов РФ ⁶.

Кроме того, в контексте отмеченных изменений также примечателен следующий тренд — существенный рост в 2023 г. экозатрат национального уровня на фоне относительно скромного увеличения в данном периоде совокупности аналогичных расходов для субъектов АЗРФ. В подобных обстоятельствах можно сделать следующие умозаключения: во-первых, о необходимости кратного усиления контроля за текущим состоянием экологической обстановки в субъектах РФ, входящих в состав национальной части Арктической зоны; а во-вторых, о существовании реальной потребности в поиске как внебюджетных, так и государственных источников финансирования для осуществления новых «зелёных» инвестиций.

В связи с этим, с нашей точки зрения, представляется целесообразным изучить динамику частных инвестиций предпринимательских структур, направляемых на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика частных корпоративных инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использовании природных ресурсов, субъектов Арктической зоны, млрд руб. ⁷

Субъекты Арктической зоны	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение
Мурманская область	н/д	19,5	5,9	3,5	3,7	5,4	-14,1
Ненецкий автономный округ	н/р ⁸	0,3	н/р	н/р	н/р	н/р	х
Чукотский автономный округ	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	х

⁶ Источник: составлено авторами по данным Росстат.

⁷ Источник: составлено авторами по данным Росстат.

⁸ н/р — органы, осуществляющие статистическое наблюдение, не раскрывают настоящие статистические данные в соответствии с п. 5 ст. 4 и п. 1 ст. 9 Федерального закона от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ; н/д — в материалах территориального органа государственной статистики рассматриваемые данные отсутствуют.

Ямало-Ненецкий автономный округ	10,4	11,2	6,0	60,6	28,7	36,6	26,3
Часть Архангельской области	0,8	0,9	6,0	8,3	1,3	0,9	0,1
Республика Коми (Якутия)	9,6	5,1	6,4	3,3	1,4	н/д	-8,2
Республика Саха	9,8	6,2	4,2	4,8	8,4	10,7	1,0
Красноярский край	0,05	0,08	0,12	0,17	0,22	0,26	0,2
Республика Карелия	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	0,55	х
Итого «зеленых» инвестиций субъектов АЗ, млрд руб.	26,1	34,7	22,9	99,4	81,6	103,4	77,3

Так, согласно сведениям, представленным в табл. 2, общее изменение настоящего индикатора для всех субъектов АЗРФ за весь рассматриваемый шестилетний период характеризуется приростом почти в 4 раза по сравнению с уровнем 2018 г. и достигает более чем 77 млн руб. При этом объективными лидерами, как и ранее, являются Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Саха (Якутия). Однако их совокупное влияние на общий результат корпоративного экоинвестирования в 2023 г. равняется 45,8%, что существенно выше уровня удельного веса данных регионов в общем объёме экозатрат субъектов Арктической зоны (31,2%, табл. 1). Настоящая ситуация обусловлена критически малой долей участия бизнес-сообщества Красноярского края (лидера табл. 1) в обеспечении охраны окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов за счёт частных инвестиций (в сравнении с данными табл. 2).

Также особого внимания заслуживает ситуация, связанная с тем, что только 52,7% всего объёма частных «зелёных» инвестиций подлежат официальному раскрытию в соответствии с положениями Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ⁹. Оставшаяся часть, т. е. более 49,8 млрд рублей или 47,3%, по данным 2023 г. приходится преимущественно на Ненецкий и Чукотский автономные округа. Подобную ситуацию можно отчасти объяснить наличием на территории данных субъектов РФ крупнейших представителей предпринимательских структур, осуществляющих широкомасштабную добычу полезных ископаемых, лесозаготовку, их последующую обработку и, соответственно, компенсирующих нанесённый экологической составляющей ущерб (инвестирующих в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов).

Что касается изучения динамики «зелёных» инвестиций в составе общего объёма инвестиций резидентов Арктической зоны, то на рис. 2 нами представлена соответствующая математическая взаимосвязь данных индикаторов. Так, несмотря на все геоэкономические и геополитические изменения, за последние три года удельный вес экоинвестиций в границах

⁹ Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». Федеральный закон от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учёте и системе государственной статистики в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/ (дата обращения: 21.07.2024).

рассматриваемой территории вырос как минимум в два раза (в 2021 г. почти в 4 раза). На практике настоящая ситуация обусловлена преимущественно «проседанием» общего инвестиционного потока в 2020–2022 гг., что отчасти подтверждается графическо-математической визуализацией (посредством составленного уравнения и построенной на его основе линии тренда). Кроме того, прирост удельного веса связан с ранее отмеченным кратным увеличением частных капитальных вложений в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Вместе с тем уровень «зелёных» инвестиций даже в самый пиковый период достигает лишь чуть более 6,5%, что, с нашей точки зрения, всё-таки критически мало для полноценного возмещения нанесённого регионам АЗРФ экологического ущерба.

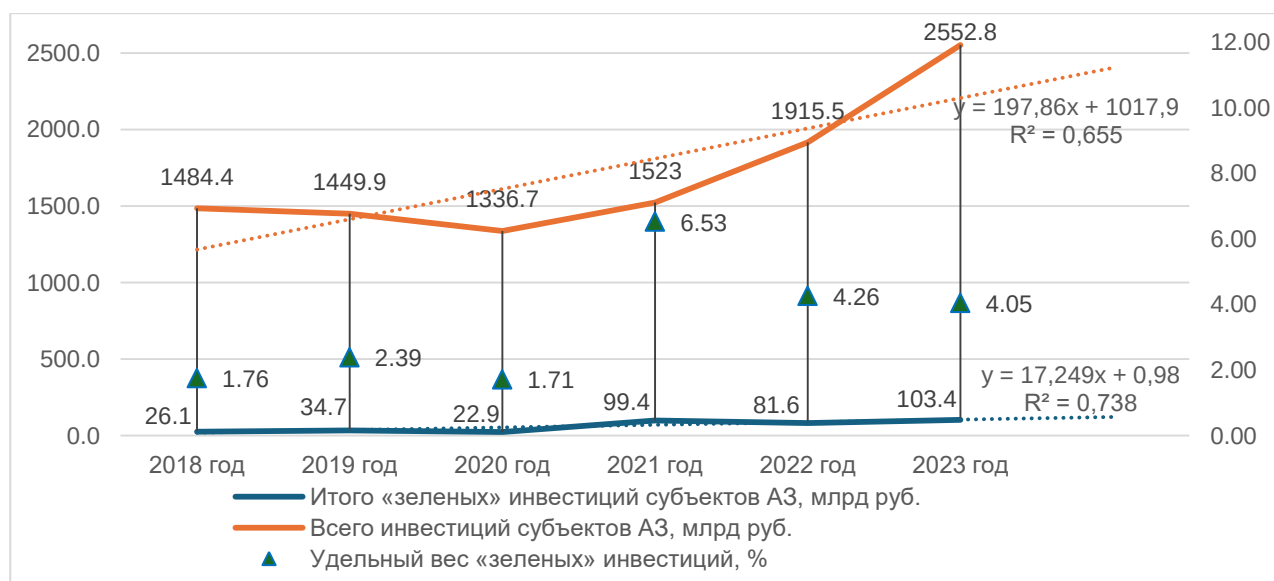

Рис. 2. Динамика удельного веса инвестиций субъектов Арктической зоны, направляемых на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в общей структуре инвестиций субъектов данной территории¹⁰.

Таким образом, обобщая всю совокупность проведённых аналитических изысканий, можно полноправно утверждать, что в настоящее время в отечественной практике в масштабах отдельных территориальных образований, субъектов РФ и национального пространства в целом усиливается внимание как бизнес-структур, так и представителей органов государственной (муниципальной) власти к вопросам обеспечения и преумножения экологической безопасности. При этом изучаемые социально-экономические районы, входящие в состав отечественной части международной Арктической зоны, не выступают исключением. В частности, согласно представленным аналитическим данным, можно объективно констатировать факты: во-первых, умеренного и относительно поступательного роста объёма общих затрат на охрану окружающей среды со стороны соответствующих субъектов РФ; а во-вторых, наличия возрастающего организационно-финансового интереса к инвестированию в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов со стороны предпринимательского сообщества. Вместе с тем необходимо также отметить, что удельный вес

¹⁰ Источник: составлено авторами по данным Росстат.

настоящих индикаторов в масштабах всей отечественной экономики и суммарных объёмах инвестиций самых рассматриваемых субъектов АЗРФ, к сожалению, находится на относительно низком уровне, не достаточном для полноценного возмещения нанесённого экологического ущерба.

Цель и задачи исследования

В подобных обстоятельствах, с нашей точки зрения, дополнительного изыскания заслуживают вопросы, связанные с выявлением, систематизацией, анализом, «дефектовкой» действующих и генерацией обновлённых / новых мероприятий государственной поддержки как для предпринимательских структур — резидентов Арктической зоны, так и непосредственно для самих субъектов РФ, входящих в состав данного социально-экономического пространства. При этом в контексте настоящего изыскания особого внимания заслуживают именно преференциальные условия реализации так называемых «зелёных» инвестиционных проектов.

В связи с этим целью текущей статьи выступает разработка соответствующих научно-практических рекомендаций по активизации и масштабированию инвестиционной активности предпринимательских структур, реализующих экологически направленные инвестиционные проекты в границах отечественной части международной Арктической зоны РФ. Для фактического достижения настоящей цели также потребуются постановка и решение следующих научно-прикладных задач: во-первых, связанных с изучением современной проблематики стимулирования инвестиционного потока, в том числе ESG-проектов; во-вторых, по формулированию соответствующих объективных и действенных предложений для субъектов РФ, входящих в состав Арктической зоны РФ; и в-третьих, по оценке экономического потенциала интеграции данного инструментария в реальных условиях.

Обзор литературы и исследований

Активизация инвестиционного потока выступает ключевым компонентом социально-экономической политики как для любой современной экономики мира, так и для отдельных территориальных образований. Подобное значение обусловлено способностью новых инвестиционных вливаний увеличивать приток не только частного капитала в модернизацию действующих в регионе производственных мощностей, но и максимизировать количество и качество выпускаемой там продукции, создавать новые рабочие места и, как следствие, наполнять бюджетную систему всех уровней новыми налоговыми поступлениями, что в свою очередь гарантирует достижение устойчивого социально-экономического развития как для данного территориального образования, так и для страны в целом.

Именно по этой причине, по мнению Б.Х. Вашаева, «инвестиционный сектор всё чаще оказывается в центре внимания» представителей различных уровней отечественных органов государственной исполнительной власти, предпринимательских структур, средств массовой информации и научного сообщества [1, с. 63]. Принципиально схожая позиция отмечается и

на международном уровне. В частности, с точки зрения группы китайских исследователей, осуществляющих изыскания под руководством профессора Ли Чао, в современных реалиях учёные-исследователи и представители политического истеблишмента проявляют максимальный интерес к изучению воздействия возрастающей макроэкономической неопределённости на действующие инвестиционные процессы и корпоративное инвестиционное поведение [2].

В результате корпоративные инвестиционные вложения выступают важнейшей движущей силой для экономического роста всей страны и локального корпоративного успеха частных предпринимательских структур [3]. При этом, с точки зрения индийского правительства, замедление темпов роста инвестиций, с одной стороны, оказывается пагубным для траектории развития национальной экономики, а с другой — иногда может быть ассиметричным для темпов роста корпоративной доходности отдельных предпринимательских структур [4]. На практике последняя формулировка сигнализирует чиновникам, что бизнес периодически может отказываться от инвестиционных вливаний с целью минимизации отвлечения собственного капитала, снижения затрат на использование привлечённых и / или заёмных ресурсов для минимизации себестоимости и максимизацию доходности. В подобных обстоятельствах для достижения сбалансированного национального и регионального развития органам государственной власти совместно с парламентариями необходимо внимательно относиться к динамике инвестиционных индикаторов, а также занимать действительно проактивную позицию и реально стимулировать бизнес-сообщество в части наращивания последним инвестиционного потенциала [5, Полянин А.В., Матвеев В.В., с. 187].

Более того, в ходе построения искомой результативной инвестиционной политики для регионов, входящих в состав рассматриваемой Арктической зоны, государственным служащим необходимо выявлять фактические первопричины отказа предпринимательских структур от инвестирования. Так, например, по мнению исследователя А.И. Садыкова, ключевым компонентом инвестиционной стратегии региона выступает не только инвестирование в производственные мощности предпринимательских структур, но и вложение в развитие региональной инфраструктуры [6, Садыков А.И.]. Подобная авторская позиция обусловлена тем, что доступный бизнесу инфраструктурный потенциал практически во всех субъектах РФ или находится на пределе своих возможностей, или вовсе не достаточен даже для текущего уровня предпринимательской деятельности. В этой связи, с нашей точки зрения, можно прямо предположить, что раскрытие инвестиционного потенциала изучаемой преференциальной территории, в том числе в части интеграции отмеченных ресурсосберегающих технологий («зелёных» инвестиций), связано не только с прямым субсидированием отдельных видов предпринимательской активности, но и с развитием обеспечивающей (электроэнергетической, газовой, водообеспечивающей и водоотводящей), транспортно-логистической (дорожной, промышленной, девелоперской, логистической) и даже отчасти социальной (об-

разовательных учреждений, мест для отдыха и досуга персонала / граждан) и прочей связанной инфраструктуры.

Схожего по содержанию мнения также придерживается группа исследователей под руководством О.Б. Угурчиева. В частности, в своём изыскании они подчёркивают, что ключевым «камнем преткновения» в вопросах развития отечественной инвестиционной активности выступает «изношенность действующих сетей и объектов инфраструктуры, а также наличие объективных ограничений на подключение к ним» [7, Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О., с. 6]. А значит, отмеченная нами позиция как минимум имеет определённую научно-практическую состоятельность.

Ещё одной «базовой» проблематикой в вопросах наращивания как основного, так и искомого «зелёного» инвестиционных потоков выступает сравнительно низкая доходность проектов, предполагающих создание типовых (не уникальных, уже широко существующих на рынке) продуктов, работ и услуг. Аналогичного мнения придерживается и международное сообщество. В частности, группа китайских исследователей под руководством Цзиньфан Тянь изучает проблематику снижения доходности «зелёных» инвестиции в случае изменения условий «зелёного» кредитования [8]. Подобная ситуация обусловлена наличием прямо пропорциональной зависимости между объёмом экоинвестиций и уровнем соответствующей государственной поддержки.

В то же время, с точки зрения аравийских и турецких учёных, на практике эффективность осуществления «зелёных» инвестиций может быть оправдана преимущественно в случае существования для рассматриваемого государства рисков энергетической и экологической безопасности [9]. Однако в масштабах нашей национальной экономики и в условиях потенциально доступного для отечественного бизнеса ресурсного потенциала вопрос интеграции «зелёных» инвестиций в энергетическом секторе в настоящее время менее актуален, чем развитие альтернативных энергетических ресурсов для прочих стран. А значит, создание эффективной инвестиционной политики в регионах Арктической зоны также связано с рисками отказа предпринимательских структур от поиска и использования более экологически чистых энергетических ресурсов.

Так, систематизируя вышесказанное, можно с определённой точностью утверждать, что создание «зелёной» инвестиционной политики имеет довольно-таки много скрытых сложностей, которые связаны преимущественно с отказом бизнеса от смещения своих целевых устремлений с базовой доходности (рентабельности) в пользу осуществления экологических инноваций и преумножения экологической безопасности. В подобных обстоятельствах, по нашему мнению, в ходе формулирования инвестиционной политики рассматриваемых регионов Арктической зоны соответствующим органам государственной власти совместно с региональными парламентариями необходимо предусмотреть качественный и вариативный набор мероприятий государственной поддержки для предпринимательских структур, осуществляющих экологические инвестиции.

Материалы и методы

Сущность проводимого изыскания основана на изучении накопленного научно-эмпирического опыта как в части организации деятельности иностранных преференциальных территорий, так и в части отечественной практики предоставления бизнесу льготных условий ведения хозяйственной деятельности. Реализация настоящего исследования основана на применении следующих методов: аналитического сравнения и абстрагирования (для выявления перспективной практики симулирования инвестиционных вложений, в том числе в искомые ESG-проекты); моделирования и графической интерпретации (для компиляции полученных результатов и формирования авторской модели активизации инвестиционных вложений предпринимательских структур — резидентов Арктической зоны РФ).

В качестве информационных источников использованы труды отечественных и международных учёных-исследователей, действующие нормативно-правовые документы, региональные и федеральные статистические данные, а также результаты, полученные авторами в ходе настоящего изыскания.

Результаты исследования

Как отмечено ранее, субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие или планирующие реализацию экологических инвестиционных проектов, сталкиваются с перечнем специализированных проблем. В этой связи на первоначальном этапе настоящего исследования необходимо детализировать отмеченную проблематику с целью её последовательного нивелирования и создания уникальных преференциальных условий для резидентов Арктической зоны РФ. Так, на рис. 3 нами представлен актуальный перечень сложностей, возникающих при реализации экологических инвестиционных проектов в отечественной практике.

Так, одним из первых рисков, который подлежит обязательному нивелированию в случае формирования искомой обновлённой инвестиционной экоповестки, выступает отсутствие как у населения, так и у представителей бизнес-сообщества устойчивого понимания необходимости сохранения и преумножения экологической безопасности в нашей стране. В частотности, в настоящее время Российская Федерация находится на 84 месте из 180 стран мира, ранжированных по индексу чистоты (EPI в 2024 г.)¹¹.

¹¹ World Population Review. Cleanest Countries in the World 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/cleanest-countries-in-the-world> (дата обращения: 21.08.2024).

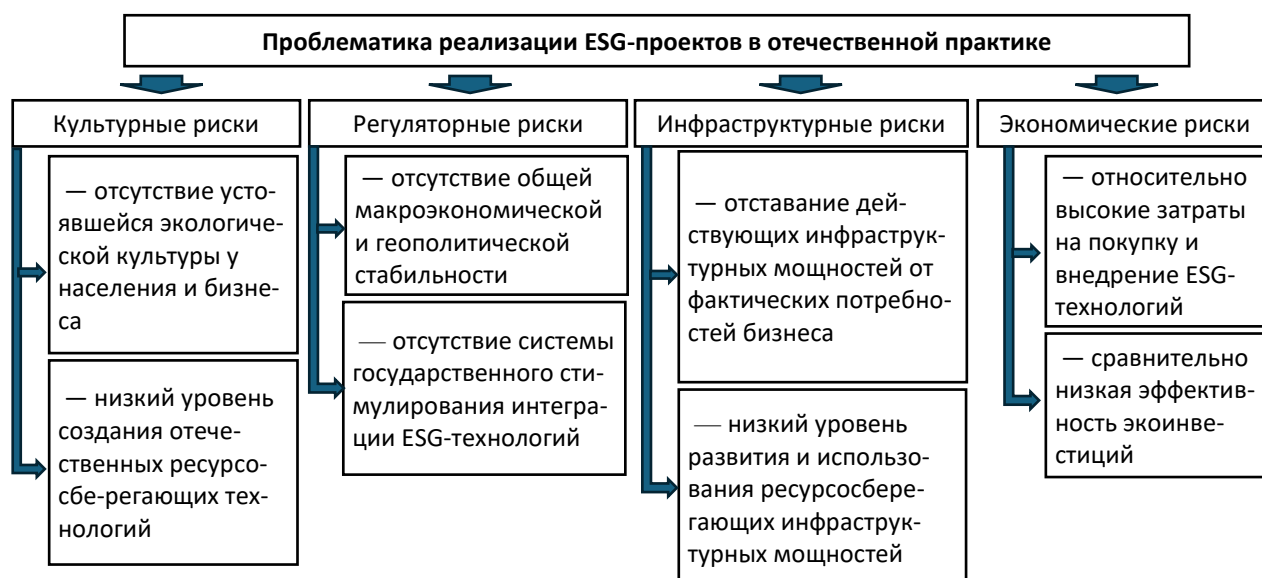

Рис. 3. Система рисков, сдерживающих осуществление российскими предпринимательскими структурами экоинвестиций¹².

Вместе с тем необходимо отметить, что в соответствии с действующим Паспортом национального проекта «Экология»¹³ начиная с 2019 г. в стране действует комплекс федеральных, региональных и муниципальных государственных программ, направленных не просто на фактическую охрану окружающей среды, но и на обеспечение экологического посвящения всего российского общества. При этом на практике полученные промежуточные результаты свидетельствуют, к сожалению, лишь о начале искомых изменений. Например, сегодня в РФ фиксируется сокращение количества несанкционированных свалок и объектов накопленного вреда, модернизация сетей тепло-, газо- и электроснабжения, переход на ресурсосберегающие и более экологически «чистые» технологии для бизнеса и общественного сектора, а также качественное улучшение экологических условий жизни граждан в целом. В этой связи в планах проекта также значатся масштабные задачи по устранению всего накопленного вреда, восстановлению и оздоровлению большинства природных объектов, сохранению биологического разнообразия; развитие системы комплексного экомониторинга и переход страны на экономику возобновляемых ресурсов.

Однако реализация настоящих мероприятий ни теоретически, ни практически не возможна без принятия со стороны органов власти и парламентариев волевых решений в части прямого насаждения (организации непрерывной информационной кампании, пропаганды) охраны окружающей среды. Безусловно, это потребует привлечения огромного количества финансовых, человеческих, информационных и прочих ресурсов без какой-либо компенсации (за исключением изменения экологической обстановки). Именно по этой причине ресурсообеспечение данного направления фактически производится по остаточному принципу.

¹² Источник: составлено авторами.

¹³ Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». Паспорт национального проекта «Экология», утверждённый президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 № 16. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/ (дата обращения: 21.08.2024).

Ещё одним отчасти идеологическим (культурным) риском выступает ситуация с относительно низким уровнем создания отечественных ресурсосберегающих технологий. По нашему мнению, основная причина данного обстоятельства кроется даже не в отсутствии финансирования, господдержки, специалистов и / или прорывных научно-практических идей, а именно в самом отсутствии ключевых производственных мощностей. В частности, в период кризисных 90-х гг. в нашей стране был практически полностью уничтожен промышленный кластер по созданию техники, станков, машин и прочего основного для бизнеса оборудования. Сегодня же данный кластер малыми темпами начинает возрождаться. Однако в условиях продвинутой технологической инициативы западных и европейских стран, а также максимально дешёвых (и максимально субсидируемых государством) китайских возможностей, развивать отмеченные типы производства весьма затруднительно. Тем более делать это с уклоном на сохранение и преумножение экологической безопасности как в ходе разработки, так и при использовании искомым технологических новаций.

Следующей (не менее важной) группой рисков, сдерживающей отечественное инвестиционное экоразвитие, выступает проблематика национальной и международной регуляторной политики. Так, например, в условиях современного санкционного давления со стороны западного и европейского сообщества в российской экономике формируется огромное количество рисков, требующих как пристального внимания со стороны органов государственной власти, так и максимального ресурсного обеспечения с целью нивелирования фактических и потенциальных негативных последствий. В подобных обстоятельствах обеспечения экологической составляющей в реализуемой общей социально-экономической политике страны не может получить должного обеспечения.

Также критическое влияние на рост экоинвестиций оказывает полное отсутствие как на федеральном, так и региональных уровнях специализированных форм поддержки соответствующих инвестиционных инициатив. На практике единственным исключением выступают ранее отмеченные мероприятия, предусмотренные в рамках Паспорта национального проекта «Экология». Однако даже предварительный анализ данных управленческих решений свидетельствует об их направленности на исключительно бюджетное финансирование минимизации глобальной экологической проблематики (преимущественно без участия частного инвестиционного капитала).

Третьей группой проблем являются инфраструктурные риски, которые также можно разделить на две составляющие:

- во-первых, проблематику, связанную с отставанием действующих инфраструктурных мощностей от фактических потребностей бизнеса; на практике это выражается в необходимости для инвестора осуществлять частные инвестиционные вливания в инфраструктуру, обеспечивающую возможность локализации и реализации проекта, что фактически увеличивает объём капитальных вложений и минимизирует возможности по инвестированию в «зелёные» технологии;

- во-вторых, проблематику низкого уровня развития и использования ресурсосберегающих инфраструктурных мощностей (например, солнечных, ветровых, газотурбинных энергоустановок); в частности, ввиду наличия в нашей стране огромных запасов нефти, угля, газа и прочих идентичных энергоресурсов серьёзное развитие каких-либо альтернативных источников энергии и соответствующих ресурсосберегающих технологий ни практически, ни даже теоретически невозможно.

Экономические риски также являются критически важными обстоятельствами в вопросах инвестиционного экоразвития. В частности, все ранее отмеченные негативные факторы так или иначе связаны с удорожанием стоимости инвестиционных проектов в угоду вложениям в экологическое совершенствование. Иными словами, финансирование капитальных вложений в «зелёные» новации как на государственном, так и на корпоративном уровнях осуществляется, к сожалению, по остаточному принципу.

Вместе с тем непосредственно сама покупка и внедрение ESG-технологий безусловно не могут быть выполнены на последние средства компании. На практике это весьма дорогостоящая инициатива, что в свою очередь негативно сказывается на экологических устремлениях и реальных возможностях инвесторов. Более того, весьма затратной оказывается не только покупка и монтаж такого оборудования, но и его последующая эксплуатация в виде обязательного сервисного (дилерского) обслуживания. При этом в действительности отмеченный рост обусловлен не просто «меркантильным» желанием производителей получить излишнюю маржинальность от своей продукции, но и объективно высокими затратами на разработку одновременно передовых, результативных и экологически «чистых» технологий в условиях повышенной конкуренции.

Дополнительно необходимо отметить, что создание экобезопасных новаций, как правило, связано со сравнительно низкими производственными результатами. На практике производитель (создатель) всегда стоит перед выбором между как минимум четырьмя ключевыми факторами, зависимость которых представлена нами на рис. 4.

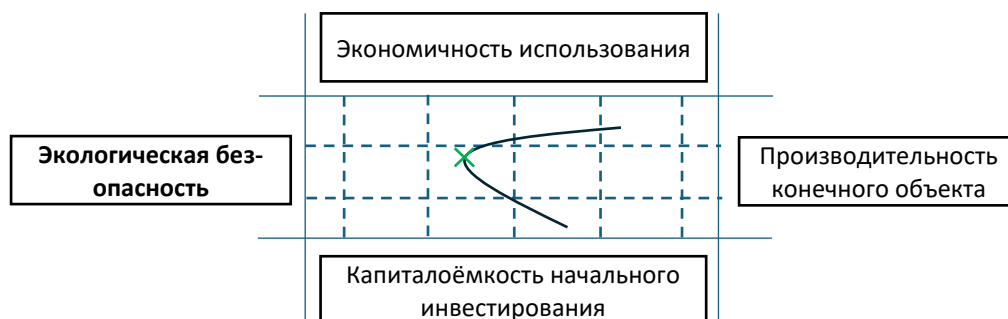

Рис. 4. Взаимосвязи факторов, влияющих на экологическую безопасность технологической новации ¹⁴.

Согласно представленным параметрам, создание (интеграция) любых новаций всегда связана с альтернативным выбором между экологической безопасностью и конечной произ-

¹⁴ Источник: составлено авторами.

водительностью технологии, а также донастройкой сопутствующих параметров в части экономики на эксплуатационных затратах и первоначальных капиталовложениях. Следовательно, можно полноправно утверждать, что использование «чистых» технологий / привлечение «зелёных» инвестиций имеет относительно сниженную экономическую эффективность по сравнению с рядовыми количеством ориентированными проектами (технологиями, техникой, станками, машинами и прочим оборудованием).

Таким образом, нами объективно установлено, что реализация инвестиционных проектов, имеющих экологическую направленность, сопровождается многочисленными проблемами. При этом детализированные 6 рисков безусловно являются ключевыми, но далеко не единственными. Например, одним из перспективных выступает проблематика, связанная с получением разрешительной документации как на строительство, так и на ввод «зелёных» объектов в эксплуатацию (ввиду отсутствия профильных специалистов и соответствующего опыта).

Также необходимо отметить, что выделенные риски в той или иной степени репрезентативны для практически всех субъектов РФ, включая рассматриваемые регионы, входящие в состав Арктической зоны РФ. Следовательно, в ходе дальнейшего исследования необходимо уделить особое внимание вопросам формулирования частных научно-практических рекомендаций по нивелированию сложившейся проблематики.

Так, на втором этапе изыскания нами предлагается осуществить поиск наиболее перспективных подходов по активизации инвестиционной активности предпринимательских структур, реализующих проекты экологической направленности в рассматриваемом территориальном образовании. В частности, в табл. 3 нами отражён перечень ключевых направлений активизации бизнеса, сгенерированный на основе нивелирования ранее выявленной проблематики.

Таблица 3

Перечень организационно-управленческих инструментов по активизации инвестиционной активности предпринимательских структур, реализующих проекты экологической направленности в границах Арктической зоны РФ

№ п/п	Сущность проблемы	Предлагаемые способы решения	Уровень и объём финансирования	Тип влияния на активизацию экоинвестиций
1	Отсутствие устоявшейся экологической культуры у населения и бизнеса	- увеличение количества массовых экологических мероприятий с привлечением не только представителей бюджетной сферы, но и корпоративных структур	Региональный бюджет, объём финансирования незначительный (компенсация транспортных и расходных материалов)	Опосредованное
		- создание в молодёжной среде большего количества экологических отрядов и усиление их финансирования	Региональный бюджет, объём финансирования умеренный (компенсация транспортных и расходных материалов)	
		- создание и распространение в СМИ специализированных социальных видеороликов	Федеральный бюджет с региональным софинансированием, объём финансирования умеренный (субсидии для	

			профильных компаний)	
		- усиление контроля за экологической деятельностью предпринимательских структур	Федеральный бюджет с региональным софинансированием, объём финансирования умеренный (установка и обслуживание станций мониторинга окружающей среды)	Прямое
2	Низкий уровень создания отечественных ресурсосберегающих технологий	- усиление государственного финансирования отечественного научно-производственного комплекса	Федеральный бюджет с региональным софинансированием, объём финансирования умеренный (субсидии бизнесу на разработку и создание техники, станков, машин и прочего основного оборудования, включая ресурсосберегающее)	Прямое
		- стимулирование притока в национальную экономику иностранных инновационных идей и технологий	Федеральный бюджет, объём финансирования умеренный (субсидии для бизнеса на выкуп иностранных патентов, включая ресурсосберегающее)	Прямое
3	Отсутствие общей макроэкономической и геополитической стабильности	- стабилизация и выравнивание системы мер поддержки инвестиционной активности бизнеса, включая экоинвестиции	Финансирование не требуется, необходима корректировка российского законодательства	Опосредованное
4	Отсутствие системы государственного стимулирования интеграции ESG-технологий	- разработка и реализация финансовых мер по стимулированию ESG-проектов	Федеральный бюджет с региональным софинансированием, объём финансирования умеренный (субсидии бизнесу на реализацию ESG-проектов, включая финансирование оборотного капитала)	Прямое
		- распространение действия Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в РФ» ¹⁵ на ESG-проекты, независимо от объёма инвестиций	Финансирование не требуется, необходима корректировка российского законодательства	Прямое
5	Отставание действующих инфраструктурных мощностей от фактических потребностей бизнеса	- закрепление в законодательстве обязательств ресурсоснабжающих компаний по строительству энергетических объектов на перспективу, в том числе по запросу бизнеса и региональных органов исполнительной власти без поддержания за-	Финансирование не требуется, необходима корректировка российского законодательства	Опосредованное

¹⁵ Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». Федеральный закон № 69-ФЗ от 01 апреля 2020 года «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения: 27.08.2024).

		грузки мощностей		
6	Низкий уровень развития и использования ресурсосберегающих инфраструктурных мощностей	- разработка и реализация финансовых мер по стимулированию строительства альтернативных энергетических объектов	Федеральный бюджет с региональным софинансированием, объём финансирования умеренный (субсидии бизнесу на строительство альтернативных энергетических объектов)	Прямое
		- устранение барьеров для альтернативных энергетических объектов (компаний) в части «сброса» свободных мощностей в общую энергетическую сеть	Финансирование не требуется, необходима корректировка российского законодательства	Прямое
		- распространение действия Федерального закона «О защите и поощрении капиталовложений в РФ» на строительство альтернативных энергетических объектов	Финансирование не требуется, необходима корректировка российского законодательства	Прямое
7	Относительный высокие затраты на покупку и внедрение ESG-технологий	- снижение затрат бизнеса на технологическое подключение эко-проектов к объектам энергетической инфраструктуры	Федеральный бюджет с региональным софинансированием, объём финансирования умеренный (субсидии бизнесу на технологическое подключение эко-проектов)	Прямое
		- минимизация стоимости кредитного капитала для ESG-проектов	Федеральный бюджет с региональным софинансированием, объём финансирования умеренный (субсидии представителям банковского сектора на софинансирование кредитование ESG-проектов)	Прямое
8	Сравнительно низкая эффективность эко-инвестиций	- донстройка налогового законодательства РФ под стимулирование притока экоинвестиции	Прямое финансирование не требуется, но предполагаются выпадающие доходы бюджетов РФ. Необходима корректировка российского законодательства (минимизация до нулевого уровня в первые 5 лет налога на прибыль, имущество, земельного налога, а также снижение объёма отчислений на социальные нужды до 7,6% на 5 лет)	Прямое

В результате в настоящей таблице нами предложен целый комплекс частных примеров управленческих решений, которыми могут воспользоваться представители органов государственной исполнительной власти федерального и регионального уровней с целью активизации и масштабирования практики инвестирования предпринимательскими структурами

не только в сугубо экономические проекты, но и в инициативы по сохранению и преумножению национальной (региональной) экологической безопасности, включая рассматриваемые регионы Арктической зоны РФ. Более того, сущность данных мероприятий всецело призвана выровнять ранее отмеченный (на рис. 4) социально-экономический дисбаланс доходности и экологических обязательств бизнеса.

В частности, нами предлагается внедрение в национальную экономику до 7 новых прямых мер финансового стимулирования экоинвестиций бизнеса (на пропаганду «зелёных» проектов, на разработку и создание ресурсосберегающего оборудования, на выкуп соответствующих иностранных патентов, на приоритетное технологическое подключение, на строительство альтернативных энергетических объектов, на софинансирование кредитования и полное финансирование реализации ESG-проектов), до 5 изменений в региональное и федеральное законодательство (в части выравнивания системы мер поддержки инвестиционной активности, защиты и поощрения капиталовложений, строительства энергетических объектов на перспективу, устранения барьеров для альтернативных энергетических объектов), до 3 прямых финансовых вливаний в общественный сектор (компенсация расходов общественных организаций, в том числе на строительство станции экомониторинга), а также существенная корректировка налогового законодательства (практический пример налоговых послаблений для резидентов АЗРФ представлен нами ранее в ходе аналогичного изыскания [10, Головина Т.А., Матвеев В.В., Авдеева И.Л.]).

При этом, что касается практических аспектов применения данного инструментария, то большая его часть может быть апробирована чиновниками и парламентариями как самостоятельно в условиях ограниченного бюджетного финансирования, так и системно в случае наличия достаточного количества ресурсов. Кроме того, при недостатке финансовых возможностей использование может быть ограничено границами отдельных (локальных) территориальных образований, требующих особого внимания с точки зрения сохранения и преумножения экологической безопасности. Например, как в случае с рассматриваемыми регионами Арктической зоны РФ.

В подобных обстоятельствах с целью оценки реальной перспективы интеграции всей совокупности предлагаемых управленческих решений в российское экономическое пространство на следующем, третьем, этапе настоящего изыскания необходимо дополнительно провести оценку их экономической эффективности. Для этого нами в табл. 4 проведена калькуляция потенциальных бюджетных затрат, выпадающих доходов и отчасти потенциальных дополнительных поступлений.

Таблица 4

Оценка экономической эффективности предлагаемых инструментов по активизации инвестиционной активности предпринимательских структур, реализующих проекты экологической направленности в границах Арктической зоны РФ

№ п/п	Наименование инструмента	В расчёте на субъект АЗРФ		
		Уровень предполагаемого объёма финансирования ¹⁶ от среднего уровня затрат субъектов АЗРФ на охрану окружающей среды в 2023 г.	Региональный бюджет	Федеральный бюджет
1	Увеличение количества массовых экологических мероприятий с привлечением корпоративных структур	до 0,5%	9,85 млрд руб. $\times 0,005 = 49,3$ млн руб.	49,25 млн руб. / 5 * 100 = 0,97 млрд руб.
2	Создание в молодёжной среде большего количества экологических отрядов и усиление их финансирования			
3	Создание и распространение в СМИ специализированных социальных видеороликов	До 0,2%	9,85 млрд руб. $\times 0,002 = 19,7$ млн руб.	19,7 млн руб. / 5 * 100 = 394 млн руб.
4	Усиление контроля за экологической деятельностью предпринимательских структур	0,015	ежегодное обслуживание станции контроля загрязнения атмосферы обходится в 1,5 млн руб.	строительство станции обходится в 6,25 млн рублей, а технологическое присоединение в 0,25 млн руб.
5	Усиление государственного финансирования отечественного научно-производственного комплекса	До 1%	9,85 млрд руб. $\times 0,01 = 98,5$ млн руб.	98,5 млн руб. / 5 * 100 = 1,97 млрд руб.
6	Стимулирование притока в национальную экономику иностранных инновационных идей и технологий	до 0,5%	9,85 млрд руб. $\times 0,005 = 49,3$ млн руб.	49,25 млн руб. / 5 * 100 = 0,97 млрд руб.
7	Разработка и реализация финансовых мер по стимулированию ESG-проектов	До 2%	9,85 млрд руб. $\times 0,02 = 197$ млн руб.	197 млн руб. / 5 * 100 = 3,94 млрд руб.
8	Разработка и реализация финансовых мер по стимулированию строительства альтернативных энергетических объектов	До 0,1%	9,85 млрд руб. $\times 0,001 = 9,85$ млн руб.	9,85 млн руб. / 5 * 100 = 197 млн руб.
9	Снижение затрат бизнеса на технологическое подключение экопроектов к объектам энергетической инфраструктуры	До 0,01%	9,85 млрд руб. $\times 0,0001 = 9,85$ млн руб.	9,85 млн руб. / 5 * 100 = 197 млн руб.
10	Минимизация стоимости кредитного капитала для ESG-проектов	До 1,5%	9,85 млрд руб. $\times 0,015 = 147,8$ млн руб.	147,8 млн руб. / 5 * 100 = 2,96 млрд руб.
Итого		До 5,825%	573,8 млн руб.	11,48 млрд руб.
			12,05 млрд руб.	

¹⁶ Поскольку все регионы АЗРФ имеют дефицит бюджета, объём дополнительно планируемых затрат на охрану окружающей среды не должен превышать 0,5% от среднего уровня бюджетных доходов и 2,5% от минимального уровня; расходы федерального бюджета рассчитаны, исходя из соотношения часто используемого в системе финансирования национальных проектов («95 / 5»), и не превышают 0,05% от всего объёма федеральных доходов бюджетной системы РФ.

Таким образом, нами проведена калькуляция дополнительных затрат, которые регионы Арктической зоны РФ потенциально способны направить на активизацию предпринимательскими структурами различных инвестиционных процессов, способствующих сохранению и преумножению экологической безопасности рассматриваемого территориального образования. При этом данные расчёты имеют лишь условный характер, поскольку точные объёмы финансирования находятся в прямо пропорциональной зависимости как от текущей проблематики развития каждого отдельного региона, так и от действующих макроэкономических вызовов федерального (национального) уровня. Вместе с тем их научно-практическая ценность заключается в возможности формирования хотя бы приблизительной оценки стоимости интеграции в отечественную экономическую политику системы проактивного стимулирования экоинвестиций, а также начального этапа создания так называемой экономики возобновляемых ресурсов.

В частности, согласно приведённым данным, в среднем на 1 субъект АЗРФ потребуется около 12 млрд руб., а значит на всю преференциальную территорию — до 108 млрд руб., что в масштабе нашей страны составляет около 0,41% от всего объёма федеральных доходов бюджетной системы РФ. Что касается организации предлагаемой системы поддержки для всех субъектов РФ, то такая инициатива обернётся для отечественной экономики в более чем в 1 трлн руб.

Также необходимо отметить, что практическая реализация предлагаемых усовершенствований сопряжена с огромным количеством рисков. Например, с угрозами сравнительно низкой коммерческой рентабельности проектов; и / или низкой бюджетной эффективности; и / или создания объектов, реально снижающих уровень экологической безопасности; и многими другими идентичными негативными последствиями для людей, бизнеса и государства в целом. В связи с этим фактическая интеграция каждого из предложенных инструментов должна быть на законодательном уровне связана с созданием специализированной системы мониторинга, установления соответствующих индикаторов и непрерывного контроля за конечной социально-экономической результативностью.

Заключение

В то же время, несмотря на все упомянутые организационно-экономические сложности и риски, сущность предлагаемого в настоящем изыскании инструментария направлена исключительно на создание и комфортных, и безопасных с экологической точки зрения условий жизни граждан и функционирования предпринимательских структур в границах рассматриваемой «жемчужины» — Арктической зоны РФ. Более того, все «предложения полностью сопоставимы с целью и задачами национального проекта «Экология», а значит потенциально могут быть включены в его Паспорт» [11, Харитонов Г.Н.] в качестве как состоятельного мероприятия по развитию данной преференциальной территории, так и комплексно для обеспечения экологической безопасности страны в целом. При этом отличительной

особенностью такого подхода, по сравнению с «классическими» бюджетными вливаниями, выступает активизация эконоправленного инвестиционного мышления частных корпоративных структур и создание экологической культуры для всех субъектов.

Список источников

1. Вашаев Б.Х., Амадаев А.А., Мизаев М.М. Инвестиционная политика: её сущность и роль // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 62–64. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10833>
2. Li Ch., Ba Sh., Ma K., Xu Y., Huang W., Huang N. ESG Rating Events, Financial Investment Behavior and Corporate Innovation // *Economic Analysis and Policy*. 2023. Vol. 77. Pp. 372–387. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.11.013>
3. Zhang C., Farooq U., Jamali D., Alam M.M. The role of ESG performance in the nexus between economic policy uncertainty and corporate investment // *Research in International Business and Finance*. 2024. Vol. 70. Part B. Art. 102358. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2024.102358>
4. Sahoo Pr., Bishnoi A. Drivers of corporate investment in India: The role of firm-specific factors and macroeconomic policy // *Economic Modelling*. 2023. Vol. 125. Art. 106330. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106330>
5. Полянин А.В., Матвеев В.В. Совершенствование инструментария управления регионом: создание муниципальных экономических зон // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021. № 9 (141). С. 185–198. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2021.9/2682>
6. Садыков А.И. Роль инвестиционной политики в реализации региональных инфраструктурных проектов // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № S1.
7. Угурчиев О.Б., Угурчиева Р.О. Роль инвестиционной политики в совершенствовании региональной инфраструктуры // *Управленческий учет*. 2022. № 8–1. С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu820225-12>
8. Tian J., Sun S., Cao W., Bu D., Xue R. Make every dollar count: The impact of green credit regulation on corporate green investment efficiency // *Energy Economics*. 2024. Vol. 130. Art. 107307. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2024.107307>
9. Alsagr N., Ozturk I. How do energy security risk and ICT affect green investment? // *Economic Analysis and Policy*. 2024. Vol. 82. Pp. 1044–1055. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.04.027>
10. Головина Т.А., Матвеев В.В., Авдеева И.Л. Развитие инструментов государственной поддержки ESG-проектов в Арктической зоне РФ // *Арктика и Север*. 2024. № 56. С. 74–91. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.74>
11. Харитонов Г.Н. Новый этап реализации национального проекта «Экология» в Арктической зоне Российской Федерации // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2020. № 4 (70). С. 116–126. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2020.70.010>

References

1. Vashaev B.Kh., Amadaev A.A., Mizaev M.M. Investment Policy: Its Essence and Role. *Natural-Humanitarian Studies*, 2021, no. 33 (1), pp. 62–64. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10833>
2. Li Ch., Ba Sh., Ma K., Xu Y., Huang W., Huang N. ESG Rating Events, Financial Investment Behavior and Corporate Innovation. *Economic Analysis and Policy*, 2023, vol. 77, pp. 372–387. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.11.013>
3. Zhang C., Farooq U., Jamali D., Alam M.M. The Role of ESG Performance in the Nexus between Economic Policy Uncertainty and Corporate Investment. *Research in International Business and Finance*, 2024, vol. 70, part B, art. 102358. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2024.102358>
4. Sahoo Pr., Bishnoi A. Drivers of Corporate Investment in India: The Role of Firm-Specific Factors and Macroeconomic Policy. *Economic Modelling*, 2023, vol. 125, art. 106330. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106330>

5. Polyanin A.V., Matveev V.V. Improvement of the Tools for Managing the Region: Creating Municipal Economic Zones. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2021, no. 9 (141), pp. 185–198. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2021.9/2682>
6. Sadykov A.I. The Role of Investment Policy in the Implementation of Regional Infrastructure Projects. *The Eurasian Scientific Journal*, 2023, vol. 15, no. S1.
7. Ugurchiev O.B., Ugurchieva R.O. The Role of Investment Policy in Improving Regional Infrastructure. *Management Accounting*, 2022, no. 8–1, pp. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu820225-12>
8. Tian J., Sun S., Cao W., Bu D., Xue R. Make Every Dollar Count: The Impact of Green Credit Regulation on Corporate Green Investment Efficiency. *Energy Economics*, 2024, vol. 130, art. 107307. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2024.107307>
9. Alsagr N., Ozturk I. How Do Energy Security Risk and ICT Affect Green Investment? *Economic Analysis and Policy*, 2024, vol. 82, pp. 1044–1055. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.04.027>
10. Golovina T.A., Matveev V.V., Avdeeva I.L. Development of Instruments of State Support for ESG Projects in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 56, pp. 74–91. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.74>
11. Kharitonova G.N. New Stage in Implementation of the National Project “Ecology” in the Russian Arctic Zone. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2020, no. 4 (70), pp. 116–126. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2020.70.010>

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 23.09.2024;

принята к публикации 27.09.2024

Вклад авторов: Головина Т.А. — автор идеи, подготовка исследования, его проведение, интерпретация, оформление выводов;

Матвеев В.В. — разработка методологии, проверка результатов исследования, применение статистических, математических, вычислительных методов разработка методологии, проверка результатов исследования, применение статистических, математических, вычислительных методов;

Авдеева И.Л. — подготовка исследования, его проведение, анализ результатов, критический пересмотр.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, в том числе связанного с финансовой поддержкой Российского научного фонда (Грант № 23-28-00659)

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 65–80.

Научная статья

УДК [332.15+338](470.1/.2)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.65>

Оптимизация пропорций земли, капитала и труда в сельскохозяйственном производстве северных регионов Российской Федерации

Мустафаев Азиз Агасалимович¹, старший научный сотрудник

Найденов Николай Дмитриевич²✉, доктор экономических наук, профессор

Найденова Татьяна Анатольевна³, кандидат экономических наук, доцент

¹ Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской Академии наук», ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, Россия

² Институт повышения квалификации и переподготовки работников агропромышленного комплекса республики Коми, ул. Ручейная, 31, Сыктывкар, Россия

³ Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, пр. Октябрьский, 55, Сыктывкар, Россия

¹ mustafaev@iespn.komisc.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5142-8360>

² ND.Naidenov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-6014>

³ NaydenovaTA@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8030-6960>

Аннотация. В статье рассмотрена динамика пропорций земли, капитала и труда в контексте специализации сельского хозяйства на животноводстве в технологически взаимосвязанном цикле производства сельскохозяйственной продукции в северных регионах. Показано, что в хозяйственной деятельности аграрных предприятий Арктики и Севера имеет место интенсификация и расширение животноводства и соответствующее изменение состава и структуры основных производственных фондов, но при этом ослабляется внимание к полевому производству, в частности, к совершенствованию структуры посевных площадей, в том числе посевов кормовых культур. В статье сформулированы предложения по улучшению пропорциональности основных факторных составляющих сельскохозяйственного производства: земли, капитала и труда. Одним из инструментов регулирования пропорциональности земли, капитала и труда может выступать формирование мотивов сельскохозяйственных организаций к поиску специализаций, ведущих к рационализации пропорциональности основных факторов производства. Совершенствование государственной агропромышленной политики для северных регионов РФ в части, направленной на рационализацию пропорций земли, капитала и труда, позволит повысить эффективность государственного регулирования развития сельскохозяйственного производства. Важно активизировать изучение и применение положительно зарекомендовавших себя пропорций между землёй, капиталом и трудом агропредприятий северных регионов РФ.

Ключевые слова: северные регионы РФ, специализация, пропорциональность капитала, труда и земли в сельском хозяйстве

Optimization of the Proportions of Land, Capital and Labor in Agricultural Production in the Northern Regions of the Russian Federation

Aziz A. Mustafaev¹, Senior Researcher

* © Мустафаев А.А., Найденов Н.Д., Найденова Т.А., 2025

Для цитирования: Мустафаев А.А., Найденов Н.Д., Найденова Т.А. Оптимизация пропорций земли, капитала и труда в сельскохозяйственном производстве северных регионов Российской Федерации // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.65>

For citation: Mustafaev A.A., Naydenov N.D., Naydenova T.A. Optimization of the Proportions of Land, Capital and Labor in Agricultural Production in the Northern Regions of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.65>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Nikolay D. Naydenov², Dr. Sci. (Econ.), Professor

Tatyana A. Naydenova³, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

¹ Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, ul. Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, Russia

² Institute of Retraining and Advanced Training of Employees of the Agro-Industrial Complex of the Komi Republic, ul. Rucheynaya, 31, Syktyvkar, Russia

³ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, pr. Oktyabrskiy, 55, Syktyvkar, Russia

¹ mustafaev@iespn.komisc.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5142-8360>

² ND.Naidenov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5159-6014>

³ NaydenovaTA@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8030-6960>

Abstract. The article examines the dynamics of the proportions of land, capital and labor in the context of agricultural specialization in livestock farming in a technologically interconnected cycle of agricultural production in the Northern regions. It shows that in the economic activities of agricultural enterprises in the Arctic and the North, there is an intensification and expansion of livestock farming and a corresponding change in the composition and structure of the main production funds, but at the same time, attention to field production, in particular to improving the structure of sown areas, including fodder crops, is weakening. The article formulates proposals for improving the proportionality of the main factor components of agricultural production: land, capital and labor. One of the tools for regulating the proportionality of land, capital and labor can be the formation of motives for agricultural organizations to search for specializations leading to the rationalization of the proportionality of the main factors of production. Improvement of the state agro-industrial policy for the Northern regions in terms of rationalization of the proportions of land, capital and labor will increase the efficiency of state regulation of agricultural production development.

Keywords: *Northern regions of the Russian Federation, specialization, proportionality of capital, labor and land in agriculture*

Введение

Целесообразность углублённой разработки оптимальных пропорций между землёй, капиталом и трудом, обеспечивающих устойчивое развитие сельского хозяйства регионов Севера, может быть аргументирована совокупностью взаимосвязанных обстоятельств.

Первое обстоятельство: соотношение основных факторов сельскохозяйственного производства прямо и косвенно влияет на его эффективность и конкурентоспособность.

Второе обстоятельство обусловлено потребностью в обеспечении продовольственной безопасности на уровне субъектов Российской Федерации в связи с введением экономических санкций США, странами ЕС и некоторыми другими государствами в отношении России, что возможно при оптимальном сочетании основных факторов производства — земли, капитала и труда.

Третье обстоятельство определяется необходимостью развития внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции в решении вопросов импортозамещения, что сопровождается изменением сочетаний основных факторов производства — земли, капитала и труда — и требует установления их оптимального соотношения.

В сложившихся условиях одним из ключевых инструментов стимулирования эффективного развития сельского хозяйства страны и её регионов является установление и поддержание оптимальных пропорций между основными факторами производства — землей, капиталом и трудом, что актуализирует тему исследования.

Целевая установка статьи — уточнить и конкретизировать пропорции земли, капитала и труда в технологически взаимоувязанном цикле производства сельскохозяйственной продукции применительно к условиям северных регионов Российской Федерации.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, такие как: диалектический, индукции, дедукции; экономико-математические методы; индексный и статистический методы. Эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими данными территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по северным регионам РФ.

В соответствии с методологическими положениями по статистике, индикаторы издержек и ресурсов сельского хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства формируются на основе статданных Федеральной службы государственной статистики. Они характеризуют объём, состав, направления распределения и использования ресурсов в соответствующих хозяйственных организациях. В качестве основных исходных показателей ресурсов сельского хозяйства используются: земельные ресурсы, показатели воспроизводства трудовых ресурсов и основных производственных фондов сельскохозяйственных субъектов хозяйственной деятельности. Методология нашего исследования рациональных пропорций развития основных факторных составляющих сельскохозяйственного производства на северных территориях Российской Федерации¹ включает агрегирование соответствующих показателей по типичным территориям, использование экономико-математических моделей, основанных на формуле Кобба-Дугласа.

Обзор литературы

Пелихов Н.В., Кушников Е.И. [1] рассматривают общеизвестные факторы производства (капитал, труд и землю) в контексте инновационной экономики, выявляют слабые места и противоречия в их использовании. Авторы резюмируют, что в настоящее время актуальным становится развитие новых институциональных структур, предельно ускоряющих освоение и оптимальное использование имеющихся факторов производства в интересах устойчивого развития. Исследуя среди основных факторов производства предпринимательские способности и информацию, авторы анализируют возможности их замещения интеллектуальным потенциалом.

¹ В соответствии с Постановлением Правительства от 16 ноября 2021 г. N 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета министров СССР», к районам Крайнего Севера относятся Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Камчатский край, Красноярский край, Хабаровский край, Архангельская область, Иркутская область, Магаданская область, Мурманская область, Сахалинская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра.

Иванихина Л.Н., Иванихин А.А. [2] отмечают, что в производстве продукции ресурсы должны находиться в органическом единстве, и только рациональное и сбалансированное сочетание ресурсов, как правило, обеспечивает устойчивое пропорциональное развитие сельскохозяйственного производства.

Гурнович Т.Г., Безлепко А.С., Кузнецов Р.А. [3] обращают внимание на то, что парк сельхозмашин в регионах неуклонно сокращается. В аграрных предприятиях на каждую приобретаемую машину сегодня приходится почти четыре выбывших. При этом сохранение посевных площадей является серьёзной и актуальной задачей.

Элипханов М.У., Оказова З.П., Власова О.И. [4] подчёркивают, что сельское хозяйство входит в ресурсный цикл почвенных и климатических ресурсов, что предопределяет и цикл производства, и цикл поставок сельскохозяйственного сырья. Неравномерность цикла производства и поставок сельскохозяйственного сырья затрудняет построение рациональных пропорций между землёй, капиталом и трудом.

Гатауллин Р.Ф., Сагатгареев Р.М. [5, с. 215] отмечают, что слабая база материально-технических средств сельского хозяйства регионов Севера и Арктики вызывает падение технического уровня сельскохозяйственного производства, сокращение потенциальных возможностей использования трудовых и земельных ресурсов, снижение качества агрокультурных мероприятий, ветеринарного обслуживания скота и птицы.

Позубенков П.С., Позубенкова Э.И. [6] подчёркивают, что земля требует правильного сочетания с другими факторными составляющими сельскохозяйственного производства. Однако в годы рыночных реформ основное внимание было сосредоточено на проблеме собственности на землю, а вопросы, связанные с рациональным и эффективным использованием сельскохозяйственных земель, не были должным образом сформулированы.

Измалкова И.В., Измалков С.А. [7] отмечают, что в отличие от многочисленных средств производства качественные характеристики земли при правильном её использовании улучшаются, в то время как остальные средства производства (здания, машины, оборудование) изнашиваются.

Ибрагимов К.Х. [8] подчёркивает, что современное сельское хозяйство сопряжено с применением опаснейших для здоровья людей средств производства, поэтому вопросы пространственной организации его отраслей должны стать приоритетными в земельном и аграрном законодательствах России.

Шамин А.А., Шамин А.Е. [9] считают, что предпринимательскую способность следует рассматривать в качестве одного из важнейших факторов в производстве сельскохозяйственной продукции наряду с землёй, капиталом и трудом.

Косенчук О.В. [10] обосновывает позицию, что при любых обстоятельствах формирование и использование трудовых ресурсов является ведущим фактором в многофункциональном развитии сельского хозяйства.

Зигангирова А.М. [11] констатирует, что заработная плата сельских работников сильно отстаёт от заработной платы работников других отраслей экономики.

В Республике Саха (Якутия) приняты методические указания в рационализации сочетания земли, капитала и труда в сельском хозяйстве [12].

Суарта Д.П., Уедастра М.Ц. и др. определили влияние факторов производства (земли и капитала) на производство кайенского перца. Эмпирические данные обобщены с помощью производственной функции Кобба-Дугласа. Результаты исследования показывают, что площади земли и объёмы капитала в совокупности оказывают значительное влияние на производство кайенского перца. При этом авторы отмечают, что дополнительный капитал используется нецеленаправленно. Пропорции земли и капитала частично рациональны, производственная эластичность земли и капитала находится в диапазоне от 0 до 1 [13].

Таким образом, в литературе отводится значительное место рассмотрению пропорциональности земли, капитала и труда. Признано, что укрепление хозяйственной системы АПК существенно зависит от уровня рациональности сочетания земли, капитала и труда, используемых в сельском хозяйстве. С разрушением оптимальных соотношений между землёй, капиталом и трудом разрываются также и хозяйственные связи между производством и потреблением, снижается экономическая и социальная эффективность ведения сельского хозяйства. Однако в литературе вопросы пропорциональности земли, капитала и труда в сельском хозяйстве рассмотрены фрагментарно, далеко не в полной мере, особенно применительно к северным регионам и регионам Арктики.

Результаты и дискуссия

Основными составляющими сельскохозяйственного производства являются используемые в нём земли, капитальные ресурсы, а также занятые в нём работники.

Когда говорят о системе ведения хозяйства, то речь идёт прежде всего о пропорциональности земли, капитала и труда. Необходимость измерения основных факторов производства в разных единицах затрудняет формализацию процессов оптимизации их пропорций.

Рациональная система ведения хозяйства является сердцевинной организационно-хозяйственного плана любого предприятия. По историческим данным, в 1914 г большинство крупных помещичьих хозяйств имело план организационно-хозяйственного устройства.

Проанализируем пропорции между землёй, капиталом и трудом в северных регионах Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Численность работников, посевные площади сельскохозяйственных культур, объём основных фондов сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, рыбоводства в северных регионах РФ в 2022 г.

Регионы Севера	Основные фонды, млн руб.	Посевные площади, тыс. га	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

Архангельская область (без Ненецкого АО) ²	47 398	61,3	23,3
Ненецкий АО ³	3 913	0,1	1,1
Республика Коми ⁴	28 623	31,8	15,9
Республика Карелия ⁵	26 046	23,8	12,0
Мурманская область ⁶	95 537	5,1	9,6
Ханты-Мансийский АО ⁷	8 925	7,6	13,0
Ямало-Ненецкий АО ⁸	11 464	0,1	5,3
Республика Саха (Якутия) ⁹	23 765	49,3	28,6
Республика Тыва ¹⁰	7 600	57,5	8,1
Красноярский край ¹¹	118 628	1527,1	89,4
Камчатский край ¹²	103 321	20,9	19,4
Хабаровский край ¹³	55 322	57,9	26,6
Иркутская область ¹⁴	93 390	704,2	70,0
Магаданская область ¹⁵	8 938	7,5	2,4
Чукотский АО ¹⁶	1 882	0,01	1,5
Сахалинская область ¹⁷	24 250	35,4	14,9
Регионы Севера, всего	659 002	2 589,6	341,1
Россия в целом ¹⁸	8 502 698	82 290	4 466

Как показывает табл. 1, в 2022 г. в северных регионах РФ наблюдается широкий разброс численности занятых, пашни и объема основных производственных фондов. Лидирует

² Статистический ежегодник Архангельской области без Ненецкого автономного округа: стат. сб. / Архангельскстат, 2023. URL: <https://29.rosstat.gov.ru/?ysclid=lwum9ym42z742453173> (дата обращения: 25.05.2024).

³ Статистический ежегодник Ненецкого автономного округа: стат. сб. / Архангельскстат, 2023. URL: <https://29.rosstat.gov.ru/?ysclid=lwum9ym42z742453173> (дата обращения: 25.05.2024).

⁴ Статистический ежегодник Республика Коми: стат. сб. / Комистат, 2023. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/statistical-compilation/document/67052> (дата обращения: 25.05.2024).

⁵ Статистический ежегодник Республики Карелия: стат. сб. / Карелиястат, 2023. URL: <https://10.rosstat.gov.ru/folder/43510> (дата обращения: 25.05.2024).

⁶ Статистический ежегодник Мурманской области: стат. сб. / Мурманскстат, 2023. URL: <https://51.rosstat.gov.ru/folder/36664/document/36692> (дата обращения: 25.05.2024).

⁷ Статистический ежегодник Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2-х частях. Ч. II: стат. сб. / Тюменьстат, 2023. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/ofpublic/document/72219> (дата обращения: 25.05.2024).

⁸ Статистический ежегодник Ямало-Ненецкий автономный округ в 2-х частях. Ч. II: стат. сб. / Тюменьстат, 2023. URL: <https://72.rosstat.gov.ru/ofpublic/document/72222> (дата обращения: 25.05.2024).

⁹ Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): стат. сб. / Якутскстат, 2023. URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39429> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁰ Статистический ежегодник Республики Тыва: стат. сб. / Красноярскстат, 2023. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/30015> (дата обращения: 25.05.2024).

¹¹ Красноярский краевой статистический ежегодник: стат. сб. / Красноярскстат, 2023. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/30015> (дата обращения: 25.05.2024).

¹² Камчатский статистический ежегодник: стат. сб. / Камчатскстат, 2023. URL: https://41.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения: 25.05.2024).

¹³ Статистический ежегодник Хабаровского края: стат. сб. / Хабаровскстат, 2023. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66945> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁴ Статистический ежегодник Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат, 2023. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/35281> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁵ Статистический ежегодник Магаданской области: стат. сб. / Хабаровскстат, 2023. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁶ Статистический ежегодник Чукотского автономного округа: стат. сб. / Хабаровскстат, 2023. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66945> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁷ Статистический ежегодник Сахалинской области: стат. сб. / Сахалинстат, 2023. URL: <https://65.rosstat.gov.ru/publications> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁸ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 20.04.2024).

Красноярский край с численностью занятых 89,4 тыс. чел. Второе место занимает Иркутская область с численностью занятых 70,0 тыс. чел. На третьем месте располагается Республика Саха (Якутия) с численностью занятых 28,4 тыс. чел. В целом по северным регионам РФ коэффициент корреляции между основными производственными фондами и посевными площадями низок — 0,632. Коэффициент корреляции между численностью занятых и объёмом основных производственных фондов составляет 0,743. Численность занятых положительно коррелирует с посевными площадями, здесь коэффициент корреляции составляет 0,931.

Специфическими особенностями в сочетании земли, капитала и труда обладают районы, включающие территории Арктики и граничащие с Северным Ледовитым океаном. Здесь наблюдается широкий разброс численности занятых, сельскохозяйственных угодий и объёма основных производственных фондов. На первом месте стоит Республика Саха (Якутия) с численностью занятых 28,6 тыс. чел. Второе место занимает Архангельская область с численностью занятых 23,3 тыс. чел. На третьем месте располагается Ханты-Мансийский АО с численностью занятых 13,0 тыс. чел.

В регионах, включённых или непосредственно примыкающих к Арктической зоне (Архангельская область, Ненецкий АО, Республика Коми, Республика Карелия, Мурманская область, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО), коэффициент корреляции между численностью занятых и посевными площадями высок — 0,90. Коэффициент корреляции между численностью занятых и объёмом основных производственных фондов составляет 0,28. Коэффициент корреляции между посевными площадями и основными производственными фондами составляет 0,13.

Регионы Арктики и Севера имеют специфические особенности в структуре обрабатываемых используемых сельскохозяйственных угодий. Покажем эти особенности (табл. 2).

Таблица 2

Пропорции между пашней и площадью под кормовыми культурами в составе сельскохозяйственных угодий в регионах Севера и Арктики в 2022 г.

Регионы Севера и Арктики	Сельскохозяйственные угодья, %	В том числе			
		пашня, %	сенокосы, пастбища, %	многолетние насаждения, тыс.	залежь, тыс. га, %
Архангельская область (с Ненецким АО) ¹⁹	100	43,7	54,7	1,3	0,3
Республика Коми ²⁰	100	25,1	73,3	1,6	-
Республика Карелия ²¹	100	47,3	49,0	3,7	-

¹⁹ Доклад. Состояние и охрана окружающей среды Архангельской области за 2022 год. Архангельск / Центр природопользования и охраны окружающей среды, 2023. С. 109. URL: <https://office.dvinaland.ru/docs/pub/a3a8be11d6a25abd27d0d313c824d65c/default/?&> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁰ Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми в 2022 году»: гос. доклад / Минприроды Республики Коми. Сыктывкар, 2023. С. 36. URL: <https://mpr.rkomi.ru/dokumenty/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-okrujayushchey-sredy-respubliki-komi> (дата обращения: 24.11.2024).

Мурманская область ²²	100	77,2	11,4	11,4	-
Ханты-Мансийский АО ²³	100	2,0	96,1	1,5	0,4
Ямало-Ненецкий АО ²⁴	100	0,5	99,4	0,1	-
Республика Саха (Якутия) ²⁵	100	10,6	87,9	0,1	1,4
Республика Тыва ²⁶	100	6,0	90,8	0,02	3,18
Красноярский край ²⁷	100	57,7	39,2	0,7	2,8
Камчатский край ²⁸	100	13,5	85,1	1,1	0,3
Хабаровский край ²⁹	100	14,8	82,7	2,5	3,8
Иркутская область ³⁰	100	62,0	36,8	0,1	0,1
Магаданская область ³¹	100	19,6	75,1	-	2,4
Чукотский АО ³²	100	1,2	98,8	-	-
Сахалинская область ³³	100	28,0	34,8	32,8	4,4
Россия в целом ³⁴	100	60,5	37,1	0,9	1,5

Как показывает табл. 2, регионы Севера и Арктики располагают сельскохозяйственными угодьями, в составе которых преобладают площади под пастбищами, сенокосами (69,9% всей площади сельскохозяйственных угодий). Наоборот, в целом по России в составе сельскохозяйственных угодий преобладают площади под пашней (60,5%).

В структуре сельскохозяйственных угодий Российской Федерации в 2022 г. преобладает пашня — 58,9% всех сельскохозяйственных угодий, существенно меньшую долю занимают сенокосы — 9,4% всех сельскохозяйственных угодий и пастбища — 28,9% всех сельскохозяйственных угодий.

Рассмотрим структуру сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации и в регионах Европейского Севера: Республика Карелия, Архангельская область, Мурманская область, Республика Коми за 2017, 2020 и 2022 гг. в % к итогу (табл. 3).

²¹Государственный доклад. О состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2022 году / Министерство природных ресурсов и экологии Республик Карелия. Петрозаводск, 2023. С. 54. URL: <https://www.ecology.gov.karelia.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

²²Сельское хозяйство Мурманской области. URL: <http://www.agrien.ru/reg/мурманская.html> (дата обращения: 24.11.2024).

²³Сельское хозяйство Ханты-Мансийского АО. URL: <http://www.agrien.ru/reg/> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁴Сельское хозяйство Ямало-Ненецкого Автономного округа. URL: <http://www.agrien.ru/reg/янао.html> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁵Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2022 году / Министерство экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия). Якутск, 2023. С. 35. URL: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/doklady-o-sostojanii-okruzhajuschej-sredy> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁶Сельское хозяйство Республики Тыва. URL: <http://www.agrien.ru/reg/тыва.html> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁷Сельское хозяйство Красноярского края. URL: <http://www.agrien.ru/reg/красноярский.html> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁸Сельское хозяйство Камчатского края. URL: <http://www.agrien.ru/reg/камчатский.html> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁹Сельское хозяйство Хабаровского края. URL: <http://www.agrien.ru/ /хабаровский.html> (дата обращения: 24.11.2024).

³⁰Сельское хозяйство Иркутской области. URL: <http://www.agrien.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

³¹Сельское хозяйство Магаданской области. URL: <http://www.agrien.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

³²Сельское хозяйство Чукотского автономного округа. URL: <http://www.agrien.ru/reg/> (дата обращения: 24.11.2024).

³³Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Сахалинской области в 2022 году / Министерство экологии и устойчивого развития Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 2023. URL: <https://ecology.sakhalin.gov.ru/ministerstvo/doklady-ob-jekologicheskoy-situacii/791-doklad-o-sostojanii-i-ob-ohrane-okruzhajuschej-sredy-v-sahalinskoj-oblasti-v-2022godu.html> (дата обращения: 24.11.2024).

³⁴Сельское хозяйство в России: стат. сб. / Росстат, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> (дата обращения: 24.11.2024).

Таблица 3

Структура сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации и в регионах Европейского Севера: Республика Карелия, Архангельская область, Мурманская область, Республика Коми за 2017, 2020 и 2022 гг. в % к итогу³⁵

Годы	Сельскохозяйственные угодья	В том числе			
		пашня	многолетние насаждения	сенокосы	пастбища
Мурманская области, Архангельская область, Республика Карелия, Республика Коми					
2017	100	36,6	2,0	45,6	15,8
2020	100	35,9	1,7	45,6	15,8
2022	100	37,3	1,8	45,6	15,3
Российская Федерация					
2017	100	59,3	2,2	9,5	28,9
2022	100	58,9	2,2	9,4	28,9

Как видно из табл. 3, структура сельскохозяйственных угодий Северо-Западных регионов РФ в течение многих лет остаётся стабильной. В структуре сельскохозяйственных угодий регионов в 2022 г. преобладают сенокосы — 45,6% всех сельскохозяйственных угодий и пастбища — 15,3% всех сельскохозяйственных угодий. Существенно меньшую долю занимает пашня — 37,3% всех сельскохозяйственных угодий.

Рассмотрим индексы производства продукции растениеводства и животноводства в регионах Севера и Арктики.

Таблица 4

Индексы производства продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году) за 2021 и 2022 гг. в регионах Севера и Арктики³⁶

Регионы Севера	Сельское хозяйство, всего		В том числе			
			Растениеводство		Животноводство	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Архангельская область (без Ненецкого АО)	97,9	97,0	98,0	95,5	97,7	98,8
Ненецкий АО	125,6	95,9	96,4	105,3	130,4	94,4
Республика Коми	97,7	97,5	93,7	95,9	99,6	98,2
Республика Карелия	91,6	104,7	89,7	107,0	93,5	102,4
Мурманская область	106,5	89,6	132,3	94,3	94,5	86,1
Ханты-Мансийский АО-Югра	85,8	88,1	81,8	97,6	91,8	79,3
Ямало-Ненецкий АО-	119,5	96,5	94,5	101,7	120,3	96,4
Республика Саха (Якутия)	98,9	101,4	93,3	107,1	101,5	99,1
Республика Тыва	102,1	96,3	105,8	86,1	101,3	98,3
Красноярский край	86,2	93,9	81,9	99,4	89,8	88,4
Камчатский край	104,0	99,9	105,6	99,4	102,8	100,3
Хабаровский край	98,5	85,9	101,9	90,1	95,7	82,2
Иркутская область	99,4	93,9	101,7	91,1	94,9	100,0
Магаданская область	94,1	107,7	97,0	113,5	90,4	97,6

³⁵ Расчёты авторов на основе данных Федеральной службы государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.01.2024); Площадь сельхозугодий по регионам России / Русский эксперт. URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Площадь_сельхозугодий_по_регионам_России#Регионы (дата обращения: 24.11.2024).

³⁶ Индексы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий / Бюллетень «Производство сельского хозяйства в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 2022 году». URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 24.11.2024).

Чукотский АО	98,4	106,0	95,4	103,3	99,4	107,0
Сахалинская область	100,4	101,8	97,1	104,3	104,6	98,5
Регионы Арктики и Севера, всего	98,1	97,4	96,7	99,0	99,1	96,3
Россия в целом ³⁷	99,3	111,3	117,6	101,9	101,9	104,4

Как показывает табл. 4, имеет место тенденция к специализации на животноводстве в регионах Севера и Арктики. Особенно явно эта тенденция проявилась в Республике Тыва, Архангельской области.

Акцент на животноводство имеет обратной стороной снижение посевных площадей сельскохозяйственных культур. Покажем влияние развития животноводства на растениеводство на примере динамики посевных площадей сельскохозяйственных культур в Республике Коми за 1970–2022 гг. (табл. 4).

Таблица 5

Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий, тыс. га) за 1970–2022 гг. в Республике Коми, тыс. га ³⁸

Годы	Вся посевная площадь	Зерновые культуры	Картофель	Овощи открытого грунта ³⁹	Кормовые культуры	В том числе многолетние травы (укошенная площадь посева прошлых лет и беспокровные посевы текущего года)	Однолетние травы (включая силосные культуры)	Площадь чистых паров
1970	84,0	9,6	12,7	1,3	60,4	22,4	37,7	
1980	93,7	1,0	12,8	1,2	78,7	37,7	39,8	1,3
1990	100,5	0,6	12,1	1,0	86,8	44,8	41,0	1,3
2000	80,0	0,5	12,2	1,1	66,1	50,4	15м6	2,5
2010	39,5	0	6,5	0,6	32,3	28,0	4,3	1,8
2015	38,5	0	4,9	0,6	33,0	27,3	5,7	0,1
2018	39,5	0	3,8	0,6	32,8	27,0	5,8	0,1
2019	37,1	0	3,5	0,5	33,0	27,0	6,0	0,0
2020	34,9	0	3,2	0,5	31,1	25,9	5,3	0,1
2021	32,4	0	2,8	0,5	29,1	24,0	5,1	0,1
2022	31,8	0	2,9	0,5	28,4	22,4	6,0	0,0

Как показывает табл. 5, если в 1970 г. в Республике Коми вся посевная площадь составляла 84,0 тыс. га, то в 2022 г. она составляла 31,8 тыс. га, т. е. уменьшилась в 2,6 раза. Посевные площади под кормовые культуры уменьшились, но несколько меньше — в 2,1 раза. Посевы зерновых прекратились совсем.

³⁷ Сельское хозяйство в России: стат. сб. / Росстат, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> (дата обращения: 24.11.2024).

³⁸ Посевные площади сельскохозяйственных культур. 2023 г. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/agriculture?ysclid=m3x68rg168890294144> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁹ С 2000 г. — включая посевные площади овощей в защищённом грунте по хозяйствам населения.

В отношении пропорций пашни и пастбищ в структуре сельхозугодий примечательна ситуация, сложившаяся в Республике Тыва за 1953–2024 гг. (табл. 5) [14, Монгуш Б.С.; 15, Самбуу А.Д., Дабиев Д.Ф., Аюнова О.Д. и др.; 16, Ковалева К.П.].

Таблица 6

Годы	Сельхозугодья, всего, тыс. га	Из них	
		пастбища	пашня
1953	5 622	968	100
1960	4 489	2 652	387
1970	4 623	3 060	470
1980	4 627	4 024	494
1990	3 975	3 434	434
2001	3 901	3 463	237
2015	2 657	2 405	136
2016	2 657	2 405	135
2019	3 200	2 653	135
2020	3 833	3 416	191
2023	2 654	2 402	135
2024	3 824	3 412	195
Коэффициент корреляции показателей пашни и пастбищ — 0,613782			

Как показывает табл. 6, площади сельхозугодий в Республике Тыва с 1953 по 2024 гг. снизились с 5 623 тыс. га до 3 824 тыс. га. Неравномерная динамика наблюдалась по площади пашни. С 1953 г. площадь пашни увеличилась со 100 га в 1953 г. до 494 тыс. га в 1980 г. Но затем она уменьшилась до 135 тыс. га в 2023 г. В 2024 г. площадь возросла до 195 тыс. га. Возникает гипотеза: если увеличивается пашня, то пастбища уменьшаются, и наоборот. Но коэффициент корреляции опровергает эту гипотезу. Пашня и пастбища возрастают и падают в основном в одном направлении. Коэффициент корреляции между площадями пашни и пастбищ в Республике Тыва за 1953–2024 г. равен 0,613782.

Акцент на животноводстве в развитии сельскохозяйственных организаций не является однозначно положительным явлением. С одной стороны, вектор на преимущественное развитие животноводства ведёт к укреплению рыночных позиций агропредприятий регионов Арктики и Севера. С другой стороны, при уменьшающейся величине используемой пашни эффективность использования трудовых и капитальных ресурсов при прочих равных условиях сокращается, возрастают экологические риски, потенциал роста площадей пастбищ уменьшается.

Остановимся на вопросе кадровых пропорций в численности занятых в сельском хозяйстве на примере Республики Коми. Республика Коми занимает срединное положение по численности занятых в сельском хозяйстве и поэтому может служить некоторым ориентиром в этих пропорциях.

В наиболее благоприятных для сельского хозяйства региона годах (1960–1980 гг.) среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства составляли 4,3%, производительность труда в общественном секторе — 4,4%. В 1980 г. в сельском и лесном

хозяйстве было занято 39 601 чел.⁴⁰ К середине 80-х гг. ежегодно подготавливалось около 2,3 тыс. квалифицированный специалистов. В расчёте на 1 000 работников сельского хозяйства годовая подготовка по профессиям составляла: трактористов-машинистов — 228 человек, водителей автомобилей — 215 человек, животноводов — 60 человек. На сельхозпредприятиях велась подготовка рабочих кадров по 20 профессиям и специальностям преимущественно узкого профиля, не требовавшим длительного обучения. Здесь было подготовлено в 1,9 раза больше рабочих, чем в профессионально-технических училищах. За 1985–1990 гг. в дневных профессионально-технических учебных заведениях было подготовлено 4,3 тыс. квалифицированных рабочих. В 1981–1985 гг. средние школы обеспечивали дополнительную потребность в кадрах животноводства на 11,2%, трактористах-машинистах — на 17,6%, водителях автомобилей — на 4,5%. Ежегодно более 500 выпускников сельских средних школ трудоустраивались на предприятиях сельского хозяйства [17, Терентьев В.В.].

В конце XX — начале XXI вв. ситуация изменилась. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве Республики Коми за 1990–2020 гг. сократилась в 10 раз [18, Щербакова А.С.]. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве Республики Коми в 2019 г. составила 7,6 тыс. чел., в 2023 г. — 7,3 тыс. чел.⁴¹ Таким образом, за период с 2019 по 2023 гг. численность работников сельского хозяйства сократилась на 3,9%.

Несмотря на резкое сокращение численности занятых в сельском хозяйстве Республики Коми (а оно всё больше размещается в городах), имеет место дефицит кадров. В сельском хозяйстве по состоянию на 01.04.2024 г. не хватало рабочих и специалистов в количестве 185 человек. Наиболее востребованным были также механики, механизаторы, операторы машинного доения⁴².

Преградами для поддержания численности работников в сельском хозяйстве в соответствии с потребностями ведения хозяйства являются низкая престижность сельскохозяйственного труда, его сезонность, трудности в поиске брачного партнёра, низкий уровень социальной инфраструктуры, узость выбора профессий и рабочих мест.

Основные институты и процессы воспроизводства кадров для сельского хозяйства в начале XXI в. по сравнению с концом XX в. сохранились и действуют недостаточно эффективно. Это — образовательные учреждения (университеты, профессионально-технические образовательные учреждения, школы, подготовка кадров на предприятиях), государственные регулирующие органы, общественные организации. Важно ещё более активно и своевременно адаптировать эти институты к изменяющейся технологической и социальной среде. Технологии в сельском хозяйстве внедряются и развиваются намного быстрее, чем обновляются образовательные программы для работников сельского хозяйства. Выпускники учеб-

⁴⁰ Республике Коми — 85 лет (историко-статистический сборник). Сыктывкар. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. 2006. С. 53–54.

⁴¹ Республика Коми в цифрах. Краткий статистический сборник / Коми стат. Сыктывкар. С. 44.

⁴² Коми не хватает агрономов и зоотехников. URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/171196/?ysclid=lwq41jexnd598589047/> (дата обращения: 27.05.2024).

ных заведений, как правило, не обладают актуальными знаниями и навыками для работы, фактически их нужно обучать заново. Стереотип о том, что сельское хозяйство — это пыльная, непрестижная и низкооплачиваемая работа, устарел. В отдельных случаях средний доход работников сельского хозяйства даже превышает средний доход в других отраслях. Современные сельскохозяйственные предприятия используют комбайны стоимостью 100 млн руб., квадрокоптеры и цифровые технологии ⁴³.

Опыт хозяйственной деятельности аграрных предприятий Арктики и Севера свидетельствует об интенсификации и расширении животноводства, соответственном изменении состава и структуры основных производственных фондов. Доля пашни в сельскохозяйственных угодьях уменьшается. Ослабляется внимание к обработке пашни, в частности, к совершенствованию структуры посевных площадей, в том числе посевов кормовых культур. Соответственно, снижается численность работников сельского хозяйства. Тем не менее, рабочих рук в сельском хозяйстве в регионах Севера и Арктики не хватает.

Выводы и предложения

1. Эффективность использования основных факторных составляющих сельскохозяйственного производства — земли, капитала и труда — существенно зависит от их сочетания. Сочетание факторных составляющих можно рассматривать в целом и отдельно по регионам с разной степенью детализации.

2. Отклонения от средних функциональных сочетаний земли, капитала и труда в целом по региону, территории и организации могут быть важным фактором снижения эффективности их использования.

3. Оптимизация факторных составляющих образует основу совершенствования связей в двух технологических цепочках аграрного производства — «производство — рынок» и «инновации — производство».

4. Для сохранения тенденции роста животноводства, увеличения поголовья скота и повышения его продуктивности в регионах Севера важно обеспечивать рациональные соотношения земли, капитала и труда, ориентированные на исключение их неэффективного использования и снижение негативных экологических последствий. Важно вначале стабилизировать площади пашни и далее наращивать их.

5. В современных практиках обеспечения рациональных сочетаний земли, капитала и труда в районах Севера и Арктики используется широкий спектр отношений, методов, инструментов воздействий: обременение собственников, рыночные сделки, косвенные методы инфраструктурной поддержки, налоговые методы, методы финансового стимулирования, нормативные методы, программно-целевые методы, правовое регулирование, таможенное регулирование.

⁴³ Герман А. Колхозники в IT: почему в сельском хозяйстве стабильный дефицит кадров. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/486847-kolhozniki-v-it-pocemu-v-sel-skom-hozajstve-stabil-nyj-deficit-kadrov?ysclid=1wq4pyv4j9245599851> (дата обращения: 28.05.2024).

Правильным будет сказать, что конкретный выбор отношений, методов, направлений воздействий регулирующих органов определяется их эффективностью в решении актуальных практических задач воспроизводства [19, Terry L.A., Bruce Y.].

6. Выявление возможностей улучшения сочетаний земли, капитала и труда агропредприятий регионов Севера сопряжено с развитием кооперации предприятий и предпринимательского сектора АПК.

Перспективы исследования

Перспективным направлением развития темы пропорциональности земли, капитала и труда в сельском хозяйстве северных регионов РФ является количественное определение вклада этих факторов в выпуск продукции и разработка мероприятий по их оптимизации.

Список источников

1. Пелихов Н.В., Кушников Е.И. К вопросу о факторах производства в современной экономике // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 11. С. 1759–1770. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.12.11.39624>
2. Иванихина Л.Н., Иванихин А.А. Анализ факторов производства и их влияние на развитие сельского хозяйства региона // Вестник АПК Верхневолжья. 2018. № 3 (43). С. 58–63.
3. Гурнович Т.Г., Безлепо А.С., Кузнецов Р.А. Основные факторы устойчивого и эффективного развития сельскохозяйственного производства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2010. № 4. С. 124–130.
4. Элипханов М.У., Оказова З.П., Власова О.И. Рациональное природопользование: монография. Грозный: ЧПГУ; Махачкала: АЛЕФ, 2020. 250 с.
5. Гатауллин Р.Ф., Сагатгареев Р.М. Обеспечение устойчивости развития сельских территорий // Материалы XII Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем». Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2018. 353 с.
6. Позубенков П.С., Позубенкова Э.И. Проблемы и перспективы рационального использования земли сельскохозяйственного назначения в организации // Нива Поволжья. 2013. № 4 (29). С. 131–135.
7. Измалкова И.В., Измалков С.А. Проблемы рационального использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 3–2. С. 150–152.
8. Ибрагимов К.Х. Правовое регулирование территориального планирования рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 63–68. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_8_63
9. Шамин А.А., Шамин А.Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 130–138.
10. Косенчук О.В. Методические аспекты структурно-факторного анализа многофункциональности сельского хозяйства // Фундаментальные исследования. 2019. № 9. С. 32–37.
11. Зигангирова А.М. Опыт рационального использования факторов производства в условиях современного менеджмента // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 35. С. 20–27.
12. Система ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) на период 2016–2020 годов. Якутск: Якутский НИИСХ, 2016. 415 с.
13. Suartha D.G., Wedastra M.S., Meikapasa Ni W.P., Asasandi G.N.A., Nopiari I.A. Rationalization of the use of land and capital production factors on hybrid cayenne agriculture business on Juwita variety in Central Lombok District // International Journal of Innovative Science and Research Technology. 2020. Vol. 5. Iss. 7. Pp. 400–405. DOI: <https://doi.org/10.38124/IJISRT20JUL042>

14. Монгуш Б.С. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий Республики Тыва // Экономика и бизнес. 2017. № 10. С. 91–94.
15. Самбуу А.Д., Дабиев Д.Ф., Аюнова О.Д., Чулдум А.Ф. Динамика аграрных угодий Республики Тыва с 1890-по 2019 гг. В кн.: Экосистемы центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование. Материалы XV Убсунурского международного симпозиума / Под ред. Ч.М. Самбыла. Красноярск, ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН», Кызыл, Россия, 2020. С. 34–44.
16. Ковалева К.П. Природно-сельскохозяйственное районирование Республики Тыва / В кн.: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Т. 1. Ч. 2. Красноярск, Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 43–46.
17. Терентьев В.В. Кадровое обеспечение модернизации сельского хозяйства Северных и Арктических территорий (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 4 (28). С. 151–165.
18. Щербакова А.С. Кадровое обеспечение сельского хозяйства на примере Республики Коми // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 8. С. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.32651/234-48>
19. Terry L.A., Bruce Y. Agriculture and the environment: searching for greener pastures. Stanford, California: Hoover Institution Press, 2001. 212 p.

References

1. Pelikhov N.V., Kushnikov E.I. On the Issue of Factors of Production in the Modern Economy. *Creative Economy*, 2018, vol. 12, no. 11, pp. 1759–1770. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.12.11.39624>
2. Ivanikhina L.N., Ivanikhin A.A. Analysis of Factors of Production and Their Impact on the Development of Agriculture in the Region. *Agroindustrial Complex of Upper Volga Region Herald*, 2018, no. 3 (43), pp. 58–63.
3. Gurnovich T.G., Bezlepko A.S., Kuznetsov R.A. Basic Factors of Sustainable and Effective Development of Farm Enterprise. *The Bulletin of the Adyghe State University, Series "Economics"*, 2010, no. 4, pp. 124–130.
4. Elipkhanov M.U., Okazova Z.P., Vlasova O.I. *Rational Nature Management*. Grozny, Chechen State Pedagogical University Publ.; Makhachkala, ALEF Publ., 2020, 250 p. (In Russ.)
5. Gataullin R.F., Sagatgareev R.M. Ensuring Sustainable Development of Rural Territories. In: *Proceedings of the XII International Scientific and Practical Internet Conference "Problems of Functioning and Development of Territorial Socio-Economic Systems"*. Ufa, ISER UFRC RAS Publ., 2018, 353 p.
6. Pozubenkov P.S., Pozubenkova E.I. Problems and Perspectives of Using Land for Agricultural Purposes in an Organization. *Volga Region Farmland*, 2013, no. 4 (29), pp. 131–135.
7. Izmalkova I.V., Izmalkov S.A. Problems of Rational Use of Land Resources in Agriculture. *Economic Herald of Rostov State University*, 2007, vol. 5, no. 3–2, pp. 150–152.
8. Ibragimov K.Kh. Legal Regulation of Territorial Planning Rational Use and Protection of Agricultural Land. *Agrarian and Land Law*, 2023, no. 8 (224), pp. 63–68. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_8_63
9. Shamin A.A., Shamin A.E. The Role of the Main Factors in Agricultural Organizations. *Bulletin NGIEI*, 2016, no. 12 (67), pp. 130–138.
10. Kosenchuk O.V. Methodical Aspects of Structural-Factor Analysis of the Multifunctionality of Agriculture. *Fundamental Research*, 2019, no. 9, pp. 32–37.
11. Zigangirova A.M. Production Factors at the Service of Professional Manager. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 35, pp. 20–27.
12. *The System of Agriculture in the Republic of Sakha (Yakutia) for the Period 2016–2020*. Yakutsk, YSRIA Publ., 2016, 415 pp. (In Russ.)
13. Suartha D.G., Wedastra M.S., Meikapasa Ni W.P., Asasandi G.N.A., Nopiari I.A. Rationalization of the Use of Land and Capital Production Factors on Hybrid Cayenne Agriculture Business on Juwita Variety in Central Lombok District. *International Journal of Innovative Science and Research Technology*, 2020, vol. 5, iss. 7, pp. 400–405. DOI: <https://doi.org/10.38124/IJISRT20JUL042>

14. Mongush B.S. Effectiveness of Agricultural Land Use in the Republic of Tuva. *Economy and Business: Theory and Practice*, 2017, no. 10, pp. 91–94.
15. Sambuu A.D., Dabiev D.F., Ayunova O.D., Chuldum A.F. Dynamics of the Agrarian Lands of the Republic of Tuva from 1890 to 2019. In: *Ecosystems of Central Asia: Research, Conservation, Rational Use. Proceedings of the XV Ubsunur International Symposium*. Krasnoyarsk, TuvIENR SB RAS Publ., 2020, pp. 34–44. (In Russ.)
16. Kovaleva K.P. Natural and Agricultural Zoning of the Republic of Tyva. In: *Science and Education: Experience, Problems, Development Prospects. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Vol. 1. Part 2*. Krasnoyarsk, FSBEI HE Krasnoyarsk SAU Publ., 2023, pp. 43–46. (In Russ.)
17. Terentyev V.V. Staffing for the Modernization of Agriculture in the Northern and Arctic Territories (Case Study of the Komi Republic). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, № 4 (28), pp. 151–165.
18. Shcherbakova A.S. Staffing for Agriculture (By the Example of the Komi Republic). *Economics of Agriculture of Russia*, 2023, no. 8, pp. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.32651/234-48>
19. Terry L.A., Bruce Y. *Agriculture and the Environment: Searching for Greener Pastures*. Stanford, California, Hoover Institution Press, 2001, 212 p.

*Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024;
принята к публикации 04.12.2024*

Вклад авторов:

*Мустафаев Азиз Агасалимович — научное руководство, концепция исследования,
развитие методологии, написание исходного текста, итоговые выводы;
Найденов Николай Дмитриевич — развитие методологии, написание исходного текста,
итоговые выводы, перевод на английский язык;
Найденова Татьяна Анатольевна — написание исходного текста,
обработка статистической информации, доработка и оформление текста.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 81–97.

Научная статья

УДК [711.554:330.341](470.11)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.81>

Пространственный анализ трансформации промышленной зоны города Архангельска

Потапов Игорь Александрович^{1✉}, кандидат географических наук, доцент

Ерохин Василий Леонидович², кандидат экономических наук, доцент

¹ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, набережная Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

² Институт экономики и управления, Харбинский инженерный университет, Nantong str., 145, Харбин, КНР

¹ i.potapov@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6913-2146>

² basilic@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3745-5469>

Аннотация. Трансформация промышленных зон городов при переходе экономики к постиндустриальному развитию выражается в появлении заброшенных промышленных территорий на месте закрывшихся неэффективных предприятий. При этом городской бюджет перестаёт получать налоги с данных территорий. Для более рационального использования таких земель необходима их ревитализация и реновация. Проблема использования бывших промышленных зон характерна для всех городов Арктики. На примере Архангельска проведён ретроспективный анализ формирования и трансформации его промышленной зоны. Она не представляет сплошного пространства, а разрозненно расположена в нескольких частях города. На основании особенностей географического положения и специализации производства в составе промышленной зоны выделено три промышленных ареала: северный, центральный и южный. На основании анализа публичной кадастровой карты определено современное состояние промышленных территорий предприятий, существовавших в Архангельске в советский период. Выявлено, что больше всего закрытых предприятий расположено в районах с плохой транспортной доступностью в северном ареале на островных территориях и частично в южном ареале. В основном это предприятия лесопромышленного комплекса. Данный процесс способствовал деградации окраинных районов Архангельска, особенно имеющих островное положение. В то же время большинство сохранившихся лесопромышленных предприятий находится в центральной части северного ареала около главной магистрали, связывающей его с центром города и морским портом. Она наиболее перспективна для ревитализации производства. Меньше всего трансформировался центральный промышленный ареал. Здесь на месте промышленных участков идёт жилищное строительство, создаются общественно-деловые пространства. В южном промышленном ареале есть перспективные территории для создания логистических зон (портовые районы Жаровиха, Бакарица, Левый Берег). Бывшие промышленные зоны на островных территориях можно использовать для создания ландшафтных парков и развития рекреации.

Ключевые слова: трансформация, промышленная зона, лесопромышленный комплекс, арктические города, Архангельск

Spatial Analysis of the Transformation of the Arkhangelsk Industrial Zone

Igor A. Potapov^{1✉}, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor

* © Потапов И.А., Ерохин В.Л., 2025

Для цитирования: Потапов И.А., Ерохин В.Л. Пространственный анализ трансформации промышленной зоны города Архангельска // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 81–97. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.81>

For citation: Potapov I.A., Erokhin V.L. Spatial Analysis of the Transformation of the Arkhangelsk Industrial Zone. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 81–97. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.81>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Vasilii L. Erokhin², PhD (Econ.), Associate Professor

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

² School of Economics and Management, Harbin Engineering University, Nantong str., 145, Harbin, China

¹ i.potapov@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6913-2146>

² basilic@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3745-5469>

Abstract. The transformation of industrial zones in cities during the transition of economy to post-industrial development is reflected in the emergence of abandoned industrial areas on the sites of closed inefficient enterprises. At the same time, the city budget ceases to receive taxes from these areas. For a more rational use of such lands, their revitalization and renovation are necessary. The problem of using former industrial zones is typical for all cities in the Arctic. Using Arkhangelsk as an example, a retrospective analysis of the formation and transformation of its industrial zone was conducted. It does not represent a continuous space, but is located separately in several parts of the city. Based on the peculiarities of the geographical location and specialization of production, three industrial areas have been identified: Northern, Central and Southern. Analysis of the public cadastral map has determined the current state of the industrial territories of enterprises that existed in Arkhangelsk during the Soviet period. It was revealed that most of the closed enterprises are located in districts with poor transport accessibility in the northern area on island territories and partially in the southern area. These are mainly enterprises of the timber industry complex. This process contributed to the degradation of the outskirts of Arkhangelsk, especially on the island territories. At the same time, most of the remaining timber industry enterprises are located in the central part of the northern area, near the main highway connecting it to the city center and the seaport. This area is the most promising for the revitalization of production. The central industrial area has undergone the least transformation. Here, residential construction is taking place on the site of industrial sites, and public and business spaces are being created. In the southern industrial area, there are promising territories for the creation of logistics zones (the port areas of Zharovikha, Bakaritsa, and Levy Bereg). Former industrial zones on island territories can be used to create landscape parks and to develop recreation.

Keywords: *transformation, industrial zone, timber industry, Arctic cities, Arkhangelsk*

Введение

Переход к постиндустриальному развитию экономики, моральное устаревание многих промышленных производств и изменение рыночной конъюнктуры ведёт к закрытию убыточных предприятий. Это приводит к ситуации, когда промышленные зоны в городах оказываются невостребованными по своему прямому назначению, а местные бюджеты практически не получают налоги с этих территорий. В результате городские земли используются нерационально [1, Миролюбова Т.В., Николаев Р.С.; 2, Толпинская Т.П., Альземенова Е.В., Мамаева Ю.В.; 3, Храмцов А.Б., Порошин О.С.]. Особенно это актуально для старопромышленных городов, в которых по мере расширения городских границ промышленные зоны, создававшиеся изначально на окраинах, оказывались в центре. В результате возникают «серые пояса» заброшенных городских земель, а городской ландшафт становится рыхлым.

Проблема невостребованных промышленных территорий характерна для всех арктических городов. В зоне Российской Арктики городские поселения создавались в период советской индустриализации вокруг предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности. После исчерпания полезных ископаемых, закрытия предприятий появлялись заброшенные промышленные территории. При этом городские границы сохранялись. Города после этого быстро приходили в упадок, начиналось их сжатие. Причины процесса оттока

населения с арктических территорий связаны с начавшейся в конце прошлого века социально-экономической реструктуризацией градообразующих предприятий северных городов с последовавшим их закрытием [4, Недосека Е.В., Шарова Е.Н., Шорохов Д.М.]. Архангельск является примером такого арктического города, наиболее бурный рост которого пришёлся на времена советской индустриализации, а кризис большинства промышленных предприятий был связан с исчерпанием необходимых доступных ресурсов.

Актуальным вопросом дальнейшего развития арктических городов является рациональная организация размещения элементов городских систем с использованием пространственно-экономического подхода. Перепрофилирование бывших городских промышленных зон, их реновация, «оживляет» такие города, делает их более привлекательными для инвестиций и жизни, тем самым замедляет их деградацию.

Целью нашего исследования является пространственный анализ развития промышленной зоны Архангельска и поиск возможных направлений её реновации исходя из мирового опыта и особенностей местных условий.

Материалы и методы исследования

Проблемам трансформации постиндустриальных городов мира посвящены многочисленные научные работы. Трансформация их промышленных зон рассматривается с точки зрения возможности ревитализации и реновации. Суть этих понятий примерно одинакова и означает определение новых функций или перезапуск старых на неиспользуемых промышленных территориях города. На месте бывших промышленных зон может появиться жилая застройка, общественно-деловая зона, рекреационные общественные пространства. [3; 5, Beauregard R.A.; 6, Sykora L., Bouzarovski S].

При реновации происходит частичное или полное обновление сооружений, их функций и назначения [2]. При этом возможен снос существующих производственных помещений, изменение их функций или сохранение предприятий, но при этом их здания могут использоваться под новые цели [7, Шукуров И.С., Морозов Д.Н.; 8, Гришечкина И.Е., Исакова Е.В.]. Реновация чаще всего происходит на устаревших промышленных территориях. Анализ мирового опыта трансформации промышленных зон городов показывает, что их значительные площади стали выполнять сервисные функции, а не индустриальные. Особенно часто там создаются рекреационные пространства, аттракты для привлечения туристов, общественные пространства для отдыха горожан [1; 3; 9, Чернышова Н.А.; 10, Городецкая А.С.; 11, Балабанова Ю.П., Будкевич Н.М.; 12, Harfst J., Sandriester J., Fischer W.]. В городах, где развитие промышленности имеет давнюю историю, в которых комплексы промышленных сооружений создавались в лучших архитектурных традициях своего времени, индустриальные архитектурные ансамбли реставрируют и ревитализируют. В них размещают музеи, рестораны, офисы, апартаменты для жилья.

Вариантом ревитализации является создание на бывших промышленных территориях зелёных зон, ландшафтных парков или развитие на них экологически направленной деятельности (центры переработки вторсырья, экотехнопарки, центры зелёных технологий). Другим важным направлением ревитализации промышленных зон является создание на месте морально устаревших производств технопарков, центров высоких технологий, бизнес-инкубаторов высокотехнологических компаний, транспортных центров, которые в сочетании с мероприятиями по улучшению экологической ситуации делают городскую среду более комфортной для проживания. Такие центры создаются в кооперации с местными университетами и научными учреждениями. Таковы кейсы Питтсбурга (США), Мальмё (Швеция) и других городов [10, Городецкая А.С.; 11, Балабанова Ю.П., Будкевич]. Вариантом сохранения действующих производств является их «вытеснение» в пригороды или в отдалённые регионы, имеющие меньшую земельную ренту, при этом высвободившиеся промышленные зоны в городе подвергаются экологической реабилитации и используются в новых целях. Так как при выборе возможного использования городских земель учитывается фактор конкуренции, то наиболее выгодные участки получают те виды деятельности, при которых возможна более высокая арендная плата [1]. Если промышленные зоны нельзя использовать для рекреационных целей, когда индустриальные сооружения не представляют исторической ценности и не могут быть приспособлены под новые производства, общественные и жилые здания, то их убирают и передают освободившиеся пространства под новую застройку. В любом случае подходы к ревитализации бывших промышленных зон городов индивидуальны. Следует отметить, что транспортная доступность может приводить к более интенсивному использованию промышленных зон [9].

В последние годы исследователи чаще обращают внимание на процессы сокращения численности населения городов Арктики, их деградацию и сжатие городского пространства. В статье Е.В. Антонова, Е.А. Денисова, В.А. Ефремовой и А.М. Фаддеева рассматриваются проблемы убывающих городов северо-востока Республики Коми. При исследовании Воркуты они отмечают, что после закрытия многих угольных шахт и переезда населения посёлков, которые были при них созданы, начинается «отмирание городской периферии», а здоровое центральное ядро города выделяется как его перспективная часть. В Инте, благодаря развитию внутригородского транспорта, консервирующего пространственную структуру города, отмирания периферии не происходит, посёлки, созданные при шахтах, сохраняются наряду с городским ядром. Исследователи объясняют процесс убывания северных городов искусственно стимулированным в 30-х гг. прошлого века ростом отраслей с высокой подверженностью рыночной конъюнктуре [13].

В последние 30 лет Архангельск переживает процессы изменения своего внутреннего пространства, связанные с массовым закрытием предприятий лесопромышленного комплекса, основной отрасли специализации. Это привело город к сжатию и трансформации городского пространства. Особенно данный процесс коснулся промышленных зон и совме-

щённых с ними рабочих посёлков при лесозаводах, занимающих окраины города. Сейчас территории многих бывших предприятий остаются заброшенными, прежде всего — расположенные на островах города (Кегостров, Хабарка, Бревенник). На фоне общего оттока населения из Архангельска жители рабочих окраин по возможности переезжают в более благополучные районы города или за его пределы. Численность населения Архангельска с 1989 по 2020 гг. сократилась на 27,6%. Особенно большая потеря населения в посёлках закрывшихся лесозаводов (в Маймаксанском, Северном, Октябрьском, Исакогорском и Цигломенском административных округах). Численность населения островных посёлков без мостов с 1991 по 2022 гг. сократилась примерно на 70% [14, Потапов И.А.].

Процессы трансформации промышленной зоны Архангельска мы изучали с помощью сравнительно-исторического метода. Для этого мы определили расположение предприятий, составлявших промышленную зону города в советский период, по адресам из телефонного справочника Архангельской городской телефонной станции за 1988 г.¹ Современное состояние их промышленных территорий мы изучали с помощью публичной кадастровой карты Росреестра и космических снимков, находящихся в свободном доступе². Это позволило выявить изменения состава промышленных зон города. Кадастровая карта даёт возможность определить территории, занятые промышленными предприятиями, утратившие их, а также территории, отведённые под строительство предприятий, но не используемые. В информационной составляющей карты содержатся данные по назначению и площади промышленных территорий. По участкам земель, не прошедшим процедуру межевания, информация не представлена, в том числе и по территориям некоторых бывших предприятий. Для изучения пространственной дифференциации промышленной зоны Архангельска и определения перспектив её дальнейшего развития мы использовали сравнительно-географический метод и метод районирования. Для этого мы разделили производственную зону Архангельска на ареалы на основании различий их транспортно-географического положения, истории их возникновения, специализации их якорных производств и административно-территориального деления города.

Динамику состояния промышленного комплекса города мы изучили на основании показателя его эффективности с точки зрения землепользования. Для этого рассчитали экономическую отдачу от единицы площади промышленной зоны за 4 года по данным официальной статистики [1]. Непосредственно на местности мы использовали метод включённого наблюдения для выявления современного состояния промышленных зон города.

Каждый из ареалов промышленной зоны нуждается в индивидуальном подходе к реновации.

Результаты и обсуждение

¹ Телефонный справочник. Список абонентов Архангельской городской телефонной станции (учреждений, организаций, объединений, предприятий). Архангельск: 1988.

² EGRP365. URL: <https://egrp365.ru/map/?id=g06NYr> (дата обращения: 20.09.2024).

Уникальное географическое положение Архангельска в устье Северной Двины определило его экономическую специализацию. Город задумывался как порт, что подразумевает развитие в нём судостроения и судоремонта. Нахождение города в устье Северной Двины, протекающей через обширные территории с хвойными лесами, стимулировало создание в нём многочисленных лесозаводов, получающих сырьё по воде. Формирование промышленной зоны Архангельска началось в 1693 г., когда царь Пётр Первый основал на острове Соломбала судостроительную верфь на базе имеющихся здесь небольших частных верфей. В 1863 г. эта территория вошла в состав Архангельска. В настоящее время здесь находится старейшая действующая промышленная зона города, используемая по первоначальному назначению (территории судоремонтного завода «Красная Кузница» и судоремонтного завода № 176). Промышленная зона при лесопильных предприятиях начала формироваться после появления механизированного производства и увеличения производительности труда. В дальнейшем развитие промышленной зоны Архангельска получило максимальное ускорение за всю его историю. Схема размещения лесозаводов, сформированная в XIX в., стала основой промышленной зоны Архангельска советского периода. «Все лесозаводы находились на берегу реки, так как сырьё для них подвозилось по воде, а готовую продукцию отправляли на экспорт морским транспортом. При каждом лесозаводе создавался посёлок для рабочих. В городскую черту эти рабочие посёлки с заводами вошли в 30-е г. XX в. уже при советской власти. К 1928 г. в Архангельске работало около 30 лесозаводов, большая часть которых была основана до 1917 г.» [14, Потапов И.А., с. 30]. Часть заводов со временем перестала существовать, некоторые из них, расположенные рядом, объединялись в лесопильно-деревообрабатывающие комбинаты (ЛДК), на базе других создавались лесные биржи. Из 14 лесопильно-деревообрабатывающих предприятий, работавших в 1988 г., в 2024 г. осталось 4. Лесозаводы при советской власти нумеровали. Возрастание номеров происходило вниз по течению Северной Двины, они оставались в местной топонимике в качестве названия построенных при них посёлков. Особенность промышленной зоны Архангельска заключается в её разрозненности. В пространственном отношении, исходя из географического положения и промышленной специализации, можно выделить северный, центральный и южный промышленные ареалы (рис. 1). Наиболее старые ареалы возникли в северной и южной частях города. Впоследствии промышленная зона расширялась за счёт появления новых производств, отдельных районов и промышленных узлов (Кузнечевский и Жаровихинский узлы в правобережной части города).

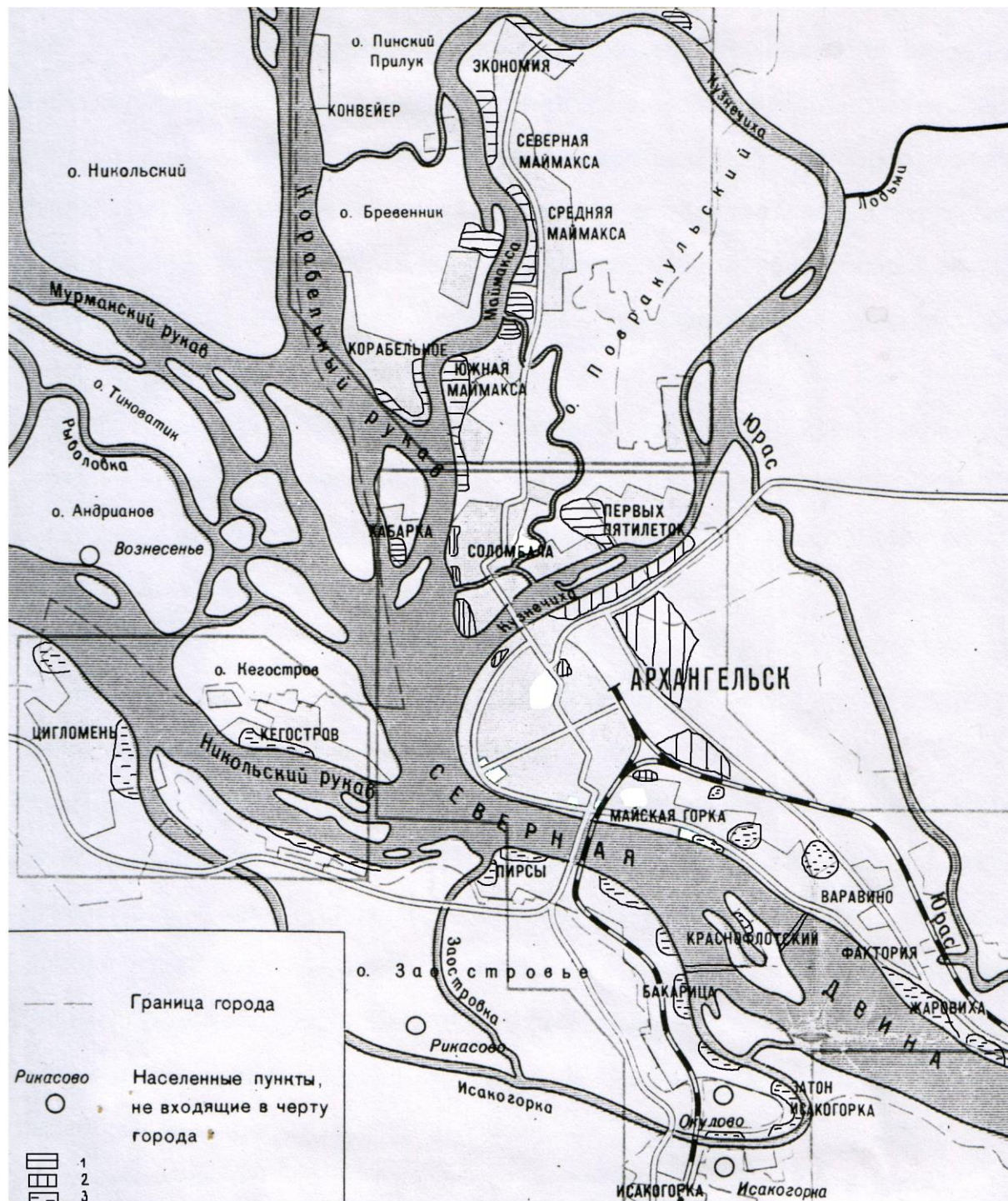

Рис. 1. Промышленные ареалы Архангельска. Цифрами на рисунке обозначены ареалы:
1 — Северный; 2 — Центральный; 3 — Южный.

В целом сложившаяся к концу XX в. промышленная зона Архангельска занимала площадь 3 194 га, что составляет 10,8% от общей площади города³. Если рассматривать производственную зону вместе с территориями, занятыми инженерной инфраструктурой, то её доля в площади города возрастает до 17,9%. Это примерно соответствует показателям крупнейших промышленных городов России (в Москве доля промышленной зоны более 17%, в Санкт-Петербурге — 13–14%, в Екатеринбурге — 16%, в Перми — 10%) [1]. Однако по обще-

³ Генеральный план муниципального образования «Город Архангельск» на расчётный срок до 2040 года. URL: <https://www.arhcity.ru/?page=1374/1> (дата обращения: 20.09.2024).

европейским нормам эта доля не должна превышать 5%, что свидетельствует о переходе к постиндустриальной экономике [15, Мавлютов Р.Р., Лукьяница М.В., Чижо Л.Н.]. Территориальное распределение промышленной зоны по ареалам и административным округам города представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение промышленной зоны по территории Архангельска

Промышленный ареал	Городской округ	Площадь промышленной зоны (% от общей городской)	Современные якорные производства
Северный	Маймаксанский	25,9	лесозавод 25, ООО «Кардинал», торговый порт, ремонтно-эксплуатационная база тралового флота
	Северный	8,4	очистные сооружения СЦБК
Центральный	Соломбальский	8,2	судоремонтные заводы № 176 и «Красная кузница», Соломбальский машиностроительный завод, хлебозавод
	Октябрьский	12	Кузнечевский промузел (многочисленные производственно-складские зоны), ТЭЦ, комбинат строительных конструкционных материалов, АЛВИЗ
	Ломоносовский	4,2	МУП «Городское благоустройство»
Южный правобережный	Майская Горка	13,4	молочный комбинат, лесозавод № 3
	Варавино-Фактория	9,95	рыбокомбинат, водорослевый комбинат, ремонтно-эксплуатационная база тралового флота, Жаровихинский промузел, речной порт
Южный левобережный	Цигломенский	4,97	25 лесозавод
	Исакогорский	12,8	ремонтно-эксплуатационная база флота, деревообрабатывающий комбинат, грузовой район Бакарица, производственно-складские зоны

Количество работающих предприятий в каждом промышленном ареале к настоящему времени сократилось, их территории по большей части заброшены. Некоторые территории, выделенные под промышленные площадки, никогда не были использованы по назначению. В настоящее время данные обширные земельные площади заросли деревьями и относятся к промышленной зоне лишь условно. По данным Бондур В.Г. и Воробьева В.Е., исследовавших космические снимки Архангельска с 2001 по 2013 гг., площадь изменённых в результате хозяйственной деятельности ландшафтов сократилась на 900 га [16].

Рассмотрим каждый промышленный ареал производственной зоны Архангельска. Северный промышленный ареал разместился на островах дельты Северной Двины, севернее центра города (включает Маймаксанский, Северный и частично Соломбальский терри-

ториальные округа). Эти районы вошли в состав города при советской власти, создание, развитие и функционирование рабочих посёлков, их составляющих, было непосредственно связано с развитием заводов. Особенностью данного ареала является сложное транспортно-географическое положение некоторых островных территорий (Бревенник, Линский Прилук, Хабаровка), которые не связаны мостами с правобережной частью города. Основная промышленная специализация этого ареала — лесопромышленный комплекс. Здесь зарождалось лесопильное производство Архангельска. Поэтому большинство его промышленных территорий — это расположенные последовательно лесозаводы и лесобиржи Маймаксы, Бревенника, Линского Прилука, Хабаровки, района Первых Пятилеток (лесозаводы №№ 12–29, Соломбальский ЛДК). Основная часть ареала, район Маймакса и район Первых Пятилеток, связана с правобережной частью города мостами (автомобильным и железнодорожным). Из крупнейших предприятий изначально выделялись Маймаксанский ЛДК (в его составе лесозаводы №№ 13 и 14), лесозавод № 25, ЛДК № 3, Соломбальский ЛДК, гидролизный завод, Соломбальский целлюлозно-бумажный комбинат, завод «Лесосплавмаш», ремонтная база флота. В настоящее время из действующих предприятий остался только лесозавод № 25, который включил в свой состав производственные мощности ЛДК № 3 и Маймаксанского ЛДК (а также Цигломенского ЛДК в Южном промышленном ареале). В крайней северной точке Маймаксы находится Архангельский морской торговый порт (грузовой участок Экономия), дорога туда проходит мимо всех лесозаводов Маймаксы, следовательно, имеются перспективы для развития района. «Из-за значительной площадиёмкости лесопильного производства и его транспортной ориентации промышленная зона растянута и рассредоточена вдоль Северной Двины» [14, с. 30].

Центральный промышленный ареал расположен в правобережной материковой части Архангельска и на острове Соломбала (Октябрьский, Соломбальский и Ломоносовский территориальные округа). Это историческая часть города, наиболее развитая в транспортном отношении, имеющая надёжную связь с остальной территорией России [14]. Его промышленные участки не представляют собой сплошного пространства. Здесь нет основной отрасли специализации. Непосредственно в центральной правобережной части города расположились небольшие промышленные площади предприятий пищевой и лёгкой промышленности. Это старейшие ликероводочный и пивоваренный заводы, а также возникшие в советское время швейная и обувная фабрики. В настоящее время работает только ликёроводочный завод. На центральную часть города приходится 0,3% площади промышленной зоны Архангельска. Но наибольшую площадь в центральном ареале занимают предприятия Кузнечевского промышленного узла (теплоэлектростанция, комбинат строительных конструкционных материалов, механический завод, мясокомбинат, рыбокомбинат, мусороперерабатывающий завод), машиностроительные предприятия Соломбалы (старейшие судоремонтные заводы «Красная Кузница» и «176», Соломбальский машиностроительный завод), крупнейший хлебозавод города. Кузнечевский промышленный узел — это наиболее востребо-

ванная часть промышленного ареала у арендаторов по причине хорошей транспортной доступности и близости к центру города. В основном здесь расположены склады различного назначения.

В южном промышленном ареале можно выделить правобережную и левобережную части, разделённые Северной Двиной. Районы, его составляющие, вошли в городскую черту в советский период. Транспортно-географическое положение правобережной части южного ареала схоже с положением центрального ареала. Правый берег Северной Двины соединён с левым берегом и остальной территорией страны двумя мостами. Левобережная часть южного промышленного ареала в этом отношении находится в ещё более выгодном транспортно-географическом положении, так как связана автомобильной и железной дорогами с центральными районами страны напрямую.

Наибольшую площадь южного промышленного ареала занимают предприятия лесопромышленного комплекса и пищевой промышленности. Правобережная часть включает территориальные округа Майская Горка и Варавино-Фактория. Здесь были созданы лесозаводы (№ 2, № 3), мебельные фабрики. Были построены предприятия строительной индустрии (комбинат крупнопанельного домостроения, завод силикатного кирпича), пищевой промышленности (комбинат хлебопродуктов, рыбокомбинат, молокозавод, мясокомбинат, водорослевый опытный комбинат) и машиностроения (судостроительно-судоремонтный завод Архангельскрыбпрома, Краснофлотский механический завод). Здесь размещён промышленный участок — Жаровихинский промузел, рядом с которым находится речной порт. Обширная промышленная зона, востребованная арендаторами, располагается в районе верхней части улицы Дачная и Окружного шоссе (8,6% от площади промышленной зоны города). Левобережная часть южной промышленной зоны (Исакогорский, Цигломенский и частично Октябрьский территориальные округа) была представлена последовательно расположенными вдоль берега реки предприятиями. Это Цигломенский ЛДК, ЛДК № 4, деревообрабатывающий комбинат № 1 треста «Железобетон», Архангельская и Исакогорская лесоперевалочные базы, ремонтно-эксплуатационная база речного пароходства, ОАО «Поморская судовой верфь», Исакогорский гипсовый завод, Бакарицкий завод бытовой химии, хлебозавод. В состав южного промышленного ареала мы включили две островные территории. Между левым и правым берегом Северной Двины на острове Краснофлотский промышленная зона представлена машиностроительным заводом. На острове Кегостров работал Кегостровский ЛДК. Также в районе Цигломени работали два кирпичных завода (в п. Кирпичный и в п. Боры). В настоящее время в правобережной части функционируют: водорослевый комбинат, рыбокомбинат, ремонтная база тралфлота, мясокомбинат, молочный комбинат, частично лесозавод имени Ленина. В левобережной части — Цигломенский участок лесозавода № 25, деревообрабатывающий комбинат № 1 треста железобетон и АО «Архангельская ремонтно-эксплуатационная база флота». Также большие площади в составе промышлен-

ных участков занимают склады различного назначения. Здесь находится грузовой участок порта.

Трансформация промышленной зоны Архангельска в 90-е гг. XX в. началась с закрытия большинства лесопильно-деревообрабатывающих предприятий, далее были закрыты целлюлозно-бумажный комбинат и гидролизный завод, в результате чего появились неиспользуемые по прямому назначению пространства. До настоящего времени сохраняются судоремонтные предприятия, необходимые для устойчивого функционирования Архангельска как порта. Также продолжают работать предприятия пищевой промышленности, которые являются обслуживающими. Но в целом доля промышленности в валовом региональном продукте снижается. Мы определили показатель эффективности функционирования промышленного комплекса Архангельска с точки зрения землепользования за последние 4 года. Оказалось, что общая стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг имеет тенденцию к росту, а соответствующий показатель обрабатывающего производства с 2021 г. имеет отрицательную тенденцию (табл. 2). Это свидетельствует о снижении поступлений доходов от предприятий обрабатывающей промышленности и увеличении доли услуг в формировании регионального валового продукта. Что косвенно указывает на необходимость перепрофилирования и реновации неиспользуемых производственных участков, не приносящих доход.

Таблица 2

Динамика эффективности функционирования промышленного комплекса Архангельска на основании показателей отгрузки товаров собственного производства, выполненных работ и услуг на единицу площади промышленной зоны (тыс. руб. / га)⁴

Год	Всего	Обрабатывающие производства
2020	35 645,5	8 107,5
2021	50 191,6	15 467,1
2022	44 884,9	10 330,01
2023	50 561,7	9 182,8

Современное использование бывших промышленных территорий Архангельска ограничено их транспортно-географическим положением. Применение нашли участки с хорошей транспортной доступностью и инфраструктурой. При этом новые промышленные предприятия на них не создаются. Основное направление использования свободных участков промышленной зоны — размещение складов. Реже производится полная рефункционализация с изменением назначения земель. Участки в правобережной части города, интересные инвесторам, используют для жилищной застройки. Промышленность сохранила свой приоритет в тех частях Северного и Южного промышленных ареалов, которые связаны с правым берегом Северной Двины мостами. Можно отметить факт частичной рефункционализации нескольких лесопильно-деревообрабатывающих предприятий. «Так компания «Титан» модернизировала лесозавод № 25, впоследствии присоединив к нему в качестве про-

⁴ Росстат. URL: https://29.rosstat.gov.ru/main_indicators (дата обращения: 20.09.2024).

изводственных площадок Цигломенский и Маймаксанский ЛДК, ЛДК № 3. Кроме лесопильного производства на них организован выпуск древесных гранул. В северном промышленном ареале в Маймаксе был построен новый лесопильно-деревообрабатывающий комбинат «Кардинал» [14, с. 31]. Востребованы участки промзоны в Центральном и Южном промышленных ареалах. Здесь в основном промышленные территории используют под склады. Примером полной реновации является пивоваренный завод, расположенный в центре города на участке с большой рентой. Его и прилегающую территорию инвесторы перестроили под общественное пространство рекреационного и делового назначения. Промышленные зоны при швейной и обувной фабриках (Центральный ареал), комбинате крупнопанельного домостроения (Южный ареал) оказались интересны инвесторам, ведущим строительство жилых и общественных зданий (табл. 3).

Таблица 3

Анализ состояния производственной зоны города Архангельска

Промышленный ареал	Состояние предприятий в 2024 г.				
	сохранилось производство	рефункционализация		не используется производство	
		частичная	полная	количество	площадь, га
Северный	4	1	-	7	301,9
Центральный	8	-	3	1	5,1
Южный	10	2	5	7	48,1

Таким образом, больше всего неработающих и нерефункционализированных промышленных предприятий в северном промышленном ареале, меньше — в центральном. По площади неиспользуемых промышленных участков лидирует северный ареал. Это можно объяснить большим конкурентным преимуществом территорий в наиболее транспортно доступном центральном ареале по сравнению с северным, некоторые территории которого доступны только по воде. Интерес у предпринимателей представляют территории Кузнечевского промузла: согласно публичной кадастровой карте Архангельска, он поделён на многочисленные участки, на которых построены торговые и производственные склады⁵. Подобная ситуация с промышленными зонами южного ареала на улице Дачной, на территории бывшего лесозавода № 2, Жаровихинского промузла, Левого берега и Бакарицы. Последние четыре территории находятся на берегах Северной Двины, поэтому имеют причалы, в результате производственные зоны трансформируются в сервисные логистические. Промышленные зоны некоторых закрывшихся предприятий используются частично (лесозаводы №№ 2, 3, 14, ЛДК № 4) [14]. Больше всего сохранившихся промышленных предприятий в южном ареале. Это связано с его хорошей транспортной доступностью.

Закрывшимся лесозаводам, расположенным на островах, не связанных с «большой землёй» мостами (Кегостров, Хабарка, Бревенник, Линский Прилук), не удалось сохранить производственные фонды, а их промышленные зоны не представляют интереса для вложе-

⁵ EGRP365. URL: <https://egrp365.ru/map/?id=g06NYr> (дата обращения: 20.09.2024).

ния инвестиций. Во время их функционирования древесину для работы поставляли по реке. Постепенно появился дефицит сырья, так как лесные делянки по берегам рек иссякли. Поступающие в начале навигации плоты древесины распиливались за несколько месяцев, заводы оказывались в простое. Это в итоге привело к банкротству и закрытию островных лесопильно-деревообрабатывающих предприятий (Кегостровский ЛДК, лесозаводы №№ 12, 23, 29). В дальнейшем подобная ситуация затронула некоторые деревообрабатывающие предприятия не островного расположения. Перестали существовать лесозаводы №№ 2, 3, 4, 14, Соломбальский ЛДК. Обанкротился также гидролизный завод, Соломбальский целлюлозно-бумажный комбинат. Закрывшиеся предприятия с более выгодным транспортно-географическим положением, до которых можно добраться сухопутным транспортом, либо перепрофилированы на другое производство (некоторые лесозаводы выпускают древесные гранулы), либо используются под производственно-складские зоны.

Согласно генеральному плану развития Архангельска на среднесрочную перспективу (до 2040 г.), промышленные функции сохраняются и будут активно развиваться в северном и южном промышленных ареалах. При этом площадь промышленной зоны должна сократиться на 30%, но за счёт расширения зоны транспортной и инженерной инфраструктуры, коммунально-складской зоны, напротив, планируется её увеличение на 4%. Это коснётся площадей, прилегающих к транспортной зоне города. Будут созданы две крупные логистические зоны в портовых районах Экономия и Жаровиха⁶. Остальные территории производственно-складского назначения будут трансформироваться в жилые и общественно-деловые зоны.

Мы проанализировали информацию, которая содержится на карте Генплана Архангельска, разработанного до 2040 г., сравнили её с публичной кадастровой картой города и выяснили, как планируется использование промышленных зон предприятий, которые по состоянию на 2024 г. не востребованы или частично востребованы^{7, 8}. Планируется сохранение промышленных зон лесозаводов №№ 2, 3, 4, 29, гидролизного завода, кирпичного завода, Соломбальской судовой верфи, силикатного завода. Все эти предприятия имеют хорошую транспортную доступность. Планируется перепрофилирование промышленных зон некоторых закрывшихся производств под застройку индивидуальными домами (ЛДК № 2, Маймаксанский завод Лесосплавмаш, лесобиржа № 2, лесозаводы № 12, 13, 14). Для бизнеса большинство этих районов не интересны по причине их островного положения и плохой транспортной доступности (острова Бревенник и Хабарка). Интерес частных застройщиков к этим территориям сомнителен по той же причине. Исключением может стать только планируемая под индивидуальную застройку часть лесозаводов №№ 13 и 14 (Маймаксанский ЛДК), куда можно добраться по суше. Планируются зоны озеленения территорий специального назна-

⁶ Генеральный план муниципального образования «Город Архангельск» на расчётный срок до 2040 года. URL: <https://www.arhcity.ru/?page=1374/1> (дата обращения: 20.09.2024).

⁷ Карта. URL: https://www.arhcity.ru/data/1374/18.12.23_svod_karta_ob_mestnogo_zn.jpg (дата обращения: 20.09.2024).

⁸ ЕГРП365. URL: <https://egrp365.ru/map/?id=g06NYr> (дата обращения: 20.09.2024).

чения, озеленения общего пользования, объектов размещения отходов на территориях бывшего Кегостровский ЛДК, ЛДК № 2, Маймаксанского лесного порта (остров Бревенник). Также планируется ликвидация несанкционированных свалок, которые возникли при лесозаводах на островных территориях (Кегостров, Хабарка, Бревенник). Мероприятия по рекультивации свалки на Кегострове в 2024 г. ведутся. Возможно, более рациональным решением для рефункционализации промышленных территорий островов будет создание рекреационных общественных пространств и ландшафтных парков, необходимость в которых показывают ежегодно возрастающие летом потоки пассажиров на пригородных линиях речного транспорта на Кегостров в поисках мест для отдыха на природе.

На территориях Соломбальского ЛДК и Соломбальского ЦБК планируется многофункциональная общественно-деловая зона, зона застройки среднеэтажными домами и рекреационная зона. Это самая большая промышленная зона, на которой планируется полная рефункционализация.

Сравнение публичной кадастровой карты и карты из Генплана Архангельска показывает, что многие запланированные под разные цели участки не прошли межевание, нет никакой информации об их назначении и площади. Следует отметить, что некоторые промышленные зоны, выделенные, но не востребованные, в генплане до 2040 г. продолжают относиться к промышленным зонам. Например, площадь, на которой в советские годы строился, но не был завершён электроламповый завод, в Генплане по-прежнему числится как территория для организации производственной базы.

Заключение

Промышленная зона Архангельска складывалась по мере возникновения предприятий лесопромышленного комплекса и судостроения, которые стали градообразующими. Их деятельность была связана с рекой, поэтому они занимали площади на берегу Северной Двины. К середине XX в. в городе сформировались три промышленных ареала — северный, южный и центральный. При этом градообразующие предприятия размещались в основном в северном и южном ареалах, расположенных на окраинах города и вытянутых вдоль реки, а в центральном — градообслуживающие (за исключением Соломбалы, района развития судостроения). Площадь промышленной зоны составила 10,8% от общей площади, что характерно для крупного промышленного города. Заккрытие многих градообразующих предприятий в конце XX в. стимулировало процесс «отмирания городской периферии», деградации многих участков промышленной зоны, особенно расположенных на островах, имеющих трудности в транспортном сообщении с центральным районом города (Бревенник, Линский Прилук, Хабарка, Кегостров). Подобная ситуация описана в других арктических городах, что подтверждает важность транспортной связанности районов для сохранения городского пространства. Данные официальной статистики показывают, что с 2021 г. наметилась отрицательная динамика эффективности функционирования промышленного комплекса Архангельска, что

свидетельствует о том, что доходы от существующих промышленных зон будут сокращаться. Об этом говорится и в генеральном плане Архангельска на расчётный срок до 2040 г., согласно которому площадь промышленной зоны должна сократиться на 30% за счёт производственных площадей. Ревитализация или рефункционализация производства может быть актуальной для лесозаводов №№ 2, 3, 4, гидролизного завода, кирпичного завода, Соломбальской судовой верфи и завода силикатного кирпича. Относительно хорошая транспортная доступность этих территорий даёт им преимущество.

Таким образом, невостребованными оказываются промышленные зоны островных территорий без мостов в северном и южном промышленных ареалах. Возможным способом их трансформации является создание на этих территориях зелёных зон, ландшафтных парков, рекреационных зон. Этому способствует уже начавшийся процесс стихийного зарастания брошенных промышленных зон Кегострова, Хабарки, Бревенника и Линского Прилука древесной и кустарниковой растительностью. Левобережная часть южного промышленного ареала в силу наилучшей транспортной доступности благоприятна для развития портовой логистической зоны на бывших промышленных территориях на берегу Северной Двины. Более удалённые от реки промышленные участки возможно использовать для строительства жилья и создания на левом берегу Архангельска второго самостоятельного городского центра со всей необходимой для жизни инфраструктурой. Соседство промышленных территорий с жилыми и хорошая транспортная доступность приводит их к более интенсивному использованию [9, Чернышова Н.А.]. Таким образом, сохранение участков промышленных зон перспективно в северном промышленном ареале (в Маймаксе, на территориях, связанных с центральным районом города, на пути к торговому порту Экономика) и в южном промышленном ареале (юг правобережной части). Для левобережной части южного ареала актуально использование промышленных участков для создания логистической складской зоны. В центральном ареале промышленная зона останется на территории Кузнечевского промузла, но это будет главным образом производственно-складская зона.

Список источников

1. Миролюбова Т.В., Николаев Р.С. Перспективы развития промышленных территорий крупных городов в региональной экономике // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. Т. 10. №4. С. 569–597. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2018-4-569-597>
2. Толпинская Т.П., Альземенева Е.В., Мамаева Ю.В. Основные направления реновационного процесса в преобразовании промышленных территорий под общественные пространства // *Инженерно-строительный вестник Прикаспия: научно-технический журнал*. 2019. № 3 (29). С. 52–63.
3. Храмцов А.Б., Порошин О.С. Зарубежные и отечественные практики ревитализации заброшенных промышленных зон города: направления и перспективы // *Строительство и архитектура*. 2023. Т. 11. № 4 (41). С. 14. DOI: <https://doi.org/10.29039/2308-0191-2023-11-4-14-14>
4. Недосека Е.В., Шарова Е.Н., Шорохов Д.М. Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения // *Арктика и Север*. 2024. № 54. С. 169–189. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169>

5. Beauregard R.A. *Voices of decline. The Postwar fate of US cities*. New York — London: Routledge, 2003. 304 p.
6. Sykora L., Bouzarovski S. Multiple transformations: conceptualising the post-communist urban transition // *Urban Studies*. 2012. Vol. 49. No. 1. Pp. 43–60. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098010397402>
7. Шукуров И.С., Морозов Д.Н. Проблемы реновации промышленных зон в градостроительстве // *Жилищное строительство*. 2018. № 1–2. С. 29–32.
8. Гришечкина И.Е., Исакова Е.В. Проблемы преобразования промышленных территорий, находящихся в зонах с особыми условиями использования // *Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции*. ФАД ТОГУ. 2019. Т. 2. С. 79–85.
9. Чернышова Н.А. Современные проблемы реорганизации производственных зон Москвы // *Вестник Московского университета. Сер. 5: География*. 2010. № 1. С. 72–77.
10. Городецкая А.С. Особенности трансформации монопрофильных промышленных центров США (на примере Питтсбурга) // *Региональные исследования*. 2012. № 4 (38). С. 120–126.
11. Балабанова Ю.П., Будкевич Н.М. Анализ опыта реновации и развития пост промышленных территорий в исторических городах // *Известия КГСАУ*. 2018. № 1 (43). С. 19–27.
12. Harfst J., Sandriester J., Fischer W. Industrial heritage tourism as a driver of sustainable development? A case study of Steirische Eisenstrasse (Austria) // *Sustainability*. 2021. No. 13 (7). Art. 3857. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13073857>
13. Антонов Е.В., Денисов Е.А., Ефремова В.А., Фаддеев А.М. Современные проблемы развития убывающих городов на северо-востоке республики Коми // *Вестник Московского университета. Сер. 5: География*. 2014. № 2. С. 55–61.
14. Потапов И.А. Трансформация городского пространства Архангельска // *Географический вестник*. 2023. № 3 (66). С. 27–40. DOI: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2023-3-27-40>
15. Мавлютов Р.Р., Лукьяница М.В., Чижо Л.Н. Трансформация промышленных территорий крупного города как ключевой фактор его социально-экономического развития (на примере г. Волгограда). Волгоград: ВолгГАСУ, 2013. 80 с.
16. Бондур В.Г., Воробьев В.Е. Космический мониторинг импактных районов Арктики // *Исследования Земли из космоса*. 2015. № 4. С. 4–24. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205961415040028>

References

1. Mirolyubova T.V., Nikolaev R.S. Development Prospects of Large Cities' Industrial Territories in the Regional Economy. *Ars Administrandi*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 569–597. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2018-4-569-597>
2. Tolpinskaya T.P., Alzemeneva E.V., Mamaeva Ju.V. The Main Directions of the Renovative Process in Transforming Industrial Territories to Public Spaces. *Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region*, 2019, no. 3 (29), pp. 52–63.
3. Khramtsov A.B., Poroshin O.S. Foreign and Domestic Practices of Revitalization of Abandoned Industrial Zones of the City: Directions and Prospects. *Construction and Architecture*, 2023, vol. 11, no. 4 (41), p. 14. DOI: <https://doi.org/10.29039/2308-0191-2023-11-4-14-14>
4. Nedoseka E.V., Sharova E.N., Shorokhov D.M. Shrinking Cities of the Russian Arctic: Statistical Trends and Public Discourse on the Causes of Population Outflow. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 169–189. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169>
5. Beauregard R.A. *Voices of Decline. The Postwar Fate of US Cities*. New York, London, Routledge, 2003, 304 p.
6. Sykora L., Bouzarovski S. Multiple Transformations: Conceptualising the Post-Communist Urban Transition. *Urban Studies*, 2012, vol. 49, no. 1, pp. 43–60. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098010397402>
7. Shukurov I.S., Morozov D.N. Problems of Renovation of Industrial Zones in Urban Planning. *Housing Construction*, 2018, no. 1–2, pp. 29–32.
8. Grishechkina I.E., Isakova E.V. Problems of Transforming Industrial Territories in Zones with Special Terms of Use. In: *New Ideas of the New Century: Proceedings of the International Scientific Conference*. 2019, vol. 2, pp. 79–85.

9. Chernyshova N.A. Actual Problems of the Reorganization of Industrial Zones in Moscow. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, 2010, no. 1, pp. 72–77.
10. Gorodetskaya A.S. Peculiarities of Transformation of Single-Industry Industrial Centers of the USA (on the Example of Pittsburgh). *Regional Research*, 2012, no. 4 (38), pp. 120–126.
11. Balabanova Yu.P., Budkevich N.M. Analysis of Renovation Experience and Development of Post-Industrial Territories in Historic Cities. *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*, 2018, no. 1 (43), pp. 19–27.
12. Harfst J., Sandriester J., Fischer W. Industrial Heritage Tourism as a Driver of Sustainable Development? A Case Study of Steirische Eisenstrasse (Austria). *Sustainability*, 2021, no. 13 (7), art. 3857. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13073857>
13. Antonov E.V., Denisov E.A., Efremova V.A., Faddeev A.M. Actual Problems of Urban Shrinkage Development in the North-West of the Komi Republic. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, 2014, no. 2, pp. 55–61.
14. Potapov I.A. Transformation of the Urban Space of Arkhangelsk. *Geographical Bulletin*, 2023, no. 3 (66), pp. 27–40. DOI: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2023-3-27-40>
15. Mavlyutov R.R., Lukyanitsa M.V., Chizho L.N. *Transformation of Industrial Territories of a Large City as a Key Factor of Its Socio-Economic Development (on the Example of Volgograd)*. Volgograd, VSUACE Publ., 2013, 80 p. (In Russ.)
16. Bondur V.G., Vorob'ev V.E. Satellite Monitoring of Impact Arctic Regions. *Issledovaniya Zemli iz Kosmosa*, 2015, no. 4, pp. 4–24. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205961415040028>

*Статья поступила в редакцию 23.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024;
принята к публикации 01.10.2024*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 98–123.

Научная статья

УДК 338.24(985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.98>

Перспективы развития Северного морского пути и логистики через морской порт Архангельск

Мураев Игорь Геннадиевич¹, кандидат экономических наук

Сушко Ольга Петровна²✉, доктор экономических наук, доцент

¹ Правительство Архангельской области, пр. Троицкий, 49, Архангельск, Россия

² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, Москва, Россия

¹ igmuraev@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0935-0704>

² osushko@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0865-6621>

Аннотация. В статье обозначена актуальность темы исследования, связанная со стратегическим ориентиром, в рамках которых запланирована модернизация Северного морского пути и осуществление крупных проектов на территории северных регионов и в Арктической зоне. Объектом исследования выступает Северный морской путь (СМП), а предметом — анализ его перспектив развития. Исследование направлено на оценку текущего состояния СМП и роли Архангельского региона, выделение преимуществ северной морской логистики и перспектив его развития. В ходе данного исследования была проведена работа по изучению аналитических материалов, отчётов профильных учреждений и научных публикаций. Была реализована смешанная методология, интегрирующая как качественные, так и количественные подходы. Среди качественных использовались наблюдение, интервьюирование, экспертные оценки и тестирование, среди количественных — анкетирование и мониторинг. Обработка полученной информации осуществлялась с применением методов анализа и синтеза, сравнения, а также эмпирического подхода. В работе определены основные направления сотрудничества Архангельского региона, связанные с переориентацией грузовых поставок по СМП. В текущих геополитических условиях использование возможностей СМП является одним из ключевых приоритетов во взаимодействии с КНР. Другим перспективным направлением сотрудничества с Архангельской областью является развитие логистики по СМП через морской порт Архангельск с Республикой Беларусь. Значимость СМП связана с налаживанием упорядоченной схемы снабжения удалённых территорий России, что позволит сформировать комплексный подход к организации северного завоза. Такие перспективные направления развития северной траектории требуют современной морской и наземной инфраструктуры. В связи с этим принят Комплексный план по развитию Архангельского транспортного узла на период до 2035 г. Анализ накопленного опыта функционирования СМП показывает, что за последние годы этот маршрут стал важным элементом в глобальных цепочках поставок. Потенциал СМП как альтернативного маршрута может стать значительным фактором в формировании новых экономических связей и усилении позиций России в Арктике.

Ключевые слова: Северный морской путь, морская инфраструктура, Архангельский транспортный узел, инвестиционные проекты

* © Мураев И.Г., Сушко О.П., 2025

Для цитирования: Мураев И.Г., Сушко О.П. Перспективы развития Северного морского пути и логистики через морской порт Архангельск // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 98–123. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.98>

For citation: Muraev I.G., Sushko O.P. Prospects for the Development of the Northern Sea Route and Logistics through the Seaport of Arkhangelsk. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 98–123. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.98>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Prospects for the Development of the Northern Sea Route and Logistics through the Seaport of Arkhangelsk

Igor G. Muraviev¹, Cand. Sci. (Econ.)

Olga P. Sushko²✉, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor

¹ Government of the Arkhangelsk Oblast, pr. Troitskiy, 49, Arkhangelsk, Russia

² Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny per., 36, Moscow, Russia

¹ igmuraviev@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0935-0704>

² osushko@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0865-6621>

Abstract. The article outlines the relevance of the research topic related to the strategic orientation, within the framework of which the modernization of the Northern Sea Route and the implementation of major projects in the northern regions and in the Arctic zone are planned. The object of the study is the Northern Sea Route (NSR), and the subject is the analysis of its development prospects. The study is aimed at assessing the current state of the NSR and the role of the Arkhangelsk Oblast, highlighting the advantages of northern maritime logistics and the prospects for its development. This research involved an extensive review of analytical materials, reports from specialized institutions and scientific publications. A mixed methodology was implemented, integrating both qualitative and quantitative approaches. Qualitative methods included observation, interviewing, expert assessments and testing. Quantitative methods, including questionnaires and monitoring, were also used to ensure a comprehensive analysis. Processing of the obtained information was carried out using methods of analysis and synthesis, comparison, as well as an empirical approach. The paper identifies the main directions of cooperation in the Arkhangelsk Oblast related to the reorientation of cargo supplies along the NSR. In the current geopolitical conditions, the use of the NSR capabilities is one of the key priorities in cooperation with the People's Republic of China. Another promising area of cooperation with the Arkhangelsk Oblast is the development of logistics along the NSR through the seaport of Arkhangelsk with the Republic of Belarus. The importance of the NSR is associated with the establishment of an orderly supply scheme for remote territories of Russia, which will allow forming an integrated approach to the organization of northern delivery. Such promising areas of development of the northern trajectory require modern maritime and land infrastructure. In this regard, the Comprehensive plan for the development of the Arkhangelsk transport hub for the period until 2035 has been adopted. An analysis of the accumulated experience of the NSR operation shows that this route has become an important element in global supply chains in recent years. The potential of the NSR as an alternative route can become a significant factor in the formation of new economic ties and strengthening Russia's position in the Arctic.

Keywords: Northern Sea Route, marine infrastructure, Arkhangelsk transport hub, investment projects

Введение

Россия вступает в новую фазу экономического развития, характеризующуюся интенсивным освоением арктических территорий. Уровень освоения природных ресурсов Арктики приближается к беспрецедентному уровню, превосходящему даже советский период. В 2022–2024 гг. Арктический регион Российской Федерации стал центром внимания всего транспортного сектора¹. На фоне роста геополитической напряжённости и увеличения рисков в традиционных морских траекториях СМП приобретает всё большую значимость не только для российских, но и для зарубежных судоходных компаний. Данная тенденция приводит к заметному увеличению интенсивности судоходства по данному маршруту. По итогам

¹ Тенденции морских грузоперевозок в 2023 году. URL: <https://index1520.com/ analytics/tendentsii-morskikh-gruzoperevozok-v-2023-godu/> (дата обращения: 01.08.2024).

2023 г. объём грузопотока по СМП достиг абсолютного рекорда и составил 36 млн т (рис. 1). Планы на 2024 г. ещё более оптимистичны ².

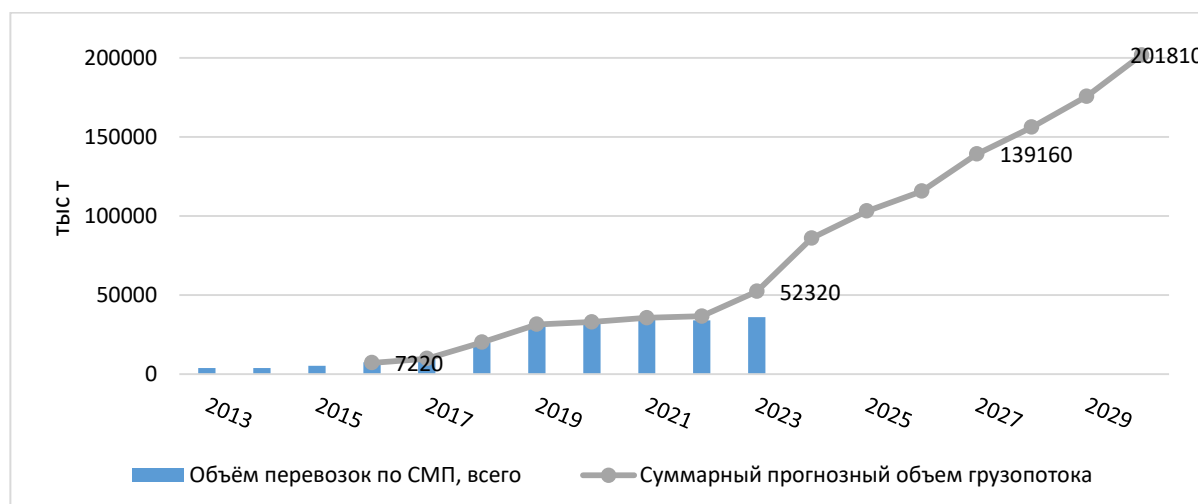

Рис. 1. Объёмы грузоперевозок по СМП. Источник: составлено авторами по аналитическим данным и данным ^{3,4}.

Данную позитивную тенденцию увеличения грузооборота подчёркивает Министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.О. Чекунов: «Достаточно сказать, что за последние семь лет грузооборот по СМП вырос в восемь раз и в следующий семь лет должен достичь 200 млн т» ⁵.

СМП является основным фактором, обеспечивающим транспортную связь труднодоступных районов АЗРФ, а в некоторых ситуациях данный способ транспортировки является единственно возможным вариантом для доставки грузов. Министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.О. Чекунов подчёркивает, что активное развитие этого маршрута может существенно изменить экономическую карту страны. С помощью СМП возможно сокращение времени доставки грузов между Европой и Азией, что привлечёт инвесторов и позволит освоить богатейшие ресурсы Арктики ⁶. Основное внимание уделяется инфраструктурному развитию региона: строительству портов, модернизации навигационных систем и улучшению связи. А.О. Чекунов акцентирует внимание на необходимости создания точной карты арктических мореходных путей для безопасного и эффективного судоходства. Это особенно актуально в условиях изменения климата, когда ледовая обстановка становится более предсказуемой. Кроме того, министр отмечает важность международного сотрудни-

² Аналитическое исследование состояния и трендов рынка Маринет в 2023 году. URL: MARINET-H2-2023-Digital.pdf (дата обращения: 01.08.2024).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2019 № 3120-р. URL: <http://government.ru/docs/38714/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁴ ЕМИСС (fedstat.ru). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/51479> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵ Северный морской путь: развитие. URL: <https://iz.ru/1528371/2023-06-14/chekunkov-rasskazal-o-zainteresovannosti-stran-v-razvitii-severnogo-morskogo-puti?ysclid=m0e8cju7ws53712929> (дата обращения: 27.08.2024).

⁶ Глава Минвостокразвития РФ Алексей Чекунов: Развитие Северного морского пути — билет в благосостояние будущей России. URL: <https://www.kp.ru/daily/27517.5/4779609/?ysclid=m0e8lma4fk289396378> (дата обращения: 01.08.2024).

чества для успешного функционирования СМП. Открытие новых перспектив требует взаимодействия с соседними государствами, научными сообществами и бизнесом. Совместные инициативы могут способствовать созданию стабильной и безопасной транспортной сети в Арктике.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным поставлена задача увеличения к 2024 г. грузооборота по данной морской трассе до 80 млн т в год, а к 2030 г. — до 150 млн т⁷. Для исполнения поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросу развития Арктической зоны Российской Федерации (№ Пр-868 от 22 мая 2022 г.) распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 августа 2022 г. № 2115-р утверждён План развития Северного морского пути на период до 2035 года⁸.

Следовательно, формирование современной и высокопроизводительной логистической инфраструктуры выступает ключевым фактором успешной реализации крупномасштабных проектов по использованию природных богатств Арктики и содействия социально-экономическому прогрессу региона⁹. Арктическая транспортная система представляет собой проект по созданию интегрированной многоmodalной транспортной сети. В её состав войдут морской и речной транспорт, авиация, трубопроводы, железнодорожное и автомобильное сообщение. СМП будет модернизирован за счёт обновления и интеграции навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения. Данные меры реализуются с целью обеспечения безопасности и повышения эффективности работы всей транспортной инфраструктуры региона. Архангельск, как один из основных портов СМП, имеет потенциал для значимого участия в организации грузовых перевозок между северными территориями Российской Федерации и зарубежными странами. Масштабное обновление инфраструктуры порта Архангельск, в том числе модернизация терминалов и увеличение пропускной способности, станет ключевым фактором для привлечения международных грузоперевозчиков. Вложения в новые технологии и логистические решения помогут улучшить качество обслуживания и сократить сроки доставки. Кроме того, Архангельск обладает выгодным географическим положением, что позволяет ему быть эффективным пунктом перевалки грузов. С учётом растущего спроса на экологически чистые маршруты, СМП и порт Архангельск могут занять лидирующие позиции в транспортировке товаров. Учитывая важность Архангельского морского порта в СМП, Губернатор Архангельской области Цыбульский А.В. акцентирует внимание на необходимости модернизации инфраструктуры и улучшения системы логистики. Архангельск, как ключевой транзитный узел, играет значительную роль в торговле не только для России, но и для стран Северной Европы, обеспечивая конкурентоспособность

⁷ Информационно-аналитическая подборка материалов. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/documentpravchas/l_ghsf200324.pdf?ysclid=m0fia5sir8868281817 (дата обращения: 21.08.2024).

⁸ Там же. С. 21.

⁹ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/> (дата обращения: 01.08.2024).

грузоперевозок в условиях глобальной экономики. Губернатор подчёркивает, что для достижения поставленных целей необходима реализация инвестиционных проектов и привлечение частного капитала. Губернатор Архангельской области Цыбульский А.В. отмечает, что регион уже приступил к созданию нового транспортного узла. Начатые в прошлом году пробные грузоперевозки морским путём в Китай станут основой для запуска новых транспортных линий в текущем году¹⁰.

Таким образом, Архангельский морской порт, обладая богатым потенциалом, должен стать центром экономического развития, а его дальнейшее развитие зависит от совместных усилий всех заинтересованных сторон.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является современное состояние и модернизация СМП. Целью исследования являются анализ современного состояния Северного морского пути, его значимости для транспортной системы России и для Архангельского региона, выделение преимуществ северной морской логистики и перспектив его развития.

В ходе настоящего исследования был проведён анализ аналитических материалов, отчётов профильных организаций и научной литературы по теме СМП. Сопоставление полученных данных с результатами предыдущих исследований и существующими теоретическими концепциями позволило более точно интерпретировать результаты и определить основные факторы. Для исследования использованы качественные и количественные методы. Среди качественных методов были использованы наблюдение, интервьюирование, экспертные оценки и тестирование. В исследовании использованы методы экспертного опроса и мозгового штурма со специалистами и экспертами транспортной отрасли, сотрудниками государственной власти, которые позволили выявить тенденции и проблемы развития СМП. Это помогло нам получить глубокое понимание произошедших изменений, а также выделить наиболее важные факторы, влияющие на развитие СМП. В дополнение к ним были применены количественные методы, а именно анкетирование и мониторинг. Для обработки гетерогенных данных были задействованы методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, а также эмпирические исследования.

Обзор научных исследований

В последнее время Северный морской путь (СМП) особенно привлекает внимание исследователей вследствие изменений климата, создающих новые возможности для судоходства и торговли. Область исследований охватывает широкий круг вопросов, таких как воздействие на окружающую среду, геополитические последствия и экономическая эффектив-

¹⁰ Александр Цыбульский: «Мы должны перевозить по СМП минимум 600 млн т грузов в год» // Ведомости. Северо-Запад (vedomosti.ru). URL: <https://spb.vedomosti.ru/economics/characters/2024/06/11/1043319-aleksandr-tsibulskii-mi-dolznyi-perevozit-po-smp-minimum-600-mln-t-gruzov-v-god?ysclid=m0e4gs9cx297567721> (дата обращения: 27.08.2024).

ность использования СМП. Учёные обращают внимание на воздействие изменения климата на ледовую обстановку, что позволяет прогнозировать, каким образом будет меняться доступность СМП в ближайшие десятилетия.

В числе первых экономических исследований, посвящённых сравнению Северного морского пути (СМП) и традиционных маршрутов через Суэцкий канал, стоит отметить работу М. Liu и J. Kronbak [1]. Исследователи пришли к заключению, что уменьшение дистанции на 40% при применении кратчайших морских путей не приводит к соответствующему снижению эксплуатационных расходов, которые возрастают в связи с использованием ледокольного сопровождения в суровых навигационных условиях судоходства. По оценкам О. Faugy и Р. Cariou [2], расходы топлива при меньших расстояниях северных морских путей не сокращаются, а, наоборот, возрастают при эксплуатации судов в сложных навигационных условиях. Проводились расчёты транспортных издержек по СМП и другими специалистами и учёными. Так, в исследовании F. Lasserre [3] было выявлено, что конкурентоспособность СМП может повыситься при увеличении интенсивности его использования. В настоящий момент уровень загрузки СМП в северных широтах остаётся недостаточным. Исследователи Н. Schoyen, S. Brathen [4] сделали вывод, что использование судов по СМП более выгодно для перевозки жидких и насыпных грузов по сравнению с контейнерными. Другим аспектом многих исследований является сезонность навигации СМП несмотря на изменение климата и увеличение таяния льдов. Исследователи, используя модельные расчёты, утверждают, что СМП эффективно может функционировать короткий период [5, Zaostrovskikh E.A.]. За период эксплуатации с августа по ноябрь СМП не позволяет обеспечить экономически обоснованную грузовую навигацию. Авторское отношение к зарубежным исследователям, которые поднимают вопросы, касающиеся СМП пути, неоднозначное. Многие из них склонны акцентировать внимание на экологических угрозах и экономических рисках, не забывая упомянуть о геополитической важности этого маршрута. Хотя подобные проблемы действительно заслуживают серьёзного анализа, порой создаётся впечатление, что авторы недостаточно глубоко погружаются в контекст, оставляя в стороне значительные преимущества и возможности, которые предлагает этот путь. Критика в адрес СМП часто фокусируется на негативной стороне, игнорируя достижения в области экологии и безопасности навигации, которые были достигнуты за последние годы. Современные технологии, позволяющие минимизировать воздействие на природу, не находят должного внимания у зарубежных аналитиков. Это создаёт однобокое представление о ситуации, что, конечно, не способствует объективному обсуждению. Кроме того, стоит отметить, что в ряде случаев акцент на проблемах может быть вызван политическими мотивами. Поэтому важно привносить дополнительный, более многослойный взгляд на тему, учитывая не только риски, но и потенциальные преимущества, которые могут положительно сказаться на международном сотрудничестве и развитии Северного морского пути.

Обширные исследования Арктики и Севера представлены в трудах авторитетного российского ученого Ю.Ф. Лукина, который также уделяет особое внимание геополитическим аспектам управления СМП [6]. Учёный подчёркивает, что СМП представляет собой не только важную транспортную артерию, но и арену геополитической борьбы между государствами, стремящимися утвердить свои интересы в этом стратегически важном регионе. В другой научной работе Ю.Ф. Лукина [7] представлен сравнительный анализ арктических стратегий двух держав (России и США), который показал не только различия в подходах к освоению этого стратегически важного региона, но и основополагающие цивилизационные различия между двумя державами. Мы согласны с учёным, что эти различия в стратегиях отражают не только политические и экономические интересы, но и более глубокие культурные и исторические контексты обеих стран. Россия, с её тысячелетней историей освоения Севера, видит в Арктике не только ресурсный потенциал, но и часть своей идентичности. В то время как США имеет ограниченные стратегические и экономические интересы. Кроме того, всё более усиливается акцент США на военной безопасности в регионе, что создаёт напряжённость и увеличивает риск конфликтов, когда более важные вопросы о сотрудничестве и устойчивом развитии остаются на заднем плане. Вместо того чтобы объединяться для решения общих проблем, таких как охрана окружающей среды и изменение климата, арктические державы часто становятся соперниками. Таким образом, архипелаг арктических стратегий становится зеркалом, отражающим сложные отношения между двумя цивилизациями.

Такая же позиция прослеживается в работах учёного «Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» П.А. Гудева [8], который показывает стратегическую значимость СМП для Российской Федерации. Хотя международные нормы морского права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, распространяются на Арктику, Российская Федерация подчёркивает важность применения своего национального законодательства для регулирования судоходства по этому маршруту. В качестве аргументов учёный приводит историческую практику использования СМП, экологическую уязвимость Арктики. В трудах П.А. Гудева рассматривается вопрос о соответствии национальных правовых механизмов регулирования положениям Конвенции 1982 года. По мнению автора, данные механизмы соответствуют Конвенции и опираются на нормы международного права. Мы согласны с автором, что экологическая уязвимость Арктики становится всё более явной в условиях глобального изменения климата. Увеличение температуры приводит к таянию ледников и уменьшению площади морского льда, что влияет на экосистемы региона. Множество видов животных, таких как белые медведи и тюлени, находится под угрозой исчезновения из-за потери привычной среды обитания. Эти изменения несут с собой не только экологические, но и социально-экономические последствия, что требует принятия особых мер. Это вызывает несогласие у ряда государств, в том числе Соединённых Штатов Америки, которые традицион-

но выступают против введения единого режима судоходства по СМП, полагая, что такая интерпретация Россией положений Конвенции 1982 года является избыточной.

Для анализа эффективности морских торговых маршрутов М. Stopford [9] предлагает использовать три группы параметров: капитальные затраты, операционные расходы, затраты на переход судна. Продолжил анализ использования торговых маршрутов для Китая российский учёный В.Л. Ерохин, который, используя предложенный М. Stopford подход, сравнил экономическую эффективность СМП и Суэцкого канала [10–11]. В результате исследований автор сделал вывод, что периодическое применение СМП оказывается экономически менее эффективным для Китая, чем постоянное использование традиционных южных сухопутных маршрутов доставки грузов в Европу, так как затраты на использование СМП часто превышают расходы на южные морские перевозки.

К такому же выводу пришёл А.М. Новожилов [12], который показал, что пространство Северного морского пути может стать эффективным международным транспортным коридором. Группа учёных (В.Ю. Каминский, Д.А. Скороходов и В.Т. Васьков) [13] исследовала параметры работы объектов инфраструктуры Арктического региона и Северного морского пути.

Значимые исследования по СМП проводит профессор Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН М.Н. Григорьев [14]. В одной из работ анализируется значение прогнозирования объёмов перевозок минерального сырья по СМП. Представлен метод составления прогноза грузопотока минерального сырья. Отмечается необходимость регулярного обновления прогноза для обеспечения его актуальности. В другом исследовании М.Н. Григорьева [15] проведена оценка современного состояния и перспектив развития флота арктических аварийно-спасательных судов с точки зрения их готовности к эксплуатации в условиях круглогодичной навигации. Исследование, проведённое в рамках анализа состояния инфраструктуры СМП, выявило серьёзный дефицит флота для осуществления эффективных поисково-спасательных операций в условиях средней и сильной ледовой обстановки. Поддерживаем изыскания учёного: данный регион действительно характеризуется сложными климатическими условиями, которые значительно затрудняют навигацию и повышают риски для судов. Важно отметить, что именно здесь проходит стратегически важная часть флота, задействованного в международных грузоперевозках. Недостаток специализированных ледоколов и спасательных судов способствует задержкам и потенциальным угрозам для безопасности мореплавания. Анализ показывает, что в случае чрезвычайных ситуаций возможности оперативной помощи остаются ограниченными, что может привести к катастрофическим последствиям как для экипажей, так и для экологической ситуации в регионе. Эксперты призывают к более активной модернизации существующего флота и разработке новых технологий для освоения сложных ледовых условий. Преодоление этого дефицита требует обширных инвестиций и координации со стороны государственных органов и частного сектора. Необходимы комплексные меры, направленные на создание единой системы маневрирования и взаимодей-

ствия спасательных сил, что повысит готовность к экстренным ситуациям на СМП. Подобные шаги помогут обеспечить безопасность навигации и сохранение экосистемы арктического региона. В работе учёного Г.В. Алексушина [16] также представлен всесторонний анализ развития атомного ледокольного флота России, охватывающий его зарождение, эксплуатацию и будущие перспективы. Проведено сравнительное исследование советского и современного этапов создания и использования атомных ледоколов с акцентом на эволюцию их технических характеристик. Анализ ключевых тактико-технических параметров подтвердил сходство и пропорциональность проектов различных поколений атомных ледоколов. Исследована динамика грузооборота по СМП за период с 1933 по 2022 гг., выявлена тесная взаимосвязь между ростом грузопотоков и развитием атомного ледокольного флота. Данные взаимозависимости проиллюстрированы на диаграммах. Проанализировано влияние как экономических, так и политических факторов на состав атомного ледокольного флота. Исследованы причины сокращения количества атомных ледоколов в начале XXI в., обусловленные временным снижением грузопотоков по СМП. Определены оптимальные параметры группировки атомных ледоколов для обеспечения эффективной работы СМП.

В совместной исследовательской работе Ю.П. Ампилова и М.Н. Григорьева [17] представлен всесторонний анализ комплекса проблем, связанных с масштабным освоением природных ресурсов Арктического региона. Авторы подчёркивают, что современная стратегия, в основном ориентированная на углеводородный потенциал Арктики как главный фактор роста грузооборота по СМП, является неполной, поскольку такой подход не учитывает другие ресурсные и логистические возможности Арктики, а также не включает риски на мировом рынке углеводородного сырья. В современных условиях развития цивилизации, требующей значительных объёмов цветных и редкоземельных металлов, многие из которых присутствуют в недрах Российской Арктики, но долгие годы оставались «в тени» нефтегазового вектора развития, такая ситуация приводит к импортозависимости и уязвимости страны. В связи с этим авторы настоятельно рекомендуют скорректировать планы освоения Арктики, учитывая новые вызовы и реалии, и приводят в поддержку своей позиции убедительные статистические данные и фактические материалы.

Обширные исследования СМП проводятся учёными Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (САФУ) с целью глубокого понимания возможностей и вызовов, связанных с развитием этого стратегического маршрута. Учёные анализируют различные аспекты, включая экологические, экономические и геополитические, которые влияют на становление СМП. Особое внимание уделяется изучению изменений климата и их воздействию на ледовые условия. Исследования показывают, что с уменьшением ледового покрова открываются новые горизонты для судоходства, однако потепление может приводить к новым вызовам, связанным с безопасностью и охраной окружающей среды. Кроме того, специалисты университета активно работают над моделированием транспортных потоков и оптимизацией маршрутов, что позволяет существенно сократить время до-

ставки грузов. Взаимодействие с международными партнёрами также является важным аспектом работы, позволяя обмениваться опытом и внедрять инновационные технологии. Выше были отмечены важные научные изыскания авторитетного учёного САФУ Ю.Ф. Лукина. Но важно отметить и другие исследования вопросов и проблем, связанных с функционированием и конкуренцией морских грузоперевозок в Арктическом регионе. В одной из работ Ю.Ф. Лукин [18] анализирует деятельность СМП в период с 2012 по 2020 гг., опираясь на законодательные акты, принятые в 1998, 1999 и 2012 гг. Ю.Ф. Лукин проанализировал обширный перечень отечественных и зарубежных публикаций по теме Арктики и СМП. Анализ, проведённый Ю.Ф. Лукиным, показывает значимость комплексного подхода к исследованию ключевых аспектов современного развития СМП и его роли в международной торговле. Основываясь на новгородских летописях, он прослеживает исторические корни арктических путей, что позволяет глубже понять контекст нынешних геополитических реалий. Картографические материалы, используемые в этом исследовании, помогают визуализировать изменения в структуре навигации и логистики, акцентируя внимание на стратегической важности Северного морского пути для России. Кроме того, анализ законодательных инициатив и указов президента показывает, как современная политика влияла на создание правовых рамок для развития Арктики. Постановления правительства и документы министерств дополняют эту картину, иллюстрируя интеграцию различных уровней управления в рамках единой стратегии. Исследование материалов Международного валютного фонда и «Белой книги Китая» подчёркивает глобальные экономические тренды, которые обуславливают интерес к Арктике со стороны разных стран. В рамках проекта Polar Silk Road Ю.Ф. Лукин поднимает вопросы устойчивого развития региона, акцентируя внимание на необходимости социальной и экологической ответственности. Это создаёт основу для дальнейших исследований, направленных на гармоничное сочетание интересов как государств, так и местных сообществ.

В другой работе учёных Д.В. Бхагвата и В.А. Халтуринской из Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова [19] также показывается значимость СМП не только для России, но и для мирового масштаба, поскольку модернизация СМП позволит превратить его в конкурентоспособный транспортный коридор мирового уровня.

Таким образом, тема исследования темы СМП в разных контекстах является актуальной и значимой. В последнее время проводятся исследования разных аспектов, связанных с использованием СМП, включая политический, социальный, экономический, экологический. Не менее важным аспектом является геополитическая динамика, возникающая вокруг этого маршрута. Конкуренция между государствами, заинтересованными в доступе к природным ресурсам Арктики и в использовании СМП для международной торговли, требует внимательного анализа. Таким образом, изучение СМП становится междисциплинарной задачей, объединяющей экологические, экономические и политические исследования.

Результаты и интерпретация исследования **Сравнительный анализ Северного и Южного морских путей**

Сравнительный анализ Северного и Южного морских путей позволяет выявить их характеристики: как положительные, так и отрицательные. (табл. 1). СМП, проходящий вдоль побережья России, значительно сокращает время в пути между Европой и Азией, что особенно важно для торговли. Этот маршрут становится всё более доступным благодаря изменениям климата, позволяющим уменьшить ледовое покрытие в летние месяцы. Однако он требует тщательного планирования из-за сложных погодных условий и ограничения в инфраструктуре. Напротив, Южный морской путь, соединяющий Атлантический и Тихий океаны посредством Панамского канала, характеризуется более развитой системой портов и транспортными услугами. Хотя маршрут через Панамский канал занимает больше времени, он гарантирует надёжность и безопасность транспортировки, что делает его привлекательным для многих судоводителей. Тем не менее, высокие тарифы за проход по каналу могут негативно сказаться на его конкурентоспособности. На текущий момент ключевым моментом выбора между этими маршрутами остаются экономические факторы, сезонные колебания и экологические риски. В будущем развитие технологий и изменения в международной политике могут повлиять на привлекательность обоих путей.

Таблица 1

Сравнение СМП с Южным морским путем

Элемент сравнения	Северный морской путь	Южный морской путь
Протяжённость Санкт-Петербург — Шанхай (Китай)	8 000 миль	12 500 миль
Протяжённость Мурманск — Иокогама (Япония)	5 770 миль	12 840 миль
Ледяной покров / Требование к эскорту ледоколами	9–10 мес. / да	нет / нет
Необходимость использования судов с высоким арктическим классом	в период зимне-весенней навигации	нет
Возможность круглогодичной навигации	С использованием ледоколов и судов высокого арктического класса	да
Возможность использования обычных судов	ограниченно	да
Наличие платы за проход	нет	да
Увеличение страховой премии	да	нет
Развитая инфраструктура	нет	да
Очереди на проход	нет	да
Проход через недружественные страны	нет	да
Проход через районы пиратского нападения	нет	да

Стратегические интересы развития СМП связаны и с реализацией масштабных проектов на Севере и в Арктике¹¹. В центре внимания находятся проекты по добыче минерально-сырьевых ресурсов, которые можно классифицировать на две категории: углеводородное

¹¹ Аналитическое исследование состояния и трендов рынка Маринет в 2023 году. URL: MARINET-H2-2023-Digital.pdf (дата обращения: 01.08.2024).

сырьё и полезные ископаемые. Энергетическое обеспечение играет решающую роль в разработке твёрдых полезных ископаемых, поскольку напрямую влияет на рентабельность проектов и их экономическую целесообразность. В связи с этим ключевым фактором при освоении арктических ресурсов является эффективность энергоснабжения. Инвесторы нуждаются в инновационных технологиях, обеспечивающих автономное энергообеспечение в сложных условиях Арктики. В 2023 г. был осуществлён ряд значимых проектов в области энергетики и судостроения. Ключевым событием стало успешное транспортирование и размещение гравитационной платформы сжижения газа (ОГТ) у терминала «Утренний» проекта «Арктик СПГ 2» (компания «НОВАТЭК») ¹². Другое достижение связано с буксировкой по СМП без сопровождения ледокола плавучей буровой установки «Северное Сияние». В настоящее время в Российской Арктике ведётся реализация и планирование свыше 20 крупных инвестиционных проектов различного характера, суммарный объём которых превышает 13 трлн руб. ¹³ Эти проекты формируют основу для развития более 10 потенциальных производственных кластеров. Реализация масштабных энергетических проектов в этом регионе создала необходимость в развитии транспортной инфраструктуры СМП.

Таким образом, СМП в современных реалиях назвать ключевым транспортным маршрутом нельзя, однако его роль в российской транспортной системе и в международном масштабе повышается. Этому способствуют ряд факторов (рис. 2).

Рис. 2. Преимущества СМП для экономики и бизнеса России ¹⁴.

¹² Завершена установка ОГТ первой линии Арктик СПГ-2 на терминале Утренний на п-ве Гыдан. URL: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/790528-zavershena-ustanovka-ogt-pervoy-linii-arktik-spg-2-na-terminale-utrenniy-na-p-ve-gydan/?ysclid=Iz878wedfi165301671/> (дата обращения: 01.08.2024).

¹³ Arctic Russia — Первая сотня (arctic-russia.ru). URL: <https://arctic-russia.ru/project/pervaya-sotnya/?ysclid=Iz87cfmjvk47454287> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁴ Составлено авторами по аналитическим данным.

СМП представляет собой наиболее короткий морской маршрут, соединяющий регионы Дальнего Востока с европейской территорией Российской Федерации. Его близость к практически нетронутым месторождениям минеральных ресурсов делает его стратегически важным транспортным коридором. Наиболее существенным препятствием для использования данного маршрута является сложная ледовая обстановка, которая затрудняет проход судов без поддержки ледоколов. В период зимней и весенней навигации на некоторых участках Северного морского пути движение судов становится полностью невозможным. Одновременно с этим наблюдается существенное изменение климата в Арктическом регионе, характеризующееся темпами, превосходящими глобальные средние показатели в 2–2,5 раза¹⁵. Поэтому перспективы северных морских портов Арктического побережья масштабны. Архангельская область, благодаря своему географическому положению и исторической ориентации на Арктику, занимает ключевое место в развитии СМП и Арктической зоны Российской Федерации. В Архангельском регионе имеются серьёзные компетенции в судостроении и судоремонте, сейчас происходит развитие портовых мощностей, полная перезагрузка инфраструктуры Архангельского транспортного узла (АТУ). Центром АТУ является морской порт Архангельск — это многопрофильный морской порт круглогодичной навигации с длиной причального фронта свыше 8 км. Глубина фарватера порта Архангельск обеспечивает проход судам с осадкой не более 9,2 м и водоизмещением до 35 тыс. т. Помимо транспортировки грузов, связанных с арктическими проектами через порт Архангельск, в регионе имеется устойчивый поток собственной продукции предприятий лесопромышленного комплекса. Данная продукция может быть доставлена в страны Азиатско-Тихоокеанского региона по СМП. В целях расширения производственных мощностей АТУ и увеличения его грузоперевозок важным ресурсом является серебросодержащее свинцово-цинковое месторождение Павловское, находящееся на острове Южный в составе архипелага Новая Земля. В контексте повышения грузопотока порта следует отметить его потенциальную возможность увеличения объёмов перевозок. Привлечение продукции предприятий из Республик Карелия и Коми, а также Вологодской области позволит достичь показателя не менее 2 млн т в год.

Следовательно, СМП имеет высокий потенциал и перспективы развития, которые обеспечены естественными конкурентными преимуществами, а также масштабным техническим перевооружением АТУ, морского порта Архангельск, анализ которых представлен в разделе «Результаты и интерпретация исследования».

Текущее состояние морского порта Архангельск

В условиях современного геополитического климата оптимизация возможностей СМП приобретает первостепенное значение для формирования глобальной логистической инфраструктуры. «Морской порт Архангельск, являясь многофункциональным и предоставляя

¹⁵ Потепление в Арктике происходит в 2,5-3 раза быстрее, чем в целом на планете — ААНИИ (portnews.ru). URL: <https://portnews.ru/news/331560/?ysclid=Iz8bhqp8I3716363960> (дата обращения: 07.08.2024).

ющим бесперебойную навигацию в течение всего года, обладает прямым выходом в Мировой океан без необходимости прохождения через территориальные воды других государств. Это делает его стратегически важным активом для международной торговли» [20, Рогачев И.В., Ковалева Е. Н.]. Он обладает выгодным географическим положением, а его удалённость от западных границ с европейскими странами делает его привлекательной альтернативой для грузоперевозок. Прямой выход в Мировой океан через Белое море обеспечивает возможность осуществления морских рейсов как по СМП, так и через Суэцкий канал без каких-либо ограничений. Сроки доставки грузов из Архангельска в Шанхай составляют 53–58 дней при использовании Суэцкого канала и 20–22 дня по СМП.

Несмотря на то, что порт является замерзающим, внутриверстовая ледокольная проводка позволяет обеспечивать круглогодичную навигацию. Морской порт Архангельска в значительной степени, а именно на две трети, ориентирован на обслуживание северных перевозок и перевозку грузов, специализируясь преимущественно на переработке генеральных и нефтяных грузов. При этом Архангельский морской порт располагает рядом конкурентных преимуществ (рис. 3).

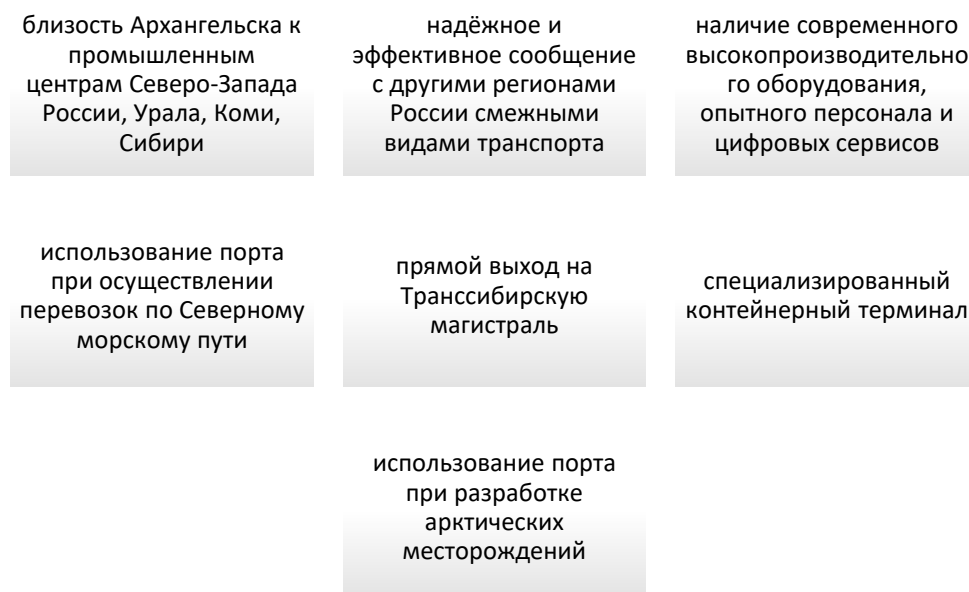
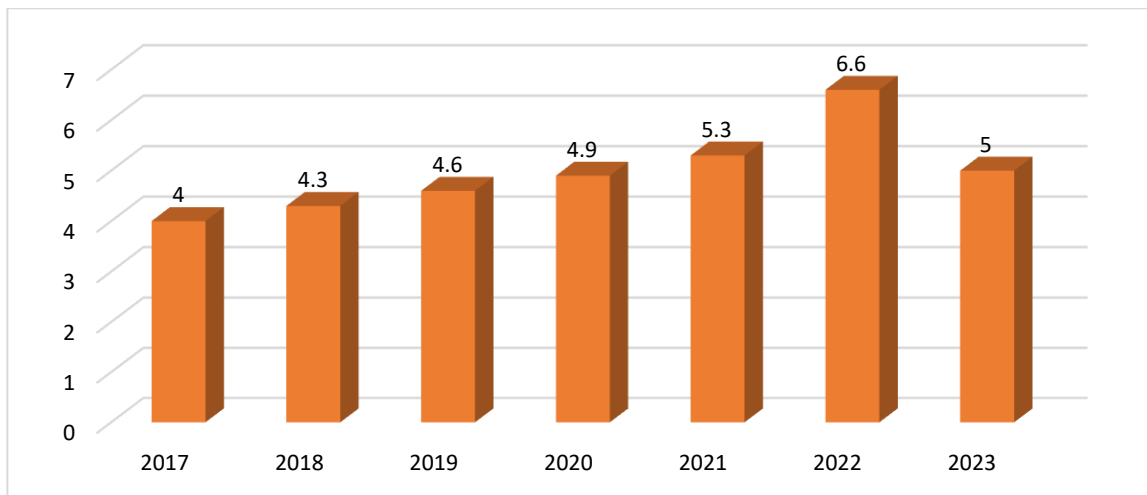

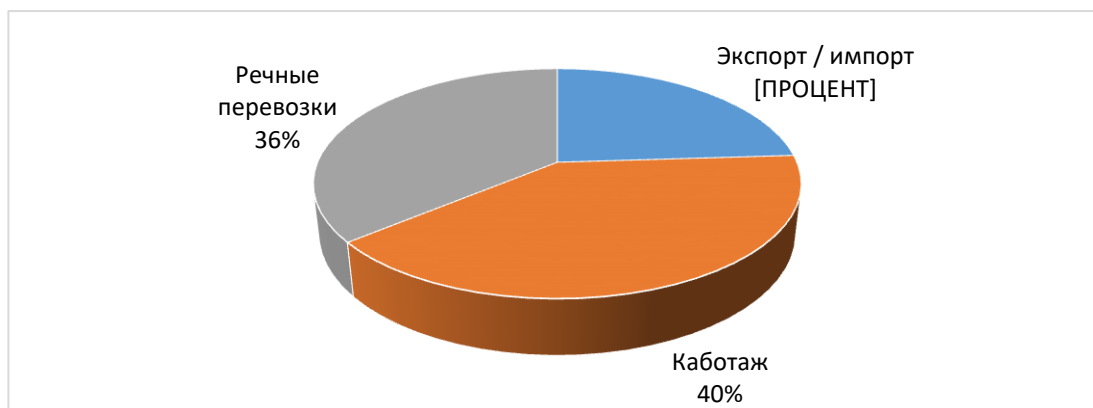
Рис. 3. Преимущества использования морского порта Архангельск ¹⁶.

Пропускная способность морского порта Архангельск по грузообороту составляет приблизительно 11 млн т в год. Однако фактический объём переработки грузов колеблется в пределах 4–6,5 млн т ежегодно (рис. 4). Следовательно, имеется потенциальный задел и свободные мощности по наращиванию действующего грузооборота.

¹⁶ Составлено авторами по аналитическим данным.

Рис. 4. Динамика грузооборота порта Архангельск, млн т¹⁷.

В порту Архангельск преобладающую долю грузооборота занимают морские перевозки по СМП (рис. 5). Крупнейшими отправителями грузов являются компании «Норникель», «Северная звезда» (АЕОН), «Горнодобывающая компания Баимская», «Новатэк», «Газпром-нефть» и «Роснефть».

Рис. 5. Структура грузооборота морского порта Архангельск¹⁸.

Архангельский порт является специализированным терминалом по перевалке разнообразных грузов, играющих ключевую роль в снабжении Арктического региона. В грузообороте порта значительные объёмы приходятся на грузы по инвестиционным проектам, реализуемым в Арктике. В его структуре предусмотрена перевалка сложных и негабаритных грузов. Основной грузооборот северного порта приходится на нефтеналивные грузы, оборудование, технику, строительные материалы, лесопroduкцию и рыбную продукцию. Прогнозы по объёмам грузопереработки в морском порту Архангельск носят позитивный характер: «Восток-Ойлна период 2023–2024 гг. — 500 тыс. т в год, Новатэк — 1 млн т в год — на горизонте до 2030 г., Норникель — 220 тыс. т в год на горизонте до 2035 г.»¹⁹.

¹⁷ Составлено авторами по аналитическим данным.

¹⁸ Составлено авторами по аналитическим данным.

¹⁹ О перспективах развития морского порта Архангельск. Портал о развитии Арктики. URL: <https://goarctic.ru/work/viktoryia-pestova-o-perspektivakh-razvitiya-morskogo-porta-arkhangelsk/?ysclid=m0fj4tiaxe308886548> (дата обращения: 01.08.2024).

Терминал «Экономия» Архангельского морского торгового порта обладает значительными пропускными способностями, обеспечивая одновременную обработку пяти судов с грузоподъемностью 25–30 тыс. т каждое. Годовой объем переработки грузов на терминале составляет 1,6 млн т. В части ж/д инфраструктуры на Экономии возможно обрабатывать 183 вагона одновременно. Площадь контейнерного терминала на Экономии составляет 89,9 тыс. м², одновременная вместимость контейнерного терминала составляет до 7 тыс. ед. в двадцатифутовом эквиваленте. Основным видом обрабатываемых грузов на терминалах морского порта Архангельск являются генеральные грузы, в том числе нестандартные и негабаритные, что требует от порта значительно больших компетенций, чем, например, работа с навалочным грузом.

Таким образом, порт Архангельск имеет терминальные, судоходные и судоремонтные мощности (рис. 6).

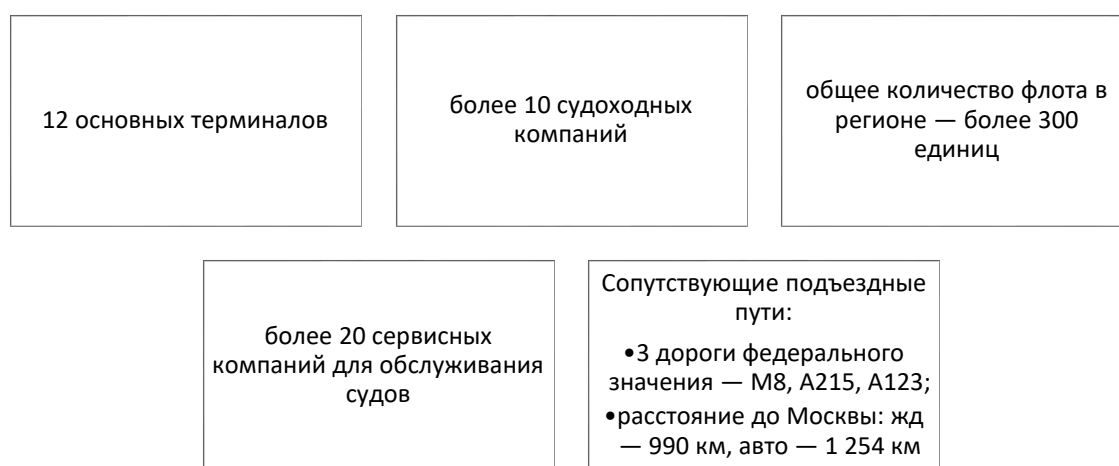

Рис. 6. Терминальные, судоходные и судоремонтные мощности порта Архангельск ²⁰.

Переориентация грузовых поставок и сотрудничество на СМП

Санкционное давление, с которым Россия столкнулась в 2022 г., повлекло за собой значительные изменения в устоявшихся логистических цепочках грузоотправителей. Так, лесопромышленные предприятия Архангельской области, отгружавшие практически 100% готовой продукции в страны Европы, с 2022 г. вынуждены переориентировать поставки продукции в азиатском направлении и осуществлять транспортировку не морскими судами, как ранее, а переходить на железнодорожный транспорт. В связи с этим на данный момент значительно загружен Восточный полигон железных дорог. Прогнозируемый объем грузовых перевозок предприятий Архангельской области составляет около 2 млн т. в год. В будущем планируется осуществить полную переориентацию этих грузов на морские перевозки по СМП, что позволит уменьшить нагрузку на железнодорожные линии Восточного полигона.

Также наблюдаются изменения в рыночной ситуации в сфере перевалки грузов, включая порты Балтийского моря, с которыми соревнуется порт Архангельск. В результате

²⁰ Составлено авторами по аналитическим данным.

санкционных мер, введенных западными странами, российские предприятия лишились возможности осуществлять поставки минеральных удобрений через порты стран Балтии, поэтому сложился дефицит портовых мощностей порядка 6 млн т в год. Альтернативным пунктом перевалки минеральных удобрений является морской порт Архангельск, который может обеспечить перевалку свыше 1 млн т минеральных удобрений в год.

Сегодня крупные международные логистические компании заявляют об обострении ситуации в Красном море и росте издержек на перевозку грузов. Ввиду сложившихся обстоятельств им приходится осуществлять морские перевозки по альтернативному маршруту, огибающему мыс Доброй Надежды, что исключает использование Суэцкого канала. Данный объем перевозок составляет 1,3 млрд т грузов ежегодно, что соответствует 12–15% общего мирового морского грузооборота. Но данный маршрут из Санкт-Петербурга в Китай сегодня составляет 90 дней. В связи с этим растёт интерес на использование СМП и в частности морского порта Архангельск, так как он находится ближе всех остальных арктических портов к центру России, к промышленным центрам Северо-Запада России, Урала, Коми, Сибири, а маршрут до Китая по СМП составляет всего 23 дня.

Для развития СМП был разработан проект «Международная контейнерная логистика», который будет выполнять морские контейнерные перевозки между восточной частью и западной частью Евразии. Транспортировка будет осуществляться собственными контейнерами ледового класса. Fesco и МКЛ поддержали предложение Правительства Архангельской области о включении порта Архангельск в логистические цепочки проекта МКЛ для транзита грузов по арктическому направлению в качестве фидерного порта. Близость к центру России, достаточно короткое железнодорожное и автомобильное плечо делают Архангельск наиболее удобной площадкой для ввоза и вывоза импортно-экспортных грузов. На первом этапе речь идёт о морской доставке грузов из Мурманска в Архангельск (и / или в обратном направлении) на среднетоннажных судах и дальнейшей транспортировке ж/д и автомобильным транспортом в Центральную Россию, а на перспективу — прямой транспортировке грузов по глубоководному району. Пропускная способность фидерной линии оценивается приблизительно в 4 млн т контейнерных грузов. Организация такой транспортировки может способствовать включению морского порта Архангельск в международный транспортный коридор «Север — Юг». Существует потенциал увеличения грузопотока по данному направлению до 75 млн т к 2040 г.²¹

В современных международных отношениях развитие сотрудничества с КНР рассматривается как одно из важнейших направлений. Китай начинает активно использовать СМП для осуществления грузоперевозок в Российской Федерации и в обратном направлении, поскольку он обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционным южным путем. Ки-

²¹ Международный транспортный коридор «Север — Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Доклады и рабочие документы 22/2. URL: https://eabr.org/upload/iblock/a2b/EDB_2022_Report-2_INSTC_rus.pdf?ysclid=m0gco9v38w348931036 (дата обращения: 20.08.2024).

тай проявляет интерес к энергетическим ресурсам, месторождениям твёрдых полезных ископаемых, а также биологическим ресурсам Арктического региона. Судоходная компания Newnew Shipping Line Китая в 2023 г. «открыла регулярную контейнерную линию между Китаем и портами Архангельск, Большой порт Санкт-Петербург и Калининград по СМП. В 2024 г. заключено соглашение о сотрудничестве в вопросах организации 10–12 рейсов Китай — Архангельск — Китай»²² по СМП. Перевозки планируются экспортно-импортные, с загрузкой от 500 до 700 контейнеров на каждый рейс. Планируемый импорт из Китая — сборные грузы и запасные части к автомашинам, которые после выгрузки с судна пройдут таможенную очистку и перегрузятся на ж/д транспорт для доставки на рынки сбыта в Москве.

Одним из перспективных направлений сотрудничества с Архангельской областью является развитие логистики по СМП через морской порт Архангельск с Республикой Беларусь. До введения санкций в отношении Республики Беларусь (до 2022 г.) экспортёры Республики отправляли экспортную продукцию через морские порты Латвии и Литвы. Общий экспортный грузооборот Республики Беларусь до 2022 г. составлял порядка 30 млн т. Экспортная специализация Республики Беларусь охватывает широкий спектр товаров, включая калийные удобрения, нефтепродукты, пиломатериалы в стандартных контейнерах, автомобили и разнообразное оборудование, а также металлопрокат. В настоящее время объём белорусских экспортных грузов, транзитных через территорию Российской Федерации, составляет почти 20 млн т. Морские операторы порта Архангельска предлагают белорусским предприятиям комплекс услуг по экспорту грузов с приемлемой конкурентной ставкой за транспортировку грузов в порты Китайской Народной Республики. В настоящее время ведутся переговоры с предприятиями лесопромышленного комплекса и логистическими компаниями Беларуси.

Северный завоз

В 2024 г. вступил в силу Федеральный закон «О северном завозе»²³. Принятие федерального закона о северном завозе — это важный шаг для налаживания упорядоченной схемы снабжения удалённых территорий, который позволил сформировать единый комплексный общегосударственный подход к организации северного завоза. Эксперты полагают, что внедрение системы ранжирования и приоритизации грузов в сочетании с цифровым отслеживанием их движения при использовании услуг единого морского перевозчика поспособствует повышению эффективности и прозрачности системы северного завоза²⁴.

²² Лукин Ю.Ф. Арктические стратегии России и США. URL: http://imc-i.ru/userfiles/ufiles/Arctic_V_2024-04-02.pdf. (дата обращения: 20.08.2024).

²³ Федеральный закон «О северном завозе» от 04.08.2023 N 411-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453883/?ysclid=lz7bczoq5b77020909 (дата обращения: 01.08.2024).

²⁴ Эксперты полагают, что внедрение системы ранжирования и приоритизации грузов в сочетании с цифровым отслеживанием их движения при использовании услуг единого морского перевозчика поспособствует повышению эффективности и прозрачности системы северного завоза.

В Архангельской области существенная часть территорий значительно удалена от областного центра и имеет сложную транспортную доступность. Есть населённые пункты, куда добраться можно только летом по воде, в период межсезонья — до налаживания зимников — или весной они практически отрезаны от большой земли. Они расположены в семи районах Архангельской области. Механизм северного завоза является важной составляющей жизнеобеспечения и развития северных территорий. Основная номенклатура грузов северного завоза — топливо, ГСМ, уголь, строительные материалы, продовольствие, иные промышленные товары для населения, и большая часть из них входит в состав перечня «грузов северного завоза первой категории»²⁵.

В соответствии с законом формируется перечень объектов транспортно-логистической инфраструктуры, так называемая опорная сеть, имеющая критическое значение для построения оптимальных логистических маршрутов и обеспечения бесперебойного снабжения территорий северного завоза. Развитие данных объектов будет осуществляться в том числе в рамках федерального финансирования.

В рамках реализации Федерального закона Правительством Российской Федерации назначается единый морской оператор северного завоза на срок пятнадцать лет²⁶. Таким оператором стал ГК «Росатом»²⁷, который будет выполнять функции обеспечения бесперебойной доставки грузов. Основными задачами оператора станут обеспечение безопасности морских перевозок и минимизация воздействия на экологию. Помимо этого, создание единого морского оператора открывает новые горизонты для сотрудничества с частными компаниями, что способствует привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры. Это, в свою очередь, положительно скажется на экономике регионов, способствуя созданию новых рабочих мест и развитию социальных программ. Наш регион активно включается в работу функционирования единого морского оператора, так как доставка в районы северного завоза нашего региона морским и речным транспортом составляет порядка 40% от общего объёма завоза грузов. При этом потенциал основных терминалов Архангельского транспортного узла перспективный и включает 7 компаний и флот региональных судоходных предприятий. Их мощности могут сыграть решающую роль в организации транспортировки грузов северного завоза, удовлетворяя потребности других субъектов Российской Федерации, участвующих в этой системе. Это позволит морскому порту Архангельск стать ключевым опорным пунктом для обеспечения северного завоза.

²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2023 N 3462-П. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=461107&ysclid=m0gjujj12g367742962> (дата обращения 25.08.2024).

²⁶ Федеральный закон «О северном завозе» от 04.08.2023 N 411-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453883/?ysclid=lz7bczoq5b77020909 (дата обращения: 01.08.2024). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453883/?ysclid=lz7bczoq5b77020909 (дата обращения: 01.08.2024).

²⁷ ГК «Росатом» будет осуществлять централизованное управление Северным морским путем. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/75922.html?ysclid=m0gfw7tul126505112> (дата обращения: 21.08.2024).

Комплексный план по развитию АТУ

Архангельский транспортный узел (АТУ) играет важную роль в функционировании российской арктической транспортной системы. В настоящее время он является одним из основных хабов по перевалке грузов, необходимых для реализации действующих и перспективных проектов в Арктике.

В сентябре 2023 г. Правительство Российской Федерации утвердило Комплексный план развития Архангельского транспортного узла до 2035 года. Это решение однозначно свидетельствует о признании ключевой роли Архангельска в реализации стратегии социально-экономического развития страны²⁸. План комплексного развития АТУ предусматривает как обновление имеющейся транспортной и инженерной инфраструктуры, так и строительство новых объектов. Реализация данного плана будет осуществляться в несколько этапов. В настоящее время приоритетным направлением является развитие портовой инфраструктуры, что позволит увеличить её пропускную способность. Комплексный план включает первоочередные мероприятия (рис. 7). Общая стоимость реализации плана составит 21,710 млрд руб.

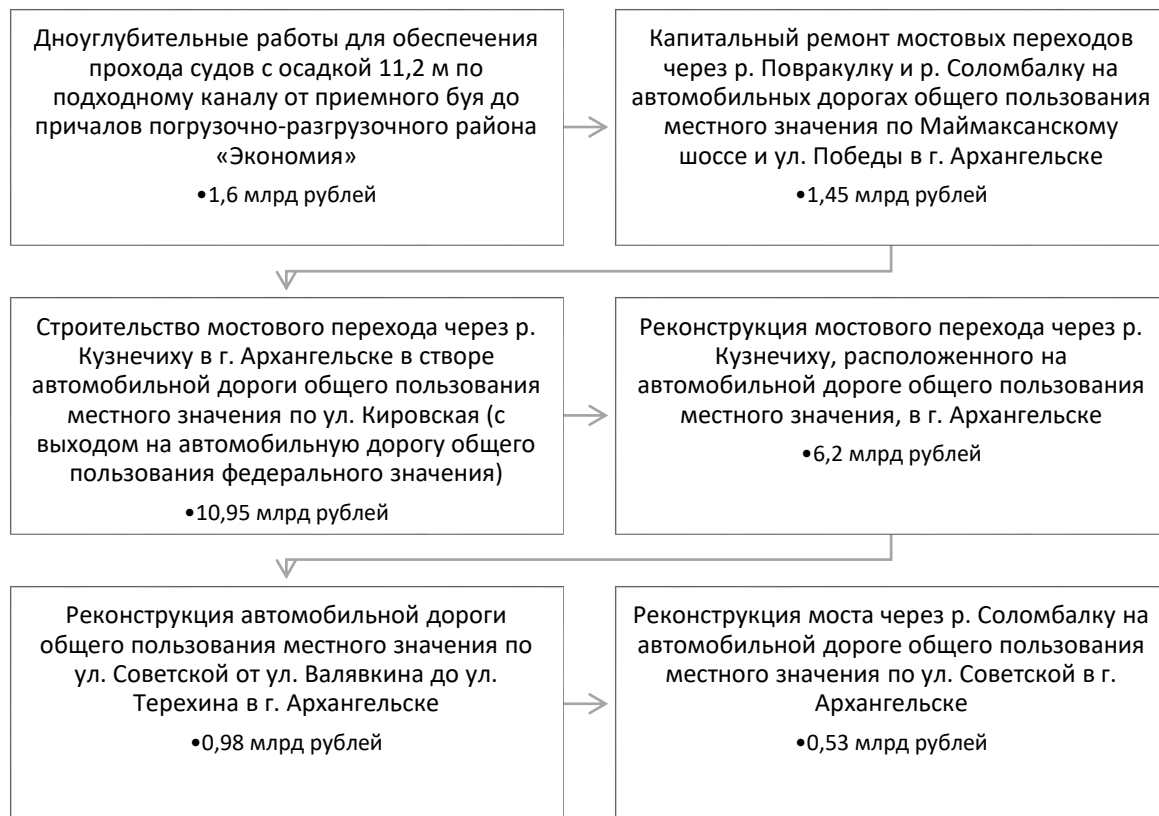

Рис. 7. Комплексный план развития АТУ²⁹.

²⁸ Распоряжение Правительства РФ от 22 сентября 2023 г. N 2555-р «Об утверждении комплексного плана по развитию Архангельского транспортного узла на период до 2035 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407659510/?ysclid=iz7b1slcoh870912324> (дата обращения: 01.08.2024).

²⁹ Источник: составлено авторами по аналитическим данным.

Проект глубоководного района Архангельского морского порта

Центральным элементом комплексной программы выступает перспективный инфраструктурный проект федерального значения — создание в Архангельске современного морского порта (рис. 8). Глубина акватории Архангельского порта позволит принимать суда типа *Rapamax*³⁰ водоизмещением до 75 тыс. т. Это сделает район стратегически важным узлом для обеспечения северных поставок и внешнеторговых операций в центральном регионе Российской Федерации и странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, для экспорта лесоматериалов.

длина подходного канала 9,8 км	глубина канала и акватории 16,4 м	максимально допустимая осадка 14,5 м	возможность обработки морских судов с максимальным дедвейтом 75 000 т
-----------------------------------	--------------------------------------	--	--

Рис. 8. Ключевые конкурентные преимущества проекта³¹.

Учитывая широкую номенклатуру грузов, предполагаемых к перевалке, объём которых предварительно оценивается в 19,3 млн т, представлена мультитерминальная модель проекта, которая предлагает потенциальным грузоотправителям любую подходящую конфигурацию терминалов. Проект предусматривает не только возведение внутрипортовой инфраструктуры, но и модернизацию транспортной сети, обеспечивающей доступ к новому району. В рамках проекта планируется построить железнодорожную линию длиной 70 км и автомобильную дорогу протяженностью 50 км.

В свете переориентации экспорта лесопромышленного комплекса на восточные рынки отправки грузов через глубоководную акваторию морского порта Архангельск станут для предприятий Северо-Западного федерального округа наиболее экономически выгодным и оперативным вариантом доставки. Прогнозируемый объём контейнерных импортно-экспортных перевозок может достичь 300 тыс. контейнеров (4,45 млн т) к 2032 г. и 600 тыс. контейнеров (8,9 млн т) к 2046 г., при этом половина этого объёма будет приходиться на экспорт пиломатериалов.

Ввиду введённых ограничений на экспорт российской металлопродукции в страны Европы ожидается расширение направлений экспорта для Северо-Западного федерального округа и Уральского региона. Предполагается расширение и переориентация поставок металлопродукции в страны Индии и Юго-Восточной Азии. Логистика по СМП в страны Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет обеспечить конкурентные условия отправителям, что будет укреплять российские позиции на дружественных рынках.

³⁰ Классификация транспортных судов по размерам — Shipshub. URL: <https://shipshub.com/ru/article/1823-1.html>. (дата обращения: 01.08.2024).

³¹ Источник: составлено авторами по аналитическим данным.

С учётом развития инфраструктуры грузооборот чёрных металлов может составить порядка 4 млн т в 2050 г. Технологическая схема терминалов глубоководного района позволяет совмещать перевалку контейнеров и генеральных грузов.

Растущий спрос на удобрения на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона будет стимулировать дополнительную потребность отправок в Восточном направлении. Грузооборот района будет обеспечен удобрениями, направляемыми в страны Азиатско-Тихоокеанского региона по Северному морскому пути — до 5 млн т к 2050 г.

Эмбарго на российские нефтепродукты обуславливает актуальность использования глубоководного района и СМП для отправок на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Стратегическим партнёром в рамках реализации проекта строительства нового глубоководного района порта Архангельск является госкорпорация «Росатом», которая сегодня является единым инфраструктурным оператором и крупнейшим портовым оператором на СМП. Проект глубоководного района для снижения инвестиционной нагрузки предлагается разбить на несколько этапов реализации. В рамках реализации первого этапа³² строительства контейнерного терминала предусматривается возведение двух причалов, способных принимать суда типа Panamax. Проектная мощность терминала составляет 0,3 млн контейнеров или 4,45 млн т контейнерных грузов в год. Грузовые потоки предприятий лесопромышленного комплекса как нашего региона, так и соседних областей, обладают достаточным потенциалом для обеспечения максимальной загрузки терминала (4,5 млн т экспорта). Реализация проекта строительства глубоководного района морского порта Архангельск имеет значимый эффект (рис. 9).

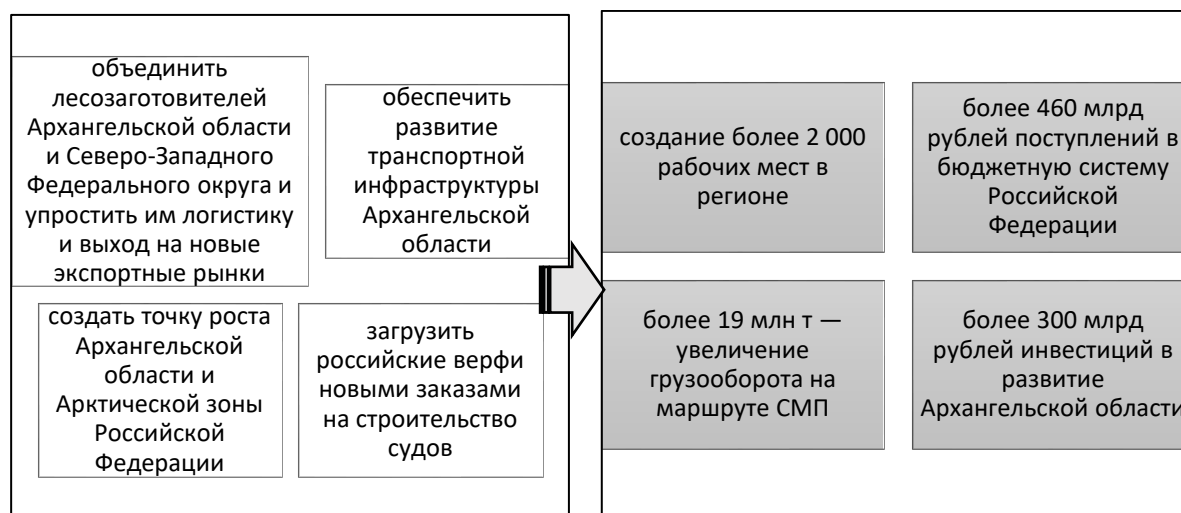

Рис. 9. Эффект реализации проекта строительства глубоководного района морского порта Архангельск³³.

Так как для строительства инфраструктуры проекта и её эксплуатации необходимы высококвалифицированные рабочие и технические специалисты, часть потребности в рабо-

³² О перспективах развития морского порта Архангельск. Портал о развитии Арктики. URL: <https://goarctic.ru/work/viktoriya-pestova-o-perspektivakh-razvitiya-morskogo-porta-arkhangelsk/?ysclid=m0fj4tiaxe308886548> (дата обращения: 01.08.2024).

³³ Источник: составлено авторами по аналитическим данным.

чих кадрах предполагается покрывать за счёт привлечения рабочей силы из различных регионов Российской Федерации, что может создать дополнительный потенциал для увеличения численности занятого населения в Архангельской области.

Развитие глубоководного района СМП позволит расширить возможности существующей транспортной инфраструктуры, что, в свою очередь, уменьшит дефицит портов с достаточной глубиной для приёма крупных судов на западе Арктического региона России.

Заключение

Таким образом, СМП становится важной транспортной магистралью для России. В условиях изменения климата и таяния льдов открываются новые горизонты для судоходства, что делает СМП более доступным и привлекательным для коммерческих перевозок, что создаёт предпосылки для активного использования маршрута как альтернативы традиционным морским путям. Для Архангельского региона СМП открывает новые экономические горизонты, способствуя развитию портовой инфраструктуры, логистики и связанных секторов. Увеличение грузопотоков по северному направлению может создать новые рабочие места и повысить уровень жизни местного населения. Кроме того, развитие Северного морского пути может увеличить инвестиционную привлекательность региона и усилить его значение как транзитного маршрута.

Среди ключевых преимуществ северной морской логистики можно выделить сокращение времени доставки грузов по сравнению с южными маршрутами и значительную экономию топлива. Важно также отметить, что полярные моря имеют богатые природные ресурсы, и с развитием СМП может произойти активизация их добычи. Несмотря на выявленные положительные тенденции, исследование также зафиксировало ряд серьёзных проблем, таких как отсутствие достаточного финансирования и бюрократические барьеры. Также необходимо уделить внимание экологическим аспектам и безопасности навигации, чтобы обеспечить устойчивое развитие Северного транспортного коридора. Эти вызовы требуют комплексного подхода и совместных действий со стороны всех участников рынка.

Эти выводы позволяют разрабатывать рекомендации для различных заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес-ассоциации и самих предпринимателей.

Важной частью развития СМП является создание в Архангельске современного глубоководного района морского порта, что позволит значительно улучшить логистические возможности региона. Новый порт станет важным узлом для транзита грузов, что привлечёт иностранных и российских инвесторов. Это также создаст новые рабочие места, способствуя экономическому развитию города и всей Архангельской области. Глубоководный порт Архангельск откроет новые маршруты для судоходства, обеспечивая круглогодичный доступ к международным рынкам. Увеличение объёмов грузоперевозок будет способствовать развитию смежных отраслей — от транспортной логистики до переработки товаров. Архангельск станет заметным игроком на морской торговой арене, конкурируя с другими портами север-

ного направления. Не менее важным аспектом является возможность внедрения современных технологий в инфраструктуру порта. Это позволит повысить эффективность обработки грузов и сократит время простоя судов, что, в свою очередь, снизит затраты для бизнес-партнёров. Таким образом, глубоководный порт Архангельск станет не только экономическим, но и мультимодальным хабом, соответствующим современным требованиям международной торговли.

Применение комплексного подхода к исследованию СМП и роли Архангельского морского порта не только обеспечило более полное понимание текущих процессов, но и способствовало выработке практических рекомендаций для улучшения условий ведения бизнеса в данной сфере.

Список источников

1. Liu M., Kronbak J. The Potential Economic Viability of using the Northern Sea Route (NSR) as an Alternative Route between Asia and Europe // *Journal of Transport Geography*. 2010. No. 18. Iss. 3. Pp. 434–444. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2009.08.004>
2. Faury O., Cariou P. The Northern Sea Route Competitiveness for Oil Tankers // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2016. No. 94. Pp. 461–469. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2016.09.026>
3. Lasserre F. Case Studies of Shipping along Arctic Routes. Analysis and Profitability Perspectives for the Container Sector // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2014. No. 66. Pp. 144–161. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.05.005>
4. Schoyen H., Brathen S. The Northern Sea Route versus the Suez Canal: Cases from Bulk Shipping // *Journal of Transport Geography*. 2011. No. 19. Iss. 4. Pp. 977–983. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2011.03.003>
5. Zaostrovskikh E.A. Eastern Arctic and its seaports in conditions of intensive development of the Northern Sea Route // *Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education*. 2024. Vol. 14. No. 1. Pp. 40–56.
6. Лукин Ю.Ф. Геополитические и правовые проблемы управления Северным морским путем // *Геополитика и безопасность*. 2012. № 2 (18). С. 73–82.
7. Лукин Ю.Ф. Арктические стратегии России и США // *Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России: Материалы V научно-практической конференции, Москва, 14 декабря 2023 года*. Москва: ИД «УМЦ», 2024. С. 157–172.
8. Гудев П.А. Северный морской путь: проблемы легитимизации национального статуса в рамках международного права: часть I // *Арктика и Север*. 2020. № 40. С. 142–164. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.142>
9. Stopford M. *Maritime Economics*. Routledge, Taylor & Francis Group, 2009. 815 p.
10. Ерохин В.Л. Международные перевозки по Северному морскому пути: роль Китая // *Маркетинг и логистика*. 2022. № 1 (39). С. 18–30.
11. Ерохин В.Л. Северный морской путь и Суэцкий канал: сравнительный анализ экономической эффективности использования торговых маршрутов для Китая // *Маркетинг и логистика*. 2018. № 6 (20). С. 13–26.
12. Новожилов А.М. Пространство Северного морского пути как международный транспортный путь // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2022. Т. 21. № 2. С. 9–13. DOI: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2022-21-2-9-13>
13. Каминский В.Ю., Скорыходов Д.А., Васьков В.В. Теоретические основы оптимального наблюдения параметров работы объектов инфраструктуры Арктического региона и Северного морского пути // *Морские интеллектуальные технологии*. 2023. № 3–1(61). С. 163–169. DOI: <https://doi.org/10.37220/MIT.2023.61.3.016>

14. Григорьев М.Н. Моделирование грузопотока в акватории Северного морского пути в целях оценки риска аварий // Безопасность труда в промышленности. 2020. № 6. С. 46–58. DOI: <https://doi.org/10.24000/0409-2961-2020-6-46-58>
15. Григорьев М.Н. Учет сезонности и маршрутов плавания для обеспечения аварийно-спасательных работ в акватории Севморпути // Безопасность труда в промышленности. 2023. № 7. С. 72–78. DOI: <https://doi.org/10.24000/0409-2961-2023-7-72-78>
16. Алексушин Г.В. Развитие атомного ледокольного флота и его роли в экономическом освоении Северного морского пути // Арктика и Север. 2023. № 53. С. 28–35. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.53.28>
17. Ампилов Ю.П., Григорьев М.Н. Северный морской путь в контексте освоения недр Арктики (экспертный доклад) // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2023. № 5 (184). С. 28–42.
18. Лукин Ю.Ф. Международные морские пути грузоперевозок в Арктике // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 225–253. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.225>
19. Бхагват Д.В., Халтуринская В.А. Эволюция российской государственной политики развития СМП (2018–2022 гг.): влияние геополитических и геоэкономических факторов // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 116–155. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.116>
20. Рогачев И.В., Ковалева Е.Н. Проблемы и перспективы развития морского порта в Архангельске // Проблемы развития транспортной инфраструктуры северных территорий. Котлас, 23–24 апреля 2021 года / ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, Котласский филиал. Выпуск 4. Котлас: Котласский филиал ФГБОУ ВПО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова», 2021. С. 85–90.

References

1. Liu M., Kronbak J. The Potential Economic Viability of Using the Northern Sea Route (NSR) as an Alternative Route between Asia and Europe. *Journal of Transport Geography*, 2010, no. 18, iss. 3, pp. 434–444. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2009.08.004>
2. Fauray O., Cariou P. The Northern Sea Route Competitiveness for Oil Tankers. *Transportation Research. Part A: Policy and Practice*, 2016, no. 94, pp. 461–469. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2016.09.026>
3. Lasserre F. Case Studies of Shipping along Arctic Routes. Analysis and Profitability Perspectives for the Container Sector. *Transportation Research. Part A: Policy and Practice*, 2014, no. 66, pp. 144–161. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.05.005>
4. Schoyen H., Brathen S. The Northern Sea Route versus the Suez Canal: Cases from Bulk Shipping. *Journal of Transport Geography*, 2011, no. 19, iss. 4, pp. 977–983. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2011.03.003>
5. Zaostrovskikh E.A. Eastern Arctic and Its Seaports in Conditions of Intensive Development of the Northern Sea Route. *Asia-Pacific Journal of Marine Science & Education*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 40–56.
6. Lukin Yu.F. Geopolitical and Organizational-Legal Problems of Management Northern by Sea Route in the XXI-st Century Beginning. *Geopolitics and Security*, 2012, no. 2 (18), pp. 73–82.
7. Lukin Yu.F. Arctic Strategies of Russia and the USA. In: *Civilizational Aspects of the Development of the Arctic Regions of Russia: Proceedings of the 5th Scientific and Practical Conference*. Moscow, UMTs Publ., 2024, pp. 157–172.
8. Gudev P.A. The Northern Sea Route: Problems of National Status Legitimization under International Law. Part I. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 142–164. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.40.142](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.142)
9. Stopford M. *Maritime Economics*. Routledge, Taylor & Francis Group, 2009, 815 p.
10. Erokhin V.L. International Shipping in the Northern Sea Route and the Role of China. *Marketing and Logistics*, 2022, no. 1 (39), pp. 18–30.
11. Erokhin V.L. Northern Sea Route vs Suez: A Comparative Analysis of Economic Viability of Trade Routes for China. *Marketing and Logistics*, 2018, no. 6 (20), pp. 13–26.

12. Novozhilov A.M. The Space of the Northern Sea Route as an International Transport Route. *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 9–13. DOI: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2022-21-2-9-13>
13. Kaminsky V.Yu., Skorokhodov D.A., Vaskov V.V. The Theoretical Foundations of the Infrastructure of the Arctic Region and the Northern Sea Route. *Marine Intellectual Technologies*, 2023, no. 3–1(61), pp. 163–169. DOI: <https://doi.org/10.37220/MIT.2023.61.3.016>
14. Grigoryev M.N. Freight Flows Modeling in the Water Area of the Northern Sea Route for the Purpose of Accident Risk Assessment. *Occupational Safety in Industry*, 2020, no. 6, pp. 46–58. DOI: <https://doi.org/10.24000/0409-2961-2020-6-46-58>
15. Grigoryev M.N. Accounting for Seasonality and Navigation Routes to Ensure Rescue Operations in the Waters of the Northern Sea Route. *Occupational Safety in Industry*, 2023, no. 7, pp. 72–78. DOI: <https://doi.org/10.24000/0409-2961-2023-7-72-78>
16. Aleksushin G.V. The Nuclear Icebreaker Fleet and Its Role in the Economic Development of the Northern Sea Route. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 53, pp. 28–35. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.53.28
17. Ampilov Yu.P., Grigoriev M.N. The Northern Sea Route in the Context of Mineral Resource Development in the Arctic Region (Expert Report). *Mineral Recourses of Russia. Economics and Management*, 2023, no. 5 (184), pp. 28–42.
18. Lukin Yu.F. International Shipping Routes for Cargo Transportation in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 225–253. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.225
19. Bhagwat J., Khalturinskaya V.A. Evolution of Russian State Policy for Development of the NSR (2018–2022): Influence of Geopolitical and Geoeconomic Factors. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 51, pp. 116–155. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.116
20. Rogachev I.V., Kovaleva E.N. Problems and Prospects of the Seaport Development in Arkhangelsk. In: *Problems of the Transport Infrastructure Development of the Northern Territories. Issue 4*. Kotlas, KB FSBEI HE Admiral S.O. Makarov State University of Maritime and Inland Shipping Publ., 2021, pp. 85–90.

Статья поступила в редакцию 24.08.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024;
принята к публикации 03.09.2024

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 124–134.

Научная статья

УДК 327(73)(985)(510)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.124>

Риторика Джо Байдена и Дональда Трампа в отношении Арктики

Авдони́на Наталья Сергеевна^{1✉}, кандидат политических наук, доцент

Голикова Дина Евгеньевна², магистрант

^{1,2} Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, набережная Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

¹ n.avdonina@narfu.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9871-3452>

² golikova.d@edu.narfu.ru

Аннотация. Данная работа исследует эволюцию политики США в Арктике, сравнивая подходы администраций Трампа и Байдена. Анализ материалов The New York Times показывает, что Трамп сместил акценты с традиционного баланса интересов на экономическое развитие, особенно добычу нефти и газа на Аляске, включая бурение в Арктическом заповеднике. Его администрация оправдывала это экономической выгодой и необходимостью конкуренции с Россией, планируя развитие инфраструктуры, включая строительство ледоколов. Медийный образ политики Трампа отражал прагматичный и односторонний подход, ставящий экономические интересы выше экологических проблем и международного сотрудничества. Несмотря на участие в Арктическом совете, Трамп предпочитал двусторонние переговоры, а предложения вроде покупки Гренландии подрывали международное доверие. Милитаризация региона для сдерживания России и Китая преподносилась как необходимая мера. Байден, несмотря на декларируемую приверженность международному сотрудничеству и экологической повестке, продолжил конфронтационный курс Трампа по отношению к России и Китаю, выражая озабоченность их активностью в регионе и используя враждебную риторику. Хотя саммит с Путиным в 2021 г. демонстрировал готовность к диалогу по вопросам безопасности и климата, недоверие сохранялось и усугубилось последующими геополитическими событиями.

Ключевые слова: Арктика, политика США, экономическое развитие, добыча ресурсов, международное сотрудничество, конфронтация, Россия, Китай

Joe Biden and Donald Trump's Rhetoric on the Arctic

Natalia S. Avdonina^{1✉}, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor

Dina E. Golikova², Graduate Student

^{1,2} Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

¹ n.avdonina@narfu.ru ✉, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9871-3452>

² golikova.d@edu.narfu.ru

* © Авдони́на Н.С., Голикова Д.Е., 2025

Для цитирования: Авдони́на Н.С., Голикова Д.Е. Риторика Джо Байдена и Дональда Трампа в отношении Арктики // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.124>

For citation: Avdonina N.S., Golikova D.E. Joe Biden and Donald Trump's Rhetoric on the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.124>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Abstract. This paper examines the evolution of US Arctic policy by comparing the approaches of the Trump and Biden administrations. An analysis of The New York Times shows that Trump shifted the focus from the traditional balance of interests to economic development, especially oil and gas production in Alaska, including drilling in the Arctic Wildlife Refuge. His administration justified this by economic benefits and the need to compete with Russia, planning infrastructure development, including the construction of icebreakers. The media image of Trump's policy reflected a pragmatic and unilateral approach, putting economic interests above environmental issues and international cooperation. Despite participating in the Arctic Council, Trump preferred bilateral negotiations, while proposals such as the purchase of Greenland undermined international trust. Militarization of the region to contain Russia and China was presented as a necessary measure. Biden, despite his declared commitment to international cooperation and the environmental agenda, continued Trump's confrontational course towards Russia and China, expressing concern about their activities in the region and using hostile rhetoric. Although the 2021 summit with Putin demonstrated a willingness to engage in dialogue on security and climate issues, mistrust persisted and was exacerbated by subsequent geopolitical events.

Keywords: *Arctic, US policy, economic development, resource extraction, international cooperation, confrontation, Russia, China*

Введение

Арктика, играющая ключевую роль в регуляции глобального климата, привлекает всеобщее внимание. Таяние арктических льдов, влияющее на погоду во всём мире, обнажает экономический и геополитический потенциал региона. Арктика — это кладёзь природных ресурсов: по оценкам экспертов, там сосредоточена четверть неразведанных мировых запасов. Кроме того, таяние льдов делает Северный морской путь всё более доступным и выгодным для судоходства.

Эти факторы превращают Арктику в арену геополитического соперничества, что находит отражение в мировых СМИ. Освещение арктической темы в прессе служит индикатором международного взаимодействия, показывая уровень кооперации и конфронтации между странами в борьбе за ресурсы и влияние в регионе [1, Долгобородова С.О., Авдони́на Н.С.].

Политика США в отношении Арктики на протяжении долгого времени оставалась подчинённой одному курсу, который заключался в обеспечении национальных интересов в регионе, поддержании стабильности, защите интересов местного населения, сохранении арктической экологии, а также налаживании сотрудничества. Однако эти цели не отменяют того, что каждая администрация по-новому расставляет политические акценты и использует разные средства для достижения долгосрочных целей.

Стратегия США в Арктике признаёт наличие управляемых пограничных конфликтов с Канадой (по поводу Северо-Западного прохода) и Россией (по поводу Берингова моря). Приоритетными направлениями объявлены научные исследования, устойчивое развитие, охрана окружающей среды и защита торговли. Однако, как отмечает Э.В. Ров [2], США избегают определения Арктики как зоны мира, подчёркивая многоплановость задач в регионе и необходимость ратификации Конвенции ООН по морскому праву, которую США, единственные из циркумполярных государств, до сих пор не ратифицировали.

Приход к власти Дональда Трампа делает актуальным изучение изменений арктического курса с целью спрогнозировать дальнейшие действия США в Арктике. Для

анализа привлекаются материалы The New York Times как одного из ведущих медиа Соединённых Штатов с целью отследить и изучить происходящие перемены в арктической риторике [3, Конышев В.Н., Сергу́нин А.А., с. 227]. Авторы понимают, что выводы будут сделаны исключительно на материалах одного СМИ, но именно оно является уникальным для медийного ландшафта США. The New York Times обладает своей уникальной редакционной политикой, риторическими стратегиями и в то же время предвзятостью, что формирует специфическую интерпретацию событий и действий государственных структур. The New York Times выделяется своими высокими стандартами журналистики, широким спектром охватываемых тем и инновационным подходом к медиаформатам. С одной стороны, газета придерживается нейтрального отражения и освещения событий и риторики политических деятелей, с другой стороны — передаёт их интерпретацию с позиций американской элиты.

Риторика как инструмент и механизм формирования общественного мнения

Это исследование рассматривает риторику как инструмент политического и медийного воздействия, фокусируясь на её роли в формировании общественного мнения, особенно в контексте войны. Риторика здесь — это не просто красноречие, а механизм убеждения и пропаганды, конструирующий реальность для власти, СМИ и общества. Центральный вопрос — насколько каждая из этих сторон верит в транслируемые сообщения и способна ли сохранить «иммунитет» к собственной пропаганде.

Риторика формирует наше восприятие мира, используя аргументы и доказательства для создания, изменения и наполнения смыслом окружающей действительности. В условиях войны, где каждая сторона считает себя правой, это ведёт к искажению информации, стереотипам и росту подозрений.

Ссылаясь на Аристотеля, следует отметить, что риторика — это искусство убеждать большинство, апеллируя как к разуму, так и к эмоциям. В предвоенный и военный периоды доминирует совещательная риторика, цель которой — подготовить общественность к войне, формируя определённое восприятие будущего и политических противников. По Саймонсу [4], это достигается через упрощение и поляризацию образа врага, к чему автор добавляет персонификацию.

Особое внимание уделяется взаимодействию власти и СМИ. Предлагаются три модели:

1. **Послушные СМИ:** публикуют пропаганду, не веря в неё, из-за отсутствия альтернативы.
2. **Доверчивые СМИ:** изначально поддерживают официальную линию, но со временем разочаровываются.
3. **Скептические СМИ:** сразу критикуют официальную политику, но остаются в меньшинстве.

Власть использует различные рычаги для контроля над СМИ: цензуру, манипуляцию информацией, подкуп, экономическое давление. Таким образом, риторика в СМИ становится

ся ключевым инструментом политической власти, формируя общественное мнение и легитимируя военные действия.

Анализ политической риторики в СМИ

С приходом Дональда Трампа к власти ещё в 2017 г. стало очевидно, что арктическая политика будет меняться. Президент активно продвигал идею увеличения добычи нефти и газа в Арктике, а именно на Аляске¹. Его администрация стремилась дерегулировать и упростить процесс выдачи разрешений энергетическим компаниям. Также администрация разрешила бурение нефтяных скважин в Арктическом национальном заповеднике, что вызвало ожесточённые споры ввиду экологических рисков. Однако президент смягчил экологические нормы для этой цели. Также получили поддержку экономические и инфраструктурные проекты, направленные на укрепление экономики штата и облегчающие доступ к ресурсам арктического региона. Так, президент заявил, что планирует начать строительство новых ледоколов для Береговой охраны. В своей речи в мае 2017 г. он сказал: «Мы собираемся построить их много»². Это решение очень важно ввиду роста судоходства в Арктике: вопрос нехватки аварийного оборудования на пути следования судов подрывает привлекательность арктических маршрутов. Наличие ледокольного флота только у одного государства — России — делает актуальным для США строительство собственных ледоколов [5, Гутенев М.Ю., с. 134].

Во время дебатов о разрешении добычи нефти на Аляске в Конгрессе было отмечено, что экономическое процветание является «очень сильным посланием народу Америки о том, что сейчас мы находимся на совершенно другом пути»³. В основном экономическое процветание штата видится через добычу полезных ископаемых на заповедной территории: сторонники бурения видят в этом одну из мер ответственного развития энергетики на благо Аляски и страны. По данным беспартийного Бюджетного управления Конгресса, добыча нефти и газа на части заповедника принесет 1,1 млрд долл. в течение следующего десятилетия. Сам президент назвал его «крупнейшей находкой в мире, такой же большой, как Саудовская Аравия»⁴, что красноречиво говорит о том, какую роль он отводит Арктике [6, Цыплин В.Г., с. 221].

Также во время президентства Трампа был сделан упор на военное присутствие США в Арктике, поскольку регион стал объектом стратегического интереса. Особенно актуальным

¹ Conservationists Face Once-Remote Prospect in Arctic Drilling Fight: Defeat. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/29/climate/anwr-alaska-drilling-senate.html?searchResultPosition=28> (дата обращения: 24.01.2025).

² In the Blink of an Eye, a Hunt for Oil Threatens Pristine Alaska. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/01/us/politics/zapad-russia-military-exercise.html?searchResultPosition=11> (дата обращения: 24.01.2025).

³ Trump Orders Easing Safety Rules Implemented After Gulf Oil Spill. URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/27/us/politics/trump-offshore-drilling.html?searchResultPosition=35> (дата обращения: 24.01.2025).

⁴ Там же.

стал вопрос военного присутствия в контексте конкуренции с Россией и Китаем. В 2019 г. вышла новая стратегия Министерства обороны для Арктики, в которой подчёркивается, что в регионе необходимо усилить защиту американских интересов и сдерживать потенциальные угрозы. Президент поддержал модернизацию военной структуры на Аляске (системы противовоздушной обороны), а также высказался за увеличение присутствия ВМС Штатов в районе Аляски. Красноречиво об опасениях США за интересы в Арктике свидетельствуют 6 статей в газете, в которых обсуждаются военные учения стран НАТО в Арктике⁵. Россия прямо названа угрозой в Арктике для США. Расширение ледокольного российского флота вызвало недовольство Канады и США. Государства стараются ответить на «агрессивное»⁶ поведение России, проводя совместные учения, которые подвергли значительным испытаниям здоровье солдат ввиду суровых климатических условий. Усиление присутствия военных НАТО в Арктике подчёркивает, что Трамп относится к международному сотрудничеству в регионе довольно скептически. Можно отметить, что проблема милитаризации Арктики не вызывает никакого беспокойства у руководства страны [5, с. 139].

Если говорить об экологическом измерении политики, то президент был настроен довольно скептически по отношению к изменению климата. Выход США из Парижского соглашения по климату вызвал протесты в обществе, особенно со стороны экологических организаций⁷. Также администрация сместила акцент с экологических проблем в Арктике, например, таяния льда и повышения уровня моря, сосредоточившись на экономических возможностях, которые приносят новые условия [6, с. 224]. Только за 2017 г. данному вопросу в газете посвящено 70 статей. В основном в них выражается беспокойство по поводу экологического ущерба, наносимого экологии региона и полуострова Аляска в частности. Открытие заповедной территории для добычи нефти вызвало ожесточённые споры в Конгрессе, однако сам президент не видел проблемы в изменении климата, даже больше — назвал глобальное потепление «мистификацией»⁸. Можно отметить, что наибольший шквал критики в издании обрушился на президента, когда он принял решение об открытии заповедной территории на Аляске для добычи нефти. Уже на следующий год ситуация изменилась: в основном газета публиковала статьи о текущей экологической ситуации и прогнозы учёных, а статей с критикой проводимой экологической политики руководства государства было не так много — всего 7. Хотя сторонники экологической политики неоднократно высказывались против экономических проектов в Арктике, Д. Трамп стойко

⁵ Military Drills in Arctic Aim to Counter Russia, but the First Mission Is to Battle the Cold. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/12/world/europe/global-warming-russia-arctic-usa.html?searchResultPosition=22> (дата обращения: 24.01.2025).

⁶ Vast Exercise Demonstrated Russia's Growing Military Prowess. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/01/us/politics/zapad-russia-military-exercise.html?searchResultPosition=11> (дата обращения: 24.01.2025).

⁷ Trump Moves to Open Nearly All Offshore Waters to Drilling. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/29/climate/trump-energy-dominance.html?searchResultPosition=153> (дата обращения: 24.01.2025).

⁸ Там же.

придерживается выбранного курса: «Я в это не верю»⁹. Таким образом, смягчение экологических норм для развития новых проектов вызвало бурную критику президента, который не признает климатических изменений, но готов идти до конца к цели — экономическому благополучию и процветанию Соединённых штатов [6, с. 226].

Международное сотрудничество в Арктике в период первого срока Д. Трампа также было пересмотрено. Подход президента был скорее односторонним, учитывающим исключительно национальные интересы США. Работа в Арктическом совете была продолжена, однако должного внимания организации не уделялось. Это подтверждает и весьма малое количество публикаций, посвящённых какому-либо диалогу на многостороннем уровне в Арктике¹⁰. Так, за 2017 г. только одна публикация посвящена международному арктическому сотрудничеству. В ней освещается вопрос изменения климата и его влияния на Арктику, а также сотрудничество арктических государств, в т. ч. США, по этому поводу¹¹. В то же время президент Трамп показал, что готов решать вопросы на двустороннем уровне: проблема неконтролируемого вылова рыбы в Северном Ледовитом океане затрагивает экологию всего региона, что вынуждает правительства сотрудничать друг с другом. Поэтому президент выказал готовность к переговорам с Россией по этому предмету: «Я намерен работать с Россией для решения общих проблем»¹².

Предложение о покупке острова Гренландия в газете упомянуто лишь однажды — в 2019 г., при этом отмечается, что президент видит Гренландию как «недвижимость», на которую всегда обращает внимание: «Я никогда не выброшу это из своей крови. Даже будучи президентом, я езжу по этим улицам и говорю: “Вау, это хорошее место. Вау, что вы могли бы с этим сделать?”»¹³. Это заметно подрывает международное сотрудничество в регионе и нарушает установившиеся ранее связи между арктическими игроками¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что репрезентация Арктики в период президентства Д. Трампа в СМИ отражает его подход к ней. Арктика для Трампа в первую очередь — источник ресурсов, которые необходимо получить. Поэтому экология волнует его в последнюю очередь, что подтверждают высказывания об изменении климата. Интересы

⁹ In the Blink of an Eye, a Hunt for Oil Threatens Pristine Alaska. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/01/us/politics/zapad-russia-military-exercise.html?searchResultPosition=11> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁰ Dingman E. Arctic Rhetoric. URL: <https://jsis.washington.edu/aic/2014/01/17/arctic-rhetoric> (дата обращения: 25.03.2025)

¹¹ U.S. Pressure Blocks Declaration on Climate Change at Arctic Talks. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/07/climate/us-arctic-climate-change.html?searchResultPosition=45> (дата обращения: 25.01.2025).

¹² Russia, U.S. and Other Nations Restrict Fishing in Thawing Arctic. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/30/world/europe/russia-arctic-ocean-fishing-thaw.html?searchResultPosition=14> (дата обращения: 25.01.2025).

¹³ Eyeing Greenland, Trump Again Mixes Real Estate With Diplomacy. URL: <https://www.nytimes.com/2019/08/16/us/politics/greenland-trump-real-estate.html?searchResultPosition=18> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁴ Dingman E. Arctic Rhetoric. URL: <https://jsis.washington.edu/aic/2014/01/17/arctic-rhetoric> (дата обращения: 25.03.2025).

США в регионе ставятся на первое место, поэтому усиление военного присутствия, которое подрывает мирную атмосферу в регионе, является необходимостью. Эксцентричные предложения о покупке Гренландии не разряжают атмосферу. В то же время президент готов решать вопросы с арктическими игроками, но не в многостороннем формате, а в формате двустороннего диалога, в том числе и с Россией.

После выборов риторика претерпела изменения, поскольку новый президент Соединённых Штатов Джо Байден несколько изменил подход к арктической политике. Он неоднократно подчеркивал, что Арктика является стратегическим регионом. Вопросы экологии и изменения климата стали ключевым постулатом политики президента [7, Конышев В.Н., Сергунин А.А., с. 65]. Байден активно говорил о последствиях изменения климата в Арктике — таянии ледников, повышении уровня моря и изменении природных экосистем. Администрация рассматривала её как регион, в котором необходимо срочно снижать выбросы парниковых газов и переходить к «зелёной» экономике. При нём страна возвратилась в число стран-участников Парижского соглашения. Практически сразу после инаугурации Дж. Байден отменил решения Д. Трампа о бурении нефтяных скважин и добыче нефти и газа на территории Национального Арктического заповедника. По его словам, «национальные сокровища Америки являются культурными и экономическими краеугольными камнями нашей страны, и он благодарен Министерству внутренних дел за оперативные действия по приостановке аренды до пересмотра решений, принятых в последние дни правления предыдущей администрации, которые могли навсегда изменить характер этого особенного места»¹⁵. Эта риторика красной нитью проходит через всю арктическую климатическую политику новой администрации [8, Конышев В.Н., Сергунин А.А., с. 67].

Также он полагал, что международное сотрудничество необходимо для поддержания стабильности и мира в регионе. Необходимость диалога между арктическими странами неоднократно была подчёркнута президентом и его новой администрацией. В то же время Дж. Байден скептически относился к действиям России и Китая в Арктике, выражая озабоченность возросшей экономической активностью и военным присутствием двух государств¹⁶. Дж. Байден в основном продолжал линию политики Д. Трампа, который впервые подчеркнул проблему военной безопасности и глобальное сопротивление США Китаю и России в Арктике, немного изменив линию предыдущего руководства. Сохраняется недовольство продвижением России в Арктику, о чём свидетельствует сохранение враждебной риторики: «агрессивное присутствие в Арктике», «напряжённость в регионе»,

¹⁵ Biden Suspends Drilling Leases in Arctic National Wildlife Refuge. URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/01/climate/biden-drilling-arctic-national-wildlife-refuge.html?searchResultPosition=21> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁶ In the Russian Arctic, the First Stirrings of a Very Cold War. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/22/world/russia-us-arctic-military.html?searchResultPosition=5> (дата обращения: 18.01.2025).

«мир и процветание будут всё больше подвергаться угрозе со стороны России и Китая, чьи интересы и ценности кардинально отличаются от наших», «угроза применить военную силу», «язык Путина» (т. е. усиление военного присутствия) и т.д.¹⁷ Тем не менее, до 2022 г. главы государств успели обсудить ситуацию в Арктике на саммите в Женеве в июне 2021 г. Некоторые из путей для обсуждения касались безопасности, климатических изменений и проблем Северного морского пути в Арктике [8, Выкочко М., с. 32]. Страны выразили свою склонность к развитию сотрудничества в регионе и объединению сил. Однако затем диалог был разорван, а отношения стали ещё более напряжёнными после начала Специальной военной операции.

Как и предыдущий президент, он поддерживал устойчивое экономическое развитие Арктики. Президент выступал против неконтролируемой добычи полезных ископаемых, поэтому приостановил в 2021 г. выдачу новых лицензий на добычу нефти и газа в Арктическом национальном заповеднике Аляски [8, Выкочко М., с. 35]. Промышленники были недовольны, зато экологи горячо поддержали такое решение. Однако устойчивое развитие и «зелёная» экономика не могут развиваться без использования угля, золота, меди, цинка и др. металлов, которые нужны для строительства альтернативных источников энергии. Эти металлы добываются на руднике, к которому необходимо провести дорогу, при этом наиболее короткий маршрут пройдет через национальный парк «Ворота Арктики». Хотя администрация не назвала наиболее предпочтительный вариант маршрута, активисты уже бьют тревогу. Вопрос о том, стоит ли утверждать маршрут, противоречит плану развития чистой энергии президента Байдена, который требует меди и других металлов для ветряных турбин, солнечных батарей и других технологий чистой энергии, его обещанию защитить нетронутую тундру и земли коренных народов. Тем не менее, администрация считает необходимой добычу полезных ископаемых для перехода к чистой экономике: «Этот проект является срочным, поскольку он обеспечивает доступ к важнейшим месторождениям полезных ископаемых по всему региону. Добыча полезных ископаемых имеет решающее значение для национальной безопасности США, достижения целей по декарбонизации, реализации существующих законов о климате и создания более сильной экономики в сельских районах Аляски»¹⁸.

В области безопасности можно отметить, что Дж. Байден признал необходимость укрепления оборонного потенциала США в регионе, включая модернизацию военной инфраструктуры [9, Махмутова Е.В., Чачуа Т.Г., с. 80]. При этом он призывал к сдержанности и соблюдению норм международного права, чтобы избежать напряжённости в регионе.

¹⁷ 'Are We Getting Invaded?' U.S. Boats Faced Russian Aggression Near Alaska. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/12/us/russia-military-alaska-arctic-fishing.html?searchResultPosition=14> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁸ In Alaska, a Road to Metals Needed for Clean Energy Could Also Cause Harm. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/13/climate/alaska-ambler-road-mine.html?searchResultPosition=15> (дата обращения: 12.01.2025).

Однако после начала Специальной военной операции на Украине администрация участвовала в наложении санкций на Россию и поддерживала вступление в НАТО Финляндии и Швеции¹⁹. Активно звучали обвинения в военных угрозах со стороны Китая и России в Арктике: «Китай также активно пытается закрепиться в регионе и использовать новые незамерзающие маршруты, что является одной из причин, по которой НАТО считает Китай серьёзной угрозой безопасности... Россия заявила, что хочет сделать Арктику своей — пятым военным округом наравне с остальными четырьмя»²⁰.

Таким образом, риторика Джо Байдена по Арктике сочетает в себе экологическую повестку дня, призывы к международному сотрудничеству и осторожный подход к геополитическим вызовам. Политика направлена на обеспечение баланса между охраной окружающей среды, экономическими интересами и национальной безопасностью, что отражает сложность и многогранность арктических проблем.

Заключение

Делая выводы, можно отметить, что со сменой руководства изменилась и риторика в отношении Арктики. Во время руководства Д. Трампа Арктика рассматривалась скорее как источник ресурсов, который необходимо защищать и в котором необходимо довольно жёстко отстаивать интересы страны. Во время президентства Дж. Байдена политика в регионе претерпела изменения: теперь на переднем плане экологическая повестка. Экология Арктики стала ведущим компонентом политики новой администрации. Президент поддерживал международное сотрудничество по разным арктическим проблемам, однако практически все его формы оказались заморожены в связи с началом Специальной военной операции на Украине, и это повлияло на риторику в Арктике — она стала намного жёстче, Россия предстала главным врагом²¹. [11, N. Hong, с. 37]. В целом можно сказать, что газеты The New York Times придерживается модели доверчивых медиа, что характерно для любого крупного СМИ. Однако это доверие не означает обязательного согласия с риторикой политических деятелей, оно скорее проявляется в стремлении к объективному и всестороннему освещению событий. Газета учит своих читателей критически воспринимать информацию, подчёркивая необходимость анализа различных точек зрения и контекстов. Она не просто транслирует заявления политиков, а активно их исследует, предоставляя читателям глубокий анализ и фактическую проверку. В этом контексте доверие к СМИ приобретает особое значение: оно основывается не на безусловной поддержке политической повестки, а на уве-

¹⁹ Arctic Risks Loom Large as Blinken Tours NATO's North. URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/31/world/europe/blinken-arctic-nato-russia.html?searchResultPosition=4> (дата обращения: 16.01.2025).

²⁰ With Eyes on Russia, the U.S. Military Prepares for an Arctic Future. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/27/us/army-alaska-arctic-russia.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 18.01.2025).

²¹ Hong N. Who owns the Arctic? Trump's vision and the global power struggle. URL: <https://www.thinkchina.sg/politics/who-owns-arctic-trumps-vision-and-global-power-struggle> (дата обращения: 15.04.2025).

ренности в том, что газета делает всё возможное для обеспечения прозрачности и правды. Это также подразумевает, что читатели должны быть активными участниками процесса потребления информации, готовыми задавать вопросы и критически осмыслять подачу материалов.

Таким образом, модель доверчивых медиа, которую представляет The New York Times, способствует более глубокому пониманию политической риторики и её контекста, побуждая читателей не просто принимать информацию на веру, а осмысливать её, что является важным аспектом современного информационного общества.

Однако с началом президентства Д. Трампа в 2025 г. многие аналитики и учёные ждут потепления отношений, в том числе и в Арктике. Сохранятся ли основные постулаты риторики в его новый срок — вопрос открытый, ведь несмотря на начавшееся потепление отношений между Россией и США, пока неизвестно, как долго продлится период оттепели.

Список источников

1. Долгобородова С.О., Авдони́на Н.С. Репрезентация арктической темы в медиадискурсе: интерпретационный анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2019. № 5 (73). С. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.73.39435>
2. Rowe E.W. A dangerous space? Unpacking state and media discourses on the Arctic // Polar Geography. 2013. No. 36 (3). Pp. 232–244. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2012.724461>
3. Конышев В.Н., Сергу́нин А.А. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19>
4. Simons G. Mass Media and Modern Warfare: Reporting on the Russian war on terrorism // Journal of Media Practice. 2014. Vol. 12 (2). Pp. 197–199. DOI: https://doi.org/10.1386/jmpr.12.2.197_5
5. Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2 (49). С. 133–143. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/133-143>
6. Цы́плин В.Г. Концептуальные основы арктической стратегии администрации Д. Трампа // Известия Саратовского университета. Новая Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24. № 2. С. 220–226. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-220-226>
7. Конышев В.Н., Сергу́нин А.А. Новое вино в старых мехах? Об арктической стратегии администрации Дж. Байдена // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
8. Вы́кочко М. Политика администрации Дж. Байдена в Арктическом регионе // НАУКА.МЕ. 2023. № 2. С. 31–39. DOI: <https://doi.org/10.18254/S241328880026968-8>
9. Махму́това Е.В., Чачу́а Т.Г., Васи́лик И. Российско-американское противостояние в Арктике // Власть. 2023. Т. 31. № 2. С. 78–84. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9541>

References

1. Dolgoborodova S.O., Avdonina N.S. Representation of the Arctic Issue in Media Discourse: Interpretational Analysis. *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 2019, no. 5 (73), pp. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.73.39435>
2. Rowe E.W. A Dangerous Space? Unpacking State and Media Discourses on the Arctic. *Polar Geography*, 2013, no. 36 (3), pp. 232–244. DOI: <https://doi.org/10.1080/1088937X.2012.724461>
3. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Evolution of the U.S. Arctic Strategy's Conceptual Basis. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.19>

4. Simons G. Mass Media and Modern Warfare: Reporting on the Russian War on Terrorism. *Journal of Media Practice*, 2014, vol. 12 (2), pp. 197–199. DOI: https://doi.org/10.1386/jmpr.12.2.197_5
5. Gutenev M.Yu. The Arctic in US Foreign Policy. *Ojkumena. Regional Researches*, 2019, no. 2 (49), pp. 133–143. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/133-143>
6. Tsyplin V.G. Conceptual Basis of the Arctic Strategy of the Trump Administration. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 220–226. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-220-226>
7. Konyshov V.N., Sergunin A.A. New Wine in Old Wine Skins? On the Biden Administration's Arctic Strategy. *World Economy and International Relations*, 2023, vol. 67, no. 7, pp. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
8. Vykocho M. The Policy of the Biden Administration in the Arctic Region. *NAUKA.ME*, 2023, no. 2, pp. 31–39. DOI: <https://doi.org/10.18254/S241328880026968-8>
9. Makhmutova E.V., Chachua T.G., Vasilik I. Russian-American Confrontation in the Arctic. *The Authority*, 2023, vol. 31, no. 2, pp. 78–84. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9541>

Статья поступила в редакцию 29.04.2025; одобрена после рецензирования 10.05.2025;
принята к публикации 15.05.2025

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 135–151.

Научная статья

УДК [327:656.6](985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.135>

Трансарктический транспортный коридор: политико-экономический и стратегический потенциал для России

Журавель Валерий Петрович^{1✉}, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Гриняев Сергей Николаевич², доктор технических наук, главный научный сотрудник

^{1,2} Институт Европы РАН, ул. Моховая, 11, стр. 3, Москва, Россия

¹ zhvalery@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1786-6754>

² sgreen@csf.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6511-9553>

Аннотация. Исследование посвящено масштабному проекту Трансарктического транспортного коридора (ТАТК), направленному на интеграцию крупных российских портовых центров — Санкт-Петербурга, Мурманска, Архангельска и Владивостока — с целью создания единой транспортной системы, объединяющей морские, железнодорожные, автомобильные и внутренние водные пути. Этот проект нацелен на соединение ключевых экономических центров Евразии и формирование бесшовного логистического коридора, способного значительно усилить эффективность международной торговли и повысить национальный транспортный суверенитет. Цель работы — всесторонне оценить исторические предпосылки проекта, экономическую целесообразность, а также политико-дипломатическую и военно-стратегическую значимость для России и её партнеров по арктическому маршруту. В исследовании применены методы системного анализа, глубокого исторического обзора и экспертной оценки. Результаты подчёркивают уникальность ТАТК как стратегического инструмента, направленного на укрепление позиций России в глобальной торговле и обеспечении безопасности. Вместе с тем выявлены существенные климатические, инфраструктурные, гидрографические и международно-правовые вызовы, которые необходимо учитывать при развитии транспортного маршрута. В частности, навигация в Арктике осложняется ледовым покровом, который сохраняется на значительной части морского пути большую часть года, что требует развития ледокольного флота и инновационных навигационных технологий. В работе предложены рекомендации по совершенствованию межведомственной координации, развитию ледокольного флота и инфраструктуры портов, преодолению гидрографических сложностей, а также активному вовлечению коренных народов Севера в экономическое освоение региона с учётом экологических и социальных аспектов. Авторы подчёркивают, что успешная реализация Трансарктического транспортного коридора станет фундаментом для устойчивого развития Арктического региона и усилит геополитическое влияние России на глобальной арене, способствуя формированию нового транспортного каркаса, обеспечивающего беспрепятственный выход в Мировой океан и укрепление международных торговых связей с партнёрами из Азии, Европы и Америки.

Ключевые слова: Трансарктический транспортный коридор, Северный морской путь, международная безопасность, экономическое развитие, ледокольный флот, коренные народы Севера, геополитика, транспортная инфраструктура

* © Журавель В.П., Гриняев С.Н., 2025

Для цитирования: Журавель В.П., Гриняев С.Н. Трансарктический транспортный коридор: политико-экономический и стратегический потенциал для России // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 135–151. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.135>

For citation: Zhuravel V.P., Grinyaev S.N. Trans-Arctic Transport Corridor: Political, Economic and Strategic Potential for Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 135–151. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.135>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Trans-Arctic Transport Corridor: Political, Economic and Strategic Potential for Russia

Valery P. Zhuravel¹✉, Cand. Sci. (Pedag.), Leading Researcher

Sergey N. Grinyaev², Dr. Sci. (Tech.), Chief Researcher

^{1,2} Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, ul. Mokhovaya, 11, bld. 3, Moscow, Russia

¹ zhvalery@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1786-6754>

² sgreen@csf.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6511-9553>

Abstract. The study is devoted to the large-scale Trans-Arctic Transport Corridor (TATC) project aimed at integrating major Russian port centers — St. Petersburg, Murmansk, Arkhangelsk and Vladivostok — in order to create a unified transport system combining sea, rail, road and inland waterways. This project aims to connect the key economic centers of Eurasia and form a seamless logistics corridor that can significantly increase the efficiency of international trade and enhance national transport sovereignty. The purpose of the work is to comprehensively assess the historical background of the project, its economic feasibility, as well as its political, diplomatic, and military-strategic significance for Russia and its partners along the Arctic route. The research uses methods of system analysis, in-depth historical review and expert assessment. The results highlight the uniqueness of TATC as a strategic instrument aimed at strengthening Russia's position in global trade and security. At the same time, significant climatic, infrastructural, hydrographic and international legal challenges have been identified, which should be taken into account when developing the transport route. In particular, navigation in the Arctic is complicated by the presence of ice cover along a significant part of the sea route for most of the year, which requires the development of an icebreaking fleet and innovative navigation technologies. The paper offers recommendations for improving interdepartmental coordination, developing the icebreaking fleet and port infrastructure, overcoming hydrographic difficulties, as well as actively involving the indigenous peoples of the North in the economic development of the region, taking into account environmental and social aspects. The authors emphasize that the successful implementation of the Trans-Arctic Transport Corridor will become the foundation for the sustainable development of the Arctic region and will strengthen Russia's geopolitical influence on the global stage, contributing to the formation of a new transport framework that provides unhindered access to the oceans and improves international trade relations with partners from Asia, Europe and America.

Keywords: *Trans-Arctic Transport Corridor, Northern Sea Route, international security, economic development, icebreaker fleet, indigenous peoples of the North, geopolitics, transport infrastructure*

Введение

Арктика как новый центр мировой экономики и политики

Арктика в XXI в. превращается в стратегический регион, определяющий глобальные тренды в экономике, политике и безопасности. Изменение климата, сокращение ледового покрова и открытие новых возможностей для судоходства делают арктические маршруты ключевым элементом мировой логистики. В этом контексте Трансарктический транспортный коридор (ТАТК), соединяющий Санкт-Петербург, Мурманск, Архангельск и Владивосток, становится амбициозным проектом, способным интегрировать Россию в глобальные экономические процессы и укрепить её позиции как лидера арктического региона. Проект ТАТК, озвученный в 2025 г.¹, представляет собой мультимодальный маршрут, объединяющий Северный морской путь (СМП) с железнодорожными и речными артериями, что обеспечивает транзит грузов между Европой и Азией с минимальными затратами времени и ресурсов.

¹ Трансарктический транспортный коридор будет развиваться на базе национальной цифровой платформы // Вести. ГТРК «Мурман». 20.06.2025. URL: <https://murman.tv/news-n-35050--transarkhticheskij-transportnyj-koridor-budet-razvivatsya-na-baze-nacionalnoj-cifrovoj-platfomu> (дата обращения: 16.07.2025).

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью Арктики в условиях геополитической конкуренции, усиления санкционного давления на Россию и необходимости диверсификации торговых путей. ТАТК не только расширяет возможности СМП, но и создаёт инфраструктурную основу для устойчивого развития арктических регионов, вовлечения коренных народов в самообеспечивающую хозяйственную деятельность и укрепления национальной безопасности. Цель статьи — провести всесторонний анализ проекта ТАТК, включая его исторические предпосылки, экономическую, политическую и военно-стратегическую целесообразность, а также выявить ключевые проблемы и предложить авторские рекомендации для успешной его реализации. Особое внимание уделяется сравнению ТАТК с другими транспортными коридорами, анализу участков Санкт-Петербург — Мурманск — Архангельск — Владивосток² и роли федеральных структур в обеспечении безопасности маршрута.

Статья структурирована следующим образом: первый раздел рассматривает исторические предпосылки зарождения ТАТК; второй — описывает проект и сравнивает его с аналогами; третий — анализирует целесообразность реализации; четвёртый — выделяет проблемы; пятый — предлагает краткосрочные и среднесрочные меры; шестой — детализирует ключевые участки маршрута; седьмой — обобщает выводы и подчёркивает значимость ТАТК для России и мира.

Исследование опирается на междисциплинарный подход, учитывающий экономические, экологические, социальные и геополитические аспекты, а также данные выступления Президента России В.В. Путина на Арктическом форуме в Мурманске 27 марта 2025 г.³, где были обозначены приоритеты развития ТАТК, а также на оценки и предложения помощника Президента Российской Федерации, председателя Морской коллегии РФ Н.П. Патрушева, заместителя Председателя Правительства РФ — полномочного представителя Президента РФ в ДФО, председателя Государственной комиссии по вопросам развития Арктики Ю.П. Трутнева, советника Президента Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в сфере транспорта И.Е. Левитина, а, кроме того — руководителей Мурманской и Архангельской областей, федеральных министерств и ведомств (Минвостокразвития РФ, Минтранса РФ, Росгидромета), госкорпораций «Росатом», «Роскосмос» и компаний.

Предыстория зарождения ТАТК

Идея создания ТАТК как глобального маршрута, соединяющего Санкт-Петербург, Мурманск, Архангельск и Владивосток, уходит корнями в многовековую историю освоения

² СМП станет ключевым участком Трансарктического транспортного коридора // Аналитический центр при Правительстве РФ. 28.03.2025. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/smp-stanet-klucevym-ucastkom-transarktkiceskogo-transportnogo-koridora-28052> (дата обращения: 16.07.2025).

³ Международный форум «Арктика — территория диалога» / Кремль. 25.03.2025. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76554> (дата обращения: 16.07.2025).

Арктики и северных морских путей. Первые попытки использования арктических маршрутов для торговых и хозяйственных целей зафиксированы в XVI–XVII вв., когда русские поморы и купцы прокладывали пути вдоль Северной Двины и далее к устьям Оби и Енисея [1, Коровин В.П.]. Эти экспедиции, известные как «мангазейский морской ход», заложили основу для освоения северных территорий, обеспечивая торговлю пушниной, рыбой и другими ресурсами. В XX в. СМП стал ключевым элементом советской арктической стратегии [2]. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) СМП использовался для перевозки стратегических грузов, включая военное снаряжение и ресурсы для промышленности, несмотря на сложные ледовые условия и угрозу атак. В послевоенные годы Советский Союз активно развивал арктическую инфраструктуру: создавались дрейфующие станции, строились атомные ледоколы, а исследования Арктики получили государственную поддержку [3, Химаныч О.Б.]. Это создало технологическую и научную базу для будущих транспортных проектов. Современные предпосылки формирования ТАТК начали складываться в начале XXI в. на фоне глобальных геополитических и климатических изменений. Изменение климата, приведшее к сокращению ледового покрова в Арктике, открыло новые возможности для судоходства, увеличив продолжительность навигационного периода, превратив Арктику в пространство глобального массового освоения. Геополитические факторы, включая санкции против России и разворот внешней политики на Восток, подтолкнули к поиску альтернативных маршрутов для торговли с Китаем, Индией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона⁴. Конкуренция за арктические ресурсы и маршруты с США, Канадой и другими странами также стала стимулом для разработки ТАТК. Ключевым моментом в истории проекта стало выступление Президента России Владимира Путина 27 марта 2025 г. на Международном арктическом форуме в Мурманске. В своей речи он обозначил ТАТК как стратегический проект, призванный не только расширить Северный морской путь, но и интегрировать его с железнодорожными и речными магистралями, создав мультимодальный коридор от Балтики до Тихого океана⁵. Это выступление стало отправной точкой для ребрендинга идей Большого Северного морского пути (БСМП) в более амбициозный проект ТАТК, нацеленный на глобальную логистическую интеграцию⁶.

Общее описание проекта ТАТК и сравнительный анализ

ТАТК представляет собой комплексный мультимодальный маршрут, объединяющий морские, железнодорожные и речные пути, который связывает Санкт-Петербург, Мурманск,

⁴ Патрушев: Трансарктический коридор должен обеспечить комплексное освоение АЗРФ. ТАСС. 11.07.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24490189> (дата обращения: 16.07.2025).

⁵ Международный форум «Арктика — территория диалога». Кремль. 25.03.2025. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76554> (дата обращения: 16.07.2025).

⁶ Львова А., Арзуманов И. Большой Северный морской путь переименован в Трансарктический транспортный коридор // Эксперт. 28.03.2025. URL: <https://expert.ru/ekonomika/bolshoy-severnyy-morskoj-put-stal-transarkhticheskim/> (дата обращения: 16.07.2025).

Архангельск и Владивосток⁷. Основная цель проекта — создание экономически эффективно-го, безопасного и сокращенного маршрута для транзитных перевозок между Европой и Азией, обеспечивающий гарантированный доступ к странам Юго-Восточной Азии, Индии, Персидского залива и Африки, с которыми активно развиваются торговые связи, а также обеспечение северного завоза и комплексное развитие арктических регионов России. Длина морской части маршрута, включающей СМП, составляет около 14 000 км, дополнительно более 10 000 км приходится на сухопутную инфраструктуру, включая железнодорожные линии (Арктический полигон, Северная железная дорога), автомобильные дороги и внутренние водные пути (реки Лена, Енисей, Обь). Ключевыми транспортными узлами являются порты Усть-Луга, Мурманск, Архангельск, Дудинка, Сабетта, Тикси, Певек и Владивосток. Прогнозируемый грузопоток по коридору к 2030 г. достигает 109 млн т, что обусловлено экспортом углеводородов, минералов и транзитных грузов⁸. Особенностью ТАТК является ориентированность на круглогодичную навигацию, обеспечиваемую развитием атомного ледокольного флота и модернизацией портовой инфраструктуры, а также интеграция с международными транспортными коридорами, например, «Север–Юг», для привлечения грузов из стран Азии.

В сравнении с другими арктическими и международными транспортными проектами ТАТК выделяется своей мультимодальностью и стратегическим значением для России⁹. В частности, ТАТК включает в себя Северный морской путь как морской компонент, но расширяет его за счёт интеграции сухопутных и речных маршрутов, что позволяет связать Балтийский регион с Азией и увеличить транзитный потенциал. В отличие от СМП, ограниченного морскими перевозками в арктической зоне, ТАТК обеспечивает более широкий охват и повышенную доступность для грузов из Сибири и Центральной России за счёт подключения железнодорожных веток и речных магистралей. По сравнению с БСМП, ТАТК представляет собой его эволюцию с акцентом на мультимодальность, международное сотрудничество и круглогодичную навигацию с поддержкой атомных ледоколов. В отличие от Северо-Западного прохода (Канада), который характеризуется более сложными ледовыми условиями и менее развитой инфраструктурой, ТАТК обладает развитой портовой инфраструктурой и интеграцией с сухопутными маршрутами¹⁰. В сравнении с панъевропейскими транспортными коридорами, проходящими через Суэцкий канал и имеющими большую протяжённость и стоимость перевозок, ТАТК сокращает маршрут на 30–40% и снижает затраты за счёт использования арктических вод и ледоколов [4].

⁷ Кондакова Т. Трансарктический транспортный коридор — новости России и мира // АЛЛЕ новости. 19.05.2025. URL: <https://allestate.pro/news/19.05.2025/ledyanoy-reys-buduschego-transarkticheskiy-transportnyy-koridor-menyaet-igru> (дата обращения: 16.07.2025).

⁸ Там же.

⁹ Трансарктический коридор, Лавна и газификация. В. Путин дал ряд важных поручений по итогам поездки в Мурманск // Neftegaz.ru. 28.03.2025. URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/884623-transarkticheskiy-koridor-lavna-i-gazifikatsiya-v-putin-dal-ryad-vazhnykh-porucheniy-po-itogam-poezd/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁰ Северо-западный проход // GoArctic.ru. 26.06.2019. URL: <https://goarctic.ru> (дата обращения: 16.07.2025).

Удлинение Северного морского пути до ТАТК, включающего Санкт-Петербург и Владивосток, решает ряд стратегических задач. Экономическая выгода проявляется в значительном сокращении времени и стоимости перевозок между Европой и Азией: например, маршрут из Шанхая в Гамбург через ТАТК занимает около 20 дней против 30–35 дней через Суэцкий канал. Транзитный потенциал возрастает за счёт привлечения грузов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что способствует достижению прогнозируемого грузопотока в 109 млн т к 2030 г. Кроме того, интеграция СМП с железнодорожными и речными путями обеспечивает доступность грузов для Сибири, Дальнего Востока и Балтийского региона, способствуя развитию данных территорий и обеспечивая их связанность. Геополитическое значение проекта усиливается в условиях растущей международной напряжённости, обеспечивая России свободный выход в Мировой океан и укрепляя транспортный каркас страны. Важным аспектом является комплексный подход к развитию коридора, включающий создание логистической и портовой инфраструктуры, развитие геологоразведки сырьевых ресурсов и модернизацию судостроительных мощностей¹¹. При этом проект предусматривает формирование необходимого ледокольного флота, включая строительство новых атомных ледоколов, и создание системы мониторинга ледовой обстановки с использованием космических аппаратов дистанционного зондирования Земли. Особое внимание уделяется привлечению инвестиций, в том числе зарубежных, и созданию проектного офиса под эгидой ВЭБа для сопровождения транспортных и инфраструктурных проектов в Арктике¹².

Таким образом, ТАТК представляет собой стратегически важный инфраструктурный проект, направленный на интеграцию арктических и внутренних транспортных систем России с международными маршрутами, обеспечивающий экономическую эффективность, круглогодичную навигацию и развитие арктических регионов в условиях современных геополитических вызовов.

Целесообразность реализации ТАТК

Экономическая, политико-дипломатическая и военно-стратегическая целесообразность ТАТК обуславливает его ключевую роль в укреплении позиций России как в экономической, так и в геополитической и оборонной сферах.

Экономическая целесообразность ТАТК базируется на прогнозируемом грузопотоке в объеме около 109 млн т к 2030 г., что связано с ростом экспорта углеводородов, минералов и транзитных грузов [5]. Основу грузовой базы формируют крупные компании: НОВАТЭК с ежегодными поставками 24,3 млн т сжиженного природного газа и газоконденсата через порт

¹¹ Патрушев: Трансарктический коридор должен обеспечить комплексное освоение АЗРФ // ТАСС. 11.07.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24490189> (дата обращения: 16.07.2025).

¹² На базе ВЭБа поручено создать проектный офис под задачи развития инфраструктуры Арктики // Интерфакс. 27.03.2025. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1017002> (дата обращения: 16.07.2025).

Сабетта (проект «Ямал СПГ») ¹³, Роснефть с поставками нефти в рамках проекта «Восток Ойл» (до 30 млн т через порт Дудинка) ¹⁴, Норникель с экспортом никеля, меди и платины (около 2 млн т через порт Дудинка), а также Русская платина и Северная звезда, занимающиеся добычей и транспортировкой драгоценных металлов и угля [6, Журавель В.П., Назаров В.П., с. 146–147]. ТАТК обеспечивает значительное сокращение времени и стоимости перевозок по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал, сокращая путь из Европы в Азию на 30–40%, что снижает расходы на топливо и фрахт. Кроме того, проект способствует развитию северного завоза, обеспечивая снабжение арктических регионов топливом, продовольствием и строительными материалами, что критично для устойчивого развития Мурманской области, ЯНАО, Красноярского края и Чукотки. Развитие портовой инфраструктуры (Усть-Луга, Мурманск, Архангельск) и интеграция с железнодорожными и речными путями (Лена, Енисей, Обь, Иртыш) создают мультипликативный эффект для экономики, стимулируя занятость и инвестиции в регионах. Для обеспечения конкурентоспособности коридора важна комплексная модель развития, включающая создание необходимой транспортной, энергетической и логистической инфраструктуры, а также государственно-частное партнёрство для реализации проектов добычи и переработки природных ресурсов в Арктике [7].

Политико-дипломатическая целесообразность ТАТК проявляется в укреплении позиций России в глобальной арктической геополитике. Проект способствует углублению сотрудничества с азиатскими странами, такими как Китай и Индия, которые заинтересованы в совместных инвестициях в инфраструктуру коридора, что подтверждается меморандумами с COSCO Shipping и индийскими логистическими компаниями ¹⁵. Это усиливает экономические связи в рамках политики «поворота на Восток». Одновременно ТАТК служит инструментом противодействия конкуренции со стороны США, Канады и ЕС, которые развивают альтернативные маршруты, но с менее развитой инфраструктурой. Россия продвигает ТАТК как безопасный и экологичный маршрут, соответствующий стандартам Международной морской организации (ИМО), что повышает её международный авторитет. Важным дипломатическим событием стало выступление Президента России Владимира Путина на Арктическом форуме в Мурманске в марте 2025 г., где была подчёркнута необходимость интеграции ТАТК с международным транспортным коридором «Север–Юг», связывающим Европу, Азию и Ближний Восток через Российскую Арктику, что усиливает геополитическую значимость проекта [8, Журавель В.П., с. 175–185].

Военно-стратегическая целесообразность ТАТК является ключевым элементом национальной безопасности России в Арктике [9, Конышев В.Н.]. Контроль над арктической зоной,

¹³ «НОВАТЭК» заключил с Shenergy Group долгосрочный договор на поставку СПГ с проекта «Арктик СПГ 2» // НОВАТЭК. 25.02.2021. URL: <https://www.novatek.ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁴ На объекты «Восток Ойл» началась доставка грузов по Севморпути / Роснефть. 10.01.2023. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/213073/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁵ Островский А. Как Китай приберёт к рукам Северный морской путь // Интернет-издание «Журнал «Вольная экономика». 02.02.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/kak-kitaipriberet-k-rukam-severnyi-morskoi-put-5c55730aa68c1000ad5eb48b> (дата обращения: 16.07.2025).

включая исключительную экономическую зону в 200 морских миль, обеспечивает защиту стратегических ресурсов, таких как нефть, газ и редкоземельные металлы. Реализация проекта требует участия федеральных структур: Министерства обороны (патрулирование маршрута Северным флотом, развёртывание баз на Новой Земле и в Певеке), ФСБ (контроль судоходства и предотвращение контрабанды), Росгвардии (охрана ключевых объектов инфраструктуры), МЧС (организация спасательных операций и ликвидация разливов нефти), МВД (обеспечение общественного порядка в портовых городах) [10, Гриняев С.Н., Журавель В.П., с. 59–69]. Важную роль играет космическая группировка спутников «Арктика-М», обеспечивающая мониторинг ледовой обстановки, навигацию и связь в условиях полярной ночи, с планируемым расширением до 10 спутников к 2030 г.¹⁶ Развитие атомного ледокольного флота (Росатомфлот), включая строительство пяти новых ледоколов к 2030 г., в том числе сверхмощного ледокола «Лидер» мощностью 120 МВт, обеспечивает круглогодичную навигацию и устойчивость функционирования коридора¹⁷.

Введение новой пространственной структуры — перечня опорных населённых пунктов в Арктике, в который включены 16 агломераций с 1,6 млн чел. значительно повышает экономическую составляющую АЗРФ, будет способствовать росту квалифицированных специалистов и развитию прибрежных территорий.

Таким образом, Трансарктический транспортный коридор обладает высокой экономической эффективностью, усиливает геополитическое влияние России и служит важным инструментом обеспечения национальной безопасности в Арктике. Его развитие создаёт основу для российского лидерства в глобальной арктической логистике и способствует комплексному развитию северных регионов.

Проблемы реализации ТАТК

Реализация ТАТК представляет собой сложный многоаспектный проект, требующий комплексного подхода к преодолению значительных инфраструктурных, экологических, геополитических, гидрографических и социальных проблем.

Инфраструктурные ограничения включают в себя острый дефицит аварийно-спасательных судов на СМП — к 2025 г. эксплуатируется лишь 8 единиц вместо необходимых 54, что снижает безопасность и оперативность судоходства^{18, 19}. Кроме того, российские судостроительные мощности, представленные верфями «Звезда» и Балтийским заводом,

¹⁶ Новые спутники обеспечат непрерывный мониторинг арктических акваторий и связь в Заполярье // Arctic Russia. 22.08.2022. URL: <https://arctic-russia.ru/news/novye-sputniki-obespechat-nepreryvnyy-monitoring-arkticheskikh-akvatoriy-i-svyaz-v-zapolyare/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁷ Сверхмощный ледокол-лидер. Каким он будет? // Морские вести России. 26.12.2024. URL: <https://morvesti.ru/themes/1699/113346/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁸ Дефицит флота для СМП может вырасти до 55% к 2030 году // EastRussia. 01.07.2024. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/defitsit-flota-dlya-smp-mozhet-vyrasti-do-55-k-2030-godu/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁹ Два аварийно-спасательных судна для Севморпути будут сданы в 2024 году // Portnews. 12.12.2024. URL: <https://portnews.ru/news/371428/> (дата обращения: 16.07.2025).

функционируют на пределе возможностей, что затрудняет своевременное строительство новых ледоколов и грузовых судов. Железнодорожная сеть севернее 60° с.ш., в частности Северная железная дорога и ветки в ЯНАО, требует масштабной модернизации для эффективной интеграции с арктическими портами (Усть-Луга, Мурманск, Дудинка), что является ключевым условием для развития мультимодальных транспортных хабов и обеспечения устойчивого грузопотока [7]. Должны появиться два-три новых железнодорожных маршрута к логистическим узлам СМП.

Гидрографические особенности арктических морей создают дополнительные ограничения [11, Терешков В.И.]. Мелководные участки, узкие проливы (например, Вилькицкого и Санникова) и нестабильные ледовые условия препятствуют проводке крупнотоннажных судов с осадкой более 12–13 м, включая контейнеровозы и танкеры класса Aframax [12, Неронов Н.Н.]. Средняя глубина на участках СМП составляет 12–15 м, что требует применения судов с ледовым классом не выше Arc7, увеличивая затраты на их строительство и эксплуатацию²⁰. Навигационные сложности усугубляются разницей водоизмещений ледоколов и сопровождаемых судов, а также недостаточной мощностью энергетических установок судов для самостоятельного следования по ледовому каналу.

Экологические риски связаны с увеличением перевозок углеводородов, таких как СПГ и нефть, что повышает вероятность аварий и разливов, способных нанести значительный ущерб хрупким арктическим экосистемам [13, Журавель В.П.]. Строгое соблюдение международных стандартов, включая требования ИМО и Полярного кодекса, усложняет проектирование судов и маршрутов, но является необходимым для минимизации экологического воздействия.

В Арктической зоне России функционируют 39 аэропортов. Десять из них будут модернизированы только до 2027 г.²¹, нет нового самолёта для использования на арктической территории.

Требуется принятие решений по модернизации Беломорско-Балтийского канала, практическому строительству глубоководного морского порта Индига и железнодорожной магистрали Сосногорск — Индига.

Геополитические вызовы обусловлены активной конкуренцией в Арктике со стороны США, Канады и Китая, развивающих собственные арктические маршруты, что создаёт давление на транзитные потоки и доступ к ресурсам [14, Цюй С.]. Западные санкции ограничивают доступ России к передовым технологиям и международному финансированию, что сдерживает модернизацию портов и флота, а также затрудняет реализацию проектов судостроения и ледокольного обеспечения.

²⁰ Запуск Трансарктического коридора требует мультимодальных портов и дноуглубительного флота / Ассоциация морских торговых портов. 21.04.2025. URL: <https://www.morport.com/rus/publications/zapusk-transarkticheskogo-koridora-trebuuet-multimodalnyh-portov-i-dnougлубitel'nogo> (дата обращения: 16.07.2025).

²¹ Юрий Трутнев выступил на заседании Совета Федерации в рамках правительственного часа. 06.10.2021. URL: <http://government.ru/news/43443/> (дата обращения: 16.07.2025).

Социальные аспекты включают необходимость учёта интересов коренных народов Севера (ненцы, ханты, чукчи и др.), чьи традиционные территории и образ жизни подвергаются риску из-за строительства инфраструктуры и роста судоходства [15, Хадыко А.И.]. Для снижения социальных конфликтов требуются программы вовлечения коренных общин и компенсационные меры. Кроме того, дефицит квалифицированных кадров для работы с ледокольным флотом и портовой инфраструктурой требует создания специализированных образовательных программ и центров подготовки.

В целом ключевые проблемы реализации ТАТК заключаются в недостаточной инфраструктурной базе, сложной гидрографии арктических морей, экологических рисках, геополитической конкуренции и санкционных ограничениях, а также в необходимости учёта социальных интересов коренных народов и кадрового обеспечения. Для успешной реализации проекта необходима координация усилий государства, бизнеса и международных партнёров, включая разработку финансово-экономической модели, модернизацию портов и железнодорожной сети, а также внедрение инновационных технологий и международных стандартов безопасности.

Рекомендации для успешной реализации ТАТК

Для обеспечения успешной реализации ТАТК требуется комплексный подход, включающий краткосрочные и среднесрочные меры в экономической, инфраструктурной, дипломатической и социальной сферах²². Ниже представлены некоторые рекомендации.

Краткосрочные меры (2025–2027 гг.):

- **Формирование финансово-экономической модели ТАТК.** Разработка и утверждение модели с участием ВЭБ.РФ, Росатома и частных инвесторов позволит обеспечить прозрачность финансирования и привлечь международных партнёров, что соответствует поручениям Президента РФ по формированию эффективной организационной структуры проекта.
- **Модернизация портовой инфраструктуры.** Ускорение развития ключевых портов — Усть-Луга, Мурманск, Архангельск, Дудинка — с целью увеличения пропускной способности. В частности, завершение строительства порта Лавна в Мурманской области для перевалки угля и нефтепродуктов играет важную роль в формировании грузовой базы коридора.
- **Закупка и строительство судов.** В условиях ограниченных отечественных судостроительных мощностей (например, Балтийский завод способен строить не более двух ледоколов в год) предлагается временно закупать аварийно-спасательные суда за рубежом, учитывая дефицит в 8 судов при потребности в 54, или брать их в аренду.
- **Подготовка кадров.** Запуск новых образовательных программ в Мурманском арктическом университете и Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова), сотрудничество с профильными университетами (например, Морским инсти-

²² Модель формирования Трансарктического транспортного коридора утвердят к 1 августа 2025 года // Portnews. 19.05.2025. URL: <https://portnews.ru/news/377065/> (дата обращения: 16.07.2025).

тутом Севастопольского госуниверситета) для подготовки специалистов в области ледокольного флота (готовить экипажи ледоколов) и арктической логистики, что обеспечит квалифицированные кадры для обслуживания инфраструктуры ТАТК.

- *Усиление научных исследований.* Активизация работы Научно-технического совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики и учреждений Российской академии наук и Минобрнауки РФ.

Среднесрочные меры (2027–2030 гг.):

- *Строительство атомных ледоколов.* Ускорение программы Росатомфлота по строительству ледоколов класса «Лидер» мощностью 120 МВт для круглогодичной навигации по СМП. Планируется довести количество ледоколов до 12 к 2030 г., что существенно повысит пропускную способность и безопасность судоходства, а также создаст условия для круглогодичной навигации.

- *Интеграция с транспортным коридором «Север–Юг».* Развитие железнодорожных веток (Красноярск–Лесосибирск, Салехард–Надым) для обеспечения сопряжения ТАТК с международным коридором «Север–Юг», что позволит транзитировать грузы из Индии и стран Персидского залива через Арктику.

- *Развитие космической группировки.* Увеличение количества запусков и расширение использования спутников для мониторинга ледовой обстановки, навигации и связи с целью полного покрытия арктической зоны к 2030 г. (до 10 спутников), что повысит безопасность и эффективность транспортного коридора.

- *Вовлечение коренных народов.* Создание кооперативов для представителей коренных народов Севера (ненцы, ханты, чукчи и другие) с целью их участия в логистических и экологических проектах, включая мониторинг экосистем и производство местных товаров для экспорта, что способствует социальной устойчивости региона.

Дипломатические меры:

- *Укрепление сотрудничества с Китаем и Индией.* Подписание двусторонних соглашений о совместном использовании ТАТК, включая инвестиции в порты и ледоколы, например, привлечение китайских компаний к финансированию морского порта Сабетта, Архангельского морского торгового порта и реализации проекта «Арктик СПГ 2». Это будет способствовать международному признанию и развитию коридора.

- *Разработка международных стандартов безопасности.* Инициатива в рамках Арктического совета по созданию единых стандартов судоходства в Арктике, включая экологические требования, повысит привлекательность ТАТК для иностранных партнёров и обеспечит устойчивое развитие судоходства.

Экономические меры:

- *Льготное финансирование.* Введение субсидий и налоговых льгот для судовладельцев, участвующих в ТАТК, снизит стоимость перевозок и привлечёт новых операторов, способствуя росту грузопотока и развитию инфраструктуры.

• *Создание зон свободной торговли.* Организация таких зон в портах Усть-Луга, Мурманск и Архангельск по аналогии с портом Чабахар (Иран) упростит таможенные процедуры и привлечёт транзитные грузы, что усилит экономическую привлекательность коридора.

Таблица 1

Роль федеральных структур в обеспечении безопасности и доступности ТАКТ

Федеральная структура	Основные задачи
Минобороны	Усиление патрулирования Северного морского пути с использованием Северного флота и береговой охраны для защиты маршрута от внешних угроз
ФСБ	Обеспечение кибербезопасности навигационных систем и контроль за иностранными судами в исключительной экономической зоне
Росгвардия	Охрана ключевых объектов инфраструктуры: порты, терминалы, ледоколы
МЧС	Создание сети спасательных центров вдоль СМП (не менее 10 к 2030 г.) для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, включая разливы нефти
МВД	Обеспечение правопорядка в арктических регионах, предотвращение нелегальной деятельности в портах
ФТС	Обеспечение своевременной растаможки грузов в портах и на рейде, предотвращение их контрабанды

Таким образом, предложенные рекомендации формируют комплексный и сбалансированный подход к реализации ТАКТ, направленный на минимизацию рисков и максимизацию экономического, дипломатического и стратегического потенциала проекта. Они отражают приоритеты государственной политики в Арктике, учитывают современные вызовы и возможности, а также способствуют укреплению глобального лидерства России в регионе.

Анализ ключевых участков ТАКТ

Участок Санкт-Петербург — Мурманск — Архангельск

Данный участок играет ключевую роль в связывании Балтийско-Скандинавского макрорегиона с арктическими транспортными маршрутами, обеспечивая стратегический доступ к европейским рынкам и транзитным грузопотокам. Порты Усть-Луга и Санкт-Петербург выступают важнейшими логистическими узлами, существенно усиливающими экспортно-импортный потенциал России, снижая зависимость от традиционных маршрутов через Суэцкий канал. Прогнозируется значительный рост объёмов перевозок по этому направлению — до 30 млн т к 2030 г., включая контейнерные грузы, нефтепродукты и минеральные ресурсы.

С экономической точки зрения, развитие данного участка стимулирует рост Мурманской области²³, в частности за счёт реализации проектов газификации (например, Мурманский СПГ), а также развития порта Лавна и угольного терминала²⁴. Архангельская область получает импульс к модернизации инфраструктуры и созданию новых рабочих мест благодаря улучшению логистики. Инфраструктурно участок представлен крупнейшим в Балтий-

²³ Газификация Мурманской области: курс на 2030 год / Правительство Мурманской области. 15.04.2025. URL: <https://mininform.gov-murman.ru/info/news/545127/> (дата обращения: 16.07.2025).

²⁴ Новые терминалы в арктической зоне России // Морские вести России. 05.04.2022. URL: <https://morvesti.ru/themes/1698/94936/> (дата обращения: 16.07.2025).

ском регионе портом Усть-Луга, специализирующимся на перевалке нефти, угля и контейнеров, а также модернизируемой Северной железной дорогой на участке Волховстрой — Мурманск, что направлено на увеличение пропускной способности. В перспективе запланировано строительство высокоскоростной магистрали Санкт-Петербург — Мурманск с ориентировочным завершением к 2035 г.

Участок Архангельск — Владивосток

Этот участок является основным морским маршрутом Трансарктического транспортного коридора, охватывающим Северный морской путь (СМП) в пределах исключительной экономической зоны России. Он обеспечивает транзит грузов между Европой и Азией, сокращая время доставки на 30–40% по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал. Участок поддерживает экспорт российских ресурсов, включая сжиженный природный газ (СПГ), металлы и уголь, а также транзитные грузы из стран Китая, Индии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Региональное значение проявляется в развитии прибрежных арктических территорий — Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), Красноярского края, Якутии и Чукотки. Ключевыми проектами являются освоение месторождений «Восток-Ойл» (Роснефть), расширение порта Сабетта (НОВАТЭК) и развитие Дудинки как логистического узла для Норильского промышленного района. Инфраструктура включает незамерзающий порт Мурманск, центр ледокольного обеспечения и грузоперевалки; порт Архангельск, специализирующийся на экспорте леса, металлов и минералов; порт Дудинка для перевалки никеля, меди и платины (компания Норникель); а также порты Певек и Тикси, обеспечивающие северный завоз и транзитные перевозки. Важную роль играют речные транспортные артерии — реки Лена, Енисей, Обь, Иртыш, которые обеспечивают доставку грузов вглубь Сибири, например, порт Осетрово на Лене является ключевым для Якутии. Важным является освоение на Чукотке месторождений **Баимской** рудной зоны и строительство **горно-обогатительного комбината**.

Железнодорожные и автомобильные ветки

Важным элементом интеграции транспортной системы является модернизация железнодорожных путей в Республике Коми, ЯНАО и Красноярском крае, направленная на интеграцию с ТАТК. Ключевые железнодорожные ветки включают дорогу Красноярск — Лесосибирск, обеспечивающую доступ к лесопромышленным комплексам и реке Енисей; Салехард — Надым, связывающую проекты Ямала с газовыми месторождениями; а также Архангельск — Карпогоры, поддерживающую экспорт леса и минералов. Также необходимо развитие Северного широтного хода, обеспечение смычки между Северной и Свердловской железными дорогами.

Автомобильная инфраструктура развивается за счёт строительства трассы Надым — Салехард, обеспечивающей круглогодичное сообщение, и модернизации автодорог в Мур-

манской области для улучшения связи порта с внутренними регионами²⁵. Такая интеграция железнодорожных и речных путей обеспечивает мультимодальность ТАТК, связывая морские порты с промышленными центрами Сибири. Прогнозируется, что к 2030 г. доля железнодорожных перевозок в структуре ТАТК достигнет 20% от общего грузопотока.

Очевидно, что в проекте ТАТК участок Санкт-Петербург — Мурманск — Архангельск укрепляет транспортные связи с Европой и способствует экономическому развитию северо-западных регионов России. Участок Архангельск — Владивосток формирует ядро Трансарктического транспортного коридора, усиливая транзитный потенциал и поддерживая экспорт природных ресурсов. Железнодорожные и речные артерии создают мультимодальную транспортную сеть, обеспечивая устойчивость и доступность маршрута.

Заключение. Значение ТАТК для России и мира

Трансарктический транспортный коридор представляет собой амбициозный проект, который выходит за рамки национальной логистической инициативы, становясь ключевым элементом глобальной транспортной системы. Проведённое исследование демонстрирует, что ТАТК способен радикально изменить подход к освоению Арктики, обеспечивая России лидерство в экономической, политической и стратегической сферах, а также создавая новые возможности для международного сотрудничества. Для этого важно объединить ресурсы государства, регионов, бизнеса, государственных и частных банков, а также расширять международное экономическое сотрудничество с заинтересованными странами. СМП должен быть самоокупаемым и иметь статус национального проекта.

Итоги исследования

ТАТК, объединяющий морские, железнодорожные и речные маршруты от Санкт-Петербурга до Владивостока, решает сразу несколько задач. Во-первых, он укрепляет экономический потенциал России за счёт увеличения грузопотока до 109 млн т к 2030 г., что обеспечивается экспортом углеводородов, минералов и транзитными перевозками. Во-вторых, проект усиливает геополитическое влияние России, позволяя ей контролировать стратегически важный арктический маршрут и конкурировать с альтернативными коридорами, такими как Северо-Западный проход. В-третьих, ТАТК способствует устойчивому развитию северных регионов, обеспечивая их снабжение и интеграцию в глобальные экономические процессы. Особое внимание уделено социальной ответственности: вовлечение коренных народов Севера в экономические проекты и минимизация экологических рисков становятся неотъемлемой частью реализации ТАТК.

²⁵ Производители предлагают интегрировать вездеходы в стратегию Трансарктического коридора // ТАСС. 23.06.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24322395> (дата обращения: 16.07.2025).

Целесообразность и значимость

Экономическая целесообразность ТАТК заключается в сокращении времени и стоимости доставки грузов между Европой и Азией, что делает маршрут конкурентоспособным по сравнению с Суэцким каналом. Проект стимулирует развитие инфраструктуры портов (Усть-Луга, Большой порт Санкт-Петербург, Мурманск, Архангельск, Сабетта, Диксон, Дудинка, Певек, Петропавловск-Камчатский, Владивосток) и железнодорожных сетей, создавая новые рабочие места и привлекая инвестиции. Геополитически ТАТК укрепляет позиции России как лидера в Арктике, обеспечивая контроль над ключевыми маршрутами и ресурсами в условиях глобальной конкуренции с США, Евросоюзом, Канадой и Китаем. Военно-стратегическая значимость проекта подкрепляется усилением безопасности маршрута через участие Министерства обороны, других силовых структур и космической группировки, обеспечивающей навигацию и мониторинг СМП. Социально-экологический аспект включает повышение жизненного уровня жителей АЗРФ, поддержку коренных народов, сохранение их традиционного уклада и внедрение экологических стандартов для минимизации воздействия на арктическую экосистему.

Перспективы

ТАТК обладает потенциалом стать основой для устойчивой глобальной транспортной системы, связывающей Европу, Азию и другие регионы. Его успешная реализация требует комплексного подхода: модернизации флота, строительства ледоколов, судов ледокольного класса, развития портовой и железнодорожной инфраструктуры, а также активного международного сотрудничества, особенно с Китаем и Индией. Проект не только укрепляет экономическую и политическую мощь России, но и способствует формированию нового понимания Арктики как региона, объединяющего континенты и народы. ТАТК — это не просто транспортный коридор, но и символ нового этапа в освоении Севера, где экономические выгоды сочетаются с ответственностью перед природой и обществом.

К арктическому пространству ТАТК необходимо подходить как стратегическому вектору внутреннего развития и внешнего позиционирования Российской Федерации, которое с одной стороны обеспечит связанность территории, а с другой стороны — неоспоримое первенство России на глобальном Севере. Решению этой задачи во многом будет способствовать разворачивающаяся деятельность Морской коллегии Российской Федерации.

Список источников

1. Коровин В.П. История исследования и освоения Арктики. Санкт-Петербург: РГГМУ, 2013. 428 с.
2. Емелина М.А., Филин П.А. Итоги хозяйственной и научной деятельности Главсевморпути за 1932–1948 годы. Москва: Паулсен, 2024. 808 с.
3. Химаныч О.Б. В нашу гавань заходили корабли: Легендарные моряки Севера. Архангельск: Лоция, 2023. 240 с.
4. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества / Под общ. ред. И.С. Иванова / Российский совет по международным делам. Москва: Аспект Пресс, 2013.

5. Экономическая безопасность Российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения / Под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, М.В. Ульченко. Апатиты: КНЦ РАН, 2018. 103 с.
6. Журавель В.П., Назаров В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 140–158. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1010>
7. Системные и современные проблемы, риски, возможности экономического развития Российской Арктики / Под научн. ред. Т.П. Скуфьиной, Н.А. Серовой. Апатиты: КНЦ РАН, 2024. 222 с.
8. Журавель В.П. К итогам VI Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» — 2025 // Арктика и Север. 2025. № 59. С. 169–189. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.169>
9. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Военная безопасность в Арктике: новые угрозы для России // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 3. С. 127–152. DOI: <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-3-127-152>
10. Гриняев С.Н., Журавель В.П. Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 52–74. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.52>
11. Терешков В.И. Логистические особенности Северного морского пути в районе Красноярского края. Красноярск: СФУ, 2023. 432 с.
12. Неронов Н.Н., Медведкин Е. В. Гидрография в Арктическом регионе // Арктика: экология и экономика. 2011. № 3 (3). С. 028-035.
13. Журавель В.П. Актуальные проблемы экологической безопасности в Арктике // Арктическое обозрение. 2017. № 3. С. 50–54.
14. Цюй С., Печерица В.Ф., Ло С. Милитаризация Арктики и проблемы укрепления безопасности российского Севера // Российско-китайские исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 57–68. DOI: [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2024.8\(1\).57-68](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2024.8(1).57-68)
15. Хадыко А.И. Развитие арктических территорий России: экономические тренды и социальные ожидания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 11. № 11 (152). С. 141–152. DOI: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.11.11.017>

References

1. Korovin V.P. *History of Arctic Exploration and Development*. Saint Petersburg, RSHU Publ., 2013, 428 p. (In Russ.)
2. Emelina M.A., Filin P.A. *Results of Economic and Scientific Activity of Glavsevmorput for 1932–1948*. Moscow, Paulsen Publ., 2024, 808 p. (In Russ.)
3. Khimanych O.B. *Ships Entered Our Harbor: Legendary Sailors of the North*. Arkhangelsk, Lotsiya Publ., 2023, 240 p. (In Russ.)
4. Ivanov I.S., ed. *Arctic Region: Problems of International Cooperation. Anthology in 3 Vol.* Moscow, Aspekt Press Publ., 2013. (In Russ.)
5. Selin V.S., Skufina T.P., Bashmakova E.P., Ulchenko M.V., eds. *Economic Security of the Russian Arctic: Features and Problems of Ensuring*. Apatity, KSC RAS Publ., 2018, 103 p. (In Russ.)
6. Juravel V.P., Nazarov V.P. Northern Sea Route: Present and Future. *Bulletin of Moscow State Region University*, 2020, no. 2, pp. 140–158. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1010>
7. Skufina T.P., Serova N.A., eds. *Systemic and Current Problems, Risks, and Opportunities for Economic Development in the Russian Arctic*. Apatity, KSC RAS Publ., 2024, 222 p. (In Russ.)
8. Zhuravel V.P. Outcomes of the 6th International Arctic Forum “Arctic: Territory of Dialogue” — 2025. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 59, pp. 169–189. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.59.169>
9. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Military Security in the Arctic: New Threats to Russia. *Lomonosov World Politics Journal*, 2024, vol. 16, no. 3, pp. 127–152. DOI: <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-3-127-152>

10. Grinyaev S.N., Zhuravel V.P. Integrated Security Issues in the Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035: Experience and Prospects for Implementation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 52–74. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.52
11. Tereshkov V.I. *Logistical Features of the Northern Sea Route in the Krasnoyarsk Region*. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2023, 432 p. (In Russ.)
12. Neronov N.N., Medvedkin E.V. Hydrography and Arctic Ocean Investigations. *Arctic: Ecology and Economy*, 2011, no. 3 (3), pp. 028-035.
13. Zhuravel V.P. Actual Problems of Ecological Safety in the Arctic Region. *Arctic Review*, 2017, no. 3, pp. 50–54.
14. Qiu X., Pecheritsa V.F., Lo X. Militarisation of the Arctic and Problems of Strengthening the Security of the Russian North. *Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 57–68. DOI: [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2024.8\(1\).57-68](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2024.8(1).57-68)
15. Khadyko A.I. Development of the Arctic Territories of Russia: Economic Trends and Social Expectations. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2024, vol. 11, no. 11 (152), pp. 141–152. DOI: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.11.11.017>

Статья поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 06.08.2025;
принята к публикации 12.08.2025

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 152–173.

Научная статья

УДК 327.5(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.152>

Факторы Норвегии и Швеции в военно-стратегическом планировании США и НАТО в Арктике (середина 2020-х гг.)

Трунов Филипп Олегович^{1✉}, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН, Нахимовский пр., 51/21, Москва, Россия

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

Аннотация. На фоне вступления в НАТО официального Стокгольма (март 2024 г.) исследуется значение мощи Швеции и Норвегии для планов сообщества «западных демократий». Методологически использованы теория строительства вооружённых сил (для государств Скандинавии, НАТО как института), концепции секьюритизации. Выявлены причины того, что сетка сил передового развёртывания Альянса де-юре не распространена на Норвегию, притом она последовательно вносит вклад в комплектование постоянных группировок блока. Рассмотрен комплекс мер с целью нарастить силы в губерниях Тромс и Финнмарк как «трамплине» для закрепления Запада в Арктике. Показана эволюция присутствия США в Северной Норвегии с фокусом на договорённости 2021 и 2024 гг. о доступе на базы Королевства. Исследуется содержание и последствия решений заметно увеличить наземные силы Норвегии. Раскрываются цели и характеристики будущего присутствия Швеции в финляндской Лапландии. Доказано, что ключевым бенефициаром от рассмотренных мер выступают США. С опорой на увеличиваемые военные ресурсы скандинавских партнёров Белый дом усиливает опору для закрепления в Северном Ледовитом океане (со стороны Европы), повышает эффективность «сдерживания» РФ. Сделан вывод об опасном стремлении Запада догнать и перегнать РФ по количеству формирований арктических войск.

Ключевые слова: Арктика, Норвегия, Швеция, США, НАТО, Тромс, Финнмарк, Лапландия, конфронтация, «сдерживание», РФ, сухопутные войска

The Role of Norway and Sweden in US and NATO Military-Strategic Planning in the Arctic (mid-2020s)

Philipp O. Trunov^{1✉}, Dr. Sci (Polit.), Leading Researcher

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky pr., 51/21, Moscow, Russia

¹ 1trunov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7092-4864>

Abstract. Against the backdrop of Stockholm's official accession to NATO (March 2024), the significance of Sweden and Norway's power for the plans of the community of "Western democracies" is examined. Methodologically, the theory of armed forces construction (for the Scandinavian states, NATO as an institution) and the concepts of securitization are used. The paper determines why the Alliance's forward deployment force network does not de jure extend to Norway, even though Norway consistently contributes to the formation of the bloc's permanent groups. The article explores a set of measures aimed at building

* © Трунов Ф.О., 2025

Для цитирования: Трунов Ф.О. Факторы Норвегии и Швеции в военно-стратегическом планировании США и НАТО в Арктике (середина 2020-х гг.) // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 152–173. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.152>

For citation: Trunov Ph.O. The Role of Norway and Sweden in US and NATO Military-Strategic Planning in the Arctic (mid-2020s). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 152–173. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.152>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

up forces in the provinces of Troms and Finnmark as a “springboard” for Western strategic penetration to the Arctic. The evolution of the US presence in northern Norway is shown, with a focus on the 2021 and 2024 agreements on access to the Kingdom’s bases. The content and consequences of decisions to significantly increase Norway’s ground forces are examined. The goals and characteristics of Sweden’s future presence in Finnish Lapland are revealed. It is proven that the United States is the key beneficiary of the measures under consideration. Relying on the increased military resources of its Scandinavian partners, the White House has been strengthening the basis for the penetration to the Arctic Ocean (from Europe), increasing the effectiveness of “containment” of the Russian Federation. The conclusion is drawn that the West has a dangerous desire to catch up with and surpass the Russian Federation in terms of the number of Arctic troops.

Keywords: *Arctic, Norway, Sweden, USA, NATO, Troms, Finnmark, Lapland, “containment”, Russia, ground forces*

Введение

Вступление в НАТО Финляндии (4 апреля 2023 г.) и Швеции (7 марта 2024 г.) заметно изменяет обстановку в Северной Европе, на континенте в целом и в Арктике. Но многие *конкретные* перемены ещё чётко не определены в смысле содержания и последствий. Прояснить эти вопросы скорее и полнее особенно важно для безопасности и обороны РФ: комплекс военных шагов и планов в Северной Европе нацелен повысить эффективность «сдерживания» России. Её вынужденное «контрсдерживание» должно быть не только предельно эффективным и результативным, но рациональным по объёму задействованных ресурсов, особенно людских. Одно из условий этого — прогнозирование, основанное на ясном понимании замыслов оппонентов, без чего невозможна именно проактивная (а не реактивная) в основе линия.

Достичь этой её природы важно в условиях, когда возникает новый миропорядок и особенно — в Арктике. По мнению автора, уместно считать, что Глобальный Север во многом начинается с Крайнего Севера [1]. Речь идёт не только о территориальном доступе в Арктику (который есть у узкого круга государств), но и способности демонстрировать здесь влияние и особенно — присутствие. Обе эти категории включают военную составляющую как поддержку политической и торгово-хозяйственной активности. По сравнению с предыдущими эпохами, даже прошлой «холодной войной», Арктика становится доступнее для освоения с учётом развития технологий, отчасти изменений климата. Заметно растёт геоэкономическая (с учётом запасов различных природных ресурсов) и геостратегическая ценность СЛО.

Расширение НАТО на Финляндию и Швецию делает ещё более отчётливой логику конфронтации для Крайнего Севера, причём выработка базовых правил участия в ней в целом отнюдь не завершена [2]. Иллюстрация тому — попытки «западных демократий» перейти через «красные линии» от РФ, особенно в деле военной поддержки для властей Украины. Эту же направленность приобрёл и сам факт включения в НАТО официальных Хельсинки и Стокгольма. Они длительное время имели нейтральный статус (с 1944 г. и с 1814 г. соответственно; после вступления в ЕС в 1995 г. — условный). «Сцепка» двух этих государств закономерно несёт значительную военно-политическую ценность для сообщества «западных демократий». Однако на практике не меньшую приобретает «связка» Норвегии (в блоке с

момента создания в 1949 г.) и Швеции, которая только что вступила в НАТО. Большое влияние на судьбы безопасности в Северной Европе, Арктике, мире в целом будет оказывать сопоставленное между собой и с учётом интересов элит «западных держав» (прежде всего, США) развитие и использование вооружённых сил (ВС) обоих государств Скандинавского полуострова.

Показателен доктринальный уровень США и НАТО как института. Официальный Вашингтон постоянно совершенствует систему установок региональной стратегии по Арктике. В документе с горизонтом планирования в 10 лет (до 2032 г.) от октября 2022 г. Белый дом подчёркивал факт роста военного потенциала РФ в СЛО на протяжении десятилетия¹ как обоснование для действий по схеме «догнать и опередить». В стратегии июня 2024 г., которая была создана уже не на уровне правительства США в целом, а Министерством обороны, указывалось восприятие Швеции и Финляндии как арктических стран (несмотря на отсутствие побережья в Арктике); тем самым признавались планы активно использовать их в увязке с Норвегией для «сдерживания» РФ, конкретно её Мурманской области (в документе обозначена как Кольский полуостров²).

9–11 июля 2024 г. в Вашингтоне прошёл саммит НАТО, отнюдь не рядовой по значению: на нём был принят комплекс схем присутствия Альянса в различных частях мира на средне- и долгосрочную перспективу. В привязке к вступлению в блок Швеции и Финляндии уже в п. 2 декларации Вашингтонского саммита была подчёркнута важность Крайнего Севера в стратегическом планировании НАТО. Притом при освещении последствий для Альянса вхождения в него официальных Стокгольма и Хельсинки фактор расширения активности в СЛО был поставлен впереди такового в Балтийском море³. Это нелогично с географической точки зрения (Швеция и Финляндия расположены на Балтийском море, но не имеют прямого выхода к СЛО), но закономерно именно стратегически: потенциал двух бывших условно нейтральных государств востребован как дополнительное военное прикрытие для Севера Норвегии и развёртываемого отсюда многостороннего проникновения в Арктику.

Задача статьи — исследовать ценность Норвегии и Швеции для военно-стратегической деятельности и планирования НАТО как института и США как её ведущей державы. Методологической основой работы была избрана *теория строительства вооружённых сил*. Она рассматривает эволюцию их организационно-штатной структуры (прежде всего, создание, упразднение, переформирование войсковых единиц) как индикатор изменений в распределении военно-ресурсной базы, тем самым уже в приоритетах внешней политики в целом [3].

¹ National Strategy for the Arctic Region / The White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

² Arctic strategy / US DoD. June 2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Washington Summit Declaration / NATO. 10.07.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 10.10.2024).

Прослеживается рост внимания экспертов к стратегической активности «западных демократий» в СЛО. Однако корпус исследований по этим вопросам заметно меньше, чем по усилиям государств-членов ЕС и НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе [4; 5; 6]. В условиях роста конфронтационности в Северной Европе и Арктике эксперты сосредоточились прежде всего на изучении линий РФ [7; 8], Норвегии [9], а также США [10; 11]; возникают работы по вступлению Швеции и Финляндии в блок [12]. Но практически не исследована военно-стратегическая «сцепка» официальных Осло и Стокгольма в изменившихся реалиях, её ценность для блока. Деятельность самого НАТО как института (а не конкретных её стран-участниц) в СЛО изучается пока недостаточно подробно [См.: 9]. Данное «узкое место» тем заметнее, учитывая очень быстрый и масштабный рост мощи Альянса, особенно когда стартовал переход к новой модели войск НАТО (с 2022 г.) [13; 14].

Норвегия и система группировок НАТО. К вопросу об отсутствии СПР в Королевстве

Один из индикаторов, который характеризует планы Альянса для конкретного государства-члена, что расположено у восточных границ НАТО, — сроки и масштабы (в динамике) приведения в действие сил передового развёртывания (СПР; *Forward Presence, FP*). По сути, это многосторонние инвестиции в безопасность и оборону государства-реципиента и одновременно схемы обеспечения долгосрочного присутствия на его территории уже стран-вкладчиц. Политическое значение этого даже больше, чем собственно военное. Это правило возникло и работало прежде всего для стран-участниц блока в Восточной Европе. Основная форма присутствия СПР — наземные боевые группы. Все данные формирования были многосторонними, у каждого было «рамочное государство», которое предоставляло большинство (обычно от 40% до 80%) войск, управляло. Пребывание в статусе «рамочного государства» являлось атрибутом принадлежности к числу наиболее дееспособных и влиятельных «западных демократий», наличия особенно доверительных отношений с государством-реципиентом.

В январе 2017 г. в соответствии с решениями Варшавского саммита (июль 2016 г.) было развёрнуто по одной батальонной тактической группе (БТГ) в Польше и в каждой из республик Балтии⁴; параллельно во всех этих странах была сосредоточена бронетанковая бригада США⁵. Все эти силы, получив название *enhanced Forward Presence (eFP)*, размещались на ротационной основе. В последующее пятилетие в Восточной Европе была создана сетка штабов (вплоть до уровня корпуса включительно) под перспективный рост СПР. Официально он стартовал с марта 2022 г., в качестве основания была обозначена СВО РФ. СПР не только увеличивались, но и распространялись географически. Уже весной 2022 г. сетка боевых групп была продлена на юг (*tailored Forward Presence, tFP*): по одной таковой (уровня БТГ) было

⁴ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

⁵ Warsaw Summit Communiqué / NATO. 9.07.2016. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (дата обращения: 10.10.2024).

учреждено в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии⁶; с лета 2022 г. в них также размещалась воздушно-десантная бригада США⁷.

С июня 2022 г. стали обозначаться планы по увеличению существовавших боевых групп *eFP*. Постепенно было определено, что до размеров бригады (5–7 батальонов) будут увеличены как минимум два формирования: в Литве («рамочное государство» — ФРГ), и в Латвии (направляющая роль у Канады). Две другие многонациональные части (в Польше и Эстонии с ведущей ролью у США и Великобритании) становились заметно усиленными БТГ⁸ (что не исключало их роста в дальнейшем). Притом подходы официальных Берлина и Оттавы к комплектованию соединений различались. *Германская схема* предполагала, что почти вся бригада (кроме имевшейся многонациональной БТГ) будет состоять только из подразделений бундесвера, получит его (а не НАТО) наименование (42-я танковая), размещена на постоянной (уже не ротационной) основе. Численность соединения — 5,0 тыс. чел., в т. ч. 4,8 тыс. военных и 0,2 тыс. гражданских служащих⁹. Если принять, что вклад партнёров ФРГ, в т. ч. Норвегии, в комплектование имеющейся БТГ не изменится (суммарно 0,6 тыс. военных на июнь 2022 г.¹⁰), то от бундесвера в составе его 42-й танковой бригады в Литве будет 4,4 тыс. чел., около 90% от общей численности соединения. *Канадская схема* исходила из того, что бригада СПР в Латвии останется многонациональной: вклад самой Оттавы должен составить до 2,2 тыс. солдат и офицеров, т. е. порядка 40–50% от расчётной численности. Таким образом, Германия избрала роль доминирующего (почти единственного) комплектатора, а Канада продолжает быть «рамочным государством»¹¹. Предполагаемые сроки полного укомплектования бригад: под руководством Германии — 2027 г., Канады — 2026 г.¹² Тем самым были определены конкретные схемы для «западных демократий» в их стремлении принять роль провайдеров безопасности для конкретного партнёра, а во многом и уже региона (в данном случае — стран Балтии) внутри зоны ответственности НАТО.

Две тенденции в развитии СПР НАТО с 2022 г. — само по себе расширение (пусть изначально на юг) и наращивание существовавших групп (вплоть до уровня бригады) — ставили вопрос о своём проявлении уже в Северной Европе. Изначально это относилось лишь к

⁶ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

⁷ Fact sheet — U.S. Defense Contributions to Europe / US DoD. 9.06.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁸ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

⁹ Bundeswehr in Litauen: in großen Schritten zur deutschen Kampfbrigade / BMVg. 6.11.2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/meldungen/bundeswehr-litauen-grosse-schritte-deutsche-kampfbrigade> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁰ NATO's Forward Presence / NATO. June 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

¹¹ NATO's military presence in the east of the Alliance / NATO. 2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 10.10.2024).

¹² Там же.

Норвегии. С одной стороны, де-юре на её территории не были развёрнуты СПР. Королевство демонстрировало самодостаточность в сфере безопасности и обороны, отталкиваясь от опыта в прошлую «холодную войну» [См.: 15] (в стране не было иностранных / союзнических сил, в отличие, например, от ФРГ). С другой стороны, присутствие, подобное СПР, на севере Норвегии учредили США в национальном качестве с осени 2016 г., т. е. параллельно с решениями НАТО развернуть боевые группы *eFP*. В июне 2018 г. контингент США возрос с 330 до 700 чел., т. е. «ядра» БТГ¹³. Притом это были подразделения не наземных войск (армии), а Корпуса морской пехоты (КМП). В этом присутствии Белый дом был объективно заинтересован больше, чем Осло, остро нуждаясь в кооперации по линии ВС для создания значительных американских арктических войск. Иными словами, США остро нуждались в Норвегии не только для получения ещё одного (помимо имевшихся, особенно через собственный штат Аляска) выхода в СЛО, но и перенятия опыта. Нелогичным в этой связи стало решение Д. Трампа вывести силы с севера Норвегии уже в сентябре 2020 г.¹⁴ (во многом это было вызвано недовольство тем, что Осло развивал продвинутое сотрудничество с Берлином, основным объектом для критики в Евро-Атлантическом сообществе со стороны 45-го президента США) [9, с. 132–133].

Показательно решение уже администрации Дж. Байдена (с января 2021 г.) вернуть присутствие в Северной Норвегии. Уже 31 марта в Вашингтоне, а 16 апреля 2021 г. в Осло Белый дом подписал с кабинетом Э. Сульберг соглашение о соиспользовании США 4 военных объектов Королевства: баз ВВС Рюгге (губерния Эстфолл), Сола (Ругаланн), Харстад-Нарвике / Эвенесе (Нурланн) и порта ВМС Рамсунд (Финнмарк)¹⁵. Последние две располагались в Северной Норвегии, особенно был ценен Рамсунд как крупнейший здесь пункт военно-морского базирования¹⁶. Стортинг ратифицировал соглашение в июне 2022 г., уже при кабинете Й.Г. Стёре, притом оно применялось с подписания¹⁷. В феврале 2024 г. Вашингтон и Осло приняли дополнительный протокол к соглашению 2021 г., который расширял список объектов с допуском для США ещё на 8 баз войск Королевства¹⁸ (суммарно их стало 12). Среди них следует отметить пункты в Северной Норвегии: от ВВС — Андёй (губерния Нурланн),

¹³ US to double number of Marines in Norway amid Russia tensions. 12.06.2018. URL: <https://edition.cnn.com/2018/06/12/politics/us-marines-norway-russia-tensions/index.html> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁴ U.S. Pulls 700 Marines Out of Norway. 7.08.2020. URL: <https://www.lifeinnorway.net/u-s-pulls-700-marines-out-of-norway/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁵ U.S.-Norway Supplementary Defense Cooperation Agreement (SDCA) / US State Department. 16.04.2021. URL: <https://www.state.gov/u-s-norway-supplementary-defense-cooperation-agreement-sdca/> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁶ Ramsund. Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/om-forsvaret/tjenestesteder/ramsund> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁷ Agreement between the United States of America and Norway. Signed at Washington and Oslo March 31 and April 16, 2021. Entered into force June 17, 2022 / US State Department. 2022. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/08/22-617-Norway-Defense-SDCA-Ready-for-Review.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁸ New Agreement Gives US Access to Four New Military Areas in the North. 7.02.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-agreement-gives-us-access-four-new-military-areas-north> (дата обращения: 10.10.2024).

Бардусфосс (Тромс); армии — Сетермозн (Тромс) и горный объект в Осмарке вблизи аэродрома Эвенес (Нурланн). Таким образом, ВС США получили право использовать 6 баз в Северной Норвегии, причём для всех основных видов войск. Тем самым была создана основа для стратегического проникновения США в Западную Арктику с данного направления; сама Норвегия заметно увеличила свою роль как одного из наиболее ценных партнёров для официального Вашингтона.

Ранее, в декабре 2023 г., аналогичные соглашения с Белым домом заключили Финляндия (допуск США на 15 военных баз, в т. ч. 5 на Крайнем Севере) и Швеция (17 объектов, в т. ч. 4 в северной части Королевства)¹⁹. Притом со Стокгольмом этот результат был достигнут ещё до вхождения его в НАТО (март 2024 г.). В свою очередь, два соглашения 2023 г. с бывшими условно нейтральными странами Северной Европы создали благоприятный фон, чтобы подписать дополнительный протокол уже с Норвегией в феврале 2024 г. Это стало одним из первых примеров того, как США в своих интересах обеспечивали функционирование «связки» региональных игроков, особенно Норвегии и Швеции.

Общим для практик присутствия США в Северной Норвегии в 2016–2020 гг. и с 2021 г. выступало то, что это двусторонние (межгосударственные) договорённости. Но схема с первой половины 2020-х гг. была намного выгоднее для Белого дома: она обеспечивала гибкость в выборе объёмов войск в конкретный момент, позволяла свободно разворачивать не только КМП, но ВВС, армию, другие компоненты ВМС. Географически объекты с допуском для США в Северной Норвегии имели важные особенности. Спектр объектов, сетка их размещения предоставляли Белому дому разнопрофильную широкую опору для стратегического проникновения в глубинные районы Западной Арктики. Базы, используемые ВС США, в основном были не в Финнмарке — губернии, которая граничила с РФ, а в более удалённых от неё Тромсе и Нурланне. Соответственно, силы США располагались в оперативной глубине (в нескольких сотнях км от пределов России), обладая временем и удобством манёвра в случае необходимости передислоцироваться ближе к Мурманской области.

Вновь развёрнутое присутствие США в Северной Норвегии *де-юре* не было связано с системой СПР НАТО. Одновременно само Королевство представляло редкий пример государства-члена НАТО, которое одновременно расположено в передовой части зоны ответственности и участвовало в комплектовании СПР вне своей территории — более того, на заметном удалении. Норвежские подразделения с момента создания (2017 г.) были задействованы в ротационном комплектовании боевой группы *eFP* в Литве («рамочное государство» — Германия). На октябрь 2020 г. вклад Королевства составлял 120 военнослужащих²⁰, на

¹⁹ New Agreement Gives US Access to Four New Military Areas in the North. 7.02.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-agreement-gives-us-access-four-new-military-areas-north> (дата обращения: 10.10.2024).

²⁰ NATO's Enhanced Forward Presence / NATO. October 2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/2010-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

февраль 2022 г. — 150 человек личного состава²¹, на июнь 2022 г. — почти 190 солдат и офицеров²², т. е. вырос в 1,5 раза с перспективой остаться на данном уровне. Это была механизированная рота с танками, а с 2022 г. появились компоненты поддержки²³. На момент Мадридского саммита НАТО (июнь 2022 г.) единовременный вклад Норвегии в боевую группу *eFP* составлял 0,8% от общей численности её ВС (23,5 тысяч военных)²⁴. Для Осло нагрузка была отнюдь не точечной, учитывая необходимость ротации (что требовало резервировать уже 3–4% от ВС). Доминирующую часть вклада в комплектование СПР вносили «старые» государства-члены (входившие в Альянс до 1990 г.); Норвегия отнюдь не была исключением из данного правила. Это вкупе с уже отмеченным отсутствием СПР в самой Норвегии ещё более подчёркивали дееспособность данного не крупного государства. Участие в деятельности *eFP* в Литве Королевство расценивало как вклад в собственную безопасность — с юга, со стороны Балтийского моря.

СПР в системе группировок НАТО представляли полностью боеготовые авангарды главных сил, выдвинутые к восточным пределам зоны ответственности. Причём основную массу дислоцированных вблизи них войск составляли формирования национальных ВС стран-участниц Альянса, которые граничили с РФ. Данные части, соединения постепенно образовывали единое целое с СПР. Именно «старые» европейские государства-члены вносили решающий вклад в комплектование не только СПР, но и главных сил группировок блока [13, с. 1–2]. Последние состояли прежде всего из сил быстрого реагирования (СБР; *NATO Response Force, NRF*). В одной «нарезке» с Германией и Нидерландами Норвегия участвовала в комплектовании *NRF* в рамках своей очередности — в 2015 г., сверхурочно (по инициативе ФРГ) — в 2019 г. и вновь в 2023 г., каждый раз на календарный год. Так, в 2019 г. официальный Осло направил в состав соединения сверхповышенной боевой готовности («ядра») *NRF* механизированные подразделения и боевую авиацию²⁵. На базе *NRF* с 2022 г. стала развёртываться основа новой модели войск НАТО (*New NATO Force Model, NNFM*). Согласно ей, во второй половине 2020-х гг. в подчинении блока должны находиться войска свыше 0,8 млн военных [13, с. 1–3].

Норвежская сторона исправно вносила военный вклад в стратегические приготовления «западных демократий» и как «старая» страна-участница, и как граничащее с РФ на суше государство-член. Одновременно обе характеристики наличествовали в НАТО только у официального Осло. Тем самым он демонстрировал на практике без чрезмерного подчёр-

²¹ NATO's Enhanced Forward Presence. NATO. February 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/2/pdf/2202-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

²² NATO's Forward Presence. NATO. June 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

²³ Там же.

²⁴ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. P. 13.

²⁵ Germany steps up to lead NATO high readiness force / NATO. 1.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.10.2024).

кивания свою высокую военную дееспособность, что задавало важные рамочные условия для развития политического взаимодействия с кругом партнёров, с которыми Норвегия наиболее тесно сотрудничала. Вновь следует подчеркнуть, что этого добивалась некрupная по численности населения страна. То, что Норвегия столь последовательно и чётко выполняла разноаспектные обязательства, тем удивительнее с учётом размеров её ВС. Во второй половине 2010-х гг. они не превышали 21 тыс. военных²⁶.

На треках *FP* и *NRF* (затем *NNFM*) в первую очередь были задействованы сухопутные войска. В их составе имелись в перечислении с севера на юг:

- в Финнмарке отдельный механизированный батальон («Порсангер»), сухопутная погранстража;
- в Тромсе основные силы бригады «Север» (включая бронетанковый и 2-й лёгкий батальоны); перечисленные формирования в Северной Норвегии насчитывали порядка 4–4,5 тыс. военных;
- в остальной Норвегии подразделения быстрого реагирования (около 3,3 тыс.), батальон от бригады «Север» («Телемарк» в одноимённой губернии), батальон гвардии (в столице).

Кроме того, вдоль линии побережья (25 тыс. км) были развёрнуты силы береговой охраны, а по всей стране — сетка кадрированных²⁷ формирований сил территориальной обороны²⁸. Нагрузка по комплектованию группировок НАТО ложилась прежде всего на формирования вне Северной Норвегии; изредка ограниченно привлекались и подразделения из бригады «Север».

Показательно расположение норвежских войск: авангард в приграничном с РФ Финнмарке, наиболее сильная группировка — на большем отдалении, в Тромсе. Соответственно, схема доступа США воспроизводила в основе таковую для войск самого Королевства, особенно в Северной Норвегии. Представленное расположение сил отвечало тактике НАТО: резервирование возможностей для внезапного удара из глубины (в данном случае — силами в Тромсе) на избранном направлении на случай кризиса. Эта практика лежала в основе использования постоянных группировок Альянса: так, *NRF* (II стратегический эшелон) численно заметно преобладал над *FP* (I эшелоном); данная заметная разница сохранилась в условиях перехода к *NNFM*.

СВО РФ и характер наращивания мощи НАТО (в частности, разработка концепции *Forward Land Forces (FLF)* — наземного передового присутствия как основы СПР [13]) показали, что ведущую роль в планировании и ведении боевых действий вновь уверенно возвра-

²⁶ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. P. 13.

²⁷ От штатной численности небольшую часть составляли постоянные кадры (в основном офицеры, унтер-офицеры), остальные — резервисты (до 30 тыс.), время от времени участвовавшие в сборах. См.: Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. Pp. 15, 17, 23.

²⁸ Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. Pp. 15, 17, 23.

щают себе сухопутные войска. Для этого потребовалось не только увеличить их, но и сделать более межвидовыми. Речь идёт о включении в состав наземных соединений дополнительных подразделений от других родов войск: например, в состав танковой или механизированной бригады — компонент спецназа, команд БПЛА различного предназначения, батарей ПВО, при необходимости — катеров, в т. ч. амфибий. Реорганизация должна заметно увеличить функциональные возможности сухопутных формирований. Параллельно динамичное развитие получали рода ВС, действующие на суше и в одной из сопредельных сред: воздушно-десантные (земля / воздух), морская пехота и береговая стража (земля / море).

У Норвегии возможности для этого были достаточными в качественном отношении, но требовался количественный рост самих сухопутных сил. Его официальный Осло мог бы конвертировать в ещё более значительное увеличение политического влияния, своей ценности для НАТО, США и в целом партнёров по Альянсу, используя свои военные ресурсы как компоненту уже многосторонних форм присутствия в Арктике с опорой на Север Норвегии. Реализация данной тенденции может привести к тому, что в перспективе политический вес Королевства Норвегия внутри сообщества «западных демократий» станет намного больше, чем у обычного не крупного государства-члена.

Норвежские Тромс и Финнмарк: важны и требуют дополнительного военного усиления

В середине 2010-х гг. у Норвегии были планы расформировать бригаду «Север»²⁹, затем, напротив, решено было сохранить её и усилить. Это отражало то, как эволюционировало восприятие «российской угрозы» у истеблишмента в Осло. Показательно, что меры с целью увеличить мощь были продуманы и стали реализовываться, когда вооружённый конфликт на востоке Украине перешёл в «тлеющее» состояние (с февраля 2015 г., после «Минска-2») и задолго до начала СВО РФ (февраль 2022 г.). Это свидетельствует о том, что не без влияния США, в целом партнёров по НАТО власти Норвегии изменяли именно субъективное восприятие некоей «российской угрозы», втягиваясь «в колею» конфронтации.

Королевство в данном случае выполняло задачу, принципиально важную для сообщества «западных демократий» в целом. Норвегия, прежде всего губерния Тромс, в меньшей степени Финнмарк и Нурланн, превращаются в важнейший плацдарм, точнее даже «трамплин» для стратегического проникновения нерегionalных государств-членов НАТО в Арктику [9]. Ни одна страна-участница Альянса с территориальным сектором в СЛО (Дания, Канада, США) не расположена столь удобно географически и тем более не готова предоставить свои территории и инфраструктуру для многосторонней военно-стратегической активности в СЛО. Конкретно Белый дом получает возможность дополнить присутствие в Арктике с опорой на Аляску таковым с использованием Северной Норвегии. Это позволяет «сдержи-

²⁹Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian chief of defence. Abridged version. Oslo, 2015. Pp. 15, 17, 23.

вать» РФ *одновременно* вдоль восточных и западных границ её владений в Арктике, в теории заставляя Россию разбрасывать свои силы и изматываться.

На начало 2020-х гг. бригада «Север» была единственной не только в Норвегии, но таковым соединением у «западных демократий» в целом, что было на постоянной основе дислоцировано на Крайнем Севере. В июне 2022 г. США создали 11-ю воздушно-десантную дивизию (*вдд*) на Аляске в составе двух бригад: 1-й пехотной (бывшая страйкеров) и 2-й аэромобильной (обе были переданы из 25-й дивизии, что расположена на Гавайских островах)³⁰. Решение символизировало полноценное включение США, в целом стран-участниц НАТО в «гонку» с целью заметно увеличить арктические войска. Как показала практика дву- и многонациональных учений в СЛО, наиболее приоритетным направлением их использования выступала именно Северная Норвегия.

Существовали следующие пути нарастить силы здесь и / или в интересах субрегиона с задачей дополнительно прикрыть его в войсковом отношении. *Первый вариант* — размещать здесь военные силы нерегистрационных (не из Северной Европы) государств-членов НАТО. Весной 2023 г. стартовала отработка мер по трансконтинентальной переброске из Аляски в Северную Норвегию подразделений 2-й аэромобильной бригады 11 *вдд* США³¹. Параллельно продолжилась наработка навыков здесь сил от КМП Соединённых Штатов; его возможности отнюдь не уменьшились по сравнению с концом 2010-х гг., когда в Тромсе и Финнмарке была ротационная БТГ. Все указанные меры проходили не только в рамках учений НАТО, но с опорой на постоянный доступ к 6 расположенным здесь базам Королевства. 11 *вдд*, как и КМП, уверенно способны задействовать в Северной Норвегии по 1–2 БТГ с компонентами поддержки. Данные войска представляют эквивалент «ядра» бригады смешанного состава, куда могут также войти подразделения морской пехоты Великобритании, парашютисты и особенно горные стрелки ФРГ: последние из состава 23-й горнопехотной бригады бундесвера постоянно участвовали на учениях НАТО на севере Норвегии³². Все перечисленные войска относились к «лёгким», высокомобильным (с транспортом для передвижения в различных средах), но почти без бронетехники, без танков. *Частично* это может быть компенсировано через складирование в Норвегии танков США (традиционная для них схема военных баз у партнёров в Европе под возможное развёртывание войск), но *в полной мере* только через кооперацию с «тяжёлыми» войсками Королевства.

³⁰ Army Forms 11th Airborne Division Amid Focus on Arctic Warfare // Military.com. 6.06.2022. URL: <https://www.military.com/daily-news/2022/06/06/army-forms-11th-airborne-division-amid-focus-arctic-warfare.html> (дата обращения: 10.10.2024).

³¹ Statement of general Christopher G. Cavoli, United States Army. United States European Command / DoD. 26.04.2023. URL: <https://armedservices.house.gov/sites/republicans.armedservices.house.gov/files/04.26.23%20Cavoli%20Statement%20v2.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

³² См., например: Was passiert am nördlichsten Punkt Europas? / BMVg. 4.03.2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/aktuelles/schwerpunkte/quadriga-2024-nato-landstreitkraefte-ueben-buendnisfall/was-passiert-am-noerdlichsten-punkt-europas-5752476> (дата обращения: 10.10.2024).

Второй вариант — увеличивать военный потенциал самой Норвегии, особенно сухопутный. В первой половине 2020-х гг. была реорганизована бригада «Север». Количество войсковых батальонов в её составе возросло с 3 до 4. Если ранее лишь один был «тяжёлым» (бронетанковый), то теперь таковыми становились все: 2-й лёгкий и «Телемарк» становились вновь механизированными; в дополнение к ним формировался 4-й таковой (механизированный). Кроме того, были повышены технические возможности инженерного батальона — по сути, он стал штурмовым таковым. Большинство подразделений (кроме батальона «Телемарк») было компактно сосредоточено в губернии Тромс: в районах Бардуфосс (штаб, большинство формирований поддержки), Скъёлд (инженерный и 2-й батальоны), Сетермозн (бронетанковый и 4-й механизированный батальоны)³³. На базы как минимум в Бардуфоссе и Сетермозне получили доступ военные США по договорённостям 2021 и 2024 гг., что обеспечивало на перспективу рост сотрудничества по линии ВС и политической кооперации Вашингтона и Осло.

Трансформация бригады «Север» в тяжёлую, т. е. решение насыщать её одноимённой военной техникой (прежде всего, танками, а также БМП, БТР, артиллерией) на первый взгляд парадоксально: Северная Норвегия — это преимущественно тундра (заболоченные районы) и гористая местность. По логике здесь должны использоваться почти исключительно «лёгкие» войска. Однако даже небольшое число единиц бронетехники, особенно танков, если их использование подготовлено (особенно в инженерном отношении), в условиях Крайнего Севера может привести к быстрому и заметному результату при ведении боевых действий. Примечателен опыт стремительной Петсамо-Киркенесской операции Карельского фронта РККА (7–29 октября 1944 г.), в результате которой были освобождены оккупированные территории советского Заполярья и часть Северной Норвегии. Фронт проводил ключевое наступление силами лёгких стрелковых корпусов (таковые в РККА действовали только здесь), но крайне эффективной ударной силой оказался полк KB-1 (т. е. тяжёлых танков, даже не средних Т-34) [16, с. 407]. По этим причинам превращение бригады «Север» в более «тяжёлую» уместно рассматривать как тактику с целью повысить эффективность функций «сдерживать» и «отбрасывать» РФ на мурманском направлении.

К 2025 г. реорганизация бригады «Север» в основном завершалась. На этом фоне Министерство обороны Норвегии в апреле 2024 г. обозначило дальнейшие планы с целью нарастить наземные силы (планируемый срок их полной реализации — 2032 г.). Число бригад должно увеличиться с одной до трёх:

- *создаётся бригада «Финнмарк» (Finnmark) в одноимённой губернии.* Здесь уже наличествовал отдельный механизированный батальон «Порсангер», гарнизон в Сёр-Варангере (пограничный отряд в самой восточной коммуне), а также подразделения теробороны. Дополнительно предполагается сформировать и разместить:

³³ См.: Norwegian Armed Forces in transition... P. 15, 17; Brigade Nord. Forsvaret. 2024. URL: <https://www.forsvaret.no/om-forsvaret/organisasjon/haeren/brigade-nord> (дата обращения: 10.10.2024).

мотопехотный («средний»), артиллерийский батальоны; штаб бригады и компоненты поддержки (тыловой, санитарной, инженерной), роту военной полиции³⁴. Учитывая, что как минимум пока в бригаде заявлено лишь два собственно войсковых батальона регулярных сил («Порсангер» и новый мотопехотный), резонно предположить, что ещё 1–2 батальона будут составлены из подразделений территориальной обороны в Финнмарке. Публично поставлены задачи нарастить её кадровое «ядро», интенсифицировать подготовку резервистов, технически серьёзно дооснастить, особенно средствами противотанковой обороны³⁵.

- *бригада «Север» (Nord) как «тяжёлая» продолжит находиться в губернии Тромс*³⁶. Уместно предположить, что в её составе останутся 3 из 4 батальонов (бронетанковый, 2-й и 4-й механизированный), но будет выведен «Телемарк». Взамен убывшего батальона вероятно будет создан новый: он может быть как регулярным (наиболее возможно), так и из сил территориальной обороны;
- *будет сформирована бригада «Юг» (Sør)*. Сведения о ней наименее конкретны. Она должна объединить войска, в т. ч. вновь создаваемые, в южной части страны. Логично, что расположенный здесь батальон «Телемарк» будет переподчинён от бригады «Север» к «Юг». Последняя должна выполнять функции общего резерва, быть основным комплектатором от Королевства постоянных группировок НАТО: прежде всего, боевой группы *eFP* в Литве, *NNFM* как основы присутствия Осло в странах Балтии.

Расчётная численность укомплектованной бригады составляет до 5,0 тыс. военных. Исходя из указанных положений, «Север» останется полной бригадой; «Финнмарк» и, вероятно, «Юг» скорее всего будут неполными по количеству регулярных войск, но также включать силы территориальной обороны.

В плане развития сухопутных войск Норвегия избирает путь, по которому уже следуют ВС ряда стран-участниц НАТО в Восточной Европе — прежде всего, Польши, Литвы, Эстонии. Так, Литва с населением вдвое меньше, чем у Норвегии (2,8 млн и 5,5 млн чел.) увеличила число сухопутных бригад с одной до трёх (две полные, одна кадрированная) в 2014–2022 гг. Размеры ВС Вильнюса возросли с 8,6 тыс. до 15,7 тыс. военных, что заметно меньше, чем показатель у Норвегии даже к началу 2020-х гг. (20,6 тыс. в 2020 г.)³⁷.

В сравнении с указанной группой стран-участниц НАТО в Восточной Европе официальный Осло начал осуществлять заметный прирост численности ВС лишь с начала 2020-х гг. Это положение, а также то, что одна из трёх бригад будет ориентирована на использование

³⁴ Norwegian MoD Stresses Importance of Enough People in Northern Norway. 25.04.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/norwegian-mod-stresses-importance-enough-people-northern-norway> (дата обращения: 10.10.2024).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024)... Р. 13.

вовне Королевства, снова показывало его самодостаточность, фактическую уверенность в своих силах, несмотря на фактор общей границы с РФ. Здесь усматривается разница в декларативной (очень высокой) и реальной (заметно более ограниченной) чувствительности для властей в Осло «российской угрозы». Это подтверждается и тем, что заметное увеличение ВС Норвегии стартовало не в 2022 г. (якобы как реакция на СВО РФ), но уже в 2021 г., будучи подготовлено на рубеже десятилетий: иными словами, это был в основе не реактивный (на «угрозу» от РФ), но проактивный процесс.

Если во второй половине 2010-х гг. ВС Королевства находились в районе отметки в 20 тыс. солдат и офицеров, в 2021–2022 гг. — 23 тыс. (прирост порядка 15%), в 2023–2024 гг. по предварительным данным плавно продолжили увеличиваться до 24–24,5 тыс. военных (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности ВС стран³⁸ Северной Европы³⁹

Год / страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 ⁴⁰	2024
Дания	16,9	17,2	17,3	16,7	17,2	16,3	16,9	16,9	16,7	17,3	17,3
Норвегия	21,0	20,9	20,5	20,2	20,2	19,2	20,6	23,1	23,5	24,0	24,3
Финляндия	32,5	31,0	31,3	31,0	31,8	31,1	31,3	31,1	30,5	31,0	30,8
Швеция	14,7	15,0	15,0	15,9	17,8	19,1	20,1	21,1	20,9	21,5	23,1

С одной стороны, уже в самом начале 2020-х гг. ВС Норвегии возросли примерно на 3 тыс. человек личного состава или эквивалент неполной бригады. Это позволяет переходить к реорганизации наземных сил в трёхбригадные. С другой — на данном пути возникают препятствия, в т. ч. неочевидные. Доля регулярных военнослужащих от общей численности населения у Норвегии идёт от 0,4% (около 0,45% к 2025 г.) к 0,5%⁴¹. Для государств-членов НАТО, чьи ВС наиболее быстро увеличивались, эти показатели составляли к середине 2020-х гг.: более 0,5% у Польши (с предполагаемым доведением до 0,75%), почти 0,65% у Литвы (она также намерена перейти отметку в 0,75% в перспективе). Однако, как уже отмечалось, Норвегия не только приграничное с РФ, но также «старое» государство-член НАТО. Среди них указанный показатель заметно ниже. Так, у США — 0,4%, Франции — 0,3%, у Германии менее 0,25%, у Великобритании — 0,2%. Схожие значения наблюдались и у других «старых» стран-участниц: например, у Нидерландов около 0,25%. С учётом принадлежности Норвегии к обеим группам государств-членов НАТО и высокого уровня социального благополучия в стране логично предположить, что в среднесрочной перспективе ВС официального Осло будут находиться в районе отметки 0,5% от численности населения (27–28 тыс. военных), что в принципе позволять сформировать 2 новые бригады, но неполного состава. При этом Норвегия, в отличие от ряда партнёров по НАТО (в частности, Германии), вряд ли пойдёт на перевод части человеко-мест военных в сухопутные войска из других родов войск. Королевские ВМС (прежде всего, фрегаты и подводные лодки, суда поддержки, морская пехота, авиация)

³⁸ В таблице отсутствует Исландия по причине отсутствия у неё ВС.

³⁹ Построено автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. Р. 13.

⁴⁰ На 2023 и 2024 гг. данные предварительные.

⁴¹ Здесь и далее рассчитано на основе открытых данных о численности населения и Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Brussels: NATO, 2024. Р. 13.

и ВВС с их уникальным опытом деятельности в природно-климатических условиях Крайнего Севера исключительно востребованы как одна из основ многосторонних группировок «западных демократий», которые предназначены оперировать в глубинных акваториях СЛО. Сценарий преодолеть указанные проблемы — совершенствование подготовки, оснащения, интегрирование с регулярными войсками сил территориальной обороны.

Неизбежно возникают вопросы технического оснащения войск (как имеющихся, так и создаваемых формирований). Официальный Осло с учётом своих возможностей весьма активно участвовал в поставках ВиВТ в пользу властей в Киеве: в 2023 г. передал им 8 танков *Leopard 2*⁴²; в 2024 г. осуществляет закупку на стороне совместно с Данией ещё 14 данных танков; предоставил 6 самолётов *F-16* в числе первых сделавших это стран⁴³. Интересен их список: помимо Норвегии это Бельгия, Дания, Нидерланды (которые активно участвовали и в поставках танков, в целом бронетехники). Своим решением данная группа не крупных «старых» государств-членов НАТО подчеркнула одновременно жёсткость к РФ и самодостаточность в плане мощи (по страновым меркам) арсеналов. На практике, однако, в ВС Норвегии, как и многих «западных демократий», наблюдалась нехватка военной техники, прежде всего наземной, особенно с учётом планов заметно нарастить войска. В финансовом плане предполагаемые приобретения реализуемы, учитывая профильные расходы Норвегии: от 7 до 8 млрд долл. в год в начале 2020-х гг. с перспективой роста; 28–29% тратились на закупки ВиВТ⁴⁴. Более сложен вопрос физического получения ВиВТ: западноевропейская военная промышленность, в частности германская, нуждается во времени, чтобы заметно увеличить выпуск продукции: требуемые объёмы могут быть достигнуты в конце 2020-х гг. Не без учёта данного фактора разработаны планы по развитию ВС, особенно её армии, именно до 2032 г. (отрезок, считая от 2024 г., не 5 или не 10 лет, а промежуточное значение). Притом не исключена диверсификация импортёров. Если обновлять парк подводных лодок (наиболее проблемное место в развитии ВМС) официальный Осло будет через закупки у ФРГ (субмарины проекта 212CD⁴⁵), то для танков рассматривается вариант не только Германии (имеющиеся *Leopard 2*), но и Южной Кореи (*K2* «Чёрная Пантера») (либо оба этих варианта). Реализация этих мер позволит Норвегии повысить свою ценность для НАТО, США, партнёров по Альянсу, превращаясь по меркам «западных демократий» уже в «арктическую державу», притом готовую и способную быть проводником многостороннего влияния в СЛО. Как уже отмечалось, заметный рост военной мощи конкретно в случае Норвегии с учётом её геостратегического

⁴² Norway with comprehensive tanks-package to Ukraine / Government.no. 14.02.2023. URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/brusselnyhet/id2963053/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴³ Norway will donate F-16s to Ukraine this year / Government.no. 10.07.2024. URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/norge-vil-donere-f-16-til-ukraina-i-lopet-av-aret/id3048341/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁴ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). Pp. 8, 14.

⁴⁵ Rüstungskoooperation zwischen Deutschland und Norwegen. Beschaffung zweier U-Boote für die Bundeswehr unter Vertrag / BMVg. 8.07.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/5109066/e3a362cf0b87ca7cb68b3f8a41e607ff/20-beschaffung-zweier-u-boote-fuer-die-bundeswehr-unter-vertrag-data.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

положения может привести к намного большему росту политического влияния в рамках Евро-Атлантического сообщества.

Перспективы военного присутствия Швеции в Финляндии

Задача обеспечить дополнительное войсковое прикрытие для Северной Норвегии может быть решена и *третьим вариантом*, который дополняет два других: увеличить присутствие в сопредельной с севером Норвегии финляндской Лапландии, особенно за счёт войск уже Швеции. Сразу по вступлении в НАТО официального Стокгольма он начал переговоры с Хельсинки о будущем размещении во владениях последнего шведских контингентов. Они должны войти в состав новой боевой группы СПР — на этот раз в Финляндии ⁴⁶. Для СПР блока это будет означать не просто распространение на север (как демонстрацию такой возможности у данной сетецентричной группировки, Альянса в целом), но позволит увязать стратегически войска в Северной Норвегии с *eFP*, формированиями национальных ВС в странах Балтии и Польше.

Для самой Швеции это станет важной тактикой на пути реализации лидерских (державных) амбиций в Северной Европе, позволит легально (под флагом НАТО) вернуться в военном плане на территорию Финляндии, которая была частью владений официального Стокгольма с X века до 1809 г. Кроме того, Королевство Швеция представляет свои планы как инвестиции в безопасность и оборону сопредельной Норвегии. Шведское присутствие в Финляндии ожидается в двух основных формах. Одна — *штабной персонал*. Во владениях официального Хельсинки учреждаются два управления НАТО:

- командование «Север» (с целью руководства силами в подчинении Альянса в одноимённой части Европы [14, с. 4]) в г. Миккели на юге Финляндии;
- штаб (в перспективе — дивизионного уровня) для *Forward Land Forces* с дислокацией на севере, в Лапландии (в Рованиеми или в Соданкюля) ⁴⁷. Здесь ключевую нагрузку возьмёт Швеция, выделив первоначально 20–50 офицеров ⁴⁸.

Другой тип — войсковое присутствие. На этапе первых анонсов (конец августа — сентябрь 2024 г.) существовали многочисленные неясности по конкретике. Было заявлено о планах развернуть «тяжёлую» (бронетанковую или, менее вероятно, механизированную) бригаду СПР НАТО с направляющей ролью от Швеции. Уже отмечалось, что пока такие соединения под флагом Альянса развёртываются лишь в Литве (ведущий комплектатор — Гер-

⁴⁶ Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁷ Недалеко от границы с Россией появятся штабы НАТО. 18.10.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/09/18/nedaleko-ot-granitsy-s-rossiey-poyavyatsya-shtaby-nato/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴⁸ Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

мания) и Латвии («рамочное государство» — Канада). Тем самым Стокгольм, обладая намного меньшими, чем у Берлина или Оттавы людскими ресурсами, стремится войти в число наиболее влиятельных «западных демократий», стать безусловно ключевой таковой в Северной Европе.

Ряд СМИ, ссылаясь на санкционированную утечку в финляндском периодическом издании *“Ilta-lehti”*, называл предполагаемым местом для дислокации формирования *FLF* район Миккели на юге страны. Однако более вероятным представляется размещение соединения в Лапландии. Развёртывание шведских и в целом союзных по НАТО войск в Финляндии во многом нацелено на то, чтобы позволить ВС страны сосредоточить внимание на юге — у границ с Ленинградской областью и Республикой Карелия. Соответственно, многосторонние силы с ведущим вкладом Швеции должны взять повышенную нагрузку севернее по рубежам уже с Мурманской областью. Последняя является основным объектом для «сдерживания» и с севера Норвегии [См.: 7]. Именно в Лапландии будет размещено управление *FLF*; логично, что вблизи, а не за сотни км на юге Финляндии, сосредоточится и соединение *Forward Land Forces* (первое и пока единственное в подчинении данного штаба). В пользу такой схемы свидетельствовала отработка переброски шведских подразделений именно на север Финляндии: это стало практиковаться как минимум с осени 2022 г. в ходе дву-⁴⁹ и многосторонних (пример — *Nordic Response 2024*)⁵⁰ учений. Притом тогда контингенты Швеции переходили под кратковременное руководство Финляндии; теперь ситуация в плане подчинения становится обратной.

Следующим возникает вопрос о штатных и реальных размерах для боевой группы *FLF*. Бригада представляет соединение в 4,0–5,0 тыс. военных; однако первоначально планирует разместить на регулярной основе лишь 1 БТГ или усиленную таковую, т. е. от 0,8 до 1,0 тыс. солдат и офицеров⁵¹. Для остальных подразделений будет постоянно складирована тяжёлая военная техника (прежде всего), вооружения и экипировка по штату, но сами они будут вне Финляндии, оперативно выдвигаясь сюда в случае необходимости. Действующая БТГ и в целом бригада по составу будут многонациональными: с участием США, Великобритании; не исключено, что и Германии; определённо — Норвегии⁵². Тем самым её войска будут вносить вклад в комплектование уже двух боевых групп СПР (в Литве и Финляндии), во втором случае обеспечивая «смычку» с группировкой королевских войск в Тромсе и Финмарке. Однако «рамочным государством» для бригады *FLF* наверняка будет Швеция. С учётом не толь-

⁴⁹ 800 Swedish troops under Finnish command in northern Finland. Swedish Armed Forces. 30.08.2022. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/en/news/2022/08/800-swedish-troops-under-finnish-command-in-northern-finland/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵⁰ Nordic Response 2024. Norwegian Armed Forces. 14.05.2024. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵¹ В Финляндии будет размещена бронетанковая бригада НАТО / *Ilta-lehti*. 22.08.2024. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/fe8ab9bb> (дата обращения: 10.10.2024).

⁵² Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

ко пожеланий Хельсинки, но и практических возможностей войск официального Стокгольма определена схема для «тяжёлой» бригады.

В середине 2010-х гг. шведские войска были малочисленны (порядка 15 тыс. военных, табл. 1); что прежде всего относилось к сухопутным войскам: де-юре они состояли из полков, де-факто внутри большинства из них реально наличествовал лишь один батальон. В конце 2010-х гг. Стокгольм стал постепенно увеличивать ВС — примерно в 1,5 раза, до 23 тысяч военных в 2024 г. по предварительным оценкам (табл. 1). Переходя на стандарты НАТО, Швеция стала создавать из батальонов бригады, «обкатка» первых которых ещё завершается. Возможности бригадного комплекта шведской бронетехники (танки *Strv 122* на базе *Leopard 2A5* и БМП *CV 90*) отрабатываются в зоне СВО 21-й механизированной бригадой ВСУ, что оснащена этими машинами.

По указанным причинам Стокгольм, в принципе будучи весьма заинтересованным в появлении своего войскового присутствия в Финляндии, готов начать, причём с 2026 г.⁵³, с «ядра» БТГ. Притом шведские ВС будут отрабатывать его увеличение почти до полной бригады (за вычетом вклада ряда «западных держав» и Норвегии). В перспективе, притом средне-срочной, уже большинство её частей или вся она сможет постоянно базироваться в финляндской Лапландии. В таком случае Стокгольм наиболее вероятно изберёт германскую схему комплектования бригады FP: почти целиком (кроме ряда подразделений в уже имевшемся батальоне) это будут военные Швеции, с номером от её армии (а не НАТО), расположенные на постоянной основе.

Решение данной задачи, пока недеклаируемое, видится как значимый побудительный мотив для роста ВС Швеции. Тем самым будут показаны конкретные имиджевые и практические выгоды от милитаризации в виде присутствия в Финляндии как бывшей части Шведского королевства. Другой стимулирующий фактор — увеличить силы в Балтийском море (по линии ВМС; заметно усилить гарнизон на о. Готланд и войска на юге Королевства). В целом скорость и, главное, промежуточные результаты увеличения ВС становятся для государств-членов НАТО важным критерием дееспособности. В середине 2010-х гг. среди стран Северной Европы Швеция занимала по численности регулярных вооружённых сил 4-е (последнее; Исландия не учитывалась) место, притом обладала наибольшим населением (10,5 млн против 5,5–5,9 млн у Дании, Норвегии, Финляндии). К середине 2020-х гг. официальный Стокгольм вышел на 3-е место, с небольшим отрывом от 2-го (Норвегия) и на фоне отсутствия прироста у 1-го (Финляндия), что видно из табл. 1. В перспективе — среднесрочной, особенно долгосрочной — Швеция должна выйти в лидеры с учётом сочетания демографического потенциала и державных амбиций.

⁵³ Sweden Announces Ambition to Lead NATO Force in Finland. 17.09.2024. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/sweden-announces-ambition-lead-nato-force-finland> (дата обращения: 10.10.2024).

Вступив в НАТО и следуя в «колее» ужесточения конфронтации с РФ, Шведское королевство начинает использовать свой военный потенциал как важнейший «наполнитель» группировок Альянса в Северной Европе. Схожую схему, но на уровне блока в целом, избрала для себя ФРГ, также заранее объявляя о намерениях [17]. Такие практики отвечают в огромной мере интересам США, позволяя им опираться на ресурсы континентальных европейских партнёров в «сдерживании» РФ, а самим сохранять свободу манёвра при использовании национальных ВС. Заметным бенефициаром в результате появления шведских войск в Финляндии, особенно Лапландии, становится и Норвегия: это создаёт ей дополнительную поддержку в принятии роли «трамплина» для «западных демократий» в реализации их арктических устремлений. При этом появление шведского присутствия на севере Финляндии принесёт официальному Осло не меньшие военные и, главное, политические дивиденды, чем самому Стокгольму. Последний опосредованно инвестирует в прикрытие с юга Севера Норвегии, позволяя увеличивать её ценность для НАТО, США, в целом партнёров по Альянсу в контексте их планов стратегически проникнуть в Арктику. Притом рост присутствия здесь ВМС и ВВС задаёт рамочные условия для заметной уже торгово-хозяйственной активизации, прежде всего деятельности компаний, которые специализируются на добыче углеводородов и природных ископаемых в целом.

Заключение

Вступление Швеции и Финляндии в НАТО, использование военных сил первой страны на территории второй вкупе с ростом мощи Норвегии, особенно по линии сухопутных войск, важны для истеблишмента США и Альянса. Продемонстрировано повышение эффективности мер по «сдерживанию» РФ, создаётся с опорой на ресурсы двух государств Скандинавского полуострова мощное прикрытие «трамплина» для проникновения в СЛО, его глубинные акватории. Его основа — норвежская губерния Тромс. Подчёркивается возможность «сдерживать», притом уже во многом проактивно, Россию в Арктике.

Прежде всего, обращает внимание, что страны-участницы НАТО догоняют РФ по количеству соединений арктических войск, способных действовать на суше, в прибрежной, островной зонах. Россия располагала 61-й бригадой береговой охраной, 80-й, 200-й отдельными мотострелковыми бригадами (*мсбр*). Все они дислоцированы в Мурманской области [7]. Часть подразделений этих трёх формирований участвовали в СВО, неся неизбежные потери, пополняясь и набираясь опыта широкомасштабных боевых действий: так, 200 *мсбр* за отличия получила звания гвардейской в апреле 2023 г. С 2024 г. стартовал процесс увеличения и реорганизации 61-й бригады (как и всех таковых морской пехоты, береговой охраны) в дивизию, т. е. эквивалент примерно двух бригад. Таким образом, на перспективу, которая ещё точно не определена (важно также время завершения СВО, возвращения подразделений в места постоянной дислокации), группировка арктических войск в Западной Арктике должна иметь четыре бригады.

До начала 2020-х гг. «западные демократии» имели от Норвегии бригаду «Север», усиленный батальон в Финнмарке, отдельные подразделения КМП США, т. е. менее 1,5 бригад. На начало 2030-х гг. «тяжёлая» бригада «Север» будет дополнена «средней» «Финнмарк»; ещё одна «тяжёлая» бригада с ведущей ролью Швеции появится в сопредельной финляндской Лапландии. США, отчасти другие «западные державы» будут способны развернуть в самой Северной Норвегии «лёгкие» силы, эквивалентные не менее чем бригаде (части воздушного десанта, морской пехоты, горных стрелков). Соответственно, государства-члены НАТО выравнивают потенциал арктических войск с РФ (по 4 расчётные бригады у каждой стороны), сохраняя возможность дальше наращивать свои силы уже с целью достичь преимущества. Эта тенденция представляется опасной для судеб международной безопасности, особенно в условиях складывания нового миропорядка. Рост мощи арктических войск стран Запада, особенно США, Норвегии и Швеции, будет сопровождаться уменьшением восприимчивости к силам РФ в Мурманской области вплоть до иллюзорного восприятия возможности блокировать их в случае необходимости, тем самым задавать условия для более провокационных по отношению к России шагов в Западной Арктике. Это станет немаловажной составляющей попыток в целом уменьшить роль РФ на Глобальном Севере, сократить влияние уже Глобального Востока в Северном Ледовитом океане.

Список источников

1. Трунов Ф.О. Россия как объединительное начало для Глобального Востока и Глобального Севера: препятствия и возможности // *Международная жизнь*. 2024. № 8. С. 8–19.
2. Братерский М.В. Мир фрагментации на смену миру глобализации // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 1. С. 18–41. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.02>
3. История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. Москва: Кучково поле, Полиграфресурсы, 2000. 592 с.
4. Чернега В.Н. Политика Франции на китайском направлении в контексте противостояния между Вашингтоном и Пекином // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 165–182. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.09>
5. Трунов Ф.О. Подход ФРГ к противостоянию США — КНР к середине 2020-х гг.: политические и военные аспекты // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 223–239. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.12>
6. Васильев В.С. «Холодная война» между США и КНР: роль и интересы Великобритании // *Актуальные проблемы Европы*. 2024. № 4. С. 125–143. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.07>
7. Журавель В.П. Мурманская область — форпост российской Арктики // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2024. № 2. С. 112–124. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2024112124>
8. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Об итогах и уроках председательства России в Арктическом совете (2021–2023) // *Арктика и Север*. 2023. № 52. С. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.121>
9. Трунов Ф.О. Особенности и перспективы стратегического проникновения НАТО в Арктику: норвежское направление // *Арктика и Север*. 2024. № 54. С. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.117>
10. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Новое вино в старых мехах? Об арктической стратегии администрации Дж. Байдена // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. № 7. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>

11. Скрипка И.Р. О некоторых аспектах норвежско-американских отношений в условиях кризиса безопасности // Россия и Америка в XXI веке. 2023. № 53. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760029196-2>
12. Чеков А.Д., Воротников В.В., Чечевишников А.Л., Якутова У.В. Последствия вступления Финляндии и Швеции в НАТО для национальной безопасности России // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 10. С. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29>
13. Deni J.R. The new NATO Force Model: ready for launch? // NATO Defence College Outlook. 2024. No. 4. 7 p.
14. Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? // Egmont Policy Brief. 2022. No. 285. 6 p.
15. Комаров А.А. Политика СССР по отношению к Норвегии в 1944–1964 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 2 (25). 9 с.
16. Мерецков К.А. На службе народу. Москва: Вече, 2015. 478 с.
17. Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO // SWP-Aktuell. 2017. No. 62. 8 S.

References

1. Trunov F.O. Russia as a Unifying Principle for the Global East and the Global North: Obstacles and Opportunities. *International Affairs*, 2024, no. 8, pp. 8–19.
2. Bratersky M.V. The World of Fragmentation Is Changing the World of Globalization. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 1, pp. 18–41. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.02>
3. Zolotarev V.A., ed. *History of Russia's Military Strategy*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., Poligrafresursy Publ., 2000, 592 p. (In Russ.)
4. Chernega V.N. French Policy towards China in the Context of Rivalry between Washington and Beijing. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 4, pp. 165–182. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.09>
5. Trunov F.O. FRG's Approach to the US — China Rivalry by the Mid-2020s: Political and Military Aspects. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 4, pp. 223–239. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.12>
6. Vasiliev V.S. "Cold War" between the USA and China: the Role and Interests of Great Britain. *Current Problems of Europe*, 2024, no. 4, pp. 125–143. DOI: <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.07>
7. Zhuravel V.P. The Murmansk Region – the Outpost of Russian Arctic. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2024, no. 2, pp. 112–124. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2024112124>
8. Zhuravel V.P., Timoshenko D.S. On the Outcomes and Lessons of Russia's Chairmanship of the Arctic Council (2021–2023). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 121–135. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2023.52.121](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.121)
9. Trunov P.O. Features and Perspectives of NATO's Strategic Penetration into the Arctic: The Norwegian Dimension. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.117>
10. Konyshov V.N., Sergunin A.A. New Wine in Old Wine Skins? On the Biden Administration's Arctic Strategy. *World Economy and International Relations*, 2023, no. 7, pp. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-63-73>
11. Skripka I.R. Norwegian-American Relations amid the Security Crisis in Northern Europe. *Russia and America in the XXI Century*, 2023, no. 53. DOI: <https://doi.org/10.18254/S207054760029196-2>
12. Chekov A.D., Vorotnikov V.V., Chechevishnikov A.L., Yakutova U.V. Finland and Sweden Joining NATO: Consequences for Russia's National Security. *World Economy and International Relations*, 2023, no. 10, pp. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-19-29>
13. Deni J.R. The New NATO Force Model: Ready for Launch? *NATO Defence College Outlook*, 2024, no. 4, 7 p.
14. Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? *Egmont Policy Brief*, 2022, no. 285, 6 p.
15. Komarov A.A. Soviet Policy towards Norway in 1944–1964. *Istoriya*, 2014, no. 2 (25), 9 p.
16. Meretskov K.A. *In the Service of the People*. Moscow, Vech Publ., 2015, 478 p. (In Russ.)

17. Glatz R., Zapfe M. Ambitionierte Rahmennation: Deutschland in der NATO. *SWP-Aktuell*, 2017, no. 62, p. 8.

*Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024;
принята к публикации 25.10.2024*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 174–192.

Научная статья

УДК [316.334.23+332.1+338.2]:316.334.52(571.56)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.174>

Социальное самочувствие сообщества предпринимателей Якутии

Баишева Саргылана Макаровна^{1✉}, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, ул. Петровского, 1, Якутск, Россия

¹ baisargy09@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9640-7857>

Аннотация. Целью данной статьи явилось изучение современного регионального рынка труда под влиянием больших вызовов и выявление особенностей социального самочувствия предпринимательского сообщества Якутии на фоне коронавирусной инфекции в условиях Арктики. Результаты нашего исследования показали, что коронавирусный кризис повлиял на все сферы предпринимательской деятельности, но с разной территориальной проекцией. Особо негативное влияние COVID-19 оказал на экономику в целом, занятость населения и бюджеты домохозяйств крупных поселений Якутии, где концентрируются платёжеспособное население, сервисные / платные услуги и занятые в них, а также на отдалённую, но перспективную Арктическую зону региона. Несмотря на заметную дифференциацию зонального, статусного уровня и качества жизни населения республики, по результатам нашего опроса позитивная оценка личной перспективы респондентов из общего массива опрошенного населения по РС (Я) и среди предпринимателей Арктической зоны вполне сопоставима: 63,3% и 62,7% соответственно. Городские предприниматели работают в более комфортных условиях (комплексная поддержка инфраструктуры, более оперативное получение информации, удобная логистика получения товаров, более обширная клиентская база для ведения бизнеса и др.). Сельские предприниматели сильнее заряжены на коллективистский дух, работоспособны и оптимистичны. Важным фактором, определяющим социальное самочувствие предпринимателей, выступают экономические и правовые механизмы, что включает вопросы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, эффективного взаимодействия с органами власти, рабочие целевые региональные программы развития и личностные адаптационные стратегии.

Ключевые слова: рынок труда, малое предпринимательство, пандемия, социальное самочувствие, арктические предприниматели, Якутия

Благодарности и финансирование

Автор выражает благодарность своим многочисленным респондентам, проживающим в разных населённых пунктах Якутии, и организаторам проведения опросов в лице глав администраций отдалённых арктических муниципальных районов, особенно Аллаиховского (Елисеев Я.Г.) и Нижнеколымского (Сентяков В.М.).

Работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» на 2024–2026 гг. по теме НИР «Социальное самочувствие и стратегии адаптации населения Республики

* © Баишева С.М., 2025

Для цитирования: Баишева С.М. Социальное самочувствие сообщества предпринимателей Якутии // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 174–192. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.174>

For citation: Baisheva S.M. Social Well-Being of the Yakutia Business Community. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 174–192. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.174>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Саха (Якутия) в условиях трансформации российского общества: индикаторы, факторы, динамика» (FWRS-2024-0063) (науч. рук. д-р социол.н. Е.Г. Маклашова).

Social Well-Being of the Yakutia Business Community

Sargylana M. Baisheva^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

¹ Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, ul. Petrovskogo, 1, Yakutsk, Russia

¹ baisargy09@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9640-7857>

Abstract. The purpose of this article was to study the modern regional labor market under the influence of major challenges and to identify the features of the social well-being of the Yakutia entrepreneurial community against the backdrop of coronavirus infection in the Arctic. The results of our study showed that the coronavirus crisis has affected all areas of entrepreneurial activity, but with different territorial projections. COVID-19 had a particularly negative impact on the economy as a whole, employment and household budgets in large settlements of Yakutia, where the solvent population, service/paid services and those employed in them are concentrated, as well as on the remote but promising Arctic zone of the region. Despite the noticeable differentiation of the zonal, status level and quality of life of the population of the republic, according to the results of our survey, the positive assessment of the personal prospects of respondents from the general array of the surveyed population in the Republic of Sakha (Yakutia) and among entrepreneurs of the Arctic zone is quite comparable: 63.3% and 62.7%, respectively. Urban entrepreneurs work in more comfortable conditions (comprehensive infrastructure support, more efficient access to information, convenient logistics for receiving goods, a more extensive customer base for doing business, etc.). Rural entrepreneurs are more focused on a collective spirit, hard-working and optimistic. An important factor determining the social well-being of entrepreneurs is economic and legal mechanisms, which include issues of infrastructure support for small and medium-sized businesses, effective interaction with government authorities, targeted regional development programs and personal adaptation strategies.

Keywords: labor market, small business, pandemic, social well-being, Arctic entrepreneurs, Yakutia

Общая характеристика рынка труда Якутии

Современные вызовы глобального мира — политическая и экономическая нестабильность (инфляция, уровень развития инфраструктуры, валютные колебания и др.), нормативно-правовое регулирование (законы относительно бизнес-деятельности), конкуренция и борьба за клиентов — неоднозначно повлияли на социально-трудовую сферу, в том числе на дальнейшее развитие субъектов малого предпринимательства [1, Матаннанов Н.П., Вальковская В.В.]. Экономическая ситуация на рынке труда воздействует на уровень и качество жизни населения такого отдаленного субъекта РФ, как Якутия, где сохраняются реальные проблемы: низкая оценка / стоимость труда, неравенство в доходах, структурные и межрегиональные диспропорции, дифференциация производственной и социальной инфраструктуры в городских и сельских поселениях, пробелы в институциональной среде и др.

Мониторинг рынка труда по республике в целом характеризуется устойчивыми показателями. Анализ индикаторов рынка труда в Республике Саха (Якутия), по данным регионального органа федеральной службы государственной статистики за 2010–2022 гг.¹, показал, что по статусу участия и в гендерном разрезе среди занятых и безработных численность

¹ Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2022. 542 с.

мужского населения превалирует над женской. Не стал исключением постпандемийный период (2021–2022 гг.): зафиксировано трудозанятых лиц мужского пола — 239,9–242,9 тыс. чел. против 227,2–227,4 тыс. чел. среди женщин, безработных у мужчин 20,1 и 19,5 тыс. чел., у женщин — 14,3 и 13,0 тыс. чел. соответственно. Уровень занятости среди мужчин стабилизировался за прошедшее десятилетие на уровне 66,8–66,9%, среди женщин за последние два года снизился с 58,3 до 57,7%. Уровень реальной безработицы у мужчин выше средне-республиканского показателя на 0,9% за это время, и фактически снижение фиксируется на уровне от 7,8 до 7,4%; среди женщин уровень реальной безработицы всегда ниже, чем среди мужчин и в среднем по Якутии, постоянно уменьшается и равен 5,9–5,4%.

Среди занятых отмечается снижение доли лиц, имеющих высшее образование, что вполне соотносится с проводимой политикой по корректировке кадровой политики по вопросам подготовки специалистов и трудоустройства молодых людей в отрасли промышленности. В Якутии уровень образования всегда отличался гендерной диспропорцией и превышением показателя уровня образования женщин по сравнению с мужчинами. В 2022 г. по РС (Я) среди занятого населения 33,6% имели высшее образование, в том числе 27,0% мужчин, 40,7% женщин. Среднее профессиональное было всего у 41,3% занятых, в том числе у 43,9% мужчин, у 38,5% женщин. Средний возраст занятых на рынке труда РС (Я) в 2021 г. равнялся 40,9 лет против 41,8 лет по РФ и 41,2 лет по ДФО. Средний возраст безработных в Якутии тоже ниже, чем по РФ и ДФО и составляет — 33,9 лет, 36,9 лет и 36,2 лет соответственно.

В целом по Якутии наметилась тенденция стабильности численности экономически активного населения и уровня его занятости, увеличения числа занятых в экономике и снижения уровня безработицы. Однако в период пандемии качественные показатели рынка труда заметно ухудшились (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей рынка труда в Республике Саха (Якутия)

	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022 ²	2023
Экономически активное население, тыс. чел.	493,6	501,3	500,5	501,4	501,6	500,6	504,1	517,3
в том числе:								
занятые в экономике, тыс. чел.	449,9	464,5	465,8	467,0	464,6	466,2	471,1	487,9
безработные, тыс. чел.	43,7	36,7	34,7	34,4	37,0	34,4	33,0	29,4
Уровень занятости населения, %	62,0	65,6	63,3	63,3	62,7	62,4	62,0	63,3

² Данные пересчитаны с учётом итогов ВПН-2020.

Уровень регистрируемой безработицы, %	8,9	7,3	6,9	6,9	7,4	6,9	6,5	5,7
---------------------------------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Уровень безработицы в республике остается одним из самых высоких как среди регионов Российской Федерации, так и Дальневосточного федерального округа. Так, уровень общей безработицы на протяжении 2000–2022 гг. постоянно снижался с 11,2% от численности экономически активного населения до 6,5% (исключение: пик пандемии 2020 г. — 7,4%). В разрезе возрастных групп в молодом трудоспособном возрасте отмечается более низкая устойчивость показателя.

Гендерная структура безработных в РС (Я) характеризуется постоянным преобладанием мужчин, т. к. они имеют более низкие качественные характеристики по уровню образования и трудовой квалификации, чем женщины. Так, высшее образование среди безработных имеет каждый пятый житель Якутии, в т. ч. среди женщин каждый третий, обращающийся в службы занятости за содействием по трудоустройству, среди мужчин — каждый третий. Больше половины ищущих работу обращаются к друзьям, родственникам или знакомым, женщины активизировали поиски работы в соцсетях, в Интернете.

Средний возраст занятых в республике 40,9–41,1 лет, в том числе среди мужчин — 40,0–43,0 лет, женщин — 41,8–41,9 лет.

Индикаторы предпринимательского климата в Республике Саха (Якутия)

В территориальном срезе наблюдается как резкая дифференциация показателей занятости населения, так и предпринимательского климата³ в Республике Саха (Якутия) между городскими и сельскими поселениями.

В ходе проведенного исследования выделены группы индикаторов, оказывающих положительное воздействие на предпринимательский климат: целевые, информационные, инфраструктурные, образовательные. К сдерживающим индикаторам в развитии предпринимательства в регионе можно отнести коммуникативные, организационные, партнёрские, ценностно-ориентационные, стимулирующие. Целевые проявляются через определение целевых ориентиров для формирования предпринимательского климата. Для эффективного ведения дел предприятиям малого и среднего бизнеса республики с 2000-х гг. существует информационно-консультационная, финансово-кредитная поддержка, преимущественно в крупных городах и административных центрах — об этом заявляют 75% опрошенных руководителей малых предприятий. Существенное значение имеет создание развитой региональной инфраструктуры поддержки деятельности субъектов малого предпринимательства в виде объектов инфраструктуры (бизнес-школы, бизнес-центры, фонды поддержки МП, бизнес-инкубаторы). К организационной группе индикаторов относятся многочисленные

³ Предпринимательский климат — общие для предпринимателей, действующих на определенной территории, возможности и условия достижения целей предпринимательства.

общественные объединения предпринимателей, действия которых влияют на развитие бизнеса, поскольку они создают соответствующие организации, союзы и сами возглавляются лидерами предпринимательского сообщества [2, Баишева С.М.].

В республике имеется опыт подготовки приоритетных направлений в стратегических документах и программах поддержки малого предпринимательства всех уровней (федерального, регионального, муниципального); создания программ в системе дополнительного образования, обеспечивающей переподготовку и повышение квалификации предпринимателей⁴. Во время пандемии получили развитие дистанционные и электронные технологии подготовки граждан к предпринимательской деятельности, возросла роль коммуникативных индикаторов, связанных с необходимостью установления непосредственных контактов представителей бизнеса и органов власти. Партнёрский индикатор в решении экономических (государственно-частное партнёрство) и социальных (противодействие коррупции) задач не всегда успешен, сказывается влияние санкционных издержек, повышение цен на энергоносители, оборудование и прочее [2].

Благодаря мерам государственной поддержки, в том числе и со стороны Министерства предпринимательства, торговли и туризма, РС(Я) в условиях беспрецедентного санкционного давления, гибкости и мобильности удалось сохранить устойчивый рост в сфере предпринимательства: численность занятых в ней за 2018 / 2022 гг. возросла на 20%, или с 90 до 110,8 тыс. чел., 1 480 субъектов МСП получили субсидии по линии курирующего ведомства на 405,7 млн руб.⁵

Социальная диагностика предпринимательского сообщества Якутии основана на выявлении уровня / степени социального самочувствия исследуемой группы с использованием индикаторов на фоне последствий социальных вызовов, в том числе пандемии [2].

Обзор социологических исследований, проводимых по социальному самочувствию различных групп населения начиная с 2000-х гг., показывает различную трактовку уровней социального самочувствия [3, Корель Л.В.; 4, Мозговая А.В.; 5, Козырева П.М.; 6, Соболева И.В.]. Труды известных исследователей Арктики, опубликованные в последние годы, посвящены изучению комплексных вопросов адаптации и социального самочувствия населения, в т. ч. предпринимателей. Среди них выделяются публикации [7, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., Котов Е. А.; 8, Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.; 9, Тишков В.А. и др.; 10, Земцов С.П., Ю.В. Царёва; 11, Сергеева К.И., Мироненко К.А.]. В последнее время якутские североведы активно изу-

⁴ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года. URL: <https://mr-momskij.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2974677> (дата обращения: 25.01.2024); Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2020 г. № 1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года». URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989> (дата обращения: 12.01.2024); Послание Главы Республики Саха (Якутия) А.С. Николаева Государственному Собранию Ил (Тумэн) Республики Саха (Якутия). URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2024).

⁵ Николай Борисов. В Якутии за пять лет на 20 тысяч увеличилось количество предпринимателей // ЯСИА. 20 декабря 2023 г. URL: https://ysia.ru/v-yakutii-za-pyat-let-na-20-tysyach-uvelichilos-kolichestvo-predprinimatelej/?utm_source=read (дата обращения: 10.02.2024).

чают арктический регион в контексте глобализации, адаптации и выявления социального самочувствия в локальном, региональном, статусном срезе [12, Боякова С.И., Филиппова В.В., Винокурова Л.И.; 13, Баишева С.М.; 14, Baishева S.; 15, Маклашова Е.Г.; 16, Томаска А.Г.].

Социальное самочувствие рассматривается нами на примере предпринимательского сообщества и является важнейшим показателем эффективности социальной политики государства в их отношении.

Мы в своём исследовании исходим из того, что социальное самочувствие необходимо изучать как интегральный показатель, состоящий из субъективных и объективных компонент. Субъективные характеристики социального самочувствия нацелены на изучение ценностных установок (приоритетов), оценку своего настоящего положения в новых условиях среды, общего эмоционального состояния, уверенности относительно своего будущего, т. е. степени удовлетворённости своей жизнью в целом.

Объективные характеристики — это уровень здоровья, образования, семейного положения, социальной активности в различных сферах жизни. При этом две группы индикаторов социального самочувствия дополняют друг друга.

С одной стороны, социальное самочувствие данного социального слоя в целом характеризуется более высокими показателями удовлетворённости жизнью, уверенности относительно своего будущего, обусловленного включённостью людей в общественно-политические процессы, определённой статусно-ролевыми позициями и показателями самостоятельности и уверенности в своих силах [2].

Нами выявлены три определяющих фактора стабилизации, которые играют важную роль в социальном самочувствии предпринимателей Севера:

- формирование актуальной идентичности в социуме, отвечающей постоянно меняющимся вызовам времени, в том числе в борьбе с пандемией COVID-19;
- значимость ценностных ориентаций — как основной детерминанты социума, во многом демонстрируемой на моделях ведения бизнеса
- практические навыки вхождения в роль — «социальный статус», который имеет особое значение в современной структуре общества.

Таким образом, данные факторы как в отдельности, так и в совокупности являются важными компонентами социального самочувствия предпринимательского сообщества. Вовлечённость бизнеса и его ключевых акторов (предпринимателей) в сельской местности — это безусловно горизонтальные связи, личные знакомства, взаимоподдержка, ответственность за обеспечение жизнедеятельности местного социума (своевременная поставка товаров и оказание услуг), совместные преодоления негативных и кризисных ситуаций позволяет позитивно играть на социальном самочувствии.

Динамика числа предпринимателей неустойчива по ряду причин: в первую очередь, это зависит от показателей уровня образования, уровня подготовки кадров и их востребованности на рынке труда, связанной с наличием специальности (и не одной). В сельской и

городской местности предприниматели отличаются не только в функциональном аспекте, но и по масштабам деятельности, числу занятых (наёмных работников), охвату сферы влияния / числу клиентов, использующих их товары / услуги (табл. 2).

Таблица 2

*Динамика численности работников малых предприятий Республики Саха (Якутия)
по видам экономической деятельности⁶*

Сферы деятельности	2010*	2015*	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	44 828	43 266	40 967	37 887	38 143	36 600	35 094
С/х, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	4 927	3 008	2 370	1 392	1 698	1 930	1 687
Добыча полезных ископаемых	1 086	1 641	3 089	2 058	2 579	2 045	2 611
Обрабатывающие производства	4 561	4 483	3 791	3 306	3 200	2 864	2 856
Производство, распределение электроэнергии, газа	841	943	895	1 178	958	1 611	1 533
Строительство	7 116	7 390	6 646	6 504	6 093	5 634	5 349
Оптовая и розничная торговля	11 447	9 979	9 046	7 796	8 051	7 245	6 609
Гостиницы и рестораны	1 622	2 081	1 719	1 753	1 802	1 777	1 678
Транспорт и связь	3 269	2 907	4 243	3 982	4 193	4 506	4 166
Финансовая деятельность	471	681	878	472	442	468	438
Операции с недвижимым имуществом	8 252	8 258	2 658	2 861	2 692	2 836	2 492
Образование	61	131	58	73	70	41	61
Здравоохранение и социальные услуги	355	861	787	1 014	1 112	1 161	1 245
Деятельность профессиональная, научная, техническая	н/д	н/д	2 374	2 755	2 813	2 457	2 156
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	820	902	2 114	2 366	2 286	2 025	2 213

*данные за 2010 и 2015 гг. приведены по итогам сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью СМП

Распространённой формой предпринимательства в торговле, сфере платных услуг является наличие фирм, имеющих филиалы. Обычно выходцы из улусов, живущие в городе, имеют отдельные филиалы своей фирмы не только на месте проживания, но и в сельских

⁶ Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия).

поселениях, на т. н. малой родине хозяина / владельца фирмы, его супруги / супруга или ближайших родственников. Наблюдается и обратная тенденция, когда сельские предприниматели, производящие свою местную продукцию (продукты питания, изделия народных промыслов и пр.), открывают торговые сети / точки в городе, где имеется рынок сбыта и более платёжеспособное население.

Ухудшение экономических возможностей страны, региона — снижение денежных доходов, покупательной способности, рост цен, иждивенческий менталитет самих предпринимателей, сложности с получением финансовых инвестиций для развития, слабая предпринимательская активность (предпринимательский сектор представлен в основном торговлей и услугами по перевозке пассажиров и грузов), дефицит свободных офисных и производственных помещений, дефицит земельных участков для новых предприятий — отрицательно влияет на развитие регионального предпринимательства [1].

Общеизвестно, что беспрецедентные «ковидные» ограничения, высокая степень общественной энтропии, а также в последующие годы агрессивное санкционное давление на экономическую систему российского государства прежде всего испытали на прочность малый и средний бизнес. Региональные правительства предприняли попытки по минимизации последствий и поддержке бизнеса.

Так, для снижения кризиса на потребительском рынке и обеспечения жителей республики необходимыми товарами и услугами были разработаны антикризисные меры поддержки бизнеса. Самыми эффективными среди них оказались: предоставление субъектам малого предпринимательства субсидий на выплату заработной платы; докапитализация Фонда развития предпринимательства РС (Я) — на 519 млн руб. Ставки для всех заёмщиков — 8% годовых; ставка в 6% годовых — для субъектов МСП, осуществляющих деятельность в Арктической зоне и моногородах региона. Кроме того, в соответствии с решениями федерального и регионального правительств, снизили ставки налогообложения, был объявлен мораторий на плановые проверки, снизилось административное давление на бизнес⁷.

Улучшению деловой среды способствовали: перенос с 2021 на 2022 гг. исчисления налога на имущество с кадастровой стоимости в отношении коммерческой недвижимости; ежемесячное формирование Реестра субъектов МСП.

Одним из перспективных направлений развития малого и среднего предпринимательства является сфера телекоммуникационных технологий, создание благоприятных условий для расширения малого и среднего бизнеса в сфере предоставления услуг проводного Интернета, WiFi, спутниковой связи, кабельного телевидения, IP-телефонии и др.

***По итогам социологического опроса:
проблемы арктических предпринимателей на фоне пандемии***

⁷ Льготные займы могут получить предприниматели Якутии // Якутское-Саха информационное агентство. URL: <https://ysia.ru/lgotnye-zajmy-mogut-poluchit-predprinimateli-yakutii/> (дата обращения: 10.02.2024).

В статье впервые приводятся данные социологического опроса по арктическим предпринимателям Якутии, проведённого в рамках коллективного проекта ИГИИПМНС СО РАН (2021–2023 гг.). Массовый социологический опрос был проведён методом несплошного обследования с охватом всех пяти социально-экономических зон Якутии: Центральная, Южная, Восточная, Западная и Арктическая. Сбор информации был проведён в первые два года работы над проектом по смешанному инструментарию ведения полевых исследований в период пандемии и жёстких ограничений в виде локдауна. В исследовании использованы опросы: классический «face-to-face»; онлайн (Интернет); с привлечением «общественных корреспондентов», а также многоступенчатая квотная (зональная / поселенческая) выборка респондентов. Генеральная совокупность по данным на 2021 г. составляет — 982 тыс. чел.⁸ Выборочная совокупность по республике: 1 320 респондентов (доверительный интервал — 95%, погрешность — 3,5%) [14, Маклашова Е.Г., с. 62]

Среди проблем, с которыми столкнулись во время пандемии опрошенные, особо выделяются такие факторы, как «проблемы с наличием свободного времени, досуга» — 43,1% по массиву, в т. ч. по зонам: Центральная — 46,4%; Южная — 42,9%; Арктическая — 40,2%; Западная — 37,7; Восточная — 26,3%. На втором месте по степени отрицательного влияния на респондентов оказалось сокращение времени на общение с друзьями, коллегами, родственниками — в этом убеждены 45,7% опрошенного населения, в т. ч. 27,3% в Центральной; 8,4% в Западной; 6,1% в Южной; 3,0% в Арктической; 0,7% в Восточной. Высокий показатель обусловлен тем, что более половины опрошенных респонденты до 45 лет, сравнительно молодые люди якутской национальности, преимущественно женщины, выходцы из села, имеющие в большинстве своём налаженные, тёплые отношения с многочисленными родственниками. Карантин и вспышки пандемии, запрет на передвижения сказались, по мнению экспертов, на психоэмоциональном состоянии работающего населения, в первую очередь — деловых людей. Многие ограничения, особенно в летний период, когда у якутов начинается пора сенокосения, подготовки к зиме, помощи сельским родственникам, отрицательно отразились на социальном настроении, самочувствии жителей региона.

Негативным фактором в повседневной жизни населения является пандемийный период, который повлиял на все слои населения, коснулся почти каждого в той или иной степени, отразился на повышении стрессовых ситуаций и психологической напряжённости. Об этом заявили 40,7% опрошенных респондентов по Якутии, в т. ч. в Центральной — 23,9%, Западной — 7,7%, Южной — 5,9%, Арктической — 2,4%, Восточной — 0,7%. В меньшей степени стрессу были подвержены те, кто живёт уединённо, на природе, питаясь местной экологически чистой продукцией, т. е. сельские и жители отдалённых поселений. Порой выходцы сельской глубинки переезжали на свои родовые угодья, малую родину, даже появились отдельные семьи, которые стали переезжать «на лето в деревню». На временные вспышки панде-

⁸ Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2021 г. // Статистический сборник № 11/290. Т. 1. Якутск: ТО ФС ГС по РС(Я). 2021 г. 44 с.

мии повлияла скученность населения в крупных городах региона (Якутск, Нерюнгри, Алдан, Мирный), нарушение режима санитарных структур Роспотребнадзора и др.

Данные социологического опроса позволяют выявить общие тенденции. Прежде всего, отмечается разброс мнений о самочувствии отдельных социальных страт. Так, среди респондентов мнения разделились: часть опрошенных не наблюдала никаких негативных последствий от пандемии коронавируса, другая — в полной мере испытала отрицательное влияние болезни непосредственно на свой образ жизни, ведение предпринимательской деятельности.

По итогам проведённого опроса арктических предпринимателей среди всех респондентов региона — 103 чел., в том числе 68 мужчин, 35 женщин. В возрастной структуре 17,4% приходится на молодёжь до 30 лет; 30–39 лет — 26,2%; 40–49 лет — 26,4%; 50–59 лет 23,3%; свыше 60 лет — 6,7%. К категории наёмных работников относится абсолютное большинство опрошенных — 92,8%, самозанятых и владельцев бизнеса всего 4,8% и 2,5% соответственно. Анкетирование позволило выявить самооценку материальных возможностей семьи арктического предпринимателя. По материальному достатку среди занятых в сфере малого предпринимательства в Арктической зоне преобладает группа малообеспеченных — 38,1%. Значительная группа бедных среди представителей бизнеса в якутской Арктике считает, что «иногда не можем обеспечить себя даже питанием, хватает на еду, но покупка одежды уже вызывает затруднения». При этом доля бедных и обеспеченных равна — 23,8% от общего числа занятых в сфере предпринимательства. Предприниматели со средним достатком отнесены к обеспеченной группе — им «хватает денег на покупку крупной бытовой техники, но для покупки автомобиля необходимо откладывать средства или брать кредит». Всего 9,5% от опрошенного числа предпринимателей отнесены к группе высокообеспеченных предпринимателей — «не испытывают финансовых затруднений, при необходимости могут купить дачу или квартиру» (табл. 3).

Таблица 3

Уровень материального положения у населения РС (Я) и СМП⁹ АЗ РС (Я)

Материальное положение	КСИ 2022 / 2021, %	
	Население РС (Я)	СМП АЗ РС (Я)
Нищие / бедные	2,0	28,6
Бедные / малообеспеченные	54,9	38,1
Средние / обеспеченные	33,2	23,8
Богатые / высокообеспеченные	9,9	9,5

Личное эмоционально-психологическое состояние в периоды, связанные с работой, и общая удовлетворённость жизнью выражены сильнее у самих предпринимателей по сравнению с наёмными работниками. Полученная в ходе анкетирования самооценка эмоцио-

⁹ СМП — субъекты малого предпринимательства.

нально-психологического состояния арктических предпринимателей в период пандемии COVID-19 выявила в целом положительные характеристики по социальному статусу среди всех работников. Однако эмоциональный подъём был отмечен только у 4,6% наёмных работников, у остальных категорий (самозанятые, владельцы бизнеса) отмечено преобладание в период вспышки пандемии состояния уравновешенности и спокойствия.

В целом по отношению к Якутии как территории проживания и жизнедеятельности 80% из числа опрошенных испытывают положительные чувства / эмоции. По результатам опроса позитивная оценка личной перспективы респондентов из общего массива опрошенного населения по РС (Я) и среди предпринимателей Арктической зоны вполне сопоставима: 63,3% и 62,7% соответственно (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение личных качеств среди населения Республики Саха (Якутия) и СМП Арктической зоны региона

Оценки личных качеств респондентов	КСИ ¹⁰ 2022 / 2021	
	Население РС(Я)	СМП АЗ РС (Я)
Позитивная оценка личной перспективы (суммарный процент)	63,3	62,7
Негативная оценка личной перспективы (суммарный процент)	28,1	23,3

Предпринимателями были отмечены наиболее положительные моменты пандемии: 62,8% из них стали чаще обращать внимание на своё здоровье, следить за здоровьем близких и родных; многие бытовые вопросы можно решить дистанционно — 48,8%; сокращение численности приезжих, мигрантов — 34,9%; увеличилось свободное время — 30,2%.

В целом арктические предприниматели в сложнейших условиях пандемии находили свободное время для укрепления семейных отношений / ценностей, активного участия в решении социальных проблем отдалённых поселений в местах своего постоянного проживания, помогая морально и материально своим сородичам и родственникам выживать в это время. Анализ данных соцопроса показывает, что уровень позитивных оценок актуальных аспектов повседневности, предоставленных арктическими предпринимателями, и населения республики в целом практически совпадает (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительный уровень позитивных оценок отдельных аспектов повседневной жизни по данным КСИ (мнение всего населения РС (Я)¹¹ и СМП АЗ РС (Я)¹² в 2021 гг.¹³

¹⁰ КСИ — комплексные социологические исследования с участием автора.

¹¹ Результаты исследований с участием автора.

Индикаторы	Уровень позитивных оценок (суммарный), %		Рейтинг	
	I группа ¹¹	II группа ¹²	I ¹¹	II ¹²
Условия и качество жизни в целом	54,5	53,5	4	5
в том числе по отдельным сферам повседневной жизни				
Экологическая обстановка	47,6	67,4	6	3
Качество здравоохранения	39,7	39,5	8	7
Качество образования	59,3	44,2	3	6
Качество досуга	45,5	32,6	7	8
Социальная поддержка государства	51,7	62,9	5	4
Межнациональные отношения	72,4	76,2	2	2
Состояние родного языка	73,9	78,5	1	1

Наиболее влиятельными по своим негативным последствиям для повседневной жизни предприниматели считают следующие факторы: проблемы с выездом на отдых, в отпуск, на работу, учёбу из региона — 60,5%; проблемы с наличием и проведением свободного времени, досуга — 46,5%; проблемы со здоровьем — 41,9%; рост стресса, психологической напряжённости и сокращение общения с друзьями, коллегами, родственниками — по 41,9%.

Предприниматели, неудовлетворённые работой органов власти по минимизации негативных последствий пандемии, среди причин своего мнения указали на слабую работу органов здравоохранения, учреждений медицины на Севере, в арктических районах. В частности, они считают, что «не ведётся или на низком уровне проводится работа по минимизации распространения вируса», «практически невозможно дозвониться до специалистов», «практически не работали, не могу дозвониться, т. к. у нас (ребенку, пожилым родителям) положена срочная операция по квоте республиканской больницы», «чувствуется слабое участие федералов» и т. д. Прохладное отношение к здоровью проживающих в Арктической зоне ранее объяснялось населению отсутствием квалифицированных кадров в сфере медицины, недостаточным финансированием, слабой материально-технической базой и др. В постпандемийное время, с учётом уроков пандемии, выявилось, что потери, ущерб от COVID-19 (материальный, социальный, ресурсный) был значительным в местах наибольшей концентрации населения. В отличие от Центральной, Западной и Южной Якутии, Арктическая зона с её малой плотностью населения и удалённостью от центров цивилизации оказалась в вынужденной изоляции и явилась в итоге менее пострадавшей от последствий вирусной эпидемии территорией Якутии.

На вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы современным социально-экономическим положением Вашего населённого пункта, района, Якутии и России?» больше половины респондентов дали негативную оценку конкретному ареалу проживания: своему поселению — 55,8%, своему административному району — 53,5%, но в российском масштабе и на уровне республики преобладают положительные оценки: 65,1% и 69,8% опрошенных соответственно.

По мнению предпринимателей, привлекательные / особенные черты Республики Саха (Якутия) состоят только в том, что их окружает «красивая природа» — 79,1%; имеется «доступ

¹² Результаты исследований автора.

¹³ Примечание: I группа — население РС(Я); II группа — СМП АЗ РС (Я).

к натуральным продуктам» — 58,1%; живут «добрые, душевные люди» — 41,9%. О высоком уровне толерантности и уважения к языку, культуре коренных и иных народов, проживающих здесь и о поддержке сельского и традиционного хозяйства упомянули всего 25,6% и 23,3% респондентов соответственно. Вместе с тем к характерным особенностям непривлекательности Якутии, по мнению респондентов, отнесены: суровый климат — 51,1%; низкий уровень социального и инфраструктурного развития территории — 39,5%; очень ограниченный рынок труда, а также клановость и местничество — по 25,6%.

В целом социальное самочувствие сообщества предпринимателей Якутии следует характеризовать достаточно неустойчивым и даже противоречивым, что связано с сильной конъюнктурной зависимостью. При этом в сравнении с другими социальными группами даже арктические предприниматели имеют более выраженную удовлетворённость жизнью, в том числе уверенность относительно своего будущего (табл. 6).

Таблица 6

Степень уверенности арктических предпринимателей в своем будущем¹⁴, %

Показатели	Наёмные работники	Самозанятые	Владельцы бизнеса	Общий массив
Да, уверен	27,9	2,3	2,3	32,5
Скорее уверен, чем нет	41,9	-	-	41,9
Уверенные (накопительный процент)	69,8	2,3	2,3	74,4
Скорее не уверен, чем да	16,3	-	-	16,3
Нет, совершенно не уверен	4,7	-	-	4,7
Неуверенные (накопительный процент)	21,0	-	-	21,0
Затрудняюсь ответить	2,3	2,3		4,6
Всего	93,1	4,6	2,3	100,0

В повседневной жизни предприниматели в процессе осуществления своей деятельности вынуждены общаться с окружающими их сообществами и отдельными людьми. Роль их и влияние бывает как позитивным, так и негативным. По итогам опроса оценочный высокий рейтинг доверия оказался в предпринимательском сообществе у родных / родственников — 76,2%, друзей — 61,9%; коллег по работе — 47,6%; судебных инстанций — 33,3%. В некоторой мере доверяют: землякам из одного наслега, улуса — 69,0%; Интернет-изданиям (в Якутии, ЯСИА и т.д.) — 64,3%; государственным органам власти РФ, официальным СМИ (газеты / телевидение), соседям — по 59,5%; государственным органам власти РС (Я) — 57,1%; полиции, прокуратуре — 52,4%.

В целом уровень доверия бизнес-сообщества к государству в ходе пандемии и сопутствующих с ней новых глобальных экономических и политических вызовов остался как минимум на прежнем уровне и дифференцируется в зависимости от сферы деятельности, воз-

¹⁴ По результатам исследования автора (2021–2023 гг.).

растной когорты, уровня образования и места проживания, удалённости от центров цивилизации.

Самые серьёзные затруднения пандемия вызвала среди владельцев бизнеса, у которых ещё до начала пандемии были зафиксированы снижения экономических показателей (низкая доходность, проблемы с кредитованием, арендными платежами и др.), отмечался недостаточный уровень образования, партнёрских, надёжных связей среди единомышленников, невысокий уровень материального благосостояния. Из числа других бизнесменов тяжело пришлось владельцам бизнес-недвижимости, которые по закону вынуждены были оплачивать арендную плату. Отмена упрощённого единого налога на вменённый доход (действовавшего в течение 20 лет) и переход на новые режимы налогообложения в непростое для всех время наложили определённый отпечаток на социальное самочувствие.

Личностные ценностные ориентации в сочетании с адаптивностью и креативностью позволяют предпринимателям выйти из зоны дискомфорта и нацеливать себя на позитивные социальные установки.

Изменение социально-экономической политики государства и республики обусловило появление инновационно настроенной части предпринимательского сообщества, особенно из числа молодёжи. Преобладание деловой мотивации характерно для городских и сельских предпринимателей. В связи с пандемией возросло число предпринимателей, занятых в платной медицине, образовании, сфере транспорта (как грузового, так и пассажирского), сократилось в сфере культуры и досуга, ресторанном бизнесе, туризме. В связи с нестабильной обстановкой, санкционными издержками принятые меры на федеральном и региональном уровнях, такие как льготное налогообложение и получение кредитных средств облегченным путём, списание долгов, наличие кадров и пр. не представляли особых затруднений для ведения бизнеса. Но повышение арендной платы за помещения, тарифов на электроэнергию, газ, отопление, услуги связи, нестабильность и противоречивость нормативно-правовых актов на уровне РФ и РС (Я), конкуренция, повышение цен на товары, услуги сдерживает развитие малого предпринимательства независимо от вида деятельности и местоположения субъекта [2].

Итоги экспертного опроса свидетельствуют о развитии предпринимательской деятельности в большей степени в позитивном ключе. Так, существенной проблемой при организации собственного дела для субъектов МСП в районах Якутии чаще всего выступают ограниченные финансовые возможности. Однако можно наблюдать некоторую тенденцию к спаду актуальности данного вопроса. Во многом это скорее связано с работой микрофинансовых организаций поддержки предпринимательства как регионального и муниципального уровней, в частности с определённой позицией государства по «снижению» банковских ставок за счёт льготных займов. Кроме того, в условиях пандемии эксперты указали на недостатки по утверждению регионального перечня пострадавших отраслей для предоставления мер государственной поддержки; вопросы усиления мониторинга индекса административ-

ного давления для снижения количества проверок и штрафов, расширения практики профилактики и предупреждения нарушений и др.

В рамках социальной диагностики через организацию экспертных опросов и углублённых интервью выявлено, что в сложные пандемийный и постпандемийный периоды прогрессивная часть сообщества предпринимателей Якутии проявили такие благородные качества, как силу воли, работоспособность, выдержку, умение прийти на помощь как в моральном, так и в материальном плане. Региональные предприниматели сумели выжить во время пандемии коронавируса и даже открыть новые сферы в бизнесе, и в этом им в первую очередь помогла гибкость, меры антикризисной и системной поддержки от государства, а также собственные усилия, давние налаженные связи с партнёрами, помощь со стороны родных, друзей, земляков / сородичей.

Среди индикаторов социального самочувствия внешние индикаторы, относящиеся преимущественно к социальным, экономическим, правовым — предпринимаемые меры по защите предпринимательства со стороны органов власти разного уровня, в т. ч. МСУ, разработанные целевые региональные программы развития, созданная в допандемийное время инфраструктура поддержки малого предпринимательства — облегчили адаптацию предпринимательского сообщества в условиях внешних угроз и новых вызовов времени. Кроме того, социальные индикаторы, входящие в семейные и личностные сферы жизни отдельно взятого предпринимателя, непосредственно влияют на оценку социального самочувствия [2].

Наши замеры социального самочувствия демонстрируют негативную оценку мер поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. В частности, это уход от безвозвратных субсидий на льготные условия для предпринимателей в виде кредитных займов. Оказалось, вполне востребована такая услуга, как консультационная поддержка бизнеса со стороны государственных структур. При этом предприниматели указывают на повышение качества подобных услуг.

Достаточно волатильными и накладными характеризуются отношения предпринимателей с финансовыми и банковскими учреждениями, которые в свою очередь являются невыгодными и сложными для последующего обслуживания. Это носит актуальный характер в связи с тем, что бизнес в сельской местности во многом не отвечает формальным критериям и условиям финансирования. В свою очередь сложный механизм кредитования приводит к низкому спросу на заёмное финансирование бизнеса. Одним из ключевых факторов сдерживания развития выступает проблема подбора кадров, где актуален как вопрос дефицита, так и отсутствия интереса со стороны соискателей приложения усилий и знаний в сферы малого и среднего бизнеса. Предприниматели в статусе работодателя соглашались, что в сложившейся ситуации не имеют возможности выплачивать достойную заработную плату или обеспечить стабильность данных выплат. В сельской местности основная часть привлечённых (наёмных) работников в бизнесе состоит из членов семей, родственников. Несмотря на сложности, положительная картина также наблюдается, в частности, действия со стороны

органов муниципальной власти — это и снижение административных барьеров, создание благоприятных условий и попытки по расширению мер поддержки, и стимулирование жителей к организации собственного дела.

Основываясь на результатах анализа и опросов представителей малого предпринимательства, необходимо предложить на уровне государства системные меры по совершенствованию поддержки и развития предпринимательства на территории республики:

- оказывать содействие предпринимателям на муниципальном и региональном уровнях в формировании рынков сбыта производимой продукции и оказываемых услуг;
- с целью оценки конкурентоспособности провести уточнение зонального, регионального, муниципального позиционирования СМП РС (Я) на региональном и межрегиональных рынках и скорректировать приоритетные направления экономики с их участием;
- расширить наряду с традиционными направлениями информационно-консультационных услуг консультирование предпринимателей по вопросам аренды и выкупа муниципальной собственности, организации нестандартных торговых объектов, рекламной деятельности и др.
- повысить качество предлагаемых услуг по информированию субъектов малого предпринимательства, направленных на фокусировку усилий на приоритетных задачах государства: вовлечение новых игроков рынка в инфраструктуру поддержки, увеличение охватов просветительских мероприятий по условиям, мерам и организации взаимодействия с институтами развития со стороны государства и крупного бизнеса.

Социальное самочувствие предпринимательского сообщества является важнейшим показателем эффективности социальной политики государства в его отношении, поэтому в условиях новых вызовов следует извлечь уроки пройденного тяжёлого этапа испытаний и проверки на жизнестойкость:

- нивелировать негативное влияние COVID–19 и другие вызовы глобализации при ведении предпринимательской деятельности возможно только совместными усилиями: государство, бизнес-структуры, общественные организации и само предпринимательское сообщество;
- новая социально-трудовая ментальность и индивидуализация — важные компоненты трансформации рынка труда и социально-психологические, социально-культурные последствия глобализации; постепенно снижается социальная зависимость личности от определённой социально-профессиональной среды или группы, растёт профессиональная мобильность;

- трудности адаптации и социальное неравенство СМП зависит: от несовершенства механизма господдержки, в т. ч. нормативно-правового, информационного обеспечения; уровня образования; личностных качеств предпринимателей и др.

В целом влияние пандемии на деятельность СМП РС (Я) отразилось на следующих аспектах жизнедеятельности общества:

- ограничения бизнеса во время пандемии отрицательно повлияли на традиционные виды предпринимательства, которые по объективным причинам ориентированы лишь на офлайн-среду, и интенсивная цифровизация для такого вида преждевременна;
- сильным стимулом и поддержкой со стороны государства являлись меры монетарной политики, связанные с предоставлением так называемых «налоговых каникул», меры по компенсации арендных платежей в условиях пандемии;
- государственной поддержкой могли воспользоваться не все малые предприятия и предприниматели из-за неверно установленных критериев;
- пандемия и массовые ограничения усилили цифровизацию бизнеса и коммуникацию с потребителями товаров и услуг в онлайн-среде;
- снижение потребительских возможностей населения подтолкнуло к уходу с рынка наименее подготовленных в цифровой среде субъектов малого и среднего предпринимательства, не дав им возможность и время на трансформацию бизнес-процессов в условиях онлайн-среды;
- субъекты малого предпринимательства, получившие государственную поддержку, умеющие работать с потребителями в интернет-среде, оказались в более выгодном положении.

Данные опроса дают подтверждение того, что усилия со стороны органов исполнительной, законодательной власти республики, страны, предпринимаемые в рамках реализации государственных программ поддержки предпринимательства и национальных проектов, являются недостаточными. Необходимо в дальнейшем провести корректировку стратегических документов на уровне Арктической зоны Якутии и республики в целом с учётом мнения заинтересованных сторон: научного и бизнес-сообществ, гражданских активистов, самих предпринимателей и их лидеров. Ядром напряжения в региональном обществе, создающим риски размывания общественного согласия, доверия и единства, является нерешённость социально-экономических проблем, нарушение принципов социального государства (в т. ч. право на труд, образование, здравоохранение), что усложняет дальнейшее технологическое и инновационное развитие территории и в перспективе создаёт дополнительные риски для увеличения социального неравенства в Арктической зоне региона.

Список источников

1. Матаннанов Н.П., Вальковская В.В. Особенности формирования и структуры рынка труда в Республике Саха (Якутия) // Меридиан. 2021. № 7 (60). С. 212–214
2. Баишева С.М. Особенности рынка труда и влияние пандемии на развитие предпринимательства в Якутии // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 472–476.
3. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
4. Мозговая А.В. Стратегии адаптации к различным типам рисков // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3 (31). С. 32–46. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7485>
5. Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. 320 с.
6. Соболева И.В. Социальное самочувствие предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 57–69. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004586-7>
7. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., Котов Е.А. Распространение пандемии Covid-19 в регионах России в 2020 году: модели и реальность // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1079–1095. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-3>
8. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. Москва: Ленанд, 2018. 400 с.
9. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под ред. В.А. Тишкова. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 272 с.
10. Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. Т. 1. № 37. С. 145–165.
11. Сергеева К.И., Мироненко К.А. Развитие малого и среднего бизнеса в Архангельской области // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 44–56. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.48.44>
12. Боякова С.И., Филиппова В.В., Винокурова Л.И. Арктические улусы Якутии в условиях природных чрезвычайных ситуаций: социальные вызовы и опыт противостояния // Вопросы безопасности. 2023. № 1. С. 19–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.1.39648>
13. Баишева С.М. Устойчивость и уязвимость современного развития коренных малочисленных народов Севера Якутии // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. Якутск: ФГБУН ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН». 2020. С. 108–129. DOI: <https://doi.org/10.25693/monogr/ethnosociology/2020>
14. Baisheva S. The interaction between business and indigenous peoples of Yakutia: the social context and the realities of life // Business Economics. 2016. Vol. 51. Iss. 47 (2). Pp. 580–587.
15. Маклашова Е.Г. Социальное самочувствие коренных малочисленных народов Севера: к вопросу о методологии изучения (на материалах Республики Саха (Якутия)) // Respublica Literaria. 2023. Т. 4. №2. С. 59–75. DOI: <https://doi.org/10.47850/RL.2023.4.2.59-75>
16. Томаска А.Г. Особенности территориальной мобильности населения Якутии в условиях пандемии COVID-19 // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 206–235. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.206>

References

1. Matannanov N.P., Valkovskaya V.V. Features of Formation and Structure of the Labor Market in the Republic of Sakha (Yakutia). *Meridian*, 2021, no. 7 (60), pp. 212–214.
2. Baisheva S.M. Features of the Labor Market and the Impact of the Pandemic on the Development of Entrepreneurship in Yakutia. *Competitiveness in a Global World: Economics, Science, Technology*, 2022, no. 12, pp. 472–476.
3. Korel L.V. *Sociology of Adaptations. Issues of Theory and Methodology*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 424 p. (In Russ.)

4. Mozgovaya A.V. Strategies of Adaptation to Different Types of Risks. *Sociological Science and Social Practice*, 2020, vol. 8, no. 3 (31), pp. 32–46. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7485>
5. Kozyreva P.M. *Adaptation Processes and Evolution of Social Well-Being of Russians at the Turn of the 20th–21st Centuries*. Moscow, Tsentr Obshchechelovecheskikh Tsennoyey Publ., 2004, 320 p. (In Russ.)
6. Soboleva I.V. Social Well-Being of Entrepreneurs and Employees in Small Business. *Sociological Studies*, 2019, no. 4, pp. 57–69. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250004586-7>
7. Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu., Kotov E.A. The Spread of the Covid-19 Pandemic in Russian Regions in 2020: Models and Reality. *Economy of Regions*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 1079–1095. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-3>
8. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. *Russian Arctic: Towards a New Understanding of Development Processes*. Moscow, Lenand Publ., 2018, 400 p. (In Russ.)
9. Tishkov V.A. *Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development*. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 272 p. (In Russ.)
10. Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Entrepreneurial Activity in the Russian Regions: How Spatial and Temporal Effects Determine the Development of Small Business. *Journal of the New Economic Association*, 2018, vol. 1, no. 37, pp. 145–165.
11. Sergeeva K.I., Mironenko K.A. Development of Small and Medium-Sized Business in the Arkhangelsk Oblast. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 48, pp. 44–56. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.44
12. Boyakova S.I., Filippova V.V., Vinokurova L.I. Arctic Uluses of Yakutia in Natural Emergencies: Social Challenges and Experience of Confrontation. *Security Issues*, 2023, no. 1, pp. 19–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.1.39648>
13. Baisheva S.M. Sustainability and Vulnerability of Modern Development of Indigenous Minorities of Northern Yakutia. In: *Ethnosocial Processes in Yakutia: Modern Perspective and Development Prospects*. Yakutsk, FRC YaSC SB RAS Publ., 2020, pp. 108–129. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25693/monogr/ethnosociology/2020>
14. Baisheva S. The Interaction between Business and Indigenous Peoples of Yakutia: The Social Context and the Realities of Life. *Business Economics*, 2016, vol. 51, iss. 47 (2), pp. 580–587.
15. Maklashova E.G. Social Well-Being of the Indigenous Peoples of the North: To the Question of the Methodology of Study (On the Materials of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Respublica Literaria*, 2023, vol. 4, no. 2, pp. 59–75. DOI: <https://doi.org/10.47850/RL.2023.4.2.59-75>
16. Tomaska A.G. Peculiarities of Territorial Population Mobility in Yakutia under COVID-19 Pandemic Conditions. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 206–235. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.206

*Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2025;
принята к публикации 24.01.2025*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 193–221.

Научная статья

УДК 332.024(470.21)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.193>

Особенности регулирования и реализации взаимодействия населения с органами власти в системе стратегического территориального развития в регионе (на примере Мурманской области)

Бадылевич Роман Викторович^{1✉}, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Кондратович Дмитрий Леонидович², кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

^{1,2} Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, Россия

¹ ramapatit@rambler.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3164-8745>

² ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4433-8383>

Аннотация. В исследовании рассмотрены вопросы организации взаимодействия населения с региональными и муниципальными органами власти в системе стратегического планирования. Проведено исследование методологических основ реализации инструментов привлечения граждан к разработке и реализации стратегических документов, представлена их классификация и специфика нормативного регулирования в российской практике. В рамках практического исследования проведён анализ регулирования и реализации взаимодействия населения с местными и региональными органами власти в системе территориального развития Мурманской области, дана оценка реализации формальных и неформальных методов участия населения в системе решения вопросов местного значения, формирования и реализации документов стратегического планирования. Сделан вывод о том, что при положительной оценке опыта реализации взаимодействия населения с органами власти в системе стратегического территориального развития на уровне региона имеются значительные резервы в области повышения эффективности применения таких инструментов на муниципальном уровне. На данный момент представляются целесообразными оптимизация проведения общественных дискуссий, публичных обсуждений и опросов на базе усиления регламентации требований к их проведению и регулированию порядка учета их результатов, реализация коллективного участия населения в процессах разработки и реализации документов стратегического планирования на муниципальном уровне, привлечение граждан к процессам стратегического планирования не только на этапе разработки и утверждения документов, но и на стадиях целеполагания, а также мониторинга и контроля за их реализацией.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегические документы развития, региональный уровень, муниципальный уровень, население, местное самоуправление, Мурманская область

* © Бадылевич Р.В., Кондратович Д.Л., 2025

Для цитирования: Бадылевич Р.В., Кондратович Д.Л. Особенности регулирования и реализации взаимодействия населения с органами власти в системе стратегического территориального развития в регионе (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 193–221. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.193>

For citation: Badylevich R.V., Kondratovich D.L. Features of Regulation and Implementation of Interaction between the Population and Authorities in the System of Strategic Territorial Development in the Region (On the Example of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 193–221. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.193>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ 24-28-20111 «Механизмы взаимодействия населения и органов власти в развитии муниципальных образований арктического региона Российской Федерации: специфика, проблемы и перспективы развития в новых геополитических условиях» при финансовой поддержке Правительства Мурманской области».

Features of Regulation and Implementation of Interaction between the Population and Authorities in the System of Strategic Territorial Development in the Region (On the Example of the Murmansk Oblast)

Roman V. Badylevich ^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

Dmitriy L. Kondratovich ², Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

^{1,2} Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, ul. Fersmana, 24a, Apatity, Russia

¹ ramapatit@rambler.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3164-8745>

² ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4433-8383>

Abstract. The study examines the issues of organizing the interaction of the population with regional and municipal authorities in the strategic planning system. The research investigates the methodological foundations for implementing tools to engage citizens in the development and implementation of strategic documents, presents their classification, and describes the specifics of regulatory control in Russian practice. As part of the practical study, an analysis of the regulation and implementation of public interaction with local and regional authorities in the system of territorial development of the Murmansk Oblast was carried out, an assessment of the implementation of formal and informal methods of public participation in the system of solving issues of local importance and the formation and implementation of strategic planning documents was given. It has been concluded that, despite the positive assessment of the experience of interaction between the population and government authorities in the system of strategic territorial development at the regional level, there is considerable potential for improving the effectiveness of such tools at the municipal level. At present, it seems appropriate to optimize public discussions, public debates, and surveys by strengthening the regulation of the requirements for their conduct and regulating the procedure for recording their results, implementing collective participation of the population in the processes of developing and implementing strategic planning documents at the municipal level, involving citizens in strategic planning processes not only at the stage of developing and approving documents, but also at the stages of setting goals, as well as monitoring and controlling their implementation.

Keywords: *strategic planning, strategic development documents, regional level, municipal level, population, local government, Murmansk Oblast*

Введение

Вопросы организации взаимодействия населения с органами государственной власти по ключевым направлениям развития территорий на сегодняшний день являются одними из приоритетных по нескольким причинам.

Во-первых, это обусловлено заложенными общими принципами реализации местного управления в РФ. Так, согласно Федеральному закону от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее федеральный закон № 131-ФЗ), в России участие населения в местном управлении осуществляется через разнообразные формы: местный референдум, голосование, правотворческую инициативу, публичные слушания, обращения граждан в различные органы государственной

власти, муниципальные выборы, сход граждан, собрание граждан, территориальное общественное самоуправление и др.

Во-вторых, приоритетное использование для территориального развития в России принципов стратегического планирования и целеполагания, базирующихся на разработке долгосрочных документов и программ, в системе разработки, принятия и реализации которых, согласно ст. 8 Федерального закона от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — федеральный закон № 172-ФЗ), населению отводится активная роль.

Основной целью стратегического планирования в муниципальных образованиях является разработка целевых ориентиров развития, подразумевающих баланс интересов всех заинтересованных категорий субъектов: населения, хозяйствующих субъектов, органов власти. В этих условиях обеспечение участия всего спектра субъектов в системе разработки комплекса стратегических документов является ключевым фактором эффективности системы решения основных муниципальных проблем и формирования благоприятной социально-экономической среды. Выстраивание эффективных взаимоотношений с населением позволяет органам власти эффективнее реагировать на возникающие вызовы, определять проблемные поля, требующие наиболее срочного внимания, реагировать на перманентные кризисы и запросы граждан [1, с. 76]. В условиях учёта интересов граждан проще формировать благоприятную городскую среду, создавать привлекательные условия проживания и ведения бизнеса, эффективно реализовывать потенциал муниципального образования. Кроме того, привлечение населения к процессу стратегического планирования позволяет повысить уровень вовлечённости граждан в общественные процессы, повысить грамотность населения в области организации и реализации местного самоуправления. Понимание важности процессов вовлечения населения в процессы стратегического планирования на сегодняшний день имеется не только в отечественной науке и практике [2], но и в зарубежной [3].

В настоящее время законодательство достаточно подробно регулирует спектр документов в рамках стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях, порядок их формирования и процесс реализации. При этом на уровне муниципалитетов вопросы реализации стратегического планирования регламентированы в меньшей степени. В частности, в перечень документов стратегического планирования федеральный закон № 172-ФЗ включает стратегию социально-экономического развития муниципального образования, план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития; прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период; бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период; муниципальные программы. Данный перечень не является исчерпывающим и дополняется другими законодательными актами. Так, в последние годы всё более распространённым документом пространственного развития муниципальных образований

становится мастер-план, нормативное регулирование разработки которого активно формируется в РФ в настоящее время ¹.

Последовательность и порядок разработки документов стратегического планирования на уровне муниципального образования определяется органами местного самоуправления в соответствии с муниципальными нормативными правовыми актами. Несмотря на то, что в законодательстве РФ в качестве одной из задач стратегического планирования на всех уровнях организации управления установлено создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан в процесс стратегического планирования, на практике данная область реализации стратегического планирования остаётся слабо регламентированной.

Учитывая подходы к регулированию и реализации процессов стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях, на сегодняшний день возможность полноценного вовлечения населения в процесс реализации стратегического планирования прослеживается только при формировании плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития и сравнительно нового для российской практики инструмента — мастер-плана развития муниципального образования (табл. 1).

Таблица 1

Возможность вовлечения населения в процессы стратегического планирования на муниципальном и региональном уровнях по основным видам документов ²

Документ	Возможность участия населения	Уровень участия
Стратегия социально-экономического развития муниципального образования	++	Информирование, консультирование
План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития	+++	Информирование, консультирование, соучастие
Прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период	+	Информирование
Бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период	+	Информирование
Муниципальные программы развития	+	Информирование
Мастер планы развития муниципальных образований	+++	Информирование, консультирование, соучастие

При этом в целом в настоящее время сложившаяся практика стратегического планирования демонстрирует преимущественно формальное участие населения в стратегическом планировании. В частности, представители органов власти и учёные указывают на низкий уровень вовлечённости местного населения в процессы стратегического планирования в му-

¹ «О новых инструментах планирования и поддержки развития малых и средних городов». Материалы круглого стола Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера от 21.06.2024. URL: http://region.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/158665/ (дата обращения: 15.08.2024).

² Источник: составлено авторами.

ниципальных образованиях³; формальные методы проведения публичных слушаний в процессе рассмотрения и утверждения стратегий развития городов, при организации которых многие моменты остаются не регламентированными; слабую информационную поддержку организации мероприятий в системе участия населения в процессе стратегического планирования [4, с. 38], непрозрачную систему контроля за внедрением предложений и замечаний, полученных от населения [5, с. 146] и др.

Как правило, в небольших муниципалитетах круг лиц, от которых поступают предложения и замечания, является ограниченным, а слабая проработка фактологической базы и низкий уровень компетенции населения по вопросам муниципального управления приводят к тому, что подавляющая часть инициатив граждан либо не рассматривается, либо отклоняется органами власти. Коллективные формы общественной организации населения, которые позволили бы формировать грамотно изложенные и законодательно обоснованные инициативы, в настоящее время на уровне муниципалитетов практически отсутствуют. Таким образом, институт стратегического планирования, который призван в соответствии с законодательством быть основным механизмом развития муниципальных образований на базе формирования консолидированного видения стратегических целей с учётом широкого спектра мнений различных субъектов, проживающих и ведущих хозяйственную деятельность в муниципальном образовании, в настоящий момент не востребован в достаточной степени. Наличие методологических пробелов регулирования и проблем практической реализации института участия населения в процессах стратегического планирования обусловили выбор цели и задач исследования.

Цель исследования — на основе изучения применения инструментов привлечения населения к вопросам реализации стратегического территориального развития в конкретном регионе определить возможные направления повышения эффективности инструментов взаимодействия населения с местными и региональными органами власти.

Для достижения цели исследования в работе будут решены следующие задачи:

- на основе изучения нормативной базы сформировать систематизированный перечень инструментов взаимодействия населения с местными и региональными органами власти в системе территориального развития;
- провести анализ и выявить проблемы регулирования и реализации инструментов взаимодействия населения с местными и региональными органами власти Мурманской области;
- представить возможные направления повышения эффективности инструментов взаимодействия населения с местными и региональными органами власти в системе территориального развития Мурманской области.

³ «Стратегическое планирование на муниципальном уровне: эффективные практики, проблемы и пути их решения». Материалы круглого стола Совета Федерации от 12.03.2020. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/116286/> (дата обращения: 17.08.2024).

Информационную базу исследования составили данные, публикуемые региональными и муниципальными органами власти Мурманской области, в том числе Министерством информационной политики Мурманской области; статистические данные официальных и неофициальных аккаунтов в социальных сетях; информация, собранная авторами в процессе участия в различных мероприятиях, организованных администрациями городов для населения.

Научная новизна исследования базируется на использовании новых методов при оценке эффективности взаимодействия населения с органами власти в системе территориального развития на базе авторского подхода к классификации инструментов взаимодействия, а также использования современного аналитического инструментария, в том числе Интернет-ресурсов.

Практическая значимость исследования базируется на возможности использования представленных авторами результатов и рекомендаций в системе реализации регионального и местного управления в Мурманской области, корректировке нормативной базы взаимодействия населения с органами власти (уставов городов, положений муниципалитетов о проведении опросов населения, общественных обсуждениях и публичных слушаниях), расширения функционала применяемых органами власти информационных инструментов.

Методологические основы классификации, регулирования и реализации инструментов взаимодействия населения с местными органами власти в системе территориального развития

Спектр различных форм участия населения в процессах стратегического планирования развития муниципальных образований достаточно широк. При этом исследователи используют различные принципы и критерии при их классификации и группировке.

Классификацию на основе степени влияния граждан на принимаемые решения приводит в своих исследованиях С.А. Ревякин [6]. В рамках данной классификации автор выделяет следующие форматы: «имитация (отсутствие) участия», при котором населению отводится роль по сути потребителей решений органов власти; «символическое участие», при котором граждане информируются о процессах стратегического планирования и являются пассивными участниками консультаций (в отличие от предыдущего формата в этом случае процесс стратегического планирования более прозрачен); «реальное участие», при котором граждане осуществляют активное участие в процессах стратегического планирования. В последнем случае наиболее эффективными формами участия граждан С.А. Ревякин называет упреждающий анализ заинтересованных групп, проведение мозговых штурмов и различных групповых дискуссий, опросы, создание временных или постоянных структур (рабочих групп), методы поддержки общественности в виде грантов, консультаций и тренингов.

Классификацию общественного участия на основе нормативного регулирования и закрепления предлагают А.Ю. Волхонский, В.В. Федорченко и Н.Н. Якимчук [7]. В рамках классификации авторы выделяют формы, предусмотренные федеральным законодательством о

местном самоуправлении (местные референдумы, публичные слушания, собрания по месту жительства, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, опросы граждан, общественное обсуждение в ходе подготовки и утверждения документов стратегического планирования и др.); формы, рекомендованные для использования в рамках программ, реализуемых в соответствии с федеральным проектом «Формирование комфортной городской среды»; и формы, предусмотренные региональным законодательством и муниципальными правовыми актами (например, общественные советы, инициативное бюджетирование). Кроме того, авторы предлагают четыре уровня участия населения в процессе стратегического планирования (информирование, консультирование, соучастие, партнёрство), для каждого из которых приводят широкий спектр форм.

Достаточно интересен подход, представленный в работе И.А. Секушиной, согласно которому механизмы участия населения в государственном и муниципальном управлении условно подразделяются на формальные, т. е. законодательно регламентированные (выборы; референдумы; сходы граждан; инициативные проекты; опросы граждан; институт старост сельских населённых пунктов; публичные слушания и обсуждения; конференции и собрания граждан; территориальное общественное самоуправление; обращения граждан в органы власти и т. д.) и неформальные, т. е. не закреплённые с правовой точки зрения, но играющие значимую роль в управленческих процессах по развитию территорий (деятельность волонтерских и благотворительных организаций; создание инициативных групп; обсуждение вопросов развития населённых пунктов на официальных сайтах и в социальных сетях и т. д.) [8].

Широко в литературе освещены вопросы электронного взаимодействия органов власти и населения на местном и региональном уровне, на базе официальных сайтов и аккаунтов администраций, набирающих всё большую популярность площадок краудсорсинга [9], а также смарт-технологий [10]. При этом реализации такого опыта на практике уделяется внимание как в отечественном научном поле [11], так и в зарубежном [12].

На основе обобщения взглядов различных исследователей на вопросы классификации форм участия населения в системе местного самоуправления авторами была сформирована система инструментов взаимодействия населения с местными органами власти, используемая в процессах стратегического территориального развития (табл. 2).

Таблица 2

Система инструментов взаимодействия населения с местными органами власти, используемая в процессах стратегического территориального развития⁴

	Инструменты информирования	Консультирование	Соучастие и партнёрство
Формальные (регулируемые)	Размещение на сайте администрации.	Методы учёта мнения населения по вопросам стратегического планирования	Инструменты объединения граждан с возможностью представления инициативных проектов

⁴ Источник: составлено авторами.

		(публичные слушания, общественные обсуждения, опросы граждан).	(территориальное общественное самоуправление, собрание, сходы и конференции граждан (собрание делегатов), инициативные группы); создание механизмов софинансирования проектов (инициативное бюджетирование, грантовые фонды, закрытые и открытые паевые инвестиционные фонды); обращения граждан в органы местного самоуправления
Неформальные (инициативные)	Размещение информации в печатных СМИ, социальных сетях, на популярных Интернет-ресурсах, стендах и других видах наружной рекламы.	Интервью, в том числе глубинные; проведение фокус-групп, мозговых штурмов и различных групповых дискуссий; использование онлайн-опросов, онлайн-обсуждений и онлайн-анкетирования; проведение экспозиции проектов в рамках стратегических документов планирования.	Поведение сессий в формате соучаствующего проектирования; экспертные сессии; авторский надзор за реализацией концепции при подготовке документа; создание временных или постоянных структур (рабочих групп); проведение конкурсов проектов и инициатив.

Формальные (регулируемые) инструменты вовлечения населения в процесс муниципального стратегического планирования регламентируются федеральными, региональными и местными нормативными документами, прежде всего, федеральным законом № 131-ФЗ (территориальное общественное самоуправление, собрания, сходы и конференции граждан (собрания делегатов), создание инициативных групп, публичные слушания, общественные обсуждения, опросы и обращения граждан). Неформальные же инструменты применяются по инициативе региональных и муниципальных органов власти. Чаще всего нормативное регулирование таких инструментов ограничивается упоминанием в местных нормативных актах или отсутствует.

Анализ регулирования и реализации инструментов взаимодействия населения с местными и региональными органами власти в системе территориального развития Мурманской области

В рамках данного исследования проведён анализ вовлечённости граждан в процессы разработки стратегических муниципальных и региональных документов развития в Мурманской области.

Мурманская область была выбрана в качестве объекта исследования по нескольким причинам. С одной стороны, данный регион является достаточно типичным арктическим ре-

гионом, развитие которых на основе принципов стратегического планирования является одним из приоритетов современной государственной политики в РФ⁵. В структуре хозяйства данного региона преобладает добывающая промышленность, численность населения достаточно небольшая (656,5 тыс. человек) и распределена в основном по небольшим городам, в которых население традиционно проявляет более активное участие в вопросах местного самоуправления [13; 14]. С другой стороны, в Мурманской области в последние годы вопросам вовлечения населения в систему принятия решений органами власти уделяется значительное внимание как на уровне отдельных муниципалитетов, так и региона в целом. В частности, о повышении внимания к вопросам взаимодействия населения с органами государственной власти по ключевым вопросам развития региональными властями Мурманской области было заявлено в мае 2019 г., когда на расширенном заседании Мурманской областной думы Губернатор Андрей Чибис объявил о перезагрузке взаимоотношений власти и общества в регионе и слабой организации диалога населения с местной властью⁶. Результатом такой перезагрузки стала реализация целого комплекса инициатив, на базе которых был создан и утверждён в сентябре 2024 г. стратегический план развития Кольского Заполярья до 2030 г. «На Севере — жить!», который был сформирован на базе обработки свыше 75 тыс. предложений от более чем 25 тыс. северян⁷.

За последние годы в Мурманской области было реализовано большое количество различных проектов, направленных на активизацию населения и формирование народных инициатив, которые могут быть включены в различные стратегические документы. Однако полноценной законодательно закреплённой процедуры участия населения в системе стратегического планирования на региональном уровне в регионе на данный момент не сформировано.

Принцип участия населения в системе государственного управления в Мурманской области закреплён в основополагающих региональных документах. Так, согласно п. 2 ст. 12 Устава Мурманской области, органы государственной власти региона обеспечивают реализацию прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Однако в основном нормативном документе, регулирующем вопросы стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях в Мурманской области (Закон Мурманской области от 19 декабря 2014 г. N 1817-01-ЗМО «О стратегическом планировании в Мурманской области») население как участник стратегического планирования не упоминается. Согласно ст. 3 данного закона, участниками процесса стратегического планирования в регионе являются Мурманская областная Дума, Губернатор Мур-

⁵ Путин назвал освоение Арктики неоспоримым приоритетом для России // РИА. URL: <https://ria.ru/20231211/arktika-1915137668.html> (дата обращения: 19.08.2024).

⁶ «Нам на Севере — жить»: в Мурманской области пишут народную стратегию // Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/2657801?ysclid=m0qgkxj9d5599439996> (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ Андрей Чибис: Наш фундамент — национальные интересы и мнение северян // Комсомольская правда. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/27630/4980667/> (дата обращения: 07.09.2024).

манской области, Правительство Мурманской области, контрольно-счётная палата и исполнительные органы власти; а на уровне муниципального образования — органы местного самоуправления муниципальных образований, а также в отдельных случаях муниципальные организации.

В отдельных муниципалитетах Мурманской области вопросы участия населения в системе местного самоуправления в подавляющем случае закреплены в уставах. При этом тексты соответствующих глав уставов городов, как и другие принятые нормативные акты, практически дословно повторяют федеральное законодательство.

В табл. 3 представлен обзор реализации формальных методов участия населения в системе решения вопросов местного значения и формирования и реализации документов стратегического планирования в муниципалитетах Мурманской области в разрезе основных инструментов.

Таблица 3

Обзор реализации формальных методов участия населения в системе решения вопросов местного значения и формирования и реализации документов стратегического планирования в Мурманской области⁸

Уровень участия населения	Инструмент вовлечения населения	Особенности регулирования	Особенности применения
Информирование	Размещение на сайте администрации	На данный момент обязанность публиковать стратегические документы развития муниципального образования обусловлена необходимостью организации публичного обсуждения комплекса стратегических документов	Весь перечень действующих муниципальных стратегических документов представлен на сайтах администраций муниципальных образований региона
Консультирование	Публичные слушания	Обязанность проведения публичных слушаний по различным направлениям стратегического планирования закреплена в ФЗ-131 и уставах муниципальных образований. Порядок проведения определяется отдельными нормативными актами	Публичные слушания организуются во всех муниципалитетах Мурманской области, однако в большинстве случаев они носят формальный характер
	Общественные обсуждения	Обязанность проведения общественных обсуждений по различным направлениям стратегического планирования закреплена в градостроительном кодексе и в уставах муниципальных образований	В большинстве случаев организуются в заочном формате. Как и публичные слушания часто носят формальный характер
	Опросы граждан	Согласно уставам муниципальных образований, опросы могут проводиться	В большинстве городов проводятся нерегулярно, не системно, ре-

⁸ Источник: составлено авторами.

		по инициативе глав муниципальных образований, советов депутатов или населения. Результаты носят рекомендательный характер	зультаты проведённых опросов часто не публикуются
Соучастие и партнёрство	Территориальное общественное самоуправление	Вопросы создания территориального общественного управления регламентируются в ФЗ-131, в уставах муниципальных образований, а также в Законе Мурманской области от 08.11.2019 N 2425-01-ЗМО «О государственной поддержке территориального общественного самоуправления в Мурманской области»	ТОСы создаются в муниципальных образованиях Мурманской области с 2019 года, однако, положительная практика их использования для вовлечения населения в процессы стратегического планирования на данный момент реализована только в городе Кировск
	Собрание, сходы и конференции граждан (собрание делегатов)	Порядок проведения собраний, сходов и конференций граждан прописан в уставах муниципальных образований	На практике в регионе собрания, сходы и конференции граждан для вовлечения населения в процессы муниципального стратегического планирования не проводятся
	Инициативные группы	Формирование инициативных групп и порядок подачи ими проектов для реализации в рамках стратегических документов регламентирован уставами муниципальных образований, а также муниципальными решениями об утверждении положений о реализации инициативных проектов	Институт создания инициативных групп в последние годы активно применяется для создания и реализации инициативных проектов в рамках региональных и муниципальных стратегических документов развития
	Инициативное бюджетирование	Реализуется региональным Министерством градостроительства и благоустройства в рамках государственной программы Мурманской области «Формирование современной городской среды Мурманской области» с 2020 г. и регламентировано Приказом Минграда Мурманской области от 05.02.2020 № 9 «О некоторых положениях по проведению конкурсного отбора муниципальных образований Мурманской области для предоставления субсидии из областного бюджета местным бюджетам на поддержку местных инициатив»	Данный инструмент применяется в муниципальных образованиях Мурманской области для реализации проектов по благоустройству территорий городов. Несмотря на наличие определённых организационных и нормативных проблем, интенсивность применения данного инструмента в регионе достаточно высока

	Грантовые фонды	Проведение конкурсов грантов регламентируется нормативными актами различных исполнительных органов власти регионального уровня (министерствами Мурманской области)	На настоящий момент данный инструмент для вовлечения населения в систему регионального и муниципального стратегического планирования не используется
	Закрытые и открытые паевые инвестиционные фонды	Предполагает создание фондов для привлечения финансирования экономически привлекательных проектов, направленных на развитие территорий. Регламентируется законодательством о формировании и функционировании паевых фондов	На данный момент данный инструмент в системе регионального и муниципального стратегического планирования не используется
	Обращения граждан в органы местного самоуправления	Регламентированы уставами муниципальных образований и утверждёнными порядками работы с обращениями различных муниципальных органов власти	На данный момент этот инструмент используется для получения жалоб от населения и организации работы с ними. Как инструмент вовлечения населения в процесс стратегического планирования в муниципальных образованиях не используется

Практика реализации формальных (регулируемых) инструментов вовлечения населения в систему решения вопросов местного самоуправления в муниципальных образованиях Мурманской области показывает, что среди них может быть выделена группа инструментов, которые на настоящее время не используются в системе стратегического планирования (собрания, сходы и конференции граждан, финансирование с привлечением средств населения мероприятий в рамках стратегического развития муниципальных образований на базе создания грантовых, паевых фондов, обращения граждан в органы местного самоуправления); инструменты, эффективность которых может быть оценена как невысокая (публичные слушания, общественные обсуждения, опросы граждан, территориальное общественное самоуправление), и инструменты, которые активно и эффективно используются в системе муниципального стратегического планирования (размещение информации на сайте администрации, создание инициативных групп, инициативное бюджетирование).

Среди наиболее эффективных инструментов вовлечения населения в процесс муниципального стратегического планирования следует отметить инструменты информирования населения. Так, на данный момент весь комплекс муниципальных и региональных стратегических документов развития Мурманской области доступен на сайтах администраций городов и региона, дополнительно на сайтах муниципальных органов власти публикуются презентации стратегий социально-экономического развития городов, информация о реализуемых

мероприятиях и их финансировании. В частности, в рейтинге информации открытости бюджетных данных Мурманская область по итогам 2023 г. находится в «группе А» — регион с очень высоким уровнем открытости бюджетных данных, занимая при этом одну из лидирующих позиций по Северо-Западному федеральному округу^{9, 10}.

Также к инструментам, которые активно и эффективно применяются в системе вовлечения населения в процесс стратегического планирования, можно отнести создание инициативных групп для формирования проектов и инициативное бюджетирование. Проекты инициативного бюджетирования реализуются региональным Министерством градостроительства и благоустройства в рамках государственной программы Мурманской области «Формирование современной городской среды Мурманской области» с 2020 г. Муниципальным образованиям предоставляются субсидии из регионального бюджета на проекты по благоустройству придомовой, дворовой, общественной территорий и мест массового отдыха, объектов культуры, образования, физической культуры и спорта, организацию детских игровых площадок, мест сбора твёрдых коммунальных отходов, площадок для выгула собак, проведение ремонта внутридомового имущества многоквартирных домов¹¹.

В общей сложности в рамках использования данного инструмента с 2020 по 2023 гг. было реализовано более 230 проектов (табл. 4). Только в конкурсе проектов, реализуемых в 2024 г., поступило 210 заявок от инициативных групп из всех муниципальных образований региона, а в голосовании за проекты было принято более 51 тыс. голосов. Общее финансирование по проектам в рамках применения данного инструмента в 2024 г. составит до 200 млн рублей¹².

Таблица 4

Показатели реализации проектов инициативных групп и инициативного бюджетирования в Мурманской области¹³

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Количество участвующих в программе муниципальных образований Мурманской области	33	28	29	31	н/д
Общее количество реализованных проектов	61	56	54	62	100

⁹ В рейтинге оценивается работа регионов по обеспечению открытости информации об управлении общественными финансами, содержание и доступность бюджетных документов, а также использование отдельных инструментов общественного участия в бюджетном процессе.

¹⁰ Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных / Официальный сайт НИФИ Министерства финансов РФ. URL: <https://www.nifi.ru/ru/rating> (дата обращения: 01.09.2024).

¹¹ Обзор проектов в рамках инициативного бюджетирования в Мурманской области в 2024 г. / Официальный сайт администрации города Мурманск. URL: <https://www.citymurmansk.ru/novosti/2024/07/?newsid=27948&page=1&ysclid=m0xki176z3459566623> (дата обращения: 02.09.2024).

¹² В Мурманской области в 2024 году реализуют 100 инициатив северян // Ки51. URL: <https://kn51.ru/2023/12/05/v-murmanskoj-oblasti-v-2024-godu-realizuyut-100-inicziativ-severyan/> (дата обращения: 02.09.2024).

¹³ Источник: составлено авторами по данным Министерства информационной политики Мурманской области.

Предлагаемые гражданами или общественными организациями проекты выносятся на обсуждения на сайтах муниципальных образований, в социальных сетях и на портал «Наш Север».

Среди инструментов, потенциал которых в рамках вовлечения населения в процесс стратегического планирования реализован не в полной мере, следует выделить проведение общественных слушаний и обсуждений, проведение опросов и создание территориальных общественных самоуправлений.

Общественные слушания — это обязательный элемент процедуры разработки и принятия документов стратегического планирования. Необходимость их проведения закреплена в ст. 13 федерального закона N 172-ФЗ и в уставах муниципальных образований Мурманской области. Общественные слушания в настоящий момент проводятся во всех муниципалитетах региона на регулярной основе. Однако недостаточно подробно прописанная процедура их проведения и формальное отношение к их проведению со стороны администраций муниципалитетов не позволяет оценить данный инструмент вовлечения населения в процесс стратегического планирования как эффективный. В частности, слабая информационная поддержка общественных слушаний, а также часто неудобное время проведения приводят к немногочисленности посетителей таких мероприятий. При этом для создания лояльной обстановки на таких мероприятиях и избегания поднятия острых вопросов часть посетителей формируется из граждан, близких работникам администрации. Такая ситуация становится возможной с учётом отсутствия в настоящий момент нормативных требований к количеству и структуре посетителей общественных слушаний. Предложения, которые озвучиваются на данных мероприятиях, практически не находят своего отражения в муниципальных стратегических документах по причине низкой проработки предложений со стороны населения и отсутствия у граждан достаточных знаний по вопросам осуществления местного самоуправления. Кроме того, в настоящее время решения, принятые в рамках общественных слушаний, носят для администраций консультативный характер, что в сочетании с непрозрачной системой дальнейшего внедрения инициатив населения приводит к ситуации, когда предложения практически никогда не находят своего отражения в принятых муниципальных стратегических документах. Также нередки ситуации, когда общественные слушания превращаются в площадку неконструктивных споров и выяснения отношений с негативно настроенными по отношению к администрации гражданами.

Ещё один инструмент, потенциал которого не реализуется в достаточной степени в системе вовлечения населения в процессы стратегического планирования в Мурманской области, — территориальное общественное самоуправление (ТОС). В РФ благоприятные условия для создания и деятельности ТОСов были созданы в 2003 г. с принятием федерального закона № 131-ФЗ. С этого момента ТОСы получили прямое федеральное регулирование и гарантии своей деятельности. В регионах активно стала формироваться нормативная база регулирования деятельности ТОСов, а их общее количество в 2020 г. насчитывало 34 874 ТОСов

в 84 субъектах РФ¹⁴. В Мурманской области импульсом создания ТОСов стало принятие Закона Мурманской области от 08.11.2019 N 2425-01-ЗМО «О государственной поддержке территориального общественного самоуправления в Мурманской области». С 2019 г. у муниципальных органов власти в регионе появилась нормативная база для активизации усилий по созданию ТОСов на территории городов и поселений. Однако массовой практика создания ТОСов в городах Мурманской области не стала, за исключением города Кировска с подведомственной территорией, где муниципальными властями идея вовлечения населения в вопросы благоустройства и территориального развития была принята и на базе государственно-частного партнёрства с градообразующим предприятием АО «Апатит» была полноценно реализована. На середину 2024 г. в городе Кировске с подведомственной территорией зарегистрировано 10 ТОСов, проведено более 35 мероприятий на их базе (субботники, форумы, обучение, тематические сессии и пр.), в данные мероприятия вовлечено порядка 2 400 человек при общей численности населения города около 26,5 тыс. человек. В городе создана НКО «Ассоциация ТОС Кировска», которая призвана обеспечить поддержку и координацию деятельности ТОС. ТОСы Кировска принимают активное участие в процессах стратегического планирования и территориального развития города, в частности, активисты ТОСов принимали участие в обсуждении программы «Формирование комфортной городской среды» (Кировск занял первое место в Мурманской области по количеству проголосовавших на 1 000 жителей), предложен ряд проектов в муниципальные программы города Кировска, создан Ресурсный центр активистов ТОС и волонтеров, который активно участвует в обсуждении основных направлений стратегического развития города, разработан сайт «Твой Кировск», обеспечивающей адресную привязку пользователей к конкретным МКД, а МКД к ТОСам, на базе сайта формируется интерактивная платформа «Помогаем вместе», направленная на реализацию заявок жителей и формирование волонтерских групп, проведены встречи с главой администрации муниципального округа, на которой переданы предложения по развитию города¹⁵. При этом, несмотря на положительный опыт реализации работы ТОСов в Кировске, данный опыт не тиражирован на другие муниципалитеты региона, а практика создания ТОСов в других городах остаётся единичной.

Остаётся недостаточно востребованным на уровне муниципалитетов потенциал привлечения населения в процессы стратегического планирования на базе проведения опросов. Непосредственно возможность проведения опросов для выявления мнения населения с целью его учёта при принятии решений органами местного самоуправления прописана в уставах муниципальных образований региона. При этом такие опросы могут организовываться

¹⁴ По данным Стратегии развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года, принятой решением общего собрания Общенациональной ассоциации территориального общественного самоуправления от 13 мая 2021 г. № 5.

¹⁵ По данным рейтинга органов местного самоуправления Мурманской области по содействию развитию конкуренции и обеспечению благоприятного инвестиционного климата / Инвестиционный портал Мурманской области. URL: <https://invest.nashsever51.ru/public/uploads/mediastore/docs> (дата обращения: 02.09.2024).

по инициативе муниципальных законодательных и исполнительных органов власти, жителей городов. Как показывает практика, в муниципалитетах Мурманской области опросы в основном проводятся на базе официальных сайтов и аккаунтов в социальных сетях органов местного самоуправления. При этом чаще всего предметом опроса выступает целесообразность реализации того или иного инициативного проекта, а также выбор наиболее привлекательных для граждан проектов благоустройства муниципальных территорий. Как показывает практика, в рамках опроса редко выносятся на обсуждение по-настоящему острые для муниципальных образований вопросы, связанные со здравоохранением, образованием, системой ЖКХ, эффективностью реализацией тех или иных муниципальных программ и стратегий, оценкой работы различных местных органов власти и муниципальных учреждений. Не способствует открытости порядок проведения опросов, в рамках которого чаще всего заказчиком и непосредственным исполнителем опросов в одном лице выступают органы местного самоуправления. Также снижают эффективность использования данного инструмента выявления общественного мнения слабая информационная поддержка проведения опросов, отсутствие полноценной аналитической работы с результатами, не всегда достаточные для принятия обоснованных решений численность участников опросов. Не способствует повышению значимости данного инструмента и закреплённый в законодательстве рекомендательный характер результатов проводимых опросов, который позволяет местным администрациям при получении неблагоприятных итогов игнорировать их результаты. В дополнение следует отметить, что в настоящее время в Мурманской области остаются слабо востребованными результаты опросов, анкетирования и применения других инструментов изучения общественного мнения, проводимых специализированными научными и образовательными учреждениями, в частности, институтами КНЦ РАН.

Наряду с формальными инструментами привлечения населения в процесс стратегического планирования в Мурманской области широко используется система неформальных (инициативных) инструментов (табл. 5).

Таблица 5

Обзор реализации неформальных (инициативных) методов участия населения в системе решения вопросов местного значения и формирования и реализации документов стратегического планирования в Мурманской области¹⁶

Уровень участия населения	Инструмент вовлечения населения	Особенности регулирования	Особенности применения в регионе
Информирование	Размещение информации в печатных СМИ, социальных сетях, на популярных Интернет-ресурсах, стендах и других видах наружной рекламы	На данный момент использование данного инструмента в регионе не регламентировано	Широко и активно применяется. Информирование осуществляется через группы в социальных сетях администраций городов, местные газеты и телеканалы, билборды

¹⁶ Источник: составлено авторами.

			на улицах городов
Консультирование	Интервью, в том числе глубинные; использование он-лайн-обсуждений	На данный момент использование данного инструмента в регионе не регламентировано	Используется в ограниченном формате
	Привлечение населения к проведению фокус-групп и различных групповых дискуссий по вопросам разработки стратегических документов	На данный момент использование данного инструмента в муниципалитетах не регламентировано	Данный инструмент в системе стратегического планирования активно используется на региональном уровне, в частности для создания стратегического плана «На Севере — жить!»
	Проведение экспозиции проектов в рамках стратегических документов планирования	На данный момент использование данного инструмента в регионе не регламентировано	Данный инструмент в системе регионального и муниципального стратегического планирования не используется
Соучастие и партнёрство	Поведение сессий в формате соучаствующего проектирования, экспертных сессий	Регламентировано нормативными актами о подготовке стратегических документов развития территорий, в частности Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2023 г. № 1076 «Об утверждении Правил подготовки и утверждения единого документа территориального планирования и градостроительного зонирования поселения, муниципального округа, городского округа, внесения в него изменений и состава материалов по обоснованию единого документа территориального планирования и градостроительного зонирования поселения, муниципального округа, городского округа»	Активно применяется в рамках создания мастер-планов и комплексных планов долгосрочного социально-экономического развития опорных пунктов Арктики
		На данный момент использование данного инструмента в регионе не регламентировано	Выдвижение проектов осуществляется в рамках применения таких инструментов, как создание инициативных групп и инициативное бюджетирование
	Проведение конкурсов проектов и инициатив	На данный момент использование данного инструмента в регионе не регламентировано	Данный инструмент в системе регионального-

	концепции при подготовке документа	го инструмента в регионе не регламентировано	го и муниципального стратегического планирования не используется
	Создание временных или постоянных структур (рабочих групп)	Регламентируется отдельными постановлениями администраций муниципалитетов Мурманской области	Данный инструмент в системе регионального и муниципального стратегического планирования используется редко

На сегодняшний день среди неформальных (инициативных) инструментов вовлечения населения в процессы стратегического планирования активно применяются: информирование населения через различные онлайн- и офлайн-механизмы, поддержка и продвижение конкурсов инициативных проектов на базе единого Интернет-портала «Наш Север» и проведение экспертных сессий.

Функция информирования населения по вопросам стратегического планирования наряду с использованием официальных сайтов администраций муниципалитетов и региона реализуется через интервью с представителями органов власти в региональных СМИ, размещение информационных материалов на билбордах в городах Мурманской области, использование официальных групп в социальных сетях. Последний инструмент в настоящее время используется региональными и местными органами власти наиболее активно. С 1 декабря 2022 г. госорганы должны вести официальные аккаунты во «ВКонтакте» и «Одноклассниках». На данный момент аккаунты в данных социальных сетях созданы администрациями всех муниципальных образований региона и активно используются для информирования населения (табл. 6).

Таблица 6

Активность ведения аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте» администрациями муниципальных образований Мурманской области¹⁷

Муниципальное образование	Население, чел.	Адрес аккаунта «ВКонтакте»	Численность подписчиков	Численность подписчиков на 1 жителя	Общее количество постов	Количество постов в день (в среднем с момента создания группы)	Дата создания
Муниципальные районы							
Кандалакшский муниципальный район	39 935	https://vk.com/kand arayon /	3 075	0,08	5 144	5,2	22.12.2021
Кольский муниципальный район	33 510	https://vk.com/akolr 51	8 568	0,26	19 880	7,8	05.09.2017
Ловозерский муниципальный район	8 695	https://vk.com/lovoz eroadm /	1 380	0,16	3 435	1,6	10.10.2018

¹⁷ По данным на 28.08.2024. Источник: составлено авторами.

Терский муниципальный район	4 619	https://vk.com/tersk_yrayon	2 524	0,55	10 699	4,0	02.06.2017
<i>Муниципальные округа</i>							
город Апатиты с подведомственной территорией	48 763	https://vk.com/apatity_city/	8 712	0,18	10 812	4,2	28.07.2017
город Кировск с подведомственной территорией	26 253	https://vk.com/tvoy_kirovsk	12 868	0,49	18 754	7,1	08.06.2017
Ковдорский муниципальный округ	16 762	https://vk.com/monokovdor	7 693	0,46	18 470	6,8	09.03.2017
город Мончегорск с подведомственной территорией	41 729	https://vk.com/monchegorsk.gov_murman/	15 320	0,37	21 123	5,7	06.06.2014
город Оленегорск с подведомственной территорией	27 974	https://vk.com/olene_gorsk_adm/	6 530	0,23	11 419	4,1	25.01.2017
Печенгский муниципальный округ	30 591	https://vk.com/pechengamr_ru/	6 325	0,21	18 051	5,8	03.02.2016
город Полярные Зори с подведомственной территорией	15 726	https://vk.com/polyarniezori/	10 377	0,66	13 126	2,0	14.01.2007
<i>Городские округа</i>							
ЗАТО Александровск	32 232	https://vk.com/zato_alexandrovsk/	15 070	0,47	38 934	9,8	14.10.2013
ЗАТО посёлок Видяево	4 346	https://vk.com/zatovidd/	2 640	0,61	5 649	2,4	08.02.2018
ЗАТО город Заозёрск	7 760	https://vk.com/zaozad/	5 064	0,65	15 921	7,4	24.09.2018
город Мурманск	267 422	https://vk.com/citymurmanskru/	18 423	0,07	8 025	3,3	02.02.2018
ЗАТО город Островной	1 432	https://vk.com/zato_ostrov/	697	0,49	2 932	1,5	04.04.2019
ЗАТО город Североморск	50 949	https://vk.com/cityseveromorsk/	9 061	0,18	14 032	6,3	17.07.2018
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	65 6438	https://vk.com/murman_sever/	47 266	0,07	32 052	10,5	26.04.2016

В большинстве муниципальных образований Мурманской области официальные аккаунты администраций муниципалитетов в сети «ВКонтакте» были созданы до принятия нормативного акта об их обязательном ведении. В настоящее время на официальные страницы органов власти подписан примерно каждый 5-ый житель региона, а среднее количество постов в официальных группах составляет около 5 в день. При этом госучреждениями Мурманской области ведут более 800 официальных страниц в соцсетях, а их общая аудитория составляет порядка 750 000 пользователей ¹⁸.

Среди положительных моментов использования аккаунтов в социальных сетях следует выделить в целом активное их использование в качестве инструментов информирования населения по вопросам стратегического планирования, наличие выстроенной работы в области обратной связи с поступающими конструктивными предложениями и жалобами, наличие общей координации с региональными органами власти.

К недостаткам следует отнести существенные различия активности администраций муниципалитетов Мурманской области в их ведении и в привлечении подписчиков официальных аккаунтов (так, на данный момент численность подписчиков на 1-го жителя в Кандалакшском районе и в некоторых ЗАТО различается более чем в 8 раз). О наличии значительного потенциала роста интереса к официальным аккаунтам администраций муниципалитетов свидетельствует сравнение количества подписчиков в официальных группах и неофициальных городских сообществах в сети «ВКонтакте» (рис. 1).

Рис. 1. Сравнение количества подписчиков в официальных группах и неофициальных городских сообществах в сети «ВКонтакте» по городам Мурманской области ¹⁹.

¹⁸ Мурманская область — в тройке лидеров по популярности и распространению соцсети «ВКонтакте» // Мурманский вестник. URL: <https://www.mvestnik.ru/news/ent/murmanskaya-oblast-v-trojke-liderov-po-populyarnosti-i-rasprostraneniyu-socseti-vkontakte/> (дата обращения: 03.09.2024).

¹⁹ Источник: составлено авторами.

Кроме того, следует отметить недостаточно эффективное использование некоторых технических возможностей, которые предоставляют социальные сети. В частности, не в полной мере используется потенциал проведения опросов населения по вопросам разработки и формирования документов стратегического планирования, оценки эффективности реализации мероприятий.

Ещё одним инициативным передовым проектом, который активно используется региональными органами власти как для поддержки использования регулируемых инструментов вовлечения населения в процессы стратегического планирования, так и в качестве самостоятельного инструмента, стал проект создания специального Интернет-портала «Наш Север» (<https://nashsever51.ru/>). Данный проект в настоящее время является одним из самых успешных региональных проектов по привлечению населения к разработке региональных и муниципальных стратегических документов и сбору инициатив.

В рамках данного портала у населения есть возможность обозначить проблемы, задать вопросы органам власти, предложить собственные проекты, принять участие в опросах и голосованиях.

Основной раздел портала «Активный житель» предусматривает несколько форматов участия населения в системе муниципального управления:

1. Обращение жителей. Подразумевает обращение граждан с определёнными проблемами и получением ответа от органов власти (возможно указать категорию, к которой относится проблема, и статус обращения).

2. Опросы и голосования. Предоставляет возможность жителям Мурманской области выражать своё мнение при выборе наиболее актуальных и важных проектов в муниципалитетах региона.

3. Инициативы. Позволяет гражданам предложить инициативные проекты, которые при условии поддержки населения могут быть включены в различные стратегические документы.

4. Магазин поощрений. Позволяет активным гражданам получать баллы за предложенные и поддержанные инициативы, направление заявок на проводимые на портале конкурсы, привлечение на портал новых пользователей, которые можно обменять на сувенирную продукцию, посвящённую Мурманской области.

Портал, созданный в 2019 г. по инициативе Губернатора Мурманской области, до настоящего времени продолжает активно развиваться. Так, в 2022 г. на портале были запущены модули информирования о реализации национальных проектов, плана «На Севере — Жить». По каждому объекту или мероприятию пользователи могут увидеть подробный отчёт, включая перечень выполненных работ и размер финансирования.

О популярности проекта свидетельствуют как данные, которые озвучиваются представителями органов власти Мурманской области, так и объективные цифры различных сервисов, позволяющих получить статистику посещаемости сайтов. На 1 февраля 2023 г., соглас-

но данным, представленным министром цифрового развития Мурманской области Александром Никипеловым, жители Мурманской области прислали на «Наш Север» больше 40 тыс. сообщений, было проведено 76 голосований по различным темам, количество зарегистрированных пользователей превысило 80 тыс. человек²⁰. В 2024 г. на портале был проведён сбор предложений по обновлённому стратегическому плану развития региона «На Севере — жить!». Общее количество поступивших предложений от населения превысило 72 тысячи²¹. Согласно статистике онлайн сервиса «<https://www.similarweb.com/>» за три месяца (с мая по июль 2024 г.), общая посещаемость портала «Наш Север» составила 132 тыс. раз, при этом 81,7 тыс. посещений пришлось на июль 2024 г., когда на портале проводился сбор инициатив в программу «На Севере — твой проект»²². Статистика посещаемости сайта сравнима с посещаемостью основных административных Интернет-ресурсов Мурманской области (для сравнения: аналогичная посещаемость в 2024 г. сайта правительства Мурманской области (<https://gov-murman.ru/>) — 441 тыс. посещений).

В последние годы всё активнее в крупных муниципалитетах Мурманской области при разработке стратегических документов развития применяется такой инструмент привлечения населения, как проведение стратегических сессий. В частности, данный инструмент в 2023–2024 гг. применяется при разработке мастер-планов городов региона, вошедших в перечень опорных пунктов Арктики.

В настоящее время формирование и развитие опорных городов является приоритетным подходом в системе стратегического развития Дальнего Востока и Российской Арктики. Инициатива применения данного подхода принадлежит Президенту РФ. Глава государства по итогам совещания по развитию ЗАТО и населённых пунктов АЗРФ, прошедшего 20 июля 2023 г., поручил определить перечень опорных населённых пунктов Арктики. Список муниципалитетов Мурманской области, вошедших в указанный перечень, представлен в табл. 7.

Таблица 7

Список муниципалитетов Мурманской области, вошедших в перечень опорных городов Арктики

Опорный город / агломерация	Состав
Мурманская агломерация	муниципальное образование городской округ: город-герой Мурманск; городской округ: закрытое административно-территориальное образование город Североморск, муниципальное образование Кольский муниципальный район
Кировско-Апатитская агломерация	муниципальное образование муниципальный округ город Кировск с подведомственной территорией Мурманской области, муниципальное образование муниципальный округ город Апатиты с подведомственной территорией Мурманской области

²⁰ Количество зарегистрированных пользователей на «Нашем Севере» достигает 80 тысяч человек / Официальный сайт Правительства Мурманской области. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/478988/> (дата обращения: 06.09.2024).

²¹ Более 25 тысяч северян внесли более 72 тысяч предложений в обновление стратегического плана «На Севере — жить!» / Наш Север. URL: <https://nashsever51.ru/blog/577> (дата обращения: 06.09.2024).

²² Платформа для анализа статистики интернет-ресурсов «Similarweb». URL: <https://www.similarweb.com/ru/website/nashsever51.ru/#traffic> (дата обращения: 06.09.2024).

Мончегорская агломерация	муниципальный округ город Мончегорск с подведомственной территорией Мурманской области
Полярные Зори	муниципальный округ Полярные Зори

Согласно официальной информации, мастер-планы должны стать генеральными планами развития территорий, созданными с учётом мнения населения и служащими основой для разработки других стратегических документов, в частности комплексных планов долгосрочного социально-экономического развития. В целом положительная инициатива привлечения к разработке данных документов широких слоёв экспертов и населения на практике столкнулась с рядом сложностей, вызванных минимальными сроками формирования планов и слабым регулированием процесса вовлечения населения в процесс разработки мастер-планов. Так, на разработку и утверждение мастер-планов развития городов и агломераций, вошедших в первоначальный утверждённый список, было отведено менее 8 месяцев (с ноября 2023 г. по июль 2024 г.), ещё менее чем через три месяца (до 1 октября 2024 г.) на основе утвержденных мастер-планов должны быть разработаны комплексные планы долгосрочного социально-экономического развития на период до 2035 года. Ограниченность сроков разработки и утверждения стратегических документов развития арктических опорных городов подтверждается и сравнением со сроками разработки аналогичных документов для городов Дальнего Востока, для которых период разработки составлял более полутора лет.

В связи с ограниченностью времени формирования стратегических документов и наличием достаточно жёстких требований к их содержанию, установленных Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики, разработка мастер-планов развития опорных городов и агломераций Арктики была поручена столичным организациям. Несмотря на все усилия со стороны разработчиков мастер-планов, полностью учесть региональную специфику, а также весь комплекс проблем, который стоит перед арктическими муниципальными образованиями, в полной мере не всегда возможно. Решить данную проблему было призвано проведение широкого общественного обсуждения разрабатываемых мастер-планов с привлечением региональных научных и образовательных организаций, бизнес-сообщества и местного населения. Однако в полностью реализовать потенциал оптимизации мастер-планов на базе общественного обсуждения достаточно сложно по нескольким причинам.

Во-первых, многие общественные встречи были проведены без требуемой предварительной подготовки, когда участники общественных обсуждений получают приглашение на мероприятие, заранее не получив регламента обсуждений и основных проблемных вопросов, по которым могут быть даны предложения и замечания. Метод мозгового штурма, применяемый на таких стратегических сессиях в целевых группах, оказывается малоэффективным по причине ограниченности по времени, слабой предварительной подготовки, отсутствия достаточной информационной и фактологической базы. Определить на базе краткосрочного обсуждения в целевых группах, собранных из представителей различных региональных организаций и учреждений, возможные пути решения острых проблем по ключе-

вым направлениям развития арктических муниципальных образований и донести их за ограниченное время до разработчиков мастер-планов являлось сложной задачей.

Во-вторых, отсутствие нормативно закреплённого механизма внесения изменений в стратегические документы развития опорных муниципальных образований на базе общественных обсуждений и мнения населения. В ходе подготовки мастер-планов организациями-исполнителями совместно с органами власти была проведена значительная работа в области получения обратной связи от населения по наиболее острым проблемам городов, выбранных в качестве опорных пунктов в Арктике, проведены социологические исследования на базе Интернет-опросов²³, обсуждения в социальных сетях. Однако в большинстве случаев результаты проведённой работы с населением остаются не раскрытыми, результаты опросов не публикуются, а степень отражения мнения населения по тем или иным аспектам формируемых мастер-планов не ясна. Отсутствие законодательно закреплённого механизма разработки и утверждения мастер-планов приводит к тому, что на сегодняшний день вся полнота функций в области определения структуры мастер-планов, а также их конкретного наполнения сосредоточена у организаций-разработчиков, при этом полученные результаты общественных обсуждений носят рекомендательный и консультативный характер.

Направления повышения эффективности инструментов взаимодействия населения с местными и региональными органами власти в системе территориального развития Мурманской области

В настоящее время при вовлечении населения в процесс стратегического планирования в Мурманской области значительное внимание уделяется механизму информирования населения о существующих стратегических инициативах и построению эффективной системы включения предлагаемых гражданами и инициативными группами проектов в систему стратегических документов. В то же время функции контроля за своевременной реализацией мероприятий стратегических документов и достижения установленных целевых ориентиров население на настоящий момент практически не выполняет. Кроме того, активно участвуя в наполнении стратегических документов конкретными мероприятиями и проектами, граждане ограничены в возможностях участвовать в разработке ключевых стратегических документов на уровне целеполагания и установления основных целевых ориентиров и задач, прерогатива разработки которых остаётся на данный момент полностью за органами власти.

Решение перечисленных проблем и повышение эффективности вовлечения населения в процесс стратегического планирования видится, прежде всего, за счёт глубокой нормативной проработки вопросов реализации соответствующих инструментов на уровне Мурманской области и отдельных муниципалитетов. В частности, необходимо включить население в качестве полноправного участника процесса стратегического планирования в основном документе, регулирующем данную сферу в регионе, — законе Мурманской области N 1817-

²³ Опрос населения в рамках разработки мастер-плана Мурманской агломерации. URL: <https://a18499.webask.io/eqcoeqlfb> (дата обращения: 06.09.2024).

01-ЗМО «О стратегическом планировании в Мурманской области». Следует подробно прописать процедуру участия населения в процессах стратегического планирования на муниципальном уровне. При этом следует уделить внимание не только вопросам организации общественных обсуждений и дискуссий, но и созданию механизма учета результатов проведения таких мероприятий. Инициативы, принятые на таких встречах, необходимо дополнительно выносить на обсуждение административных органов, при этом процесс принятия таких инициатив или отказ от них должен быть прозрачен для граждан.

Повысить эффективность предлагаемых со стороны населения инициатив возможно за счёт внедрения механизмов коллективного участия граждан в процессах разработки и принятия муниципальных стратегических документов. Так, представляется целесообразным создание постоянно действующих общественных объединений (экспертных групп) по ключевым направлениям реализации стратегического планирования (здравоохранение, образование, ЖКХ, молодёжная политика и т. д.) при администрациях муниципальных образований, в которые будут привлечены представители общественности, профильных учреждений, инициативные граждане. В качестве успешного опыта реализации создания таких объединений и групп следует рассмотреть практику создания в городах Мурманской области общественных советов при администрациях по вопросам благоустройства территорий, которые успешно участвуют в вопросах благоустройства городов и реализации федеральных и региональных программ в данной сфере. При этом видится целесообразным привлечение представителей таких объединений не только на этапе окончательного утверждения стратегических документов, когда внесение изменений и их корректировка являются затруднительными, но и на первоначальных этапах их формирования, когда реально оказать влияние на их содержание. Также целесообразно предусмотреть участие представителей общественности не только на стадии разработки и принятия документов, но и на стадии мониторинга их реализации, а также контроля эффективности выполнения. Участие официальных представителей от объединений (общественных советов) усилит обоснованность предлагаемых направлений оптимизации муниципальных стратегических документов, а также позволит повысить уровень грамотности населения по вопросам реализации местного самоуправления.

Альтернативой создания постоянно действующих объединений (общественных советов) может стать реализация коллективного участия населения в процессах стратегического планирования на базе развития и расширения деятельности в городах Мурманской области территориальных общественных самоуправлений. Как показывает опыт города Кировска, при заинтересованности местных властей, а также широкой поддержке инициатив ТОСов со стороны крупного и среднего бизнеса, данный инструмент может стать действенным механизмом привлечения активных граждан к формированию муниципальных стратегий и программ, а также контролю и мониторингу их реализации. Положительный опыт использования ТОСов в системе стратегического планирования на муниципальном уровне в настоящее время имеется в Архангельской области [15], в Хабаровском крае [16], в Нижегородской об-

ласти [17]. При этом следует отметить, что приоритетное использование данной формы в большей степени соответствует специфике моногородов Мурманской области, где сильны связи в системе государственно-частного партнёрства муниципальных администраций и градообразующих предприятий.

Повысить уровень обоснованности учёта мнения населения по отдельным аспектам разработки и реализации муниципальных стратегических документов возможно за счёт оптимизации проводимых опросов. В частности, следует чётко регламентировать не только порядок проведения таких опросов, но и прописать особенности учёта полученных результатов. Для повышения объективности полученных в результате опросов населения данных по ключевым вопросам стратегического планирования представляется целесообразным поручить их проведение независимым от администрации структурам, в частности, аналитическим агентствам, образовательным учреждениям, научным организациям, действующим в регионе. Результаты проводимых опросов должны быть доступны для всех заинтересованных лиц. При этом должен быть существенно расширен спектр выносимых в рамках проведения опросов направлений, в том числе за счёт вопросов в области формирования ключевых целей и задач основных муниципальных стратегических документов.

Заключение

Вовлечение населения в систему разработки и реализации основных документов долгосрочного и среднесрочного развития является одним из условий эффективной организации процесса стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. Только при таком подходе становится возможным учесть весь спектр проблем конкретных муниципальных образований, направить усилия на решение наиболее острых вопросов, создать условия для повышения привлекательности городов для проживания.

В настоящее время российское законодательство предоставляет широкий спектр инструментов по привлечению населения в процесс стратегического планирования, регламентируя на федеральном уровне порядок их регулирования и применения на региональном и муниципальном уровнях. Однако интенсивность и эффективность использования таких инструментов на местах в большей степени зависит от интереса к ним со стороны региональных и муниципальных органов власти, их желания и возможностей сделать процесс разработки и реализации стратегических документов развития по-настоящему открытым для населения.

Мурманская область — регион, в котором в последние годы региональными органами власти уделяется значительное внимание вопросам активизации роли населения в системе местного самоуправления в целом и повышения вовлечённости граждан в процессы стратегического планирования в частности. Результатом такой работы является создание на базе привлечения широких слоёв населения и организаций, осуществляющих свою деятельность в регионе, стратегического плана «На Севере — жить!», который должен стать основой

развития Кольского Заполярья до 2030 г. За последние годы в регионе была выстроена действенная система информирования населения о региональных стратегических инициативах через СМИ, официальные и неофициальные Интернет-ресурсы, билборды, Интернет-портал «Наш Север», выстроена система сбора и реализации инициативных проектов, предложенных жителями городов региона, активно привлекаются муниципалитеты к участию в конкурсах и различных федеральных и региональных программах, направленных на развитие городской инфраструктуры, формирование благоприятной среды.

Однако следует отметить, что на данный момент в регионе имеются резервы повышения эффективности вовлечения населения в процессы стратегического планирования, которые связаны, прежде всего, с необходимостью решения проблемных моментов на местах. В частности, низкой эффективностью в городах характеризуется проведение общественных слушаний и общественных дискуссий по вопросам разработки муниципальных стратегий и программ; формальный характер носят проводимые опросы, результаты их проведения часто не учитываются при корректировке муниципальных стратегических документов; в полной мере не выполняются поставленные цели институт территориального общественного самоуправления.

Повысить эффективность инструментов взаимодействия населения с местными и региональными органами власти в системе территориального развития Мурманской области представляется возможным на основе: отказа от формальных подходов к работе с населением со стороны местных органов власти; тщательной проработки нормативных документов, обеспечивающих участие всех категорий субъектов, заинтересованных в обеспечении развития муниципальных образований, в системе местного самоуправления; широкой поддержки участия в системе стратегического планирования наиболее активной части населения и различных форм общественных объединений граждан.

Только реализация всего комплекса направлений оптимизации механизмов и инструментов участия населения в системе местного самоуправления, а также отказ муниципальных органов власти от формального их использования в пользу реального привлечения граждан к проблемам городов и поселений создаст предпосылки реализации полноправного партнёрства между всеми заинтересованными сторонами в системе стратегического планирования на муниципальном и региональном уровнях в Мурманской области.

Список источников

1. Федотова Н.Д. Местное самоуправление: проблемы взаимодействия с населением // Арктика и Север. 2012. № 6. С. 72–78.
2. Халиков М.И. Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 48–53.
3. Bäcklund P., Mäntyselä R. Agonism and institutional ambiguity: Ideas on democracy and the role of participation in the development of planning theory and practice — the case of Finland // Planning Theory. 2010. Vol. 9. No. 4. Pp. 333–350.

4. Чарахчян К.К., Бондаренко И.А. Институты участия населения в стратегическом планировании социально-экономического развития муниципальных образований // *Общество: политика, экономика, право*. 2017. № 3. С. 37–40. DOI: 10.24158/per.2017.3.9
5. Попова В.В. Местное самоуправление: власть и население // *Социология власти*. 2008. № 2. С. 142–147.
6. Ревякин С.А. Механизмы общественного участия в процедурах стратегического планирования в Российской Федерации // *Вестник Омского университета*. Серия: Экономика. 2017. № 3 (59). С. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2017.3.62-69>
7. Волхонский А.Ю., Федорченко В.В., Якимчук Н.Н. Формы вовлечения населения в процесс стратегического планирования социально-экономического развития сельского поселения // *Новеллы права, экономики и управления 2021: сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции (Гатчина, 26–27 ноября 2021 года)*. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. 2022. Т. 1. С. 229–233.
8. Секушина И.А. Особенности участия населения городов Европейского Севера России в государственном и муниципальном управлении // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2023. Т. 16. № 4. С. 131–152. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.4.88.7>
9. Задорожная И.И., Попова А.В., Любина О.Н. Инновационные подходы вовлечения населения в управление городом // *Инициативы XXI века*. 2016. № 3–4. С. 4–6.
10. Иванова С.А. Анализ использования умных технологий для вовлечения населения в управление городскими процессами // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2022. № 2 (24). С. 89–104. DOI: <https://doi.org/10.36718/2500-1825-2022-2-89-104>
11. Бородин А.Ю. Технологии электронного взаимодействия как новая форма вовлечения населения в местное самоуправление // *Электронные средства и системы управления*. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. 2016. № 1–2. С. 175–178.
12. Criado J.I., Villodre J. Revisiting social media institutionalization in government. An empirical analysis of barriers // *Government information quarterly*. 2022. No. 39 (2). Art. 101643. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101643>
13. Шарова Е.Н., Малеус Д.В. Потребность жителей малых городов в развитии городской среды (по материалам социологического исследования в Мурманской области) // *Вестник университета*. 2022. № 10. С. 223–230. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-223-230>
14. Tavares A.F., Carr J.B. So close, yet so far away? The effects of city size, density and growth on local civic participation // *Journal of Urban Affairs*. 2013. № 35 (3). Pp. 283–302. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9906.2012.00638.x>
15. Нестерина А.А., Лагунова С.В. Об информационных технологиях вовлечения населения в территориальное общественное самоуправление (на материалах г. Архангельска) // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. № 39. С. 1626–1630.
16. Березутский Ю.В., Митрофанов Д.В. Территориальное общественное самоуправление как инструмент вовлечения населения в решение вопросов местного значения (на примере г. Хабаровска) // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. № 4 (105). С. 138–150. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150>
17. Вырапаева И.А., Попова Н.Н. Местные СМИ — инструмент повышения уровня доверия к местной власти и вовлечения населения в муниципальное управление // *Студенческий вестник*. 2019. № 41–3 (91). С. 21–24.

References

1. Fedotova N.D. The Local Government: Problems of Cooperation with Population. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2012, no. 6, pp. 72–78.
2. Khalikov M.I. Modern Management Techniques of Population Involving in the Solution of Local Issues. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, 2016, no. 4 (132), pp. 48–53.
3. Bäcklund P., Mäntysalo R. Agonism and Institutional Ambiguity: Ideas on Democracy and the Role of Participation in the Development of Planning Theory and Practice — the Case of Finland. *Planning Theory*, 2010, vol. 9, no. 4, pp. 333–350.

4. Charakhchyan K.K., Bondarenko I.A. Institutions of Public Participation in the Strategic Planning of Social and Economic Development of Municipalities. *Society: Politics, Economics, Law*, 2017, no. 3, pp. 37–40. DOI: 10.24158/pep.2017.3.9
5. Popova V.V. Local Self-Government: Power and Population. *Sociology of Power*, 2008, no. 2, pp. 142–147.
6. Revyakin S.A. Mechanisms of Public Participation in Strategic Planning in Russian Federation. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2017, no. 3 (59), pp. 62–69. DOI: <https://doi.org/10.25513/1812-3988.2017.3.62-69>
7. Volkhonskiy A.Yu., Fedorchenko V.V., Yakimchuk N.N. Forms of Population Involvement in the Process of Strategic Planning of Socio-Economic Development of Rural Settlements. In: *Novels of Law, Economics and Management 2021: Collection of Scientific Papers Based on the Proc. of the 7th Intern. Sci. and Pract. Conf.* Gatchina, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology Publ., 2022, vol. 1, pp. 229–233.
8. Sekushina I.A. Features of Participation of the Population of Cities of the European North of Russia in Public and Municipal Administration. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 131–152. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.4.88.7>
9. Zadorozhnaya I.I., Popova A.V., Lyubina O.N. Innovative Approaches to Involving the Population into City Management. *Initiativy XXI Veka*, 2016, no. 3–4, pp. 4–6.
10. Ivanova S.A. The Smart Technologies' Use Analysis to Involve the Population in the Urban Processes Management. *Socio-Economic and Humanitarian Journal*, 2022, no. 2(24), pp. 89–104. DOI: <https://doi.org/10.36718/2500-1825-2022-2-89-104>
11. Borodin A.Yu. Electronic Interaction Technologies as a New Form of Involving the Population in Local Self-Government. *Electronic Devices and Control Systems: International Scientific-Practical Conference*, 2016, no. 1–2, pp. 175–178.
12. Criado J.I., Villodre J. Revisiting Social Media Institutionalization in Government. An Empirical Analysis of Barriers. *Government Information Quarterly*, 2022, no. 39 (2), art. 101643. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101643>
13. Sharova E.N., Maleus D.V. The Small Towns Residents Demand for the Urban Environment Development (The Case of Sociological Research in the Murmansk Region). *Vestnik Universiteta*, 2022, no. 10, pp. 223–230. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-223-230>
14. Tavares A.F., Carr J.B. So Close, Yet So Far Away? The Effects of City Size, Density and Growth on Local Civic Participation. *Journal of Urban Affairs*, 2013, no. 35 (3), pp. 283–302. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9906.2012.00638.x>
15. Nesterina A.A., Lagunova S.V. On Information Technologies for Involving the Population in Territorial Public Self-Government (Based on the Materials of Arkhangelsk). *Scientific-Methodological Electronic Journal "Koncept"*, 2017, no. 39, pp. 1626–1630.
16. Berezutskiy Yu.V., Mitrofanov D.V. Territorial Public Self-Government as a Tool for Involving the Population in Solving Issues of Local Importance (On the Example of Khabarovsk). *Power and Administration in the East of Russia*, 2023, no. 4 (105), pp. 138–150. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-138-150>
17. Vyrapaeva I.A., Popova N.N. Local Media-A Tool to Increase the Level of Trust in the Local Government and the Involvement of the Population in Municipal Governance. *Studencheskiy Vestnik*, 2019, no. 41–3 (91), pp. 21–24.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 17.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 222–240.

Научная статья

УДК [338.48:39](470.1)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.222>

Этнокультурное пространство Русского Севера как основа развития рекреационного природопользования и туризма

Севастьянов Дмитрий Викторович^{1✉}, доктор географических наук, профессор

Григорьев Алексей Алексеевич², доктор географических наук, профессор

Подшувейт Ольга Владимировна³, кандидат географических наук, доцент

¹ Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Петербургское шоссе, 10, Пушкин, Санкт-Петербург, Россия

^{2,3} Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Набережная р. Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия

¹ ecolim@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5141-3679>

² neva8137@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8187-9851>

³ olga_krassin@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8266-7026>

Аннотация. Целью статьи является привлечение внимания к проблеме развития внутреннего туризма в Северо-Западном регионе РФ и сохранения уникальных объектов историко-культурного наследия на территории Русского Севера. Обобщение мирового опыта показывает, что рекреационное природопользование, внутренний туризм и международный арктический круизный туризм в северных странах мира в настоящее время приобретают всё большее распространение и могут давать существенный экономический эффект. В результате проведённых авторами полевых историко-географических исследований на территории Северо-Западного федерального округа РФ и анализа литературы и экспозиций объектов культурного наследия, представленных в региональных арктических музеях, выявлен богатый историко-культурный туристский потенциал региона. Особое внимание уделено изучению основных маршрутов по древним водно-волоковым путям, по которым некогда передвигались местные жители и первопроходцы, осваивая земли Русского Севера и побережье Арктических морей. На этих путях располагаются наиболее ценные объекты природного и культурного наследия, представляющие интерес для туризма и требующие охраны и популяризации. Рассмотрены возможности использования экспозиций краеведческих музеев Арктического региона в целях сохранения объектов наследия и развития краеведения, рекреации и туризма. Показано, что современное развитие туризма и рекреационного природопользования должны способствовать устойчивому развитию северных регионов страны.

Ключевые слова: СЗФО, природопользование, туризм, этнокультурное пространство, объекты наследия

Ethno-Cultural Space of the Russian North as the Basis for the Development of Recreational Nature Management and Tourism

Dmitriy V. Sevastyanov^{1✉}, Dr. Sci. (Geogr.), Professor

Aleksey A. Grigoryev², Dr. Sci. (Geogr.), Professor

Olga V. Podshuveyt³, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor

* © Севастьянов Д.В., Григорьев А.А., Подшувейт О.В., 2025

Для цитирования: Севастьянов Д.В., Григорьев А.А., Подшувейт О.В. Этнокультурное пространство Русского Севера как основа развития рекреационного природопользования и туризма // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 222–240. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.222>

For citation: Sevastyanov D.V., Grigoryev A.A., Podshuveyt O.V. Ethno-Cultural Space of the Russian North as the Basis for the Development of Recreational Nature Management and Tourism. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 222–240. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.222>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Peterburgskoe Shosse, 10, Pushkin, Saint Petersburg, Russia

^{2,3} Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Naberezhnaya Reki Moiki, 48, Saint Petersburg, Russia

¹ ecolim@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5141-3679>

² neva8137@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8187-9851>

³ olga_krassin@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8266-7026>

Abstract. The purpose of the study is to draw attention to the issue of developing domestic tourism in the North-West region of the Russian Federation and preserving unique historical and cultural heritage sites in the Russian North. Generalization of global experience shows that recreational nature management, domestic tourism, and international Arctic cruise tourism in the northern countries are currently becoming increasingly widespread and can have a significant economic impact. As a result of the field historical and geographical studies conducted by the authors on the territory of the North-Western Federal District of the Russian Federation and analysis of literature and exhibitions of cultural heritage sites presented in regional Arctic museums, the rich historical and cultural tourism potential of the region has been revealed. Special attention is paid to the reconstruction of routes along ancient waterways. These routes contain the most valuable natural and cultural heritage sites that are of interest to tourism and require protection and promotion. The possibilities of using the exhibits of local history museums in the Arctic region for the preservation of heritage sites and the development of local history, recreation, and tourism are considered. It is shown that the modern development of tourism and recreational nature management should contribute to the sustainable development of the northern regions of the country.

Keywords: *North-Western Federal District, recreational nature management, tourism, ethno-cultural space, heritage sites*

Введение

Развитие рационального природопользования и пропаганда охраны природных и историко-культурных ресурсов — ключевые направления исследований в современной рекреационной географии. Особую актуальность они приобретают в настоящее время в условиях активизации внутреннего туризма на территории Российской Федерации. В связи с этим само географическое положение и приграничное соседство с некоторыми европейскими странами, особенности природных условий Северо-Западного федерального округа РФ (СЗФО РФ), наличие в регионе ряда уникальных объектов природного и культурного наследия определяют значительный познавательный потенциал для участников как внутреннего, так и въездного туризма. Здесь располагаются привлекательные для туристов объекты разного исторического возраста: от палеолита до средневековья и современности. Нахождение на этой территории некоторых древнейших мегалитических памятников, с учётом их расположения в рельефе, ориентировки по сторонам света и выявление их связи с существующими топонимами показывают следы раннего (возможно, доледникового) освоения человеком этого региона. Здесь обнаруживается наличие древних следов активного использования водно-волоковых путей в густой озёрно-речной сети таёжных ландшафтов и расположение на водоразделах древних стоянок представителей разных этносов. В этом регионе расположены многочисленные малые и крупные поселения, сохранившиеся средневековые деревянные и каменные жилые и храмовые сооружения, монастырские архитектурные комплексы, исторические города. Всё это представляет собой древние центры расселения и состав-

ляет основу высокой туристской привлекательности Северо-Западного региона РФ. Благоприятными факторами для развития туристской деятельности в этом регионе являются близость к центру РФ, относительно развитая транспортная сеть, наличие объектов природного и культурного наследия, музеев, национальных парков, гостиниц, турбаз и других объектов размещения туристов.

Культурное и природное наследие Арктики формирует основу для территориально-пространственного развития геополитического и геостратегического каркаса России как государства с многовековой историей и культурой мирового значения.

Этнокультурные особенности Северо-Западного региона РФ

Северо-Западный федеральный округ РФ становится всё более популярным туристским регионом в течение последних десяти лет. На территории каждого из перечня административных субъектов этого федерального округа имеются привлекательные туристские объекты, проводятся мероприятия по рекламе и продвижению новых турпродуктов, создаваемых на местах (рис. 1).

Рис. 1. Административная структура Северо-Западного федерального округа РФ (СЗФО РФ) ¹.

Этот Федеральный округ занимает около 10% всей территории РФ. В пределах данного региона исторически сформировалась этнокультурное пространство, обобщаемое понятием «Русский Север». Это пространство включает полностью или частично территории современных Архангельской, Вологодской, Мурманской и Ленинградской областей, Республик Карелии и Коми, Ненецкого АО. В последние годы на этой территории реализуется межрегиональный туристический проект, запущенный в 2012 г. — «Серебряное кольцо России», однако позже стал внедряться в практику новый туристский проект — «Серебряное ожерелье России», который объединяет туристские кластеры, формирующиеся в Северо-Западном регионе, и должен способствовать популяризации туризма на Русском Севере. Этот бренд теперь существует параллельно с более ранним и продолжает обогащаться новыми объектами туризма [1, Чистякова Т.Н.].

¹ Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. URL: <http://szfo.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

Следует отметить, что значительная часть объектов «Серебряного ожерелья России» располагается в европейской части Арктической зоны РФ. Безусловно, что эта часть СЗФО РФ, имеющая преимущественные туристские позиции, может и должна служить драйвером развития туристской инфраструктуры и организации туризма на всех других северных территориях РФ и в Арктике. Порт Мурманск и незамерзающее Баренцево море — это форпост развивающегося российского Арктического круизного туризма, использующий уникальные возможности атомных ледоколов для путешествий к Северному полюсу и островам СЛО. Отсюда ежегодно осуществляются круизные рейсы на ледоколах «50 лет Победы» и «Ямал», которые приобретают всё большую международную популярность [2, Гаджиева и др., с. 66–67; 3, Фомин А.А., с. 327].

Популярности туризма в Арктических и северных регионах РФ способствует наличие в России самого северного Национального парка — «Русская Арктика», созданного в 2009 г. на северном острове Новая Земля и архипелаге Земля Франца Иосифа. При этом впервые в мире разработаны особые стандарты арктического туризма, соответствующие принятой Правительством РФ «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», которая предусматривает не только совершенствование добывающих отраслей хозяйства страны, но и развитие инфраструктуры туризма, охрану арктической природы и другие мероприятия для популяризации и увеличения посещения туристами Арктической зоны РФ ².

Характерной особенностью Северо-Западного региона РФ является его частичное территориальное расположение в Арктической зоне, простираение вдоль берегов Баренцева и Белого моря и локализация здесь особого этнокультурного пространства.

Это пространство характеризуется относительно высокой концентрацией объектов культурного наследия разных эпох — священными языческими капищами и рощами, следами древних средневековых славянских поселений, основанных первопроходцами на водно-волоковых путях, по которым проходило освоение северного таёжного пространства.

Здесь, на Русском севере, наилучшим образом представлены многочисленные и разнообразие по форме старинные христианские святыни — древние поклонные кресты, деревянные часовни и храмы шатровой формы, каменные монастырские комплексы и др., поэтому Русский Север — это особый регион российского культурного наследия, который по своей значимости соотносим с уникальными явлениями мировой культуры. В частности, на этой территории расположены памятники, представляющие Россию в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В эпоху всеобъемлющей глобализации и унификации всё большую ценность обретает национальная и культурная этническая самобытность. Среди регионов страны именно Рус-

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 14.06.2024).

ский Север во многом сохранил уникальность культуры и традиций русского народа. Выдающуюся значимость культурный ландшафт Русского Севера обретает в наши дни ещё и потому, что он представляет собой регион живой традиционной культуры, территорию, сохраняющую культурное и природное наследие севера России: основы древнего северного русского православного быта, составляющие уникальный этнокультурный ландшафт Русского Севера, бережно сохраняемый в музейных экспозициях и изучаемый многими исследователями [4, Пермиловская А.Б. и др.; 5, Семушин Д.; 6, Григорьев Ал.А. и др.].

В настоящее время Русский Север — это исторический район России, приобретающий всё большую популярность в туристском пространстве России как перспективный для развития природоориентированных путешествий, историко-культурного и религиозного туризма. Здесь, на севере Восточно-Европейской равнины, в краю таёжных озёр и «белых ночей», в наибольшей степени представлены дохристианские мегалитические комплексы, а также другие материальные и духовные историко-культурные объекты как финно-угорских, так и славянских этносов. Кроме того, этот край, особенно Баренц-регион, можно рассматривать как «рефугиум» образцов древнерусского деревянного христианского храмового зодчества, относительно хорошо сохранившихся здесь с XVI–XVIII вв. [7, Теребихин Н.М.; 8, Ополовников А.В.].

Исторические материалы и экспонаты музеев Архангельской и Вологодской областей свидетельствуют, что в период экспансии славян на Европейский север, территория от Кольского полуострова и Онежского озера до р. Печоры и Уральского хребта (Камень) была населена отдельными финно-угорскими племенами: лопарями, карелами и вепсами, чудью, ненцами-самоедами, пермяками, коми-зырянами и другими мелкими этническими группами [5, Семушин Д.Л.]. Начиная с раннего средневековья в эти относительно редконаселённые, но богатые лесом, речным жемчугом, рыбой и пушным и морским зверем места всё настойчивее стали проникать представители норманнских (преимущественно на Мурман) и славянских этносов. Из относительно тёплого климата средней лесостепной полосы славяне расселялись на суровый север и северо-восток, к Студеному (Белому и Баренцеву) морю, по берегам северных рек и озёр, а затем — далее в Югру к Камню (Уралу), стремясь к освоению природных ресурсов северных окраин древней Руси. По этому таёжному пространству возможно было передвигаться только по рекам и волоком через водоразделы. Таким образом, наметился «великий водно-волоковый путь» — от Онеги в Югру и далее за Урал, который отмечен следами человеческой деятельности: языческими мегалитами и лабиринтами, отдельными рощами, священными для аборигенов, древними стоянками и поселениями первопроходцев. Расселение на Кольский полуостров и колонизация Мурман (Земля Тре) осуществлялись совместно — норманнами из Скандинавии и частично славянами. Побережье Студёного моря и бассейны впадающих в него рек заселялись преимущественно выходцами из новгородских, псковских, ростовских и суздальских земель. Переселенцев, селившихся по берегам Студёного моря, называли «поморами», а по берегам рек и озёр — «пореченцами».

Важными историческими объектами, созданными «поморами» и «пореченцами», представляющими интерес для краеведов и туристов, являются сохранившиеся кое-где в деревнях Архангельской и Вологодской областей христианские часовни, церкви, погосты и другие памятники историко-культурного наследия [8, Ополовников А.В.; 9, Григорьев Ал.А. и др; 10, Коростелев Е.М. и др.].

Продвижение славян на северо-восток происходило по рекам и озёрам, по единственно возможным в таёжной зоне водно-волоковым путям к побережью морей. Расселение сопровождалась обращением в христианство местного населения и формированием особого поморского субэтноса, селившегося на побережьях и островах Студёного моря и по живописным берегам рек и озёр северного края. При этом именно поморы начали внедрять в этом регионе земледелие и христианскую веру. На водоразделах, через которые осуществлялись волоки, возникали крупные богатые деревни и сёла, строились часовни и погосты, возводились православные храмы. К сожалению, большинство из объектов старинного деревянного храмового зодчества к настоящему времени утрачено. Особенно это касается забытых сегодня древних волоков через речные пороги и междуречные водоразделы, а также связанных с ними поселений. Однако эти исторические объекты остаются в сфере интересов краеведов и туристов, они весьма привлекательны для туристов и могут быть основой организации активных водных туров. Поэтому, как справедливо утверждает историк, профессор Ю.А. Веденин, «древние волоки, как уникальные памятники освоения Севера Евразии, нуждаются в углублённом изучении, охране и популяризации» [11, с. 16; 12, Севастьянов Д.В.].

Отметим, что в Архангельской области в дополнение к существующему с 1992 г. объекту ЮНЕСКО — «Историко-культурному комплексу памятников Соловецких островов в Белом море» в 2024 г. добавился второй объект, включённый в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, — «Уникальный культурный ландшафт «Заповеданное Кенозерье». Он является частью Национального парка «Кенозерский», в пределах которого расположен некогда известный «Кенский волок». Здесь сохранились древние деревни и погосты, старинные деревянные церкви и часовни, традиционные северные пейзажи. За заслуги в сохранении природного и культурного наследия и за популяризацию истории Русского Севера Национальный парк «Кенозерский» в 2022 г. был награждён Государственной премией РФ.

Некоторые ценные материалы по истории заселения этого северного края со времени средневековья до наших дней имеются в краеведческих музеях Каргополя, Архангельска и Вологды, которые обладают богатыми коллекциями экспонатов, связанных с освоением регионов Русского севера и Арктики. Опыт музеев Архангельской области по сохранению и популяризации культурного наследия Русского Севера и Арктики является объектом исследования культурологии. Важным примером сохранения культурного наследия на Русском Севере является расположенный вблизи Архангельска Музей деревянного зодчества «Малые Корелы», основанный в 1964 г. На территории этого музея под открытым небом — множе-

ство деревянных построек, представляющих традиционную деревянную архитектуру разных регионов Архангельской области: «Каргопольско-Онежского», «Двинского», «Мезенского» и «Пинежского» — от небольших хранилищ-лабазов «на курьих ножках» до ветряных мельниц и бань, добротных крестьянских домов и высоких деревянных христианских соборов. Возраст самых старинных из них определяется с XVI в.

Таким образом, само существование этих музеев и наличие в их экспозициях уникальных экспонатов, связанных с освоением северных территорий России, представляет интерес для исследователей освоения северных регионов и служит делу дальнейшего развития туризма в этом северном регионе [13, Андреева Т.А. и др.].

Как отмечают историки, активная экспансия славян из лесостепной зоны на северо-восток, в таёжные и тундровые ландшафты и освоение свободных территорий начались в древней Руси в X–XII вв. Один поток переселенцев шёл от Новгорода и Старой Ладogi на Волхове в Заволочье (за волоки), к берегам Студёного моря и дальше по рекам через водоразделы на восток в бассейн р. Печоры до Уральского Камня. Второй поток шёл от Ростова и Суздаля к Вологде и Белому озеру, а по реке Сухоне к Северной Двине и к Студёному морю. Так на территории Русского Севера по рекам и озёрам через волоки формировался «Великий водно-волоковый путь» в Югру и далее — за Уральский камень и в Западную Сибирь [5, Се-мушин Д.Л.; 9, Григорьев А.А., и др.].

Следует отметить, что распространение славян на север сопровождалось вытеснением и замещением местных языческих святынь христианскими. Аборигенные племена приобщались к новым славянским культам, православным религиозным обрядам, традициям и понятиям. Христианизация местных народов севера была длительным историческим процессом. Исследователи отмечают, что в процессе внедрения христианства на Русском Севере происходило «новое освещение» былых языческих святилищ. Нередко на их месте (или вблизи) ставились символы новой православной веры — поклонные кресты, часовни, строились церкви, храмы. Этнограф, профессор Н.М. Теребихин на основе своих исследований выявил явную тенденцию к «замещению» языческих, «нечистых», культовых территорий и объектов — христианскими. При этом сакральность таких мест приобретала другой — «положительный» — знак в восприятии основной массы переселявшегося на север славянского населения» [7, с. 47, 116].

Основные направления продвижения славян в Заволочье (на Русский Север) показаны на карте (рис. 2).

Рис. 2. Пути распространения славян на территорию Заволочья³.

Символами замещения одних священных объектов другими служат, например, первая христианская часовня (Белый скит), построенная на месте языческого капища, посвящённого богу Велесу, на одном из островов Валаамского архипелага (см. рис. 8) и современная христианская часовня, стоящая на языческом Конь-камне на острове Коневец в Ладожском озере (опубликовано в [15, Григорьев Ал. А.]).

Каменные памятники в геокультурном ландшафте Русского Севера

Отличительной особенностью ландшафтов Русского Севера является широкое распространение древних каменных памятников, представленных отдельными *мegalитами* (выдающимися по форме крупными валунами и скалами), *петроглифами* (наскальными изображениями) и выложенными камнями *лабиринтами*. На Русском Севере широко распространены мегалиты, представленные в основном *менгирами* и *сейдами*, а также отдельными крупными каменными валунами причудливых форм. Их происхождение вызывает большой интерес у исследователей, краеведов и туристов. Менгир — это обычно установленный человеком вертикально стоящий мегалит из грубо обработанного камня или каменной глыбы, у которых высота заметно превышает ширину или диаметр. Сейда — это крупный валун, лежащий на нескольких более мелких камнях или располагающийся в неустойчивом положении. Такие каменные памятники, нередко имеющие зооморфные черты, встречаются на островах и берегах Белого моря, в Карелии и на Кольском полуострове. Сейды и менгиры можно видеть и на Карельском перешейке, например, в Парке Монрепо. Они широко представлены в Карелии и Мурманской области, на берегах Сейдозера и р. Поной, на г. Сейдапах и на г. Воттовара. Предполагается, что все эти особые объекты почитались древними обитателями — предшественниками современных народов Русского Севера. Они

³ Источник: [5] с добавлениями авторов.

обозначают священные, сакральные места местных народов, древние объекты поклонения, имеющие и в настоящее время «исключительную значимость и непреходящую ценность» [15, Григорьев Ал.А., с. 139].

Менгиры в большинстве случаев исследователями признаются рукотворными. К сейдам местные жители относятся как к священным объектам. Их можно считать знаковыми элементами геокультурного ландшафта. Они изучаются с позиций геоморфологии и географии культуры.

Но всё же антропогенное происхождение таких мегалитических объектов как сейда нередко ставится под сомнение и вызывает острые дискуссии в научных кругах геологов, археологов и палеогеографов [16, Marsadolov L.S. at al.].

Петроглифы (наскальные, преимущественно зооморфные изображения) весьма распространены на Русском Севере. Размеры петроглифов варьируются от нескольких сантиметров до 3–4 м. Наибольшие скопления петроглифов встречаются на скалистых берегах и островах в трех местах: на побережье Белого моря в нижнем течении р. Выг и на Канозере (свыше 3 400), на Кольском полуострове на р. Умба (свыше 1 500), на восточном побережье Онежского озера (свыше 1 200). По данным археологов, петроглифы на Белом море и на Онежском озере созданы 5–6 тыс. л. н., а на Канозере — 4–6 тыс. л. н. (рис. 3).

На всех указанных местоположениях наскальные рисунки изображают животных и морских обитателей, а также силуэты людей, иногда на лыжах или на лодках, занимающихся охотой и промыслом водных обитателей. В петроглифах преобладают изображения живых существ, обитающих в окружающих лесах, в озёрах и в море. Например, на петроглифах на р. Выг можно видеть особенно много изображений оленей и лосей, а также (в меньшей степени) хищников — лис и медведей. Среди водных изображений петроглифов Севера встречается белуха, выдра, бобёр, сом. Много среди петроглифов всех трёх местоположений птиц, особенно лебедей. Вероятно, что через эти места с давних пор проходит основное направление миграции перелётных птиц.

Нельзя не отметить, что среди разнообразия Онежских петроглифов примечательны изображения Солнца и Луны, а среди Беломорских наскальных рисунков выделяются изображения *спирали* (знак круговорота жизни), похожего на египетский знака *анха* (символ жизни, вечности), *змеи* (символ цикличности времени). В местоположении всех трёх скоплений петроглифов явно прослеживается их приуроченность к расположению вблизи водных объектов (моря и озёр), что связано с особенностью жизнедеятельности древних людей и добывания пищи. По мнению археологов, скопления петроглифов в определённых местностях были, предположительно, предназначены для ритуальных действий в этих местах, считавшихся священными [16, Marsadolov L.S. at al.; 17, Паранина А.Н., Паранин Р.В., с. 208].

Рис. 3. Слева: наскальное изображение аборигенов (вырезанные фигуры очерчены мелом). Прибрежные скалы в русле р. Выг. Республика Карелия (фото А.А. Григорьева). Справа: мегалит — каменное изваяние, называемое «акка» (каменная баба), — явный древний ориентир на горе Кивакка в национальном парке «Панаярви» (фото В.В. Горбатовского).

Вместе с тем независимые географические исследования Беломорских и отчасти Онежских петроглифов, выполненные А.Н. Параниной, показали, что некоторые из них приурочены к особым трещинам в горных породах, удачно выбранным по своей ориентировке по странам света, значимым для определения времени, нередко — на одной линии с восходом или заходом Солнца в дни равноденствий. Ориентирование во времени и в пространстве, вероятно, было важным для жизнедеятельности аборигенов, и именно поэтому места, связанные с этим действием, и становились священными. В настоящее время петроглифы — это весьма выразительные элементы северного этнокультурного пространства, привлекающие туристов [14, Терехин Н.М.; 17, Паранина А.Н., Паранин Р.В.].

Одними из примечательных древних памятников Русского Севера являются *каменные лабиринты*. Они представляют собой загадочные сложенные камнями овальные или округлые образования диаметром от нескольких до 25 м, обычно в виде одной или двух спиралей. Поморы называли их «вавилонами». В их центре всегда находился или менгир (вертикально стоящий камень), или груда камней. Лабиринты встречаются по всей планете, но в Европе они локализованы преимущественно в её северной части (их там около 500). На Русском Севере насчитывается около 50 лабиринтов. Распространены они неравномерно, но всегда вблизи водоёмов, преимущественно на островах, например, в Финском заливе Балтийского моря, на островах и побережье Белого моря и на Кольском полуострове. Археологами высказаны несколько версий назначения этих объектов: лабиринты представляют собой погребальные сооружения; являются моделями ловушек рыбы; наконец, образованиями, предназначенными для культовых обрядов промыслового назначения. Кроме того, они рассматривались как священные и ритуальные объекты, связанные с движением небесных тел и Солнца по небосводу. Также северные лабиринты могли использоваться как священные объекты и в ритуальных — магических — целях (рис. 4).

Рис. 4. Изучение Лабиринта на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага в Белом море (фото Ал.А. Григорьева).

Однако только географический подход позволил доказать с помощью натурных измерений в знаковые дни Солнцестояния, что лабиринты являются рукотворными образованиями, ориентированными по Солнцу. Возможно, их сооружали для определения времени суток в течение полярного дня, когда Солнце не опускается за горизонт. При этом лабиринты могли выполнять некоторые функции календаря [17].

Отметим, что нами проверено на практике, что солнечная тень, например, от шеста, стоящего в середине лабиринта (подобие гномона), будет идти по кругу, показывая время суток в течение «полярного дня». Следовательно, первичным назначением, полезным для жизнедеятельности северных народов, могло быть наиболее значимое определение времени суток в летнее время при помощи «солнечных часов», а форма лабиринтов («вавилонов») вероятно предназначалась для ритуальных магических действий.

Таким образом, отмеченные особенности каменных памятников показывают важную роль Солнца в менталитете древних обитателей Европейского севера, умевших использовать положение светила для измерения времени, без чего была бы затруднена жизнедеятельность людей.

Следует отметить, что величайшим примером художественного плотницкого мастерства по праву считается сохранившаяся на о. Кижы в Онежском озере деревянная церковь Преображения Господня, увенчанная 22 главами и обилием бочек. Согласно легенде, она срублена топором и собрана без гвоздей в 1714 г. на месте сгоревшей. Весь ансамбль Кижского погоста представлен двумя деревянными церквями — Преображения Господня и Покрова Пресвятой Богородицы — и дополняется шатровой колокольней с 12 колоколами (рис. 5).

Национальные парки — «Паанаярви» и «Водлозерский» в Карелии, «Кенозерский» в Архангельской обл., «Русский Север» в Вологодской обл., «Югыд-Ва» в Республике Коми и другие ООПТ, имеющие на своих территориях или вблизи их участки этих древних водных коммуникаций, могут использовать их для организации активных туристских маршрутов, для

развития краеведения, образовательных туров и популяризации историко-географических знаний [18, Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В.].

Рис. 5. Ансамбль Кижского погоста на о. Кизи в Онежском озере ⁴.

Уникальный ансамбль Кижского погоста и его доминанта — Преображенский собор — были отреставрированы и в 2021 г. введены в эксплуатацию как музей и действующий храм с шикарным иконостасом. Этот неповторимый объект по праву является признанным шедевром деревянного зодчества и включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Однако одними из самых древних типичных деревянных старорусских храмов шатрового типа, сохранившихся на Русском Севере, можно назвать Никольскую церковь, построенную в 1618 г. и расположенную в д. Пурнема в Архангельской области, на Онежском полуострове Белого моря. (требуется реставрации), а также — подобную ей Вознесенскую церковь (1651 г.) в д. Пияла на р. Онеге, которой в последние годы реставраторы уже вернули первоначальный вид (рис. 6). Кроме того, можно отметить старинную деревянную Благовещенскую церковь (1719 г.) в д. Пустынька, Преображенскую Церковь (1780 г.) в д. Турчасово и целый ряд других сохранившихся и требующих охраны разнообразных уникальных объектов деревянного храмового зодчества, расположенных в деревнях на берегах р. Онеги, Северной Двины, Сухоны, Вычегды и Печоры и украшающих современный северный ландшафт.

⁴ В Преображенскую церковь на острове Кизи вернулся иконостас. URL: <http://rk.karelia.ru/social/culture/v-preobrazhenskuyu-tserkov-na-ostrove-kizhi-vernulsya-ikonostas/> (дата обращения: 14.06.2024).

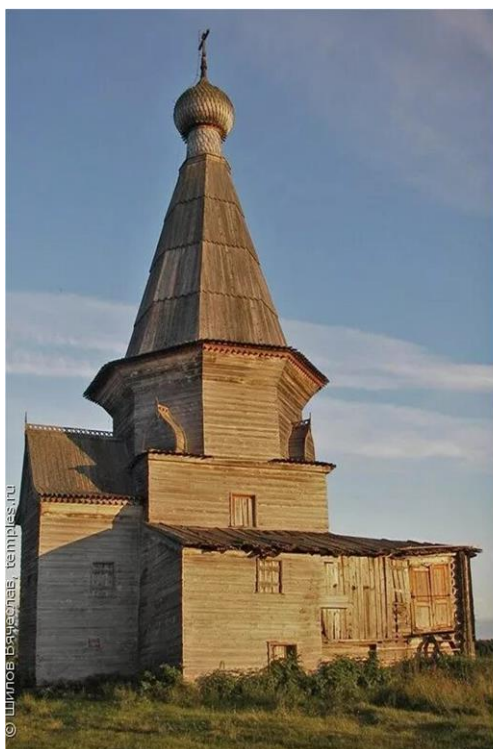

Рис. 6. Древние объекты деревянного храмового зодчества на водно-волоковых путях Русского Севера (слева: Никольская шатровая церковь в дер. Пурнема (1618 г.), справа: Вознесенская церковь в дер. Пияла (1651 г.)⁵.

Национальные парки как природные и этнокультурные резерваты

Уникальный этнокультурный музей с коллекцией объектов старорусского деревянного зодчества Каргопольского края в Архангельской области образовался на территории Национального парка «Кенозерский», который был организован в 1991 г. На обширной территории Национального парка, прилегающей к Кенозеру и Лекшмозеру, располагается водораздел между Варяжским (Балтийским) и Студёным (Белым) морями, через который проходил известный *Кенский волок*. На этом особом сакральном пространстве *Кенозерии* в деревнях Национального парка можно встретить древние рубленые избы, двухэтажные жилые деревянные дома и амбары XVII–XIX вв. Здесь восстановлено и сохраняется более 70 уникальных деревянных памятников: часовен, церквей, погостов, *построенных в XVII–XIX вв.*, старинных жилых изб, амбаров и мельниц, *более 30 поклонных и обетных крестов, 49 священных роц, 52 памятника археологии*. Всё это составляет неоценимое этнографическое богатство. На территории Национального парка отреставрирована и действует удивительная водяная мельница, восстановлены деревянные погосты — Почозерский в д. Филипповской и Порженский погост у моренной гряды Масельги, которая является достопримечательным узким водоразделом между бассейнами Белого и Балтийского морей [8, Григорьев А.А. и др.; 14, Теребихин Н.М.].

Не меньший историко-культурный интерес представляет и Национальный парк «Водлозерский», один из крупнейших в Европе, расположенный по соседству с НП «Кенозер-

⁵ Источник: URL: <http://temples.ru> (дата обращения: 14.06.2024). Фото В. Шилова (слева) и Д.В. Севастьянова (справа).

ским», на границе Архангельской области и Республики Карелии. Главной водной артерией этого парка является порожистая р. Илекса, стекающая с кряжа Ветреный пояс и впадающая в крупное Водлозеро, из которого вытекает р. Водла, связывающая его с Онежским озером. Вверх по р. Водле в древности осуществлялся водно-волоковый путь из Онежского озера в Водлозеро и далее по реке Илексе, через кряж Ветреный пояс в Студёное море и на Соловецкие острова. По данным историков и краеведов, по реке Илексе в средние века осуществлялись активные торговые связи жителей Водлозерья с поморами Студёного моря, а по вытекающим из Водлозера рекам Ваме и Водле они спускались в Онежское озеро, или через Кенский волок — общались с жителями Кенозерии. Исторические источники утверждают, что на одном из многочисленных островов Водлозера, на месте древнего языческого святилища, в XIII–XIV вв. была основана христианская обитель, а позже организован Ильинский погост, украшенный величественной деревянной церковью Ильи Пророка (рис. 7). Первые сведения об этом погосте встречаются в 1563 г. в «Писцовой книге Обонежской пятины» московского писца Андрея Лихачева, в официальных документах упоминаются «Погост Водлозерский за Онегой» [6, Терехин Н.М.; 18, Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В.].

В настоящее время на одном из островов Водлозера располагается отреставрированный памятник деревянного зодчества — «Ильинский погост» (рис. 7, слева), в котором обосновался действующий православный мужской монастырь. Ежегодно в августе, в православный праздник Ильина дня, на остров съезжаются паломники и верующие жители соседних деревень, а также многочисленные туристы.

Рис. 7. Ильинский погост на острове в Водлозере в Карелии (слева); Кирилло-Белозерский монастырь на берегу Сиверского озера в Вологодской области (справа)⁶.

Каменное монастырское зодчество на Русском Севере стало дополнением, продолжением и развитием распространённого здесь деревянного. Каменные храмы и монастырские комплексы на Русском Севере начали строить позже деревянных, на рубеже XV–XVI вв., в качестве укреплённых форпостов на рубежах Московского государства. Они хорошо сохра-

⁶ Источник: URL: <https://dzen.ru/list/travel/izvestnye-severnye-monastyri> (дата обращения: 14.06.2024).

нились и на Соловецких островах, и на о. Кий в Белом море, на берегах и островах Онежского и Ладожского озёр, Кожозера, Водлозера, Кенозера и Лекшмозера, Белого, Кубенского, Лача и др. Это было связано с укреплением позиций православия и централизацией Московского государства начиная с конца XV в. В настоящее время каменные монастырские комплексы и погосты, расположенные на берегах озёр на территории Архангельской, Вологодской, Новгородской и Псковской областей, в Карелии, являются ценными объектами культурного наследия России и привлекают многочисленных отечественных и зарубежных паломников и туристов.

Монастыри в XVI–XVIII вв. стали крепостями и опорой православия в приграничных областях страны и на Русском Севере. Чаще всего монастыри возводились в живописных местах на островах, в излучинах или на слиянии рек, нередко в местах бывших языческих святилищ, преобразуя их в христианские святыни. Примером может служить Коневецкий монастырь на острове в Ладожском озере и Валаамский монастырь с величественным Спасо-Преображенским собором, расположенным на самом крупном острове в Ладожском озере (рис. 8). Валаамский монастырь упоминается в летописях с 1407 г. Но начало монастырского строительства здесь историки относят к XI–XII вв. Известно, что первый скит (Белый) на одном из островов Валаамском архипелага был основан ещё в средневековье, в X–XI вв., на месте освященного христианами языческого капища в честь Бога Велеса (Волоса) [15, Григорьев Ал.А.].

Рис. 8. Спасо-Преображенский собор Валаамского монастыря. Вдали древний Белый скит ⁷.

Широко известным пространством древнего монастырского освоения на Русском Севере является Вологодская область. Здесь зарегистрировано более 70 памятников истории, архитектуры и инженерного искусства, в том числе — шедевров древнего каменного храмового зодчества, отнесённых к числу охраняемых объектов Всемирного и Федерального значения. Таковыми являются монастырские ансамбли — Ферапонтов (объект ЮНЕСКО), Ки-

⁷ Официальный сайт Валаамского монастыря. URL: <http://valaam.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

рилло-Белозерский, Горицкий, Нило-Сорская пустынь, Ильинский собор у Цыпиной горы и др. Христианские православные святыни бережно сохраняются на территории НП «Русский Север» и ежегодно привлекают сюда тысячи паломников, отечественных и зарубежных туристов. Вологодская земля и район Белого озера осваивались в основном выходцами из Ростова Великого и Суздали начиная с XIII в., но это происходило в условиях сурового соперничества с Великим Новгородом [5, с. 48].

Водно-волоковый путь из Суздальских земель к озёрам Кубенскому и Белому, на р. Сухону и далее в Северную Двину шёл через водораздел бассейнов Волги и Северной Двины, через Словенский и Красный волоки. Как показывают археологические раскопки, путь через этот водораздел был известен со времён неолита. Проникновение на северо-восток осуществлялось на судах по рекам Шексна и Славянка до Никольского озера, далее преодолевали сухопутный участок до р. Прозоровица, затем пересекали Кубенское озеро и спускались по р. Сухона до Северной Двины и выходили к Студеному морю. А первое упоминание о Словенском волоке встречается в Духовной грамоте Дмитрия Донского и относится к 1389 г. На этом пути на р. Сухоне возникли монастырские центры — Вологда, Тотьма и Великий Устюг с многочисленными величественными православными храмами [6, Григорьев и др.; 18, Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В.].

Заключение

Подводя итог нашего историко-географического обзора, необходимо отметить, что в настоящее время северные территории России, и особенно пространство Русского Севера, становятся всё более популярным туристским регионом. Туристический сектор начинает играть всё более значимую роль в социально-экономическом развитии северных территорий. В Европейской части РФ на протяжении столетий сформировалось особое этнокультурное пространство, насыщенное священными объектами и древними легендами, памятниками истории и культуры федерального и всемирного наследия. В настоящее время Северо-Западный регион РФ характеризуется активным социально-экономическим развитием и привлекает новыми направлениями арктического круизного туризма на атомных ледоколах от Мурманска к Северному полюсу и к островам Северного Ледовитого океана, возможностями посещения Национальных парков, различных по природным условиям и историко-культурным особенностям. Туристы могут здесь познакомиться со старинным деревянным и каменным храмовым зодчеством, ощутить особенности быта поморской русской глубинки, посетить различные музеи, а также увидеть воплощение сказочных элементов, например — «резиденцию Деда Мороза» в Великом Устюге.

С учётом накопленного опыта в сфере организации как международного туризма для групп из КНДР и КНР, так и в области внутреннего туризма, с уверенностью можно утверждать, что культурное историческое и природное наследие Русского Севера является актуальным объектом исследования с последующей реализацией на практике новых туристских

маршрутов. Следует подчеркнуть, что развитие северных регионов РФ в XXI в. должно руководствоваться не только экономическими выгодами промышленных компаний по добыче полезных ископаемых. Несомненно, что культурное и природное наследие Русского Севера формирует основу для территориально-пространственного развития геополитического и геостратегического каркаса России как государства с многовековой историей и культурой мирового значения. Особое внимание следует обратить на разнообразие форматов туристской деятельности от школьного образовательного, студенческого научно-исследовательского до индивидуального познавательного туризма. Актуальной задачей нашего времени становится совершенствование транспортной и гостиничной инфраструктуры региона в соответствии с современными тенденциями и планами социально-экономического развития северных регионов РФ, в которых уделено особое внимание туризму в арктических и северных регионах страны. При этом в структуре реализуемого в регионе рекреационного природопользования на Русском Севере необходима государственная поддержка развития краеведения и туризма с участием школьников и студентов, содействие расширению экспозиций музейных объектов. Организация изучения истории освоения северных территорий России и популяризация первых плаваний по Северному морскому пути будет способствовать повышению интереса к истории освоения северных территорий Отечества. Освоение первопроходцами берегов и островов Арктических морей должно вызывать чувство гордости у подрастающего поколения за мужество нашего народа и величие страны. Важная роль в сохранении, изучении и популяризации культурного и природного наследия Русского Севера принадлежит арктическим музеям, которые расположены на этой территории. В то же время активизация их участия в развитии туристической деятельности будет способствовать их модернизации и развитию.

Таким образом, перспективы дальнейшего комплексного развития северных и арктических территорий России должны быть связаны не только с развитием добывающего комплекса экономики, но и с учётом наличия объектов культурного и природного наследия территорий с использованием потенциала музейных экспозиций и его популяризацией среди широкой аудитории как в России, так и за рубежом.

Список источников

1. Чистякова Т.Н. Серебряное кольцо России. Санкт-Петербург: Сохраненная культура, 2015. 348 с.
2. Гаджиева Е.А., Севастьянов Д.В. Тенденции социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и роль круизного туризма на Севморпути // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1 (6). С. 66–87. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-66-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-66-87)
3. Фомин А.А., Федорова Е.В., Плотникова В.С. Развитие круизного туризма в арктическом регионе // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 4. С. 326–330.
4. Пермиловская А.Б. Культурное наследие Арктики: исторические поселения онежского поморья // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 4 (12). С. 69–85. DOI: https://doi.org/10.51823/74670_2022_4_69
5. Семушин Д.Л. Русский Север. Пространство и время. Архангельск: Малые Корелы, 2010. 119 с.

6. Григорьев Ал.А., Зелюткина Л.О., Исаченко Т.Е., Коростелев Е.М., Паранина Г.Н., Севастьянов Д.В. Наследие Северо-Запада России и рекреационное природопользование. Санкт-Петербург: Астерион, 2013. 152 с.
7. Теребихин Н.М. Геокультурное пространство Баренцева региона // Баренц-журнал. 2002. № 1. С. 26–33.
8. Ополовников А.В. Русский Север. Москва: Стройиздат, 1977. 255 с.
9. Григорьев А.А., Севастьянов Д.В., Шастина Г.Н. Великий водно-волоковый путь в Югру и за Уральский камень // Вестник СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2016. № 3. С. 138–149. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2016.311>
10. Коростелев Е.М., Зелюткина Л.О., Севастьянов Д.В. Древние волоки уникальные памятники освоения Севера // Природа. 2014. № 4. С. 29–37.
11. Веденин Ю.А. Пути формирования интегральной системы особо охраняемых историко-культурных и природных территорий (основные принципы и методы современного подхода к сохранению культурного и природного наследия) // Сб. статей «Культурное и природное наследие Европейского Севера» / Отв. ред. Н.М. Теребихин, Е.Ф. Шатковская. Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 14–25.
12. Севастьянов Д.В. Водно-волоковые пути — объекты историко-культурного наследия Русского Севера. Новые подходы к организации активных туров // Вестник Национальной Академии туризма (НАТ). 2007. № 4. С. 42–47.
13. Андреева Т.А., Подшувайт О.В., Субетто Д.А. Культурное наследие арктических музеев как объект государственного управления // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы и решения. 2024. № 1 (17). С. 25–32.
14. Теребихин Н.М. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет, 2004. 271 с.
15. Григорьев Ал.А. Священные места как памятники наследия и объекты туризма: географические аспекты // Географическая среда и живые системы. 2024. № 1. С. 137–154. DOI: <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2024-1-137-153>
16. Marsadolov L.S., Parania A.N., Grigoryev A.A., Sukhorukov V.D. Problems of preservation of prehistoric cultural heritage objects in the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. The 4th International Scientific Conference «Arctic: History and Modernity». 17–18 April, 2019. Saint Petersburg. 2019. Vol. 302. Pp. 1–8.
17. Паранина А.Н., Паранин Р.В. Каменное ожерелье Арктики // Арктика: общество, наука и право: сб. статей форума с междунар. участием, Санкт-Петербург, 23–24 октября 2018 года. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2020. С. 207–213.
18. Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В. Водно-волоковые системы Севера России. География. История. Природопользование / Под ред. Д.В. Севастьянова. Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2013. 198 с.

References

1. Chistyakova T.N. *Silver Ring of Russia*. Saint Petersburg, Sohranennaya Kultura Publ., 2015, 348 p. (In Russ.)
2. Gadzhieva E.A., Sevastyanov D.V. Trends in the Socio-Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and the Importance of Cruise Tourism on the Northern Sea Route. *Russia: Society, Politics, History*, 2023, no. 1 (6), pp. 66–87. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-66-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-66-87)
3. Fomin A.A., Fedorova E.V., Plotnikova V.S. Development of Cruise Tourism in the Arctic Region. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2023, no. 4, pp. 326–330.
4. Permillovskaya A.B. Arctic Cultural Heritage: Onega Pomorie Historical Settlements. *Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions*, 2022, no. 4 (12), pp. 69–85. DOI: https://doi.org/10.51823/74670_2022_4_69
5. Semushin D.L. *Russian North. Space and Time*. Arkhangelsk, Malye Korely Publ., 2010, 119 p. (In Russ.)

6. Grigorev A.I., Zelyutkina L.O., Isachenko T.E., Korostelev E.M., Paranina G.N., Sevastyanov D.V. *Heritage of the North-West of Russia and Recreational Nature Management*. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2013, 152 pp. (In Russ.)
7. Terebikhin N.M. Geocultural Space of the Barents Region. *Barents-Zhurnal*, 2002, no. 1, pp. 26–33.
8. Opolovnikov A.V. *The Russian North*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1977, 255 p. (In Russ.)
9. Grigoryev A.A., Sevastyanov D.V., Shastina G.N. Great Water-Portage Path in Yugra and the Ural Stone. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 7. Geologiya. Geografiya*, 2016, no. 3, pp. 138–149. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2016.311>
10. Korostelev E.M., Zelyutkina L.O., Sevastyanov D.V. Ancient Drawing Dies are Unique Monuments of North Development. *Priroda*, 2014, no. 4, pp. 29–37.
11. Vedenin Yu.A. Ways of Forming an Integral System of Specially Protected Historical, Cultural and Natural Territories (Basic Principles and Methods of the Modern Approach to the Preservation Of Cultural and Natural Heritage). In: *Collection of Articles "Cultural and Natural Heritage of the European North"*. Arkhangelsk, Pomorskiy Universitet Publ., 2009, pp. 14–25.
12. Sevastyanov D.V. Water-Carrying Routes — Objects of Historical and Cultural Heritage of the Russian North. New Approaches to Organizing Active Tours. *Vestnik of National Tourism Academy*, 2007, no. 4, pp. 42–47.
13. Andreeva T.A., Podshuveyt O.V., Subetto D.A. Arctic Cultural Heritage as an Object of State Management. *Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions*, 2024, no. 1 (17), pp. 25–32.
14. Terebikhin N.M. *Metaphysics of the North*. Arkhangelsk, Pomorskiy Universitet Publ., 2004, 271 p. (In Russ.)
15. Grigorev A.I. Sacred Places as Heritage Monuments and Objects of Tourism: Geographical Aspects. *Geographical Environment and Living Systems*, 2024, no. 1, pp. 137–154. DOI: <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2024-1-137-153>
16. Marsadolov L.S., Paranina A.N., Grigoryev A.A., Sukhorukov V.D. Problems of Preservation of Prehistoric Cultural Heritage Objects in the Arctic. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 302, pp. 1–8.
17. Paranina A.N., Paranin R.V. Stone Necklace of the Arctic. In: *Arctic: Society, Science and Law. Collection of Articles from the Forum with International Participation*. Saint Petersburg, SPbU Publ., 2020, pp. 207–213.
18. Zelyutkina L.O., Korostelev E.M., *Water-Fiber Systems of the North of Russia. Geography. History. Environmental Management*. Saint Petersburg, LEMA Publ., 2013, 198 p. (In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 18.08.2024; одобрена после рецензирования 08.11.2024;
принята к публикации 28.11.2024*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 241–262.

Научная статья

УДК [314.15+316.774](985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.241>

Миграция населения Российской Арктики в зеркале СМИ

Степуть Ирина Сергеевна^{1✉}, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Родион Инна Владимировна², аспирант

^{1,2} Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, 31, Петрозаводск, Россия

¹ stepus@petrsu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5070-0273>

² irodion@petrsu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6243-4010>

Аннотация. Целью статьи является анализ информационного контента СМИ в части освещения процессов миграции населения в Арктической зоне России. Для достижения поставленной цели разработана программа контент-аналитического исследования, которая позволяет не только изучить популярность, «востребованность» тематики миграции населения на арктических территориях в новом пространстве, но и определить характер новостных сообщений, выделить связанные с ними смысловые элементы. Для формирования выборки новостных публикаций применялись средства автоматизированного сбора и фильтрации в среде разработки Python. Итоговый объём выборки составил 735 статей за период с 2020 по 2023 гг. (сформирована из 1 онлайн-издания СМИ федерального уровня и 9 онлайн-изданий региональных СМИ — по одному на каждый арктический регион). Контент-анализ собранного массива материалов СМИ осуществлялся с использованием специализированной программы QDA Miner Lite. В результате выявлено, что общественное мнение по вопросам миграции населения Российской Арктики в рассмотренных СМИ формируется неинтенсивно. Анализируемая информационная повестка СМИ характеризуется фрагментарностью, недостаточной прозрачностью, в поле коммуникации чаще всего попадают новостные материалы о притоке медицинских и педагогических кадров по программам государственной поддержки. Выявлена региональная дифференциация в транслируемой информационной повестке СМИ о миграции населения в АЗРФ. Наименее интенсивно и глубоко данную тематику освещают проанализированные СМИ Республики Карелия, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа. Более комплексно формируют общественное мнение по миграционной ситуации СМИ Мурманской и Архангельской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа и Красноярского края. По итогам проведённого анализа разработаны рекомендации общего концептуального характера по совершенствованию информационной модели создания тематического контента в СМИ, в том числе содействующего привлечению и закреплению населения в российской Арктике.

Ключевые слова: миграция населения, Арктическая зона России, СМИ, контент-анализ

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект №22-78-10148 «Мотивационные драйверы в динамике потоков человеческих ресурсов в Российской Арктике: тенденции, вызовы, перспективы».

* © Степуть И.С., Родион И.В., 2025

Для цитирования: Степуть И.С., Родион И.В. Миграция населения Российской Арктики в зеркале СМИ // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 241–262. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.241>

For citation: Stepus I.S., Rodion I.V. Population Migration in the Russian Arctic as Reflected in the Media. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 241–262. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.241>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Population Migration in the Russian Arctic as Reflected in the Media

Irina S. Stepus¹✉, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher

Inna V. Rodion², Postgraduate Student

^{1,2} Petrozavodsk State University, ul. Lenina, 33, Petrozavodsk, Russia

¹stepus@petsu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5070-0273>

²irodion@petsu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6243-4010>

Abstract. The purpose of this article is to analyze the informational content of the media in terms of its coverage of population migration processes in the Arctic zone of Russia. In order to achieve this goal, a content-analytical research program was developed, which allows not only studying the popularity and “demand” of the topic of population migration in the Arctic territories in the news space, but also determining the nature of news reports and identifying related semantic elements. Automated data collection and filtering tools in the Python development environment were used to generate a sample of news publications. The final sample size was 735 articles for the period from 2020 to 2023 (formed from 1 online publication of a federal-level media outlet and 9 online publications of regional media outlets — one for each Arctic region). Content analysis of the collected array of media materials was carried out using the specialized program QDA Miner Lite. As a result, it was revealed that public opinion on issues of population migration in the Russian Arctic is not intensively formed in the media examined. The media agenda is characterized by fragmentation, insufficient transparency, and the field of communication most often includes news materials about the influx of medical and teaching personnel under state support programs. Regional differentiation in the information agenda broadcast by the media about population migration in the Arctic Zone of the Russian Federation was revealed. The media of the Republic of Karelia, the Republic of Sakha (Yakutia), and the Chukotka Autonomous Okrug cover this topic the least intensively and deeply. The media of the Murmansk and Arkhangelsk Oblasts, the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and Krasnoyarsk Krai form public opinion on the migration situation in a more comprehensive manner. Based on the results of the analysis, general conceptual recommendations were developed to improve the information model for creating thematic content in the media, including facilitating the attraction and retention of the population in the Russian Arctic.

Keywords: *population migration, Arctic Zone of Russia, media, content analysis*

Введение

Миграция населения в Арктической зоне Российской Федерации — одно из актуальных направлений современных исследований, приобретающих особую значимость в условиях экономической и геостратегической важности макрорегиона, необходимости обеспечения национальной безопасности страны. В обзорной статье [1, Степуть И.С., Аверьянов А.О., Родион И.В.] отмечается, что данная тематика изучается различными научными коллективами, которыми демонстрируется широкий комплекс методов и подходов к исследованию миграционных процессов в АЗРФ: статистический анализ показателей миграции, опросы населения и интервью, методы корреляционно-регрессионного анализа для поиска зависимостей между показателями прибытия / выбытия населения и параметрами социально-экономического развития территорий и др.

Эксперты в области миграции признают скудость отечественной статистической базы в области миграции населения, в связи с чем, по мнению В.И. Мукомеля, социологические исследования и качественные методы становятся важнейшим источником информации о миграционных процессах в России [2, с. 208]. В последние годы качественные исследования стали популярными и востребованными на фоне тотальной онлайнизации, когда создаются

нереактивные (без непосредственного участия исследователя) онлайн-данные (текстовые, фото, видео). В качестве примера таких исследований применительно к арктическим миграциям населения можно привести недавнюю публикацию Недосеки Е.В., Шаровой Е.Н., Шорохова Д.Н., где на основе анализа публичного дискурса онлайн-сообществ в социальной сети «ВКонтакте» определены наиболее значимые причины оттока населения из арктических городов [3].

Богатый эмпирический материал для качественных исследований предоставляют средства массовой информации, которые благодаря процессам конвергенции (перехода от традиционных форм к Интернет-изданиям, социальным сетям и др.) сегодня имеют многочисленную аудиторию в сети Интернет [4, Lin T.T.C., Oranor C., с. 722]. Применительно к Арктике учёные фиксируют динамичный рост арктической тематики в медиадискурсе современных СМИ [5, Gritsenko D., с. 9], а вместе с тем и рост научных исследований, посвящённых изучению контекста транслируемой информационной повестки [6, Симакова А.В., Степуть И.С., с. 235].

Целью данной работы является анализ информационного контента федеральных и региональных СМИ в части освещения процессов миграции населения в Арктической зоне России. Данная тематика ранее не затрагивалась российскими исследователями и в условиях демографических ограничений в развитии арктических территорий представляется важным и актуальным направлением исследования, обладающим научной и практической значимостью. Понимание проблем, особенностей и специфики создаваемого СМИ информационного поля по вопросам отражения арктических миграций населения может выступить основой для корректировки информационной модели создания тематического контента в СМИ по исследуемой проблематике и впоследствии принести свои плоды в содействии привлечению и закреплению населения в АЗРФ.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели исследования использован метод контент-анализа, применение которого является традиционной практикой для исследования материалов СМИ [7, Macnamara J.R.]. Данный метод успешно зарекомендовал себя при проведении аналогичных контент-аналитических исследований по различным направлениям регионального развития, например, по вопросам освещения в СМИ семейно-демографической политики [8, Ростовская Т.К., Васильева Е.Н.], экологической проблематики [9, Kosovac A., Shermom A., O'Donnell E. и др.], образа территории в целом [10, Зайцева Л.А., Кузнецова А.М., Напалкова И.Г.], современной медицины и здорового образа жизни [11, Никольская А.В., Костригин А.А.; 12, Фролова Т.И., Стрига Е.А.] и др.

Для проведения контент-анализа СМИ по вопросам освещения миграционных процессов в регионах АЗРФ разработана программа исследования, которая позволяет не только изучить популярность, «востребованность» феномена арктических миграций в новостном

пространстве, но и определить характер новостных сообщений, выделить связанные с ними смысловые элементы. В соответствии с программой, объектом исследования стали публикации и информационно-новостные сообщения федеральных и региональных СМИ (далее — материалы СМИ) в сети Интернет, в содержании которых затрагивается тематика миграции населения в АЗРФ; предметом — особенности и контекст освещения в материалах СМИ миграционной ситуации в АЗРФ. Для достижения цели исследования были последовательно решены следующие задачи:

- определение перечня СМИ и выделение материалов СМИ, в которых прямо или косвенно затрагивается тематика миграции населения в АЗРФ;
- определение количественных характеристик материалов СМИ, посвящённых тематике миграции населения в АЗРФ;
- выявление контекста и смысловых характеристик материалов СМИ по вопросам миграционной ситуации в АЗРФ;
- выявление региональной дифференциации в транслируемой информационной повестке СМИ, затрагивающей миграционную ситуацию в АЗРФ;
- обобщение выводов о характере информационного освещения феномена арктической миграции в материалах СМИ и формирование рекомендаций для совершенствования информационной модели создания тематического контента в СМИ с целью формирования общественного мнения о миграционных процессах в АЗРФ, в том числе содействующего привлечению населения в АЗРФ.

На первом этапе исследования проведена операционализация основных понятий, сформулирован ряд исследовательских вопросов, например: насколько часто в информационной повестке СМИ затрагивается тематика миграции населения в АЗРФ, какова её интенсивность и динамика с течением времени? Как освещается направленность миграции, в частности привлечение и отток населения? Какие основные причины оттока населения освещаются? Каким механизмам привлечения и закрепления населения в АЗРФ уделяется внимание в СМИ? Есть ли взаимосвязь между интенсивностью освещения миграционной проблематики в СМИ и статистическими показателями? Какова эмоциональная направленность транслируемой информационной повестки СМИ в отношении миграции населения в АЗРФ? Исследовательские вопросы легли в основу разработки смысловых единиц проведения контент-анализа (категорий анализа, единиц анализа и единиц счёта), на основе которых сформирована кодировочная система. Итоговая система категорий анализа (13 ед.) включает как формальные характеристики публикации (год, тематика публикации, упоминание акторов, наличие статистических данных и др.), так и раскрывает их тематические характеристики (экономический / демографический взгляд на миграцию, направленность миграционного потока, причины оттока из АЗРФ и механизмы привлечения населения в АЗРФ и др.). Для каждой категории установлены единицы анализа и соответствующие им коды (88 ед.).

Для проведения контент-анализа отобраны 10 СМИ в сети Интернет, из них 1 — федерального уровня («Российская газета») и 9 региональных СМИ — по 1 источнику на каждый арктический регион. Хронологические рамки публикаций охватывают 4 года за период с 01.01.2020 г. по 31.12.2023 г. Это позволяет отследить характер и динамику исследуемой тематики с 2020 г. как начала нового этапа социально-экономического развития арктических территорий, обусловленного принятием важнейших стратегических документов в отношении АЗРФ, по настоящее время. Выбор самих масс-медиа определялся высокой рейтинговостью источника (рейтинг Медиалогия), а также удобством разметки страниц сайта для автоматизированного сбора материалов СМИ¹. После сбора новостных сообщений проведена автоматизированная фильтрация² собранного массива: 1) для регионов, частично относящихся к АЗРФ, предварительно была проведена фильтрация на принадлежность к АЗРФ, в которой ключевыми словами выступали «Арктика», «арктический», а также названия муниципальных образований и крупных населённых пунктов, относящихся к АЗРФ; 2) второй тип фильтрации — на наличие в статье миграционного компонента, т. е. по ключевым словам, характеризующим миграцию населения (перечень составлен предварительно и включает ключевые слова, определяющие наличие в статье факта миграции как социально-экономического процесса и перемещения).

На последнем этапе при формировании выборки содержательных публикаций СМИ был применён «ручной способ»: исследователи просматривали отфильтрованные статьи и принимали осмысленное решение, опираясь на собственное умение понимать текст и соотносить его с целями исследования³. Логика отбора базировалась на исключении статей, автоматически попавших в выборку (например, «миграция не населения, а животных / птиц», «привлечение не населения, а инвестиций» и др.) тематик, не являющихся объектом исследования (например, зарубежная трудовая миграция, криминальные новости и др.), а также дублирующихся материалов.

В результате такого многоступенчатого отбора на первом этапе было собрано порядка 250 тыс. новостных сообщений; из них по ключевым словам, характеризующим миграцию населения и принадлежность к АЗРФ, было отобрано 62 тыс. новостных сообщений; далее по итогам экспертного отбора итоговая выборка охватила 735 материалов СМИ. Таким образом, выборка носила сплошной характер и включала все публикации, затрагивающие миграционные процессы в АЗРФ и соответствующие цели и задачам исследования. Характеристики итоговой выборочной совокупности представлены в табл. 1.

¹ Язык программирования Python, библиотеки Selenium, Requests, BeautifulSoup.

² Язык программирования Python, библиотеки rymorphy2 и nltk.

³ Практики анализа качественных данных в социальных науках / Отв. редактор Е.В. Полухина. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 383 с.

Таблица 1

Эмпирические объекты исследования, отобранные для контент-анализа по регионам АЗРФ

Регион АЗРФ	Наименование СМИ, Интернет-адрес	Количество материалов СМИ, вошедших в итоговую выборку
АЗРФ в целом	Российская газета https://rg.ru/	102
Ямало-Ненецкий АО	Информационное агентство «СЕВЕР-ПРЕСС» https://sever-press.ru/	170
Мурманская область	Информационное агентство «Nord-News» https://nord-news.ru/	101
Ненецкий АО	Ненецкое информационное агентство — 24 https://nao24.ru/	92
Архангельская область	Информационное агентство «Регион 29» https://region29.ru/	70
Республика Коми	Информационное агентство «Коми-информ» https://komiinform.ru/	75
Красноярский край	Сетевое издание «Таймырский телеграф» https://www.ttelegraf.ru/	67
Республика Карелия	Информационное агентство «Республика» https://rk.karelia.ru/	23
Чукотский АО	Интернет-портал газеты «Крайний Север» https://www.ks87.ru/	18
Республика Саха (Якутия)	«Sakhaday» https://sakhaday.ru/	17
Всего		735

Контент-анализ собранного массива материалов СМИ осуществлялся с использованием специализированной программы QDA Miner Lite. В программу была занесена разработанная кодировочная система, организованная в иерархическом порядке и включающая наименования категорий и набор кодов по каждой категории, а также импортированы тексты материалов СМИ, вошедших в итоговую выборку. Проведение контент-анализа было основано на традиционном сегментировании текста, т. е. выделении фрагментов текста и присвоении им кодов категорий, зафиксированных в первоначальной версии категориального аппарата или выявленных непосредственно в процессе чтения [13, Miles M.B., Huberman M.A., с. 55–69; 14, Семенова А.В., Корсунская М.В., с. 10–19].

Кодирование текста частично проводилось с помощью инструмента «Text Retrieval» (текстовый информационный поиск), который при помощи логических операторов, символов и тезаурусов позволяет искать не только единичные слова, но и связанные словосочетания, привязывать единицы счёта к соответствующим кодам и категориям [8, Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., с. 241]. По завершении кодирования текстов новостных сообщений с помощью инструмента «Coding Frequencies» (статистика кодирования) проведён подсчёт представленности каждой из единиц анализа по заданным кодам и категориям.

Для качественной интерпретации и выявления смысловых характеристик информации (контекста) о миграции в Арктике с использованием функции «retrieve segments» были выгружены все закодированные тексты новостных сообщений с привязкой к заданным кодам и категориям. Таблица, содержащая выгрузку фрагментов текстов новостных сообщений СМИ

с присвоенными кодами и категориями, включала 6 865 строк, которые были подвергнуты дальнейшему качественному анализу.

Одним из элементов качественного анализа стало определение контекста информационной повестки СМИ (позитивный, нейтральный, негативный) о процессах миграции в Арктике. Для первоначального определения контекста информационной повестки фрагментов новостей СМИ, содержащих миграционный компонент, были применены технологии искусственного интеллекта. Была использована модель для многоклассовой классификации «cointegrated / rubert-tiny-sentiment-balanced», настроенная для классификации эмоционального окраса русскоязычных текстов. Далее результаты работы нейросети были верифицированы исследователями.

Результаты контент-анализа: общие особенности информационного контента СМИ

Количественные характеристики сформированного информационного массива из 735 материалов СМИ свидетельствуют о том, что миграционные процессы в АЗРФ освещаются недостаточно интенсивно — в среднем только порядка 0,5% статей от общего числа статей в анализируемых СМИ за 2020–2023 гг. были посвящены исследуемым вопросам. Кроме этого, в отобранных статьях СМИ, тема миграции в АЗРФ как основная тема публикации присутствовала только в 233 статьях, в виде косвенного упоминания — в 502 статьях, что говорит о фрагментарном освещении СМИ миграционных процессов в АЗРФ. В динамике по годам прослеживается ежегодный планомерный рост внимания СМИ к проблематике арктических миграций: от 133 публикаций в 2020 г. до 238 в 2023 г.

Анализ эмоционального окраса фрагментов новостных публикаций СМИ, реализованный нейросетевыми алгоритмами с последующей экспертной верификацией, показал, что преобладающая окраска информационной повестки (58,6% фрагментов текста, отражающей миграционные процессы в АЗРФ) носит нейтральный характер; доля новостных фрагментов о миграции в АЗРФ, имеющих позитивный и негативный окрас, составляют 29,4% и 12% соответственно. При этом однозначно негативные новости касаются процессов исходящей миграции и чаще отражают демографический взгляд на миграцию, которая приводит к сокращению численности населения, риску обезлюживания арктических территорий, утрате молодой трудоспособной части жителей АЗРФ:

*«Это очень серьезная проблема, и если она не будет решена в ближайшее время, люди просто **разъедутся**, и мы получим мертвые города...»⁴;*

*«У нас плохая картина с оттоком молодёжи. Настроение в большинстве своём — **собрать вещи после института и уехать**. Это плохо, что молодёжь не видит для себя будущего здесь...»⁵.*

⁴ Льготную ипотеку под 2% распространят на всю Арктику. URL: <https://rg.ru/2023/05/11/dom-na-severe.html> (дата обращения: 28.08.2024).

⁵ Александр Цыбульский назвал главную проблему Архангельской области. URL: <https://region29.ru/2020/04/28/5ea81c26764de97381753482.html> (дата обращения: 28.08.2024).

Позитивную окраску в большинстве случаев имеют новостные фрагменты СМИ, в которых зафиксирован входящий миграционный поток в АЗРФ, отражающий экономический взгляд на процессы миграции населения как возможности обеспечения рынка труда квалифицированными специалистами, устранения кадрового дефицита:

*«Мы заинтересованы, чтобы к нам **приезжали** лучшие специалисты — образованные, подающие надежды...»⁶;*

*«Через улучшение социальных и инфраструктурных элементов формируется сам бренд «города нового поколения», что помогает **привлекать** высококвалифицированных специалистов из других регионов, в том числе для работы в смежных сферах...»⁷.*

Важно отметить, что анализируемые СМИ наиболее активно транслируют приток специалистов для социальной сферы регионов — медицинских и педагогических работников, привлечённых в рамках федеральных и региональных программ. Среди всех публикаций, освещающих входящий миграционный поток в арктические регионы, в 30% случаев речь шла именно о переезде в АЗРФ по различным программам привлечения квалифицированных кадров («Земский доктор / фельдшер», «Земский учитель», «Врачи, нужные Ямалу», «Курс на Север», «Арктический вызов» и др.), предоставляющих широкий набор бонусов и преференций, наиболее важных при переезде. Зачастую такие сообщения СМИ раскрывают «сухую» отчётность по количеству переехавших в рамках программ господдержки⁸, с наименьшей частотой транслируют уже свершившийся позитивный опыт миграции в формате рассказов / интервью с переехавшими в Арктику специалистами⁹.

В качестве основного способа привлечения населения в АЗРФ в анализируемых СМИ наиболее часто освещались материальные преференции, получаемые мигрантами при трудоустройстве: обеспечение жильем — арендным / на льготных условиях / с компенсацией оплаты (26% упоминаний в категории меры привлечения населения), подъёмные / единовременные выплаты (22%), северные надбавки и льготы (15%), достойная заработная плата (10%):

*«**Приезду** специалистов способствовали региональные программы поддержки — выплата полных северных с первого дня работы, подъемные и помощь с жильем...»¹⁰;*

⁶ Ямал ввел стипендии будущим врачам, которые приедут работать в округ. URL: <https://severpress.ru/news/obrazovanie/dmitrij-artjuhov-uchredil-stipendiju-dlja-studentov-medikov/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷ Масштабная реновация превратит Норильск в город завтрашнего дня. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/masshtabnaia-renovaciia-prevratit-norilsk-v-gorod-zavtrashnego-dnia.html> (дата обращения: 28.08.2024).

⁸ Более 20 медиков пожелали стать земскими докторами в Заполярье. URL: <https://nordnews.ru/news/2021/01/20/?newsid=129129> (дата обращения: 28.08.2024).

⁹ «Не люблю говорить, люблю делать»: учитель математики и физики вернулся работать в родную Костомукшу из Петербурга. URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/realnye-dela/ne-lyublyu-govorit-lyublyu-delat-uchitel-matematiki-i-fiziki-vernulsya-rabotat-v-rodnuyu-kostomukshu-iz-peterburga/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁰ Более 500 врачей приехали на работу в ЯНАО за последние полтора года. URL: <https://severpress.ru/news/sever-press/bolee-500-vrachej-priehali-na-rabotu-v-janao-za-poslednie-poltora-goda/> (дата обращения: 28.08.2024).

*«Сейчас основная задача для развития региона — сделать его привлекательным для жизни. Это, прежде всего, жилье и уровень дохода, который сюда **привлечет**....»¹¹;*

*«При **переезде** новым сотрудникам оплатят проезд, провоз багажа, подъемные на обустройство на новом месте жительства и обеспечат жильем. Компания гарантирует всем своим работникам достойную заработную плату, которая в этом году выросла на 20%, районный коэффициент (80%) и процентную надбавку (80%) к зарплате с первого дня работы...»¹².*

Рис. 1. Меры, способствующие привлечению населения в АЗРФ, транслируемые в материалах СМИ¹³.

Стоит отметить, что доминирование материальных стимулов, выявленное в ходе контент-анализа СМИ, согласуется с результатами научных исследований в области механизмов привлечения человеческих ресурсов в Арктическую зону России. Так, например, ряд социологических и экономических исследований показал, что первостепенную роль в процессе принятия решения о потенциальной миграции в АЗРФ действительно играют материальные стимулы, в числе которых предоставление арендного жилья, высокая заработная плата, дополнительные оплачиваемые отпуска [15, Галимуллин Э.З., с. 107], а также северные доплаты и надбавки компенсационного характера [16, Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л., с. 37–44].

¹¹ Льготную ипотеку под 2% распространяют на всю Арктику. URL: <https://rg.ru/2023/05/11/dom-na-severe.html> (дата обращения: 28.08.2024).

¹² Норникель открыл центр подбора персонала в Уфе. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/nornikel-otkryl-czentr-podbora-personala-v-ufo/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹³ Источник: составлено авторами по результатам контент-анализа.

На втором месте по частоте упоминаний в анализируемых СМИ можно выделить блок факторов привлечения населения, связанный с созданием благоприятных условий проживания, развитием инфраструктуры и повышением качества жизни на арктических территориях — суммарно на эти факторы приходится около 10% упоминаний в категории меры привлечения населения. В суровых природно-климатических условиях Арктической зоны России эти факторы наряду с материальными стимулами позволяют компенсировать трудности жизни в северных широтах:

«Комфорт проживания играет на Севере не меньшую роль, чем доходы. Города в высоких широтах должны быть даже более современными и комфортными, чем в средней полосе, чтобы компенсировать людям трудности жизни в высоких широтах...»¹⁴;

«Чтобы люди хотели жить в Коми, создаются комфортные условия внутри городов. Дворовые территории, спортплощадки, детские городки — молодежь, которая придет работать в Усинск, сможет и отдыхать»¹⁵.

При освещении СМИ факторов, способствующих привлечению населения в АЗРФ, только в 9% случаев внимание акцентировалось на таком «нематериальном» факторе, как возможность самореализации. С этой точки зрения Арктика предстает в СМИ как плацдарм для роста, быстрого старта карьеры и получения нового уникального профессионального опыта в наукоёмких отраслях арктической экономики или в социальной сфере стратегически значимых арктических территорий (*«Ещё один совет от губернатора — отправляться в перспективные для быстрой карьеры регионы. Сегодня это Дальний Восток и Арктика. Держать и ехать в некомфортные условия, покидая крупные города — это путь к ранней карьере...»¹⁶*, *«По его словам, нынешним 20–30-летним гражданам присущи готовность работать на масштабных и значимых для страны проектах, желание быстро продвигаться по карьерной лестнице, высокая мобильность, подразумевающая отсутствие страха перед переездами и сменой окружения. Работа в Арктике очень подходит под эти критерии...»¹⁷*).

Проблема оттока населения из арктических территорий и обсуждение её причин не столь часто фиксируются в СМИ (в общем массиве анализируемых публикаций доля новостей про исходящий поток населения не превышала 20%). Наиболее часто упоминаемые в материалах СМИ причины оттока населения с арктических территорий объективны — суровые природно-климатические условия и достижение пенсионного возраста. Кроме этого,

¹⁴ Трудовым мигрантам решили упростить въезд в Арктику. URL: <https://rg.ru/2021/06/22/reg-szfo/trudovym-migrantam-reshili-uprostit-vezd-v-arktiku.html> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁵ Усинск стал примером развития Арктических территорий для федеральных экспертов. URL: <https://komiinform.ru/news/238481> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁶ На одной волне со студентами. Ямал стал первым регионом, выступившим в роли работодателя. URL: <https://sever-press.ru/news/sever-press/na-odnoj-volne-so-studentami-jamal-stal-pervym-regionom-vystupivshim-v-rol-rabotodatelja/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁷ Названы самые актуальные профессии в Арктике. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/reg-szfo/nazvany-samyie-aktualnye-professii-v-arktike.html> (дата обращения: 28.08.2024).

выделяются факторы социально-экономического характера — дорогая стоимость жизни, низкая доступность услуг здравоохранения и образования, недостаточное развитие инфраструктуры, стагнация экономики в ряде арктических регионов. Вместе с тем информационная повестка СМИ по изучаемой проблематике для каждой арктической территории имеет свою специфику и требует отдельного рассмотрения.

Региональная специфика транслируемой информационной повестки СМИ

В ходе проведённого исследования выявлена региональная дифференциация в транслируемой информационной повестке СМИ о миграции населения в АЗРФ как по количественным характеристикам, так и по смысловому содержанию. Рис. 2 отражает относительные и абсолютные показатели интенсивности: количество новостных публикаций СМИ по миграции на арктических территориях, вошедших в итоговую выборку, а также долю отобранных публикаций по миграционной тематике в общем количестве публикаций для арктических территорий. В табл. 2 приводится частота единиц счёта, входящих в категорию «Направление миграции» в региональном разрезе.

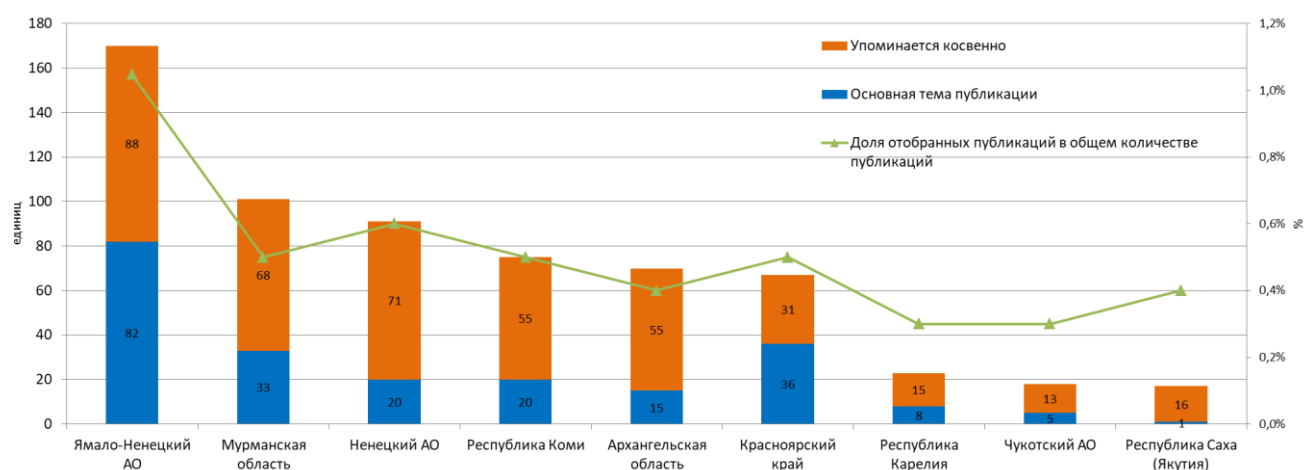

Рис. 2. Количество новостных публикаций в СМИ арктических регионов по тематике миграции населения в АЗРФ, 2020–2023 гг.¹⁸

Согласно проведённому анализу, наименее интенсивно и глубоко данную тематику освещают проанализированные СМИ Республики Карелии, Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа. Немногочисленные публикации СМИ этих регионов, затрагивающие тематику миграции, посвящены цитированию решений федерального центра в отношении АЗРФ — арктической стратегии, программ «арктический гектар» / «арктическая ипотека» как мер сдерживания миграционного оттока и стимулирования притока населения, а также программам государственной поддержки привлечения специалистов в сферы образования и здравоохранения:

«Мероприятия по реализации Арктической стратегии и развитию Арктической зоны помогут закрепить людей на северных территориях Карелии...»¹⁹;

¹⁸ Источник: составлено авторами по результатам контент-анализа.

«Запуск ипотечной программы стал серьёзной поддержкой для семей и делает регион более **привлекательным для переезда** молодых специалистов...»²⁰;

«Несмотря на наличие хорошей финансовой поддержки в виде двух миллионов рублей по федеральной программе «Земский доктор», **к нам едут** неохотно, так как имеются дефицит благоустроенного жилья, высокие цены на проезд и продукты, слабый интернет и недостаток зон рекреации...»²¹.

В проанализированных материалах СМИ Республики Карелии практически не обсуждается проблема оттока населения с арктических территорий региона, что выглядит явным противоречием на фоне непрекращающейся из года в год миграционной убыли населения с арктических территорий Республики Карелии, которая выступает одним из ключевых факторов ресурсного ограничения развития карельской Арктики и требует принятия срочных и системных решений [17, Волков А.Д., Тишков С.В., с. 28–29].

Таблица 2

Частота единиц счета, входящих в категорию «Направление миграции» в региональном разрезе

Направление миграции	Ямало-Ненецкий АО	Мурманская область	Ненецкий АО	Республика Коми	Архангельская область	Красноярский край	Республика Карелия	Республика Саха (Якутия)	Чукотский АО
Приток населения	142 (72,4%)	62 (47,7%)	77 (73,3%)	30 (33,7%)	26 (34,2%)	41 (52,5%)	17 (65,4%)	6 (35,3%)	13 (65,0%)
Отток населения	6 (3,1%)	44 (33,8%)	13 (12,4%)	28 (31,5%)	32 (42,1%)	10 (12,8%)	1 (3,8%)	8 (47,1%)	3 (15,0%)
Закрепление населения	10 (5,1%)	17 (13,1%)	7 (6,7%)	13 (14,6%)	14 (18,4%)	7 (9,0%)	7 (26,9%)	3 (17,6%)	1 (5,0%)
Отток-переселение (в рамках федеральных и региональных программ)	22 (11,2%)	-	4 (3,8%)	10 (11,2%)	-	16 (20,5%)	-	-	1 (5,0%)
Приток-переселение (по программе переселения соотечественников, по переселению жителей ЛНР, ДНР)	7 (3,6%)	5 (3,8%)	4 (3,8%)	6 (6,7%)	4 (5,3%)	-	1 (3,8%)	-	2 (10,0%)

¹⁹ Ирина Кузичева: развитие Арктики поможет закрепить людей на северных территориях. URL: <https://rk.karelia.ru/social/irina-kuzicheva-razvitie-arktiki-pomozhet-zakrepit-lyudej-na-severnyh-territoriyah/> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁰ Есть первый получатель. URL: <https://www.ks87.ru/46/10909> (дата обращения: 28.08.2024).

²¹ Главный врач Оленекской ЦРБ Назар Петров: «Здравоохранению арктических районов уделяется особое внимание». URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3244138> (дата обращения: 28.08.2024).

Вахтовая миграция	9 (4,6%)	2 (1,5%)	-	2 (2,2%)	-	4 (5,1%)	-	-	-
Общий итог	196 (100%)	130 (100%)	105 (100%)	89 (100%)	76 (100%)	78 (100%)	26 (100%)	17 (100%)	20 (100%)

Более комплексно формируют общественное мнение по миграционной ситуации СМИ Мурманской и Архангельской областей. В проанализированных публикациях СМИ не просто освещается актуальная для этих арктических территорий проблема оттока населения (данная тематика затронута в 34% и 42% фрагментах публикаций соответственно), но и зачастую при участии местных властей развивается дальнейший активный диалог на тему сдерживания миграционного оттока и закрепления населения. Кроме базовых мер, таких как повышение качества жизни населения, решение жилищного вопроса, развитие экономики и социальной инфраструктуры, СМИ акцентируют внимание и на новых стимулах — создание общественных пространств, креативной качественной городской среды, досуговой инфраструктуры, адаптированной к пространству северных регионов и вызовам времени:

«Мы, конечно, будем в первую очередь заниматься сносом заброшенных зданий, чтобы облагородить картинку, освободить пространство, ведь у нас такая красивая природа. И тогда внутреннее состояние человека изменится, захочется тут остаться...»²²;

*«Наша задача — мотивировать молодёжь **на жизнь и работу в своём регионе**, и сейчас мы этим активно занимаемся...И тут есть два направления: показать молодёжи перспективу применения своих профессиональных навыков и создать условия для качественной реализации себя вне работы и дома, благоустраивать качественную городскую среду»²³;*

*«Одна из моих задач на данный момент — **сократить отток** жителей Архангельской области — в культурном пространстве сделать так, чтобы люди хотели здесь остаться»²⁴.*

При этом проблема оттока населения обсуждается комплексно как с позиции общих демографических тенденций, так и с позиции рынка труда и необходимости сохранения социально-трудового потенциала этих регионов, преодоления кадрового дефицита в ведущих отраслях экономики и социальной сферы.

Вектор входящей миграции СМИ Мурманской и Архангельской областей транслируют через новости, в большей степени освещающие привлечение медицинских и педагогических кадров, а также возможности получения качественного образования в вузах этих регионов.

²² Оксана Астахова: Больничный городок в Мурманске — любимый проект. URL: <https://nord-news.ru/society/2020/08/26/?newsid=124700> (дата обращения: 28.08.2024).

²³ Александр Цыбульский выступил спикером форума «Территория смыслов». URL: <https://region29.ru/2020/07/23/5f19a16db0fc18a3ff698d92.html> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁴ Книга, выставка и фильм: в преддверии 50-летнего юбилея Молодежный театр готовит новые проекты. URL: <https://region29.ru/2022/11/21/637b749e808803064405e842.html> (дата обращения: 28.08.2024).

Согласно исследованию А.В. Симаковой, В.А. Гуртова²⁵, системы профессионального образования Архангельской и Мурманской областей среди всех арктических территорий характеризуются наиболее высоким потенциалом по обеспечению мест приёма для выпускников 9-х и 11-х классов. Это преимущество действительно позволяет им не только закреплять местную молодежь, но и привлекать студентов из других регионов для обучения:

«В частности, САФУ проводил широкую профориентационную кампанию не только в Архангельской области, но и за ее пределами. Результатом стало зачисление в вуз студентов из разных регионов: Калининградской области, дальневосточных и южных областей России, соседних с Поморьем регионов, из Санкт-Петербурга и Москвы»²⁶;

*«Наша задача — сделать не только так, чтобы у ребят Мурманской области была возможность получить качественное образование на территории региона, но чтобы мы **также могли привлекать** в Мурманск студентов из других регионов и Мурманск становился все более студенческим городом»²⁷.*

Кроме этого, в вопросе привлечения талантливой и амбициозной молодёжи руководство этих регионов делает ставку на создании научно-образовательных кампусов мирового уровня, что также находит отражение в СМИ:

*«Кампус «Арктическая звезда» — это очень мощная точка роста для Архангельской области как арктического региона. И, конечно, это очень привлекательное место не только для жителей и гостей города, но и для молодых людей, которые **могут к нам приехать в качестве студентов и исследователей**»²⁸;*

«Инвестируя средства в обновление университета, мы не просто обновим кампус, мы получим принципиально новый университет, который станет визитной карточкой целого региона, к нам потянутся абитуриенты со всей страны и даже со всего мира»²⁹.

Наиболее ёмко и позитивно тематика миграции населения транслируется СМИ Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО). Более 70% от всех проанализированных новостных фрагментов освещают входящий миграционный поток. Основным контекстом этой повестки является экономический взгляд на миграцию как возможность обеспечения кадрами трудодефицитного регионального рынка труда. Через все новостные публикации красной нитью проходит образ привлекательного Ямала как региона высоких стандартов качества жизни с множеством бонусов, которые человек получает при переезде (северные

²⁵ Симакова А.В., Гуртов В.А. Потенциал системы профессионального образования территорий Арктической зоны России. URL: <https://ill21.petrstu.ru/journal/article.php?id=6053> (дата обращения: 27.08.2024).

²⁶ В САФУ зачислили почти две тысячи абитуриентов. Вуз объявил дополнительный набор на бюджетные места. URL: <https://region29.ru/2022/08/10/62f399ef0afd01c5ff2c7a52.html> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁷ Минобр Заполярья разработает механизм подготовки специалистов для арктических проектов. URL: <https://nord-news.ru/news/2020/03/25/?newsid=119947> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁸ В студенческом кампусе «Арктическая звезда», который построят в Архангельске, смогут проживать более четырёх тысяч человек. URL: <https://region29.ru/2022/12/09/6392eb7a69e21987ff511cb2.html> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁹ Министр строительства Мурманской области встретился с руководством МГТУ. URL: <https://nord-news.ru/news/2020/06/23/?newsid=122779> (дата обращения: 28.08.2024).

надбавки и льготы, подъёмные выплаты, привлекательная заработная плата, обеспечение жильем и др.):

«Ямал — желаемое место для приезда, на Ямал стремятся многие. Бюджетный сектор у нас с высокими стандартами, хорошее оборудование, высокие зарплаты. Репутация у Ямала хорошая»³⁰.

Особое внимание в СМИ региона уделяется притоку дефицитных кадров по различным программам привлечения специалистов как федерального уровня («Земский доктор / фельдшер», «Земский учитель»), так и регионального («Ориентир: Ямал», «Врачи, нужные Ямалу», «Еду на Ямал», «Новый учитель Ямала» и др.).

Более половины всех новостных фрагментов, где зафиксирован входящий поток населения, посвящены постобразовательной миграции молодых специалистов после окончания вузов за пределами ЯНАО. Такие новостные сообщения как транслируют уже фактический позитивный опыт молодых специалистов после окончания вузов за пределами Ямала³¹, так и звучат как призыв к действию «возвращайтесь, вас ждут на Ямале!»³². Особая роль в этом информационном потоке отводится реализации регионального проекта «Ориентир: ЯМАЛ», благодаря которому успешные выпускники вузов возвращаются на работу в родной регион³³.

Проблема оттока населения как демографической угрозы или негативного явления в новостном пространстве СМИ ЯНАО практически не освещается. Новости, связанные с переселением в другие регионы по причине аварийного жилья или отработки северного стажа, преподносятся исключительно в позитивном формате, в них не поднимается проблема сокращения численности населения, а основной акцент сделан на выполнении регионом своих социальных обязательств по переселению населения в рамках действующих программ³⁴. Проблема образовательной миграции молодёжи за пределы региона, которая носит довольно распространённый характер по причине отсутствия в ЯНАО образовательных организаций высшего образования [18, Степуть И.С., Симакова А.В., Гуртов В.А. и др., с. 84], также не освещается в негативном контексте, а преподносится региональным СМИ как «поступление в лучшие вузы страны»:

³⁰ В ЯНАО выпускникам колледжей будут компенсировать затраты на съём жилья. URL: <https://severpress.ru/news/obrazovanie/vypusknikam-kolledzhej-janao-budut-kompensirovat-zatraty-na-sem-zhilja/> (дата обращения: 28.08.2024).

³¹ Больницы Нового Уренгоя пополнились узкими специалистами. URL: <https://severpress.ru/news/obschestvo/bolnitsy-novogo-urengoja-popolnilis-uzkimi-spetsialistami/> (дата обращения: 28.08.2024).

³² Владимир Якушев: «Ямал — привлекательный регион для молодых специалистов». URL: <https://severpress.ru/news/sever-press/vladimir-jakushev-jamal-privekatelnyj-region-dlja-molodyh-specialistov/> (дата обращения: 28.08.2024).

³³ «Ориентир: Ямал». Выпускники вузов возвращаются работать в округ. URL: <https://severpress.ru/news/obrazovanie/orientir-jamal-vypuskniki-vuzov-vozvrashhajutsja-rabotat-v-okrug/> (дата обращения: 28.08.2024).

³⁴ На Ямале действует три программы по переселению из районов Крайнего Севера. URL: <https://severpress.ru/news/sever-press/na-jamale-dejstvet-tri-programmy-po-pereseleniju-iz-rajonov-krajnego-severa/> (дата обращения: 28.08.2024).

*«Ямал — регион трудодефицитный. Нам нужны специалисты, но нам нужны лучшие. На Ямал всегда **приезжают работать** лучшие специалисты из разных регионов страны, но всегда очень хочется, чтобы первая возможность всегда была у наших ребят, которые выросли здесь. А для этого они должны получить хорошее образование в школе, поступить в лучшие вузы и уже отличными молодыми специалистами **вернуться обратно домой**»³⁵.*

В информационной повестке СМИ Ненецкого автономного округа вектор входящей миграции освещается довольно часто (более 70% проанализированных новостных фрагментов посвящено притоку населения). Однако большинство таких публикаций имеет формат интервью или представления биографий людей разных профессий, в которых содержится лишь косвенное упоминание факта случившегося переезда в округ. Такие новостные сюжеты не ставят перед собой цели глубже раскрыть положительный опыт миграции, а лишь рассказывают о жизни местных жителей, когда-то переехавших в регион^{36, 37}.

СМИ арктических территорий Республики Коми практически в равной степени освещают как входящую, так и исходящую миграции (доли публикаций, посвящённых притоку и оттоку населения региона, равны 30% и 28% соответственно). Тем не менее, согласно отобраным новостным фрагментам, основной акцент в миграционной политике Коми делается исключительно на привлечении молодых кадров в сфере здравоохранения в ущерб специалистам других направлений подготовки^{38, 39}.

В более чем половине проанализированных материалов СМИ по арктическим территориям Красноярского края представлен входящий миграционный поток, который комплексно раскрывается с точки зрения кадрового обеспечения региона. Особая роль в этом контексте отводится не только привлечению специалистов в социальный сектор, но и образу стабильного и надёжного работодателя в лице градообразующего предприятия «Норильский никель», активно предлагающего работникам переезд на постоянное место жительства или вахтовую занятость с обеспечением высококонкурентной заработной платы, широкого социального пакета арендного жилья и других преференций:

«В этом году перед Норильским дивизионом стоит еще более амбициозная задача по привлечению более шести тысяч работников. Это большой вызов для всех служб пер-

³⁵ Дмитрий Артюхов рассказал о достижениях школьников в научно-технической деятельности на Конгрессе молодых ученых. URL: <https://sever-press.ru/news/sever-press/dmitrij-artjuhov-rasskazal-o-dostizhenijah-shkolnikov-v-nauchno-tehnicheskoy-dejatelnosti-na-kongresse-molodyh-uchenyh/> (дата обращения: 28.08.2024).

³⁶ 16 тысяч часов в небе. Интервью с начальником лётного штаба Асхатом Бадрутдиновым. URL: <https://nao24.ru/materialy/intervyu/19504-glavnoe-v-grazhdanskoy-aviacii-bezopasnost-poleta.html> (дата обращения: 28.08.2024).

³⁷ Никогда не видела снег, но поехала работать на Крайний Север. Интервью с начальником метеостанции в Шойне. URL: <https://nao24.ru/obshestvo/36498-nikogda-ne-videla-sneg-no-poehala-rabotat-na-krajnij-sever-intervju-s-nachalnikom-ajerologicheskoy-meteostancii-v-shojne.html> (дата обращения: 28.08.2024).

³⁸ В Коми действуют республиканские меры поддержки врачей в дополнение к федеральным. URL: <https://komiinform.ru/news/253029> (дата обращения: 28.08.2024).

³⁹ Кадровую ситуацию с врачами в Коми будут решать «шаг за шагом» — Владимир Уйба. URL: <https://komiinform.ru/news/208845> (дата обращения: 28.08.2024).

сонала Норильского дивизиона. Поэтому мы планируем **привлекать людей с материка** и открываем центры подбора персонала в крупных металлургических городах страны, где есть квалифицированные специалисты»⁴⁰;

«Норникель» заинтересован **в привлечении** лучших кадров в Норильск, где сейчас реализуют крупные инвестиционные проекты государственного масштаба. Мы готовы не только обеспечить стабильной работой высокопрофессиональных специалистов, но и хорошо вознаграждать за нее. Компания заботится об их благополучии и здоровье. Есть еще одно важное преимущество — компания готова поддерживать работников в их стремлении к кадровому росту. И это лишь малая часть возможностей, которые дает работа в нашей компании»⁴¹.

Стимулирование притока населения в регион через бренд крупной промышленной компании выгодно отличает информационную повестку СМИ Красноярского края. При этом проблема оттока населения из арктических территорий региона обсуждается на площадке СМИ нечасто. Большая часть таких новостных публикаций посвящена переселению в регионы с благоприятным климатом («на материк»), которое проводится по федеральным и краевым программам, в том числе при масштабной финансовой поддержке компании «Норникель»⁴².

Обсуждение и заключение

Сокращение численности населения на арктических территориях России, обусловленное естественными и миграционными процессами, рассматривается государством как одна из опасностей, вызовов и угроз, фиксирующих риск для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности страны⁴³. Необходимость сохранения и привлечения человеческого капитала, без которого невозможно представить будущее Российской Арктики, приобретает особое значение в новых социально-экономических обстоятельствах. Очевидно, что эта задача требует комплексного подхода по различным направлениям государственной политики, одним из которых, по мнению экспертов, является широкая информационно-просветительская кампания относительно возможностей, которые существуют в Арктике [15, Галимуллин Э.З., с. 107].

⁴⁰ В 2022 году Норильский дивизион планирует привлечь более шести тысяч работников. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/v-2022-godu-norilskij-divizion-planiruet-privech-bolee-shesti-tysyach-rabotnikov/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁴¹ «Норникель» открыл первый на Урале центр по подбору персонала. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/nornikel-otkryl-pervyj-na-urale-czentr-po-podboru-personala/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁴² Более 6 000 семей приобрели жилье на материке по программе переселения. URL: <https://www.ttelegraf.ru/news/bolee-6-000-semey-priobreli-jile-na-materike-po-programme-pereseleniya/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁴³ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ № 645 от 26 октября 2020 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

Важнейшую роль в формировании позитивного облика жизни и работы на арктических территориях России играют средства массовой информации, которые, как известно, помимо своей основной информационной функции оказывают влияние на формирование общественного мнения [19, Hu H., Chen W., Hu Y., с. 1]. Благодаря грамотно подобранной информационной повестке новостные публикации СМИ арктических регионов РФ могут способствовать входящей миграции населения, заранее осведомлённого о материальных и нематериальных преимуществах трудоустройства и закрепления на территориях АЗРФ, а также сдерживанию исходящей миграции местных жителей.

Однако полученные в ходе исследования результаты в первую очередь демонстрируют, что в целом общественное мнение по вопросам миграции населения в АЗРФ в рассмотренных СМИ формируется неинтенсивно (доля публикаций по миграционной тематике незначительна и в общем количестве публикаций для арктических территорий составляет порядка 0,5%) и фрагментарно (данная тематика редко становится центральной темой новостных публикаций). По мнению авторов статьи, необходимо увеличение общего количества публикаций в СМИ по тематике миграции населения в АЗРФ как традиционно важной для арктических территорий социально-экономической проблематике. Кроме этого, признание для ряда арктических регионов проблемы миграционного оттока населения в СМИ с последующим обсуждением возможностей её решения с представителями органов власти и экспертного сообщества должно стать не «слабым местом», а первым шагом к решению этой проблемы.

Во-вторых, в поле коммуникации чаще всего попадают новостные материалы о притоке медицинских и педагогических кадров по программам государственной поддержки, осведомляющие исключительно о материальных способах поддержки приезжающих специалистов, оставляя без внимания читателей нематериальные преимущества начала карьеры на арктических территориях. При этом исследователи отмечают, что сегодня в мотивации переезда в Арктику весомую роль играют такие факторы, как: возможность профессиональной реализации и приобретения уникального профессионального опыта; «укороченная» карьерная лестница; социальное признание и причастность к стратегическим проектам по развитию арктических территорий; комфортный сбалансированный ритм жизни в арктических городах; более низкий уровень социальной гонки в сравнении с крупными мегаполисами и др. [20, Хотеева Е.А., с. 180]. Для современного поколения «длинный рубль и северные льготы» — ключевой, но далеко не единственный мотив, которым детерминируется принятие решений о переезде в арктические регионы. С этой точки зрения, акцент внимания на различных сторонах мотивации переезда в Арктику является важным направлением совершенствования информационной модели создания тематического контента в СМИ по исследуемой проблематике.

Исследование показало, что по характеру коммуникации конструируемая СМИ повестка в отношении миграционных процессов на территориях российской Арктики носит в

большей степени информационный характер. Через рассмотренные СМИ практически не реализуется политическое управление в отношении повышения мотивации привлечения и закрепления человеческих ресурсов на арктических территориях. С точки зрения авторов, необходимо повысить удельный вес новостных материалов, отражающих позитивный опыт миграции в арктические регионы и являющихся реальной мотивацией к переезду в формате рассказа / интервью, подробно раскрывающих опыт переезда, полученные выгоды и перспективы. При этом важно освещать не только успешные примеры переезда специалистов для социального сектора экономики в рамках программ государственной поддержки, но и транслировать опыт переезда специалистов других профессий, трудоустроенных на ведущих предприятиях АЗРФ; предпринимателей, развивающих сектор малого и среднего предпринимательства на арктических территориях. Важной работой в этом направлении также должна стать трансляция новостей в формате «Топ причин жить и работать на арктических территориях», «Топ причин переехать в Арктику» и др. с опорой на элементы брендинга арктических территорий, раскрывающие их уникальный экономический, политический, социокультурный и природный потенциал, востребованность специалистов на рынке труда и возможности карьерного роста.

Эффективная настройка информационной модели трансляции контента по тематике миграции населения в Российской Арктике с учётом результатов проведённого исследования позволит СМИ не только реализовать функцию информирования, но и выступить площадкой для развития дальнейшего диалога на тему миграционных процессов в АЗРФ, а также закрепить в общественном сознании мотивы, способствующие привлечению населения в арктические регионы. Представленные в статье материалы дополняют пул современных исследований по тематике миграции населения в Арктической зоне Российской Федерации. Результаты исследования будут полезны специалистам, занимающимся вопросами развития арктических территорий, исполнительным органам государственной власти, научным сотрудникам, сфера исследований которых связана с миграцией населения, в том числе в арктических регионах России [1, Степуть И.С., Аверьянов А.О., Родион И.В., с. 270], а также журналистскому сообществу.

Перспективным направлением будущей работы является исследование арктических миграций с опорой на масштабные качественные данные нереактивного характера, содержащиеся в сети Интернет (специализированные форумы, сообщества в социальной сети «ВКонтакте», блогосфера) и отражающие публичный дискурс онлайн-сообщества по данной тематике.

Список источников

1. Степуть И.С., Аверьянов А.О., Родион И.В. Обзор научных публикаций по изучению миграции населения в российской Арктике // Арктика и Север. 2023. № 52. С. 270–286. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.270>
2. Мукомель В.И. Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной поли-

- тики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва, 19 декабря 2017 г.). Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2018. С. 200–210.
3. Недосека Е.В., Шарова Е.Н., Шорохов Д.М. Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 169–189. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169>
 4. Lin T.T.C., Oranop C. Responding to media convergence: Regulating multi-screen television services in Thailand // Telematics and Informatics. 2016. Vol. 33. Iss. 2. Pp. 722–732. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tele.2015.07.005>
 5. Gritsenko D. Vodka on ice? Unveiling Russian media perceptions of the Arctic // Energy Research & Social Science. 2016. Vol. 16. Pp. 8–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2016.03.012>
 6. Симакова А.В., Степуть И.С. Образ российской Арктики на современном этапе развития: романтика или прагматика? // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 234–251. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.234>
 7. Macnamara J.R. Media content analysis: its uses, benefits and best practice methodology // Asia Pacific Public Relations Journal. 2005. Vol. 6. No. 1. Pp. 1–34.
 8. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. 2022. Т. 27. № 1. С. 236–248. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>
 9. Kosovac A., Shermon A., O'Donnell E., Horne A., Mesikämnen E. Water courses and discourses: A media content analysis of environmental water reporting in Australia // Environmental Science & Policy. 2024. Vol. 154. Art. 103703. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2024.103703>
 10. Зайцева Л.А., Кузнецова А.М., Напалкова И.Г. Образ Республики Мордовия в СМИ Приволжского федерального округа (на основе контент-анализа новостных публикаций) // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 4. С. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-4-44-52>
 11. Никольская А.В., Костригин А.А. Применение метода контент-анализа в изучении отношения пользователей социальных сетей к современной российской медицине // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.31429/26190567-20-1-72-90>
 12. Фролова Т.И., Стрига Е.А. Медиадискурс здорового образа жизни в региональных СМИ: опыт контент-аналитического исследования // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 3. С. 485–497. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(3\).485-497](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(3).485-497)
 13. Miles M.B., Huberman M.A. Qualitative Data Analysis: An Expanded Sourcebook. London, New Delhi: Thousand Oaks: SAGE Publications, 1994. 340 p.
 14. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. Москва: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.
 15. Галимуллин Э.З. Миграционные установки и механизмы привлечения молодёжи в Арктическую зону Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 96–109. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.96>
 16. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 14. № 2. С. 34–46. DOI: <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2018-10013>
 17. Волков А.Д., Тишков С.В. Стратегические приоритеты развития региона Карельской Арктики в условиях интеграции экономического пространства Арктической зоны России // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 5–32. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.46.5>
 18. Степуть И.С., Симакова А.В., Гуртов В.А., Хотеева Е.А. Миграционные потоки выпускников школ и вузов в регионах Российской Арктики: объемы, вектора и оценка соразмерности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 80–94. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.005>
 19. Hu H., Chen W., Hu Y. Opinion dynamics in social networks under the influence of mass media // Applied Mathematics and Computation. 2024. Vol. 482. Pp. 1–17.

20. Хотеева Е.А. Мотивы миграции молодежи в Арктическую зону РФ на современном этапе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 5. С. 172–187. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.10>

References

1. Stepus I.S., Averyanov A.O., Rodion I.V. Review of Scientific Publications on the Study of Population Migration in the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 270–286. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2023.52.270](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.270)
2. Mukomel V.I. Migration Studies: Sociological Dimension. In: *Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations and History of National Policy. Proceedings of the Session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Complex Problems of Ethnicity and Interethnic Relations*. Moscow, IEA RAS Publ., 2018, pp. 200–210.
3. Nedoseka E.V., Sharova E.N., Shorokhov D.M. Shrinking Cities of the Russian Arctic: Statistical Trends and Public Discourse on the Causes of Population Outflow. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 169–189. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169>
4. Lin T.T.C., Oranop C. Responding to Media Convergence: Regulating Multi-Screen Television Services in Thailand. *Telematics and Informatics*, 2016, vol. 33, iss. 2, pp. 722–732. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tele.2015.07.005>
5. Gritsenko D. Vodka on Ice? Unveiling Russian Media Perceptions of the Arctic. *Energy Research & Social Science*, 2016, vol. 16, pp. 8–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2016.03.012>
6. Simakova A.V., Stepus I.S. The Russian Arctic Image at the Present Stage of Development: Romance or Pragmatism? *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 49, pp. 234–251. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2022.49.234](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.49.234)
7. Macnamara J.R. Media Content Analysis: Its Uses, Benefits and Best Practice Methodology. *Asia Pacific Public Relations Journal*, 2005, vol. 6, no. 1, pp. 1–34.
8. Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. The Presentation of Family and Demographic Policy in the Media: Results of the All-Russian Study. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 236–248. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>
9. Kosovac A., Shermon A., O'Donnell E., Horne A., Mesikämnen E. Water Courses and Discourses: A Media Content Analysis of Environmental Water Reporting in Australia. *Environmental Science & Policy*, 2024, vol. 154, art. 103703. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2024.103703>
10. Zaitseva L.A., Kuznetsova A.M., Napalkova I.G. Image of the Republic of Mordovia in the Media Volga Federal District (Based on Content Analysis of News Publications). *Sociopolitical Sciences*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-4-44-52>
11. Nikolskaya A.V., Kostigin A.A. Content Analysis as a Method to Research the Attitude to Medicine in Modern Russia on the Basis of the Data Collected from the Users' Posts in Social Networks VKontakte and Instagram. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.31429/26190567-20-1-72-90>
12. Frolova T.I., Striga E.A. Media Discourse of Healthy Lifestyle in Provincial Media: An Effort of a Content Analysis. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 485–497. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(3\).485-497](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(3).485-497)
13. Miles M.B., Huberman M.A. *Qualitative Data Analysis: An Expanded Sourcebook*. London, New Delhi, Thousand Oaks, SAGE Publications, 1994, 340 p.
14. Semenova A.V., Korsunskaya M.V. *Media Content Analysis: Problems and Application Experience*. Moscow, ISRAS Publ., 2010, 324 p. (In Russ.)
15. Galimullin E.Z. Migration attitudes and mechanisms for attracting young people to the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 96–109. DOI: [10.17238/issn2221-2698.2019.36.96](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.36.96)
16. Volgin N.A., Shirokova L.N., Mosina L.L. Topical Questions of Developing the Russian North: Compensation and Incentive Systems Intended to Attract and Consolidate the Population in the Northern and Arctic Regions. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 34–46. DOI: <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2018-10013>

17. Volkov A.D., Tishkov S.V. Strategic Development Priorities for the Karelian Arctic Region in the Context of the Russian Arctic Zone Economic Space Integration. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 46, pp. 5–32. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.46.5>
18. Stepus I.S., Simakova A.V., Gurtov V.A., Khoteeva E.A. Migration Flows of School and University Graduates in the Russian Arctic Regions: Volume, Vectors, and Proportionality Assessment. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2023, no. 1, pp. 80–94. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.005>
19. Hu H., Chen W., Hu Y. Opinion Dynamics in Social Networks under the Influence of Mass Media. *Applied Mathematics and Computation*, 2024, vol. 482, pp. 1–17.
20. Khoteeva E.A. Motives of Youth Migration to the Arctic Zone of the Russian Federation at the Present Stage. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2023, vol. 16, no. 5, pp. 172–187. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.10>

*Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024;
принята к публикации 23.09.2024*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Арктика и Север. 2025. №. С. 263–276.

Научная статья

УДК 314.1(=1.2)(=511.1))(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.263>

Пространственные особенности развития контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России

Теренина Наталья Константиновна^{1✉}, кандидат географических наук, доцент

Алексеева Ольга Сергеевна², аспирант

Владыкин Богдан Алексеевич³, аспирант

Иванов Иван Андреевич⁴, младший научный сотрудник

^{1, 2, 3, 4} Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, Псков, Россия

¹ brazelon@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>

² aosca@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5825-5262>

³ [vladykinbogdan1927@yandex.ru](mailto:vladyskinbogdan1927@yandex.ru), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7959-3503>

⁴ ii60@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4453-2052>

Аннотация. Проблема сокращения численности финно-угорских народов в России находит отклик во многих работах отечественных исследователей. В качестве факторов уменьшения численности финно-угорского населения в стране называются естественная убыль, миграционный отток из основных ареалов расселения народов, что приводит к ускорению ассимиляционных процессов (смене этнической идентичности в пользу русских). Целью статьи является выявление особенностей динамики территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России в период между переписями населения 2010 и 2021 гг. Новизна исследования связана с использованием для изучения двухкомпонентных этноконтактных зон индекса метаэтнической контактности. В ходе исследования с помощью данного индекса были определены внешние границы контактной зоны, протянувшейся от Баренцева моря через Карелию до верховьев Волги, но имеющей два значительных разрыва. В территориальной структуре контактной зоны выявлены ядра, обладающие высокими значениями индекса метаэтнической контактности. Кроме того, отдельно выделено несколько локальных контактных зон: славян с карелами — в Мурманской области, с вепсами — в Ленинградской и Вологодской областях, с эстонцами и сето — в Псковской области. В период между переписями населения 2010 и 2021 гг. наблюдалось снижение обозначенного индекса, что означало растворение контактной зоны, происходившее или при увеличении доли славян (в Карелии и ареале расселения тверских карел), или же при одновременном уменьшении доли финно-угорского и славянского населения (например, в Подпорожском районе Ленинградской области). И только два муниципальных района переживали рост контактности славянских и финно-угорских народов при увеличении доли финно-угорского населения — Ловозерский в Мурманской области и Бабаевский в Вологодской области.

Ключевые слова: этноконтактная зона, индекс метаэтнической контактности, саамы, коми-ижемцы, карелы, вепсы, сето

* © Теренина Н.К., Алексеева О.С., Владыкин Б.А., Иванов И.А., 2025

Для цитирования: Теренина Н.К., Алексеева О.С., Владыкин Б.А., Иванов И.А. Пространственные особенности развития контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 263–276. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.263>

For citation: Terenina N.K., Alekseeva O.S., Vladyskin B.A., Ivanov I.A. Spatial Features of Development of the Contact Zone between Slavic and Finno-Ugric Peoples in the North-West of European Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 263–276. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.263>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Spatial Features of Development of the Contact Zone between Slavic and Finno-Ugric Peoples in the North-West of European Russia

Natalya K. Terenina^{1✉}, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor

Olga S. Alekseeva², Graduate Student

Bogdan A. Vladyskin³, Graduate Student

Ivan A. Ivanov⁴, Research Assistant

^{1, 2, 3, 4} Pskov State University, pl. Lenina, 2, Pskov, Russia

¹ brazelon@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>

² aosca@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5825-5262>

³ vladyskinbogdan1927@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7959-3503>

⁴ ii60@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4453-2052>

Abstract. The problem of decline in the number of Finno-Ugric peoples in Russia is discussed in many works by Russian researchers. The factors contributing to the decline in the Finno-Ugric population in the country include natural decline and migration from the main areas of settlement, which leads to accelerated assimilation processes (change of ethnic identity in favor of Russians). The aim of the article is to identify the features of the dynamics of the territorial structure of the contact zone between the Slavic and Finno-Ugric peoples in the north-west of European Russia in the period between the 2010 and 2021 population censuses. The novelty of the study is associated with the use of the meta-ethnic contact index to study two-component ethno-contact zones. In the course of the study, this index was used to determine the external boundaries of the contact zone, stretching from the Barents Sea through Karelia to the upper reaches of the Volga, but having two significant gaps. In the territorial structure of the contact zone, cores with high values of the meta-ethnic contact index were identified. In addition, several local contact zones were identified separately: Slavs with Karelians in the Murmansk Oblast, with Vepsians in the Leningrad and Vologda Oblasts, with Estonians and Setos in the Pskov Oblast. In the period between the 2010 and 2021 censuses, there was a decrease in the index, which meant the dissolution of the contact zone, either with an increase in the proportion of Slavs (in Karelia and the area of settlement of the Tver Karelians), or with a simultaneous decrease in the proportion of the Finno-Ugric and Slavic populations (for example, in the Podporozhskiy district of the Leningrad Oblast). Only two municipal districts experienced an increase in contact between Slavic and Finno-Ugric peoples with an increase in the proportion of the Finno-Ugric population: Lovozerskiy in the Murmansk Oblast and Babaevskiy in the Vologda Oblast.

Keywords: *ethno-contact zone, index of meta-ethnic contact, Sami, Komi-Izhemtsy, Karelians, Vepsians, Setos*

Введение

Отечественные исследователи достаточно часто обращаются к изучению проблемы сокращения численности финно-угорских народов в России. Среди факторов, влияющих на динамику численности финно-угорского населения в России, чаще всего называются естественная убыль, миграционный отток из ареалов компактного расселения народов и ускоряющиеся в последние десятилетия ассимиляционные процессы (смена этнической идентичности в пользу русских). При этом итоги каждой новой переписи населения свидетель-

ствуют о постепенном размывании традиционных ареалов расселения финно-угорских народов на северо-западе европейской части страны.

Данное исследование опирается на методики, разработанные в рамках концепции этноконтактных зон. Этноконтактные зоны (ЭКЗ) рассматриваются в качестве элементов геокультурного (этнокультурного) пространства, являющихся результатом наложения двух или более этнических систем. ЭКЗ обладают определённой вертикальной (соотношение этнических групп) и горизонтальной (территориальной) структурой.

Целью исследования является выявление особенностей динамики территориальной структуры контактной зоны между народами славянской группы индоевропейской семьи (в основном, русскими, белорусами и украинцами) и народами финно-угорской группы уральской семьи (саамами, карелами, вепсами, сето и др.) на северо-западе Европейской России в период между переписями населения 2010 и 2021 гг.

Регион исследования охватывает восемь субъектов Российской Федерации, расположенных в западной части Северо-Западного федерального округа (Республику Карелия, Санкт-Петербург, Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Вологодскую, Мурманскую области и Архангельскую область без Ненецкого автономного округа), а также Тверскую область в связи с наличием в ней ареала проживания верхневолжских (тверских) карел.

В качестве *информационной базы* исследования выступает этническая статистика на уровне муниципальных образований по итогам переписей населения 2010 и 2021 гг., представленная на сайте Федеральной службы государственной статистики¹. Также использованы данные сайтов региональных отделений Росстата.

Исходные предпосылки

Демографическая динамика финно-угорских народов России является темой исследования целого ряда работ отечественных авторов [1, Логинова Н.Н., Реброва Т.П., с. 89–97; 2, Логинова Н.Н., Кильдишова Н.А., Семина И.А. и др., с. 7–20]. В частности, в некоторых публикациях сравниваются этнодемографические процессы среди финно-угорского населения России и зарубежных стран [3, Мясникова А.Б., с. 96–101; 4, Молчанова Е.В., с. 759–779; 5, Molchanova E.V., pp. 2180–2188]. В связи с этим обращается внимание на роль этнической мобилизации в развитии финно-угорских народов [6, Нестерова Н.А., с. 365–375; 7, Строгальщикова З.И., с. 17–24].

Изменения в численности и расселении прибалтийско-финских народов, проживающих на северо-западе страны, рассмотрены в публикациях [8, Манаков А.Г., Бочарникова А.В., Теренина Н.К., с. 49–69; 9, Manakov A.G., Terenina N.K., pp. 96–107], современные этнические процессы у тверских карел — в работе [10, Кривоногов В.П., с. 109–123], вопросы этнической самоидентификации карел Карелии и Тверской области — в статьях [11, Клементь-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 20.09.2024).

ев, с. 144–152; 12, Калинина С.О., с. 191–195]. Также нужно обратить внимание на работы, посвящённые динамике финно-угорского населения Кольского полуострова, представленного саамами [13, Клоков К.Б., Хрущев С.А., с. 39–51] и коми-ижемцами [14, Кривоногов В.П., с. 117–124].

Методика исследования

Методика исследования опирается на индекс этнической мозаичности [15, Эккель Б.М., с. 47–63], называемый в западной науке индексом этнолингвистической или этнической фракционализации [16, Greenberg J.H., pp. 109–115; 17, Ziller C., pp. 1211–1240], а точнее, на его модифицированный аналог, рассчитанный для двухкомпонентных этнических систем. Одним из недостатков индекса этнической мозаичности (ИЭМ) является неопределённая верхняя граница его значений. С.А. Горохов предложил нормировать ИЭМ, приведя его значения в интервал от нуля до единицы [18, с. 56–61]. ИЭМ равен нулю в случае, если в стране или регионе проживают представители только одного этноса. При этом рассчитанный по методике С.А. Горохова модифицированный ИЭМ достигает единицы при равном соотношении долей двух и более этнических групп.

Ранее нами был предложен вариант ИЭМ, рассчитываемый для двухкомпонентных этнических систем [19, Теренина Н.К., с. 101–116; 20, Иванов И.А., Манакон А.Г., Теренина Н.К., с. 116–129]. Он был обозначен как индекс этнической контактности (ИЭК). В данной статье используется модифицированный аналог ИЭК, значения которого укладываются в интервал от нуля до единицы. Формула для расчёта модифицированного ИЭК (МИЭК) следующая: $МИЭК = k \cdot 4 \cdot P_A \cdot P_B$ (где P_A — доля представителей этноса A на определенной территории; P_B — доля представителей этноса B на той же территории; k — поправочный коэффициент, характеризующий «межэтнические расстояния» [21, Сороко Е.Л., с. 96–123; 22, Soroko E., pp. 012035], который нами предложено называть коэффициентом этнической контрастности (КЭК), или коэффициентом Сороко).

Но в данной статье объектом исследования является контактная зона не между двумя народами, а между двумя группами этносов (метаэтническими группами). С одной стороны это славянские народы, включающие русских, белорусов и украинцев, с другой стороны — финно-угорские народы, включающие саамов, карелов, тверских карелов, вепсов, ижорцев, сету и других представителей финно-угорской группы уральской языковой семьи. Поэтому показатель, используемый в работе, было предложено называть модифицированным индексом метаэтнической контактности (МИМЭК).

ИЭМ применяется в этнической географии как для сравнительного анализа этнической неоднородности территорий, так и для определения внешних границ этноконтактных зон и оценки степени их выраженности [23, Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С., с. 165–170; 24, Лысенко А.В., Азанов Д.С., Водопьянова Д.С., с. 130–137]. Аналогичную функцию выполняет МИМЭК, и потому важно определиться со шкалой МИМЭК, используемой для

решения этой задачи. В данной статье используется данная шкала МИМЭК (0,0495; 0,0975; 0,19; 0,36; 0,75; 1,0), интерпретация которой следующая. При условии, что две метаэтнические группы будут в сумме составлять 100% населения (что, однако, является редким явлением), соотношение представителей метаэтнических групп будет таким: 1,25 на 98,75%, 2,5 на 97,5%, 5 на 95%, 10 на 90%, 25 на 75%, 50 на 50% соответственно.

Величина МИМЭК может характеризовать вероятность контакта между славянским и финно-угорским населением рассматриваемых территорий. С учётом слабой выраженности современных ЭКЗ на северо-западе Европейской России, к контактной зоне между славянскими и финно-угорскими народами предлагается относить территории, где величина МИМЭК превышает 0,0975. При значениях МИМЭК от 0,0975 до 0,19 можно говорить о слабо выраженных ЭКЗ, МИМЭК от 0,19 до 0,36 — об ЭКЗ средней выраженности, при МИМЭК от 0,36 до 0,75 — о ярко выраженных ЭКЗ, при МИМЭК от 0,75 до 1,0 — о наиболее ярко выраженных ЭКЗ. Предложенная дополнительная отметка МИМЭК, равная 0,0495, позволяет проследить на карте локальные ЭКЗ, которые пока ещё можно выделить на уровне сельских поселений и волостей, но фактически утративших статус ЭКЗ на более высоком иерархическом уровне.

На изменение величины МИМЭК и доли метаэтнических групп опирается методика анализа динамики территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами. Следует отметить, что изменение индекса этнической мозаичности (или индекса этнической фракционализации) и его аналогов используется для изучения динамики этнической неоднородности населения стран и регионов как в зарубежной науке [17, Ziller C., pp. 1211–1240; 25, Dražanová L.; 26, Dražanová L.], так и в отечественных исследованиях [27, Манаков А.Г., с. 33–52; 28, Манаков А.Г., Андреев А.А., Иванов И.А., Павлова К.В., с. 70–81; 29, Манаков А.Г., Сидорович А.А., Иванов И.А., с. 3–23]. При этом имеется опыт картографирования изменения индекса за разные временные интервалы на уровне низовых административно-территориальных образований [19, Теренина Н.К., с. 101–116; 20, Иванов И.А., Манаков А.Г., Теренина Н.К., с. 116–129; 30, Németh Á.].

Нами была предложена методика анализа динамики двухкомпонентных этноконтактных зон с помощью выделения фаз и стадий развития ЭКЗ [20, Иванов И.А., Манаков А.Г., Теренина Н.К., с. 116–129]. Так, выделено две фазы развития ЭКЗ, каждая из которых включает две стадии. Рубежом первой фазы развития ЭКЗ («роста контактности» при увеличении МИМЭК) и второй фазы («растворения ЭКЗ» при уменьшении МИМЭК) является максимальная величина МИМЭК, равная 1,0. Первая фаза делится на начальную («нулевую») стадию, соответствующую зачаточному состоянию ЭКЗ, и основную стадию роста контактности, когда происходит устойчивое развитие ЭКЗ. Во второй фазе выделена основная стадия растворения ЭКЗ, а также отдельно — завершающая стадия растворения, когда территория фактически утрачивает статус ЭКЗ, но сохраняется инерция уменьшения этнической контактности, заданная на предыдущей стадии.

Результаты и обсуждение

Контактная зона между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России в 2010 г. (рис. 1), если принимать в качестве критерия определения внешних границ контактной зоны $\text{МИМЭК}=0,0975$, охватывала Ловозерский район Мурманской области, почти все муниципальные образования Карелии (кроме Пудожского района на юго-востоке республики и Лахденпохского — на её юго-западе), Подпорожский район Ленинградской области и четыре района Тверской области (Лихославльский, Максатихинский, Спировский и Рамешковский). Наиболее ярко выраженными ЭКЗ являлись три муниципальных района Республики Карелии — Калевальский, Олонецкий и Пряжинский, причём Олонецкий район был единственным на северо-западе Европейской России, в котором в 2010 г. был перевес финно-угорского населения над славянским (54 на 44,5 %). Также нужно отметить Ловозерский район в Мурманской области, который можно рассматривать как ярко выраженную ЭКЗ. Специфика данной ЭКЗ связана с тем, что в её финно-угорском компоненте было представлено два народа — саамы и коми-ижемцы при численном перевесе вторых (1 081 коми-ижемцев на 906 саамов в 2010 г.).

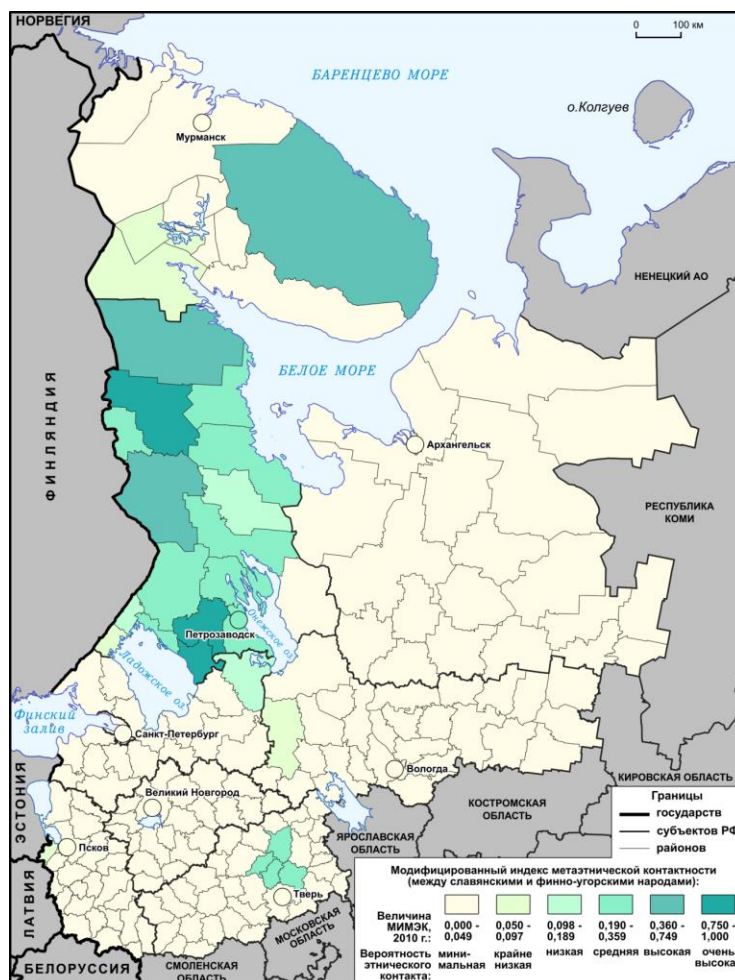

Рис. 1. Территориальная структура контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России по итогам переписи населения 2010 г.²

² Составлено Ивановым И.А., легенда разработана Терениной Н.К.

Обозначенные выше ЭКЗ выступают в качестве ядер территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России. Данная контактная зона протянулась в виде пояса (с двумя значительными разрывами) с севера на юг — от Кольского полуострова через Карелию до ареала расселения тверских карел в верховьях Волги. В двух основных разрывах контактной зоны были представлены локальные ЭКЗ (в пределах муниципальных образований с МИМЭК=0,0495 и выше): славян с карелами в Ковдорском и Кандалакшском районах Мурманской области, а также славян с вепсами в Бабаевском районе Вологодской области. Отдельно от основного пояса контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами сохранилась локальная ЭКЗ в российско-эстонском приграничье — русских с эстонцами и сето в Печорском районе Псковской области. Динамика данной локальной ЭКЗ подробно описана в статье [8, Манаков А.Г., Бочарникова А.В., Теренина Н.К., с. 49–69].

В период между переписями населения 2010 и 2021 гг. численность финно-угорского населения на северо-западе Европейской России уменьшилась со 106,7 до 57,4 тыс., т. е. на 46,2%, но и численность славянского населения также заметно сократилась — с 11,4 до 10,8 млн, т.е. на 5,2%. Хотя в данном случае нужно учесть, что перепись 2021 г. характеризовалась высокой долей населения, не указавшего свою национальную принадлежность. Тем не менее, если считать долю славянского и финно-угорского населения от числа указавших национальность, то с 2010 по 2021 г. доля славян уменьшилась с 95,62 до 93,83%, а финно-угорского населения — с 0,9 до 0,5%.

Перепись населения, проведённая в 2021 г., выявила значительное размывание контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России (рис. 2). Относительную устойчивость проявили лишь ядра контактной зоны, хотя при этом Олонецкий район утратил перевес финно-угорских народов над славянскими, соотношение которых стало составлять 41 на 57%. Степень выраженности ЭКЗ вокруг ядер контактной зоны резко снизилась, стали ещё более заметными разрывы между тремя её основными частями. Почти полностью растворились локальные ЭКЗ славян с карелами в Мурманской области, понизили свой статус локальные ЭКЗ славян с вепсами в Ленинградской области (Подпорожском районе) и с верхневолжскими карелами в Тверской области.

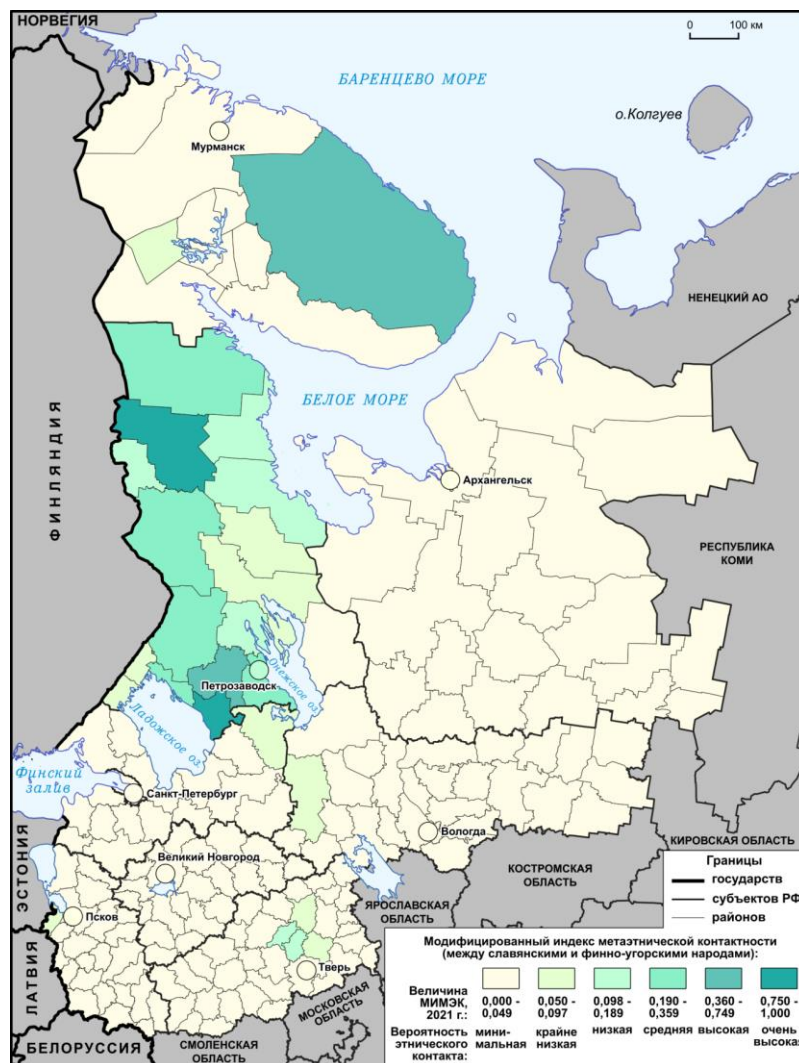

Рис. 2. Территориальная структура контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России по итогам переписи населения 2021 г.³

Таким образом, изменения в территориальной структуре контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России, произошедшие между Всероссийскими переписями населения 2010 и 2021 гг., можно проследить даже по предложенным выше двум картам, но лучше всего динамика контактной зоны видна на карте, где отражены фазы и стадии развития ЭКЗ в этот период, учитывающие также и изменение доли славянского и финно-угорского населения (рис. 3).

³ Составлено Ивановым И.А., легенда разработана Терениной Н.К.

Рис. 3. Изменение территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами между переписями населения 2010 и 2021 гг.⁴

В период с 2010 по 2021 г. доминирующим трендом в изменении степени контактности между славянскими и финно-угорскими народами за пределами основного пояса славяно-финно-угорской ЭКЗ на северо-западе Европейской России было снижение контактности при росте удельного веса славян (тип 4с) или же уменьшении доли как славянского, так и финно-угорского населения (тип 4). Также встречались единичные муниципальные образования, где выросла доля финно-угорских народов (тип 1ф), хотя чаще всего это происходило не благодаря росту численности финно-угорского населения, а по причине его сокращения в несколько меньшей степени, чем славянского населения. Поэтому данные муниципальные образования едва ли можно считать территориями, где шло зарождение новых славяно-финно-угорских ЭКЗ.

В пределах контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России также господствовало снижение контактности, а точнее, растворение ЭКЗ при увеличении доли славян (тип 3с) или же уменьшении доли славянского и финно-угорского населения (тип 3). В основной стадии растворения ЭКЗ при росте удельного веса славян находилась почти вся территория Карелии и ареал расселения тверских карел.

⁴ Составлено Ивановым И.А., легенда разработана Терениной Н.К.

Численность карел на территории обозначенных выше четырёх районов Тверской области уменьшилась на 3,3 тыс., или почти на две трети. И только два муниципальных района в пределах основного пояса контактной зоны переживали рост контактности славянских и финно-угорских народов при увеличении доли финно-угорского населения (тип 2ф) — Ловозерский в Мурманской области (хотя и там немного уменьшилась численность коми-ижемцев и саамов) и Бабаевский район в Вологодской области (где заметно выросла численность вепсов, что, скорее всего, является следствием этнической ресамоидентификации части населения).

Для сравнения следует отметить, что более выраженной в настоящее время является контактная зона между славянскими и финно-угорскими народами на северо-востоке и востоке Европейской России, в частности, в Республике Коми, а также в финно-угорских республиках Урало-Поволжья. Хотя во втором десятилетии XXI в. и здесь доминировало растворение контактной зоны в пользу славянского населения, но были шире представлены территории, где росла доля финно-угорского населения, а в ряде муниципальных образований республик Марий Эл и Мордовии даже наблюдалось растворение контактных зон в пользу титульных народов.

Заключение

В ходе исследования с помощью индекса метаэтнической контактности были определены внешние границы контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами в северо-западной части Европейской России. Контактная зона протянулась в виде пояса с севера на юг — от Баренцева моря через Карелию до верховьев Волги, но имеет два значительных разрыва между ареалами расселения финно-угорских народов (саамов и коми-ижемцев) на Кольском полуострове, карел и вепсов в средней части контактной зоны и тверских карел — в её южной части. В территориальной структуре контактной зоны выделены ядра с высокими значениями индекса контактности между славянским и финно-угорским населением. Кроме того, отдельно рассмотрен ряд локальных контактных зон между славянскими и финно-угорскими народами: карелами — в Мурманской области, вепсами — в Ленинградской и Вологодской областях, эстонцами и сето — в Псковской области.

В период между переписями населения 2010 и 2021 гг. в границах выделенной контактной зоны наблюдалось снижение индекса метаэтнической контактности, что означало растворение контактной зоны, происходившее или при увеличении доли славян (в Карелии и ареале расселения тверских карел), или же при одновременном уменьшении доли финно-угорского и славянского населения (например, в Подпорожском районе Ленинградской области). И только два муниципальных района в пределах основного пояса контактной зоны переживали рост контактности славянских и финно-угорских народов при увеличении доли финно-угорского населения — Ловозерский район в Мурманской области (хотя и там немно-

го уменьшилась численность саамов и коми-ижемцев) и Бабаевский район в Вологодской области (где заметно выросла численность вепсов).

За пределами основного пояса контактной зоны на северо-западе Европейской России также росла доля славян или же уменьшался удельный вес как славянских, так и финно-угорских народов, что в целом вело к снижению степени контактности двух данных групп населения. Но при этом встречались единичные муниципальные образования, где выросла доля финно-угорских народов, хотя чаще всего это происходило не благодаря росту численности финно-угорского населения, а по причине его сокращения в несколько меньшей степени, чем славян.

Список источников

1. Логинова Н.Н., Реброва Т.П. Динамика численности финно-угорских народов России // Финно-угорский мир. 2013. № 3 (16). С. 89–97.
2. Логинова Н.Н., Кильдишова Н.А., Семина И.А., Куманев В.Н. Демографическая динамика финно-угорских народов России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. Т. 27. № 3. С. 7–20.
3. Мясникова А.Б. Демографические потери финно-угорского мира в конце XX — начале XXI веков // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 96–101.
4. Молчанова Е.В. Демографическое развитие финно-угорских народов в современном мире // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 4. С. 759–779. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.16.4.759>
5. Molchanova E.V. Socio-Demographic Features of The Finno-Ugric Peoples // «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkeyev Hassan Vakhitovich: International Scientific Conference. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / Ed. Bataev D.K. 2020. Vol. 92 Pp. 2180–2188. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.288>
6. Нестерова Н.А. Роль этнолингвистического фактора в процессе этнической мобилизации у финно-угорских народов европейского Севера России (на материалах Карелии и Коми) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. № 2. С. 365–375.
7. Строгальщикова З.И. Этническая мобилизация прибалтийско-финских народов в Карелии: особенности и итоги // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 3 (116). С. 17–24.
8. Манаков А.Г., Бочарникова А.В., Теренина Н.К. Факторы динамики численности разделенных границами частей малочисленных народов вепсов и сету (сето) // Этнография. 2022. № 3 (17). С. 49–69. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3\(17\)-49-69](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3(17)-49-69)
9. Manakov A.G., Terenina N.K. The Baltic Finnish Peoples Divided by State and Administrative Borders: Territorial Development of the Karelians, Vepsians, and Setos // Baltic Region. 2015. No. 1 (23). Pp. 96–107. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-1-8>
10. Кривоногов В.П. Современные этнические процессы у тверских карел // Северные Архивы и Экспедиции. 2023. Т. 7. № 1. С. 109–123.
11. Клементьев Е.И. Факторы этнической идентичности на примере карелов Карелии // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 4. С. 144–152.
12. Калинина С.О. Национальная идентичность и самоидентификация верхневолжских (тверских) карел в постсоветский период // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 2. С. 191–195.
13. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Динамика демографического воспроизводства популяций коренных малочисленных народов Севера России и ее региональные особенности // Региональные исследования. 2008. № 5 (20). С. 39–51.

14. Кривоногов В.П. Современные этнические процессы у коми-ижемцев Кольского полуострова // Известия Коми научного центра УРО РАН. Серия «Историческая демография». 2023. № 8 (66). С. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-117-124>
15. Эккель Б.М. Расчет индекса мозаичности для этнического состава республик, краев и областей СССР // Советская социология. 1979. Т. 18. Вып. 1. С. 47–63. DOI: <https://doi.org/10.2753/SOR1061-0154180147>
16. Greenberg J.H. The Measurement of Linguistic Diversity // Language. 1956. Vol. 32. No. 1. Pp. 109–115. DOI: <https://doi.org/10.2307/410659>
17. Ziller C. Ethnic Diversity, Economic and Cultural Contexts, and Social Trust: Cross-Sectional and Longitudinal Evidence from European Regions, 2002–2010 // Social Forces. 2014. Vol. 93. Iss. 3. Pp. 1211–1240. DOI: <https://doi.org/10.1093/sf/sou088>
18. Горохов С.А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 56–61.
19. Теренина Н.К. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–116. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018427-2>
20. Иванов И.А., Манаков А.Г., Теренина Н.К. Пространственные аспекты развития этноконтактной зоны в Карелии // Арктика и Север. 2024. № 55. С. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.116>
21. Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
22. Soroko E. How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? // Journal of Physics: Conference Series. Computer Simulations in Physics and beyond (CSP2017). 9–12 October 2017, Moscow. Vol. 955. Art. 012035. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/955/1/012035>
23. Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С. Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. Науки о Земле. 2011. № 3. С. 165–170.
24. Лысенко А.В., Азанов Д.С., Водопьянова Д.С. Этноконтактные зоны в системе этнокультурного районирования Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1. С. 130–137.
25. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity // Journal of Open Humanities Data. 2020. Vol. 6. Art. 6. DOI: <https://doi.org/10.5334/johd.16>
26. Dražanová L. Historical Index of Ethnic Fractionalization Dataset (HIEF). Harvard Dataverse (V1). 2019. DOI: <https://doi.org/10.7910/DVN/4JQRCL>
27. Манаков А.Г. Динамика индекса этнической поляризации в республиках России в контексте концепции этноконтактных зон // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 3. С. 33–52. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310026861-0>
28. Манаков А.Г., Андреев А.А., Иванов И.А., Павлова К.В. Картографирование этнической динамики по регионам России в межпереписные периоды с 1897 по 1959 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 4. С. 70–81.
29. Манаков А.Г., Сидорович А.А., Иванов И.А. Сдвиги в структуре этнического пространства Прибалтики с конца XIX века до начала 1920-х годов // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 3. С. 3–23. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310031766-5>
30. Németh Á. Ethnic diversity and its spatial change in Latvia, 1897–2011 // Post-Soviet Affairs. 2013. Vol. 29. Iss. 5. Pp. 404–438. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.807604>

References

1. Loginova N.N., Rebrova T.P. Population Dynamics of the Finno-Ugric Peoples in Russia. *Finno-Ugric World*, 2013, no. 3 (16), pp. 89–97.

2. Loginova N.N., Kildishova N.A., Semina I.A., Kumanev V.N. Demographic Dynamics of the Finno-Ugric Peoples of Russia. *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, 2013, vol. 27, no. 3, pp. 7–20.
3. Myasnikova A.B. Demographic Losses in Finno-Ugric World in Late 20th – Early 21th Century. *Bulletin of the Chuvash University*, 2015, no. 2, pp. 96–101.
4. Molchanova E.V. The Demographic Development of the Finno-Ugric Peoples in the Modern World. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 759–779. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.16.4.759>
5. Molchanova E.V. Socio-Demographic Features of the Finno-Ugric Peoples. “*Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*” dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich: International Scientific Conference. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Ed. By D.K. Bataev. 2020. Vol. 92 Pp. 2180–2188. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.288>
6. Nesterova N.A. The Role of the Ethno-Linguistic Factor in the Course of Ethnic Mobilization of Finno-Ugric Peoples of the European North of Russia (On the Materials of Karelia and Komi). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2009, no. 2, pp. 365–375.
7. Strogalschikova Z.I. Ethnic Mobilization of Baltic-Finish People in Karelia: Specifics and Results. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2011, no. 3 (116), pp. 17–24.
8. Manakov A.G., Bocharnikova A.V., Terenina N.K. Factors of Population Dynamics of Small-Numbered Vepsi and Setus (Setos) Peoples Separated by Borders. *Etnografia*, 2022, no. 3 (17), pp. 49–69. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3\(17\)-49-69](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3(17)-49-69)
9. Manakov A.G., Terenina N.K. The Baltic Finnish Peoples Divided by State and Administrative Borders: Territorial Development of the Karelians, Vepsians, and Setos. *Baltic Region*, 2015, no. 1 (23), pp. 96–107. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-1-8>
10. Krivonogov V.P. Current Ethnic Processes in Tver Karelians. *Northern Archives and Expeditions*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 109–123.
11. Klementev E.I. The Factors behind the Ethnic Identity Example of Karelians in Karelia. *Proceedings of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 4, pp. 144–152.
12. Kalinina S.O. National Identity and Self-Identification of the Upper Volga (Tver) Karelians in the Post-Soviet Period. *Vestnik of Kostroma State University*, 2008, vol. 14, no. 2, pp. 191–195.
13. Klovov K.B., Khrushchev S.A. Dynamics of Demographic Reproduction of Populations of Small Indigenous Peoples of the North of Russia and Its Regional Features. *Regional Research*, 2008, no. 5 (20), pp. 39–51.
14. Krivonogov V.P. Modern Ethnic Processes among the Komi-Izhma People of the Kola Peninsula. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences. Historical Demography Series*, 2023, no. 8 (66), pp. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-117-124>
15. Ekkel B.M. Calculation of the Mosaic Index for the Ethnic Composition of the Republics, Territories and Regions of the USSR. *Sovetskaya Sotsiologiya*, 1979, vol. 18, iss. 1, pp. 47–63. DOI: <https://doi.org/10.2753/SOR1061-0154180147>
16. Greenberg J.H. The Measurement of Linguistic Diversity. *Language*, 1956, vol. 32, no. 1, pp. 109–115. DOI: <https://doi.org/10.2307/410659>
17. Ziller C. Ethnic Diversity, Economic and Cultural Contexts, and Social Trust: Cross-Sectional and Longitudinal Evidence from European Regions, 2002–2010. *Social Forces*, 2014, vol. 93, iss. 3, pp. 1211–1240. DOI: <https://doi.org/10.1093/sf/sou088>
18. Gorokhov S. A. Religious Fractionalization as a Factor of Regional Economic Development in the Modern World. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, 2014, no. 4, pp. 56–61.
19. Terenina N.K. Ethnic Contact Index as a Tool for Studying Territories with a Mixed National Composition of the Population. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 101–116. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018427-2>
20. Ivanov I.A., Manakov A.G., Terenina N.K. Spatial Aspects of Development of the Ethno-Contact Zone in Karelia. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2024, no. 55, pp. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.116>

21. Soroko E.L. Ethnically Mixed Families in the Russian Federation. *Demographic Review*, 2014, vol. 1, no. 4, pp. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
22. Soroko E. How the Methods of Natural Sciences Can Help in the Studies of Ethnically Mixed Families? *Journal of Physics: Conference Series*, vol. 955, art. 012035. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/955/1/012035>
23. Lysenko A.V., Vodopyanova D.S., Azanov D.S. Ethnic-Contact Zones of the North Caucasus. *Bulletin of the Stavropol State University. Earth Sciences*, 2011, no. 3, pp. 165–170.
24. Lysenko A.V., Azanov D.S., Vodopyanova D.S. Ethnocontact Zones in System of Ethnocultural Division into Districts of the North Caucasus. *Science. Innovations. Technologies*, 2013, no. 1, pp. 130–137.
25. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity. *Journal of Open Humanities Data*, 2020, vol. 6, art. 6. DOI: <https://doi.org/10.5334/johd.16>
26. Dražanová L. Historical Index of Ethnic Fractionalization Dataset (HIEF). *Harvard Dataverse*, V1, 2019. DOI: <https://doi.org/10.7910/DVN/4JQRCL>
27. Manakov A.G. Dynamics of the Index of Ethnic Polarization in the Republic of Russia in the Context of the Concept of Ethnic Contact Zones. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 33–52. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310026861-0>
28. Manakov A.G., Andreev A.A., Ivanov I.A., Pavlova K.V. Mapping Ethnic Dynamics by Regions of Russia during Inter-Census Periods from 1897 to 1959. *Vestnik Pskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Estestvennye i Fiziko-Matematicheskie Nauki*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 70–81.
29. Manakov A.G., Sidorovich A.A., Ivanov I.A. Shift in the Structure of the Ethnic Space of the Baltics from the Late 19th Century to the Early 1920s. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 3–23. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310031766-5>
30. Németh Á. Ethnic Diversity and Its Spatial Change in Latvia, 1897–2011. *Post-Soviet Affairs*, 2013, vol. 29, iss. 5, pp. 404–438. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.807604>

*Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024;
принята к публикации 25.10.2024*

*Вклад авторов: Теренина Н.К. — постановка научной проблемы исследования,
разработка методологии исследования, анализ данных, написание текста,
подготовка и оформление рукописи;
Алексеева О. С. — анализ данных, написание текста, подготовка рукописи;
Владыкин Б. А. — сбор данных, статистическая обработка данных;
Иванов И. А. — сбор данных, составление картосхем.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ REVIEWS AND REPORTS

Арктика и Север. 2025. № 60. С. 277–292.

Научная статья

УДК [332.1:32.019.5](985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.277>

Телеграм-каналы как зеркало арктической реальности: сравнительный анализ динамики, эффективности и информационного профиля

Пилясов Александр Николаевич^{1✉}, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник

Котов Александр Владимирович², кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Ленинские Горы, 1, Москва, Россия

¹ Институт стратегического развития Арктики, Северный (Арктический) федеральный университет, набережная Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

² Институт Европы РАН, ул. Моховая, 11, стр. 3, Москва, Россия

¹ pelyasov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2249-9351>

² alexandr-kotov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2990-3097>

Аннотация. Анализ профиля ведущих арктических телеграм-каналов России является исключительно актуальной, но до настоящего времени слабо разработанной исследовательской темой. Цель исследования состояла в определении уникального «почерка» самых влиятельных арктических телеграм-каналов России. Задачами исследования являлись: разработка методологии и критериев выделения ведущих арктических телеграм-каналов России; сравнение их по количественным и качественным показателям (эффективности и авторитетности) развития в последние два года; определение характерного профиля каждого телеграм-канала. Старейший по времени создания (2017 г.) канал «Капитан Арктика» имеет явный авторский, системно интегрирующий характер, максимальную долю аудитории, просматривающую новости в первые сутки выхода, самую высокую эффективность и авторитетность; три остальных телеграм-канала — «СМП», «Арктика Онлайн» и «Первый Арктический» — имеют преимущественно информационный характер. «СМП» (создан в 2019 г.) имеет максимальное число активных читателей и подписчиков, но с минимальной их вовлечённостью, высокие показатели эффективности, экспертно оценён нами как *информационный, рациональный*. «Арктика Онлайн» (создан в 2020 г.) имеет максимальное количество публикаций в последние два года, при этом минимальное число активных подписчиков, минимальную долю аудитории, просматривающей новости в первые сутки выхода, минимальную эффективность и авторитетность из рассмотренных четырех ведущих арктических телеграм-каналов России. Экспертно оценен нами как *информационный, реактивно-оценочный*. Самый юный «Первый Арктический» (создан в 2022 г.) телеграм-канал имеет максимальную вовлечённость подписчиков, высокие показатели авторитетности, экспертно оценён нами как *информационный, описательный*. Ограничения авторского подхода связаны с отсутствием учёта качественной структуры аудитории каждого канала (профессиональной, образовательной, возрастной, гендерной и др.), отсутствием изучения соотношения текущих и «стратегических» новостей в

* © Пилясов А.Н., Котов А.В., 2025

Для цитирования: Пилясов А.Н., Котов А.В. Телеграм-каналы как зеркало арктической реальности: сравнительный анализ динамики, эффективности и информационного профиля // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 277–292. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.277>

For citation: Pilyasov A.N., Kotov A.V. Telegram Channels as a Mirror of the Arctic Reality: Comparative Analysis of Dynamics, Efficiency and Information Profile. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 277–292. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.277>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

каждом телеграм-канале, оценки степени достоверности новостного потока каждого телеграм-канала. Целесообразно разработать эти сюжеты в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: Арктика, телеграм-канал, эффективность, авторитетность, влияние, информационный профиль

Благодарности

Авторы выражают свою признательность А.Б. Веллеру, М.А. Данькину, Н.Ю. Замятиной и другим коллегам за плодотворное обсуждение результатов исследования на секции «Опорность и не только» XIV Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» имени А.Н. Чилингарова (13 декабря 2024 г., г. Санкт-Петербург).

Telegram Channels as a Mirror of the Arctic Reality: Comparative Analysis of Dynamics, Efficiency and Information Profile

Alexander N. Pilyasov^{1✉}, Dr. Sci. (Geogr.), Professor, Chief Researcher

Alexander V. Kotov², Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher

¹ Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia

¹ Institute for Strategic Development of the Arctic, Northern (Arctic) Federal University, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

² Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, ul. Mokhovaya, 11, bld. 3, Moscow, Russia

¹ pilyasov@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2249-9351>

² alexandr-kotov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2990-3097>

Abstract. Analysis of the profiles of Russia's leading Arctic Telegram channels is an extremely relevant but underdeveloped research topic. The aim of the study was to identify the unique “handwriting” of the most influential Arctic Telegram channels in Russia. The objectives of the study were: to develop a methodology and criteria for identifying Russia's leading Arctic Telegram channels; to compare them in terms of quantitative and qualitative indicators (effectiveness and authority) of development over the past two years; to determine the characteristic profile of each Telegram channel. The oldest channel in terms of creation (2017), Kapitan Arktika (Capitan Arctic), has a clear authorial, systematically integrated character, the largest share of the audience viewing news on the first day of release, and the highest effectiveness and authority; the three other Telegram channels — SMP (NSR), Arktika Online (Arctic Online) and Pervy Arkticheskiy (The First Arctic) — are primarily informational in nature. SMP (created in 2019) has the largest number of active readers and subscribers, but with minimal engagement, high efficiency indicators, and is expertly assessed by us as informational and rational. Arktika Online (created in 2020) has the highest number of publications in the last two years, but the lowest number of active subscribers, the lowest share of the audience viewing news on the first day of release, and the lowest effectiveness and authority of the four leading Arctic Telegram channels in Russia. We have assessed it as informational and reactive-evaluative. The youngest Telegram channel, Pervy Arkticheskiy (created in 2022), has the highest subscriber engagement and high credibility indicators. We have assessed it as informational and descriptive. The limitations of the author's approach are related to the lack of consideration of the qualitative structure of each channel's audience (professional, educational, age, gender, etc.), the lack of study of the ratio of current and “strategic” news in each Telegram channel, and the assessment of the degree of reliability of the news flow of each Telegram channel. It would be advisable to develop these topics in further research.

Keywords: Arctic, Telegram channel, efficiency, authority, influence, information profile

Введение

Совокупное число подписчиков русскоязычных телеграм-каналов насчитывает более двух млрд чел.¹ Каналы являются важным средством информирования, быстрого реагирования на новостные поводы, расширяют арсенал анализа больших текстовых данных. Предмет исследования — арктический сегмент российского Telegram — изучался на конкретной «фактуре» четырёх ведущих арктических телеграм-каналов России, которые выступали объектом нашего исследования. Цель исследования — определение уникального почерка арктических телеграм-каналов России — раскрывалась в результате решения следующих задач:

- разработка методологии и критериев выделения ведущих арктических телеграм-каналов России;
- сравнение четырёх ведущих телеграм-каналов по «валовым», количественным показателям их развития в последние два года и по качественным показателям эффективности и авторитетности;
- определение (на основании анализа всего массива текстовой информации каждого телеграм-канала) на качественном уровне характерного профиля каждого из них.

Новизна исследования состояла в том, что была предпринята, по сути, пионерная попытка количественного и качественного изучения ведущих арктических телеграм-каналов России.

Обзор литературы по теме исследования

Telegram-каналы исследуются в основном как современный феномен коммуникации и выражения экспертных позиций на актуальные темы [1, Ляховенко О.И., с. 114–115; 2, Зимарин О.А., с. 250; 3, Косоруков А.А., Осипов В.С., с. 176]. Для анализа авторы применяют различные методы подачи информации и аргументации [4, Kobayashi K., с. 2; 5, Приходько А.И., с. 25]. В поле зрения исследователей находятся реакции на посты, комментарии, пересылки информации, создающие «сетевую аргументацию» [6, Fishcheva I.N., Goloviznina V.S., Kotelnikov E.V., с. 2].

Ключевым вопросом является автоматизация процедуры обнаружения основных тем в собранных коллекциях веб-документов: как правило, посредством технологий машинного обучения и генеративных моделей, обнаруживающих ключевые темы [7, Díaz-Pacheco Á., Guerrero-Rodríguez R., Álvarez-Carmona M.Á. et al., с. 34]; поэтапного декодирования информации [8, Манёрова К.В., Манёров Р.В., с. 273], но также и других подходов.

Отдельным направлением анализа телеграм-каналов является выявление стиля аргументации. Например, исследование [9, Зуйкина К.Л., Морозова А.А., с. 63] выявляет связь масштаба общественно-политического события с формой подачи материала. Важен учёт разнообразия источников, которые используют авторы телеграм-каналов, ведь подписчики

¹ В 2022 г. на русскоязычные Telegram-каналы подписалось 2 млрд человек. URL: <https://rg.ru/2023/01/20/v-2022-godu-na-russkoiazychnye-telegram-kanaly-podpisalos-2-mlrd-chelovek.html> (дата обращения: 13.01.2025).

обращаются к ним для получения объективной и сбалансированной картины происходящих событий [10, Willaert T., с. 1].

Анализ специфических метрик телеграм-каналов обычно проводится через анализ уровня вовлечённости аудитории [11, Базлуцкая М.М., Сытник А.Н., Цветкова Н.А., с. 48]. Сервисы Popsters и TGStat для социальных сетей VK и Telegram позволяют измерить уровень вовлечённости аудитории в зависимости от типа контента (текст, фото, видео или ссылка), длины текста поста.

В работе [12, Kansaon D.P., Melo P.F., Benevenuto F., с. 10–11] отмечается неразвитость исследований экосистем мессенджеров (на примере *WhatsApp*). Это особенно очевидно, когда речь идёт о контенте, размещаемом в так называемых публичных группах («пабликах»), выявлении стимулов, по которым другие пользователи присоединяются к этим группам. В другом исследовании [13, Marcos-García S., Tirado-García A., Casero-Ripollés A., с. 205–206] на основе контент-анализа текстов по туризму в мессенджерах доказывается, что крупнейшие мировые мессенджеры (в том числе телеграм) перерабатывают информацию из глобальных социальных сетей.

Интересен лингвистический подход к анализу крупных проектов на примере изучения мегапроекта «Один пояс — один путь» в информационном пространстве каналов мировых мессенджеров, проведённому китайским исследователем [14, Yanli F., с. 1]. В этой работе подчёркивается важная роль независимых «генераторов информации», формирующих взгляд и даже мировоззрение подписчиков и читателей.

Традиционный количественный анализ является основным методом изучения контента, генерируемого телеграм-каналами. Он играет важную роль, позволяет учёному классифицировать информационный контент, анализировать и обобщать характеристики и взаимосвязи различных показателей анализа и делать выводы об основных тенденциях развития объектов исследования [15, Fu J., Li C., Zhou C., et al., с. 18–19]. К главным его преимуществам относится квантификация особенностей информационных потоков (в форме конкретного телеграм-канала). Поэтому при характеристике арктических телеграм-каналов мы в первую очередь будем опираться на количественные методы.

Методология и методы (алгоритм исследования)

Отбор каналов. Для формирования исходного (расширенного) списка арктических телеграм-каналов использовались данные платформы «Каталог Telegram-каналов и чатов России» (*TGStat.ru*). На основе её информации по соответствующему информационному за-

просу был подготовлен список из 30 каналов². Дальнейшая сортировка происходила через критерии количества подписчиков (свыше 1 тыс. человек), многоотраслевой или одноотраслевой характер канала и его региональный / федеральный масштаб.

Подбор телеграм-каналов по количеству подписчиков важен, чтобы в итоговую выборку попали те, которые имеют значительное влияние и охват аудитории. Федеральный охват аналитической / новостной повестки каналов является ключевым критерием для определения того, насколько широко, в духе национальных приоритетов и экономической повестки, освещаются темы, связанные с Арктикой. Многоотраслевой критерий позволяет отсеять те каналы, которые освещают лишь локальную арктическую тематику (например, региональные и городские особенности, экологические проблемы отдельных арктических территорий и т. д.)³. Описанные три критерия (число подписчиков, федеральный охват, многоотраслевой характер) телеграм-каналов, наряду с требованием вхождения в российский каталог телеграм-каналов (*TGStat.ru*), в результате сузили наш анализ до четырёх самых влиятельных российских арктических телеграм-каналов: «Капитан Арктика», «Первый Арктический», «Арктика Онлайн» и «СМП».

Критерии сравнения. Ключевым вопросом является определение эффективности работы телеграм-канала. Её предлагается оценивать как функцию отклика — от репостов и упоминаний. Репосты показывают, насколько привлекательно «содержимое» канала для других пользователей (т. е. за рамками непосредственных читателей), упоминания демонстрируют активность читателей по ссылкам на исследуемый канал. Соотношение суммы двух показателей к числу публикаций демонстрирует реализацию важнейшей функции — предоставление информативного материала для привлечения аудитории.

Таким образом, эффективность работы телеграм-канала рассчитывалась по следующей формуле (1):

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{репосты} + \text{упоминания канала}}{100 \text{ публикаций}} \quad (1).$$

² Исходный (расширенный) список арктических телеграм-каналов: 1) @yakutia14news 14News; 2) @nedalnyi_vostok Недальный Восток; 3) @sevmorput СМП; 4) @caparctic Капитан Арктика; 5) @ykt2100 Якутия 2100; 6) @sakhaday SD Новости Якутии; 7) @pryanayayakutia Прямая Якутия; 8) @akcentynorth Акценты Севера; 9) @prmira_news Проспект Мира; 10) @first_arctic Первый Арктический; 11) @ysiaru ЯСИА. Крупнейшее информационное агентство Якутии; 12) @z_vorchun Заполярный ворчун; 13) @AoMurmansk Арктический обозреватель — Мурманск; 14) @arhsvoboda АрхСвобода; 15) @Murmansk_insaid Мурманск инсайд; 16) @bo_kanal BO!-канал; 17) @dctrkomarovskiy ДРУГой Комаровский; 18) @Naturecor КОП; 19) @nordcat Архангельский Кот; 20) @komileaks KomiLeaks 21) @ecolog29 Экология Поморья. Северо-Запад; 22) @nordecon Северный взгляд; 23) @NUR24RU СОВА СКАЗАЛА; 24) @YANAO_official Ямал официально; 25) @dedpomor Дед Помор; 26) @WhiteNightsYanao Ямал | Округ белых ночей; 27) @Arctik_Online Арктика Онлайн; 28) @yakutiadaily Якутия Daily; 29) @VostokToday Vostok.Today; 30) @polardozor Полярный доЗор.

³ Например, через фильтр наших трех критериев (количество подписчиков, федеральный охват, многоотраслевой характер) не прошли два хорошо известных и авторитетных в кругах экспертов по социально-экономическим проблемам Арктики телеграм-канал «ПОРА в Арктику» (@goarctic) и «Сложная Арктика» (@arctik_complicated), которых не было в российском каталоге телеграм-каналов *TGStat.ru* на момент исследования.

Другим параметром предлагается считать авторитетность телеграм-канала, рассчитывается по формуле (2):

$$\text{Авторитетность} = \frac{\text{число упоминающих каналов}}{\text{число упоминаемых каналов}} \quad (2).$$

Авторитетность канала может быть значительной при высоком числе упоминающих его других телеграм-каналов — при постоянстве упоминаемых, либо их сокращении. Сущностно это означает, что высокая авторитетность является следствием того факта, что канал чаще упоминается другими. Это указывает на его экспертную значимость.

Отбор приоритетных тематических сюжетов для сравнения арктических телеграм-каналов между собой. В результате работы нейронной сети, через которую авторы «пропускали» весь массив новостных сообщений по российской Арктике с января 2022 г. по ноябрь 2024 г., который содержался в ежемесячных выпусках бюллетеня АНО «Институт регионального консалтинга»⁴, были сформированы семь тематических линий, охватывающих практически все текущие направления социально-экономической политики в Арктике.

Первая группа — это политический блок, связанный с основными нормативными правовыми актами и механизмами управления, которые определяют стратегию и приоритеты развития Российской Арктики. Она включает в себя обзор федеральных программ, государственных инициатив и внешнеполитических инициатив России по Арктике. Вторая группа связана с инновационным развитием Заполярья: например, наиболее часто обсуждаются темы внедрения передовых технологий. Третий блок связан с темой влияния санкций на развитие Арктической зоны России. Четвёртая группа — тематика развития СМП с сопряжёнными экономическими, сырьевыми, геополитическими аспектами функционирования морской транспортной инфраструктуры. Пятая группа — блок российско-китайского взаимодействия в Арктике, к которой КНР проявляет растущий интерес. Шестой приоритетный сюжет — климат Арктики — посвящён вопросам динамики многолетнемерзлых пород (грунтов), адаптации к последствиям изменения природной среды и климата, частично сопрягается с вопросами ресурсного освоения. Седьмая группа — тематика развития арктических городов, процессов арктической урбанизации, опорных городских агломераций в Арктической зоне РФ и сопряжённое с этой темой развитие человеческого потенциала.

Выделенные семь тематических направлений, общих для освещения всеми телеграм-каналами, позволили сравнить особенности освещения новостей каналами «Капитан Арктика», «СМП», «Арктика онлайн» и «Первый Арктический» и дать экспертную характеристику каждому каналу (авторский, информационный и т. д.).

Результаты

1. *Динамика и качество аудитории.* «Капитан Арктика» имеет наиболее продолжительную историю публикаций среди всех четырёх отобранных телеграм-каналов — с

⁴ АРКТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ. Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России. URL: www.regionalconsulting.org (дата обращения: 13.01.2025).

2017 г. Однако более молодые телеграм-каналы «СМП» (с 2019 г.) и «Первый Арктический» (с 2022 г.) превосходят его по числу подписчиков (в 1,5–3,5 раза, табл. 1). Это отражает их более агрессивный (маркетинговый) стиль распространения информации.

Таблица 1

Сравнительная характеристика телеграм-каналов ⁵

Показатель / телеграм-канал	Капитан Арктика	СМП	Арктика Онлайн	Первый Арктический
Дата создания	30.11.2017	13.11.2019	19.07.2020	10.08.2022
Число подписчиков, чел.	7 093	24 472	1 874	11 048
Число публикаций, ед.	2 239	5 798	31 132	8 509
Вовлечённость подписчиков ⁶ , %	1,30	0,43	2,33	2,82
Доля аудитории, просматривающая новости в первые сутки выхода, %	27	11	7	15
Число активных читателей ⁷	5 565	9 110	324	3 091

«Капитан Арктика» обладает наименьшим числом публикаций из рассматриваемой четвёрки, но при этом число его подписчиков в 3,8 раза больше, чем у публикационного лидера — «Арктика Онлайн». Самый высокий уровень вовлечённости подписчиков демонстрируют «Арктика Онлайн» и «Первый Арктический» — 2,33% и 2,82% соответственно, но при этом «Арктика Онлайн» по количеству подписчиков уступает в 5,8 раза. У канала «Капитан Арктика» данный показатель на среднем уровне — 1,3% — но он абсолютно недотягивает по доле аудитории, которая просматривает новости в первые сутки появления на каналах — 27%. Это можно связать с авторским стилем ведения данного канала — в отличие от остальных, сугубо информационных. К недостаткам канала следует отнести нерегулярность публикаций: их большая частота, безусловно, ещё больше подняла бы интерес подписчиков.

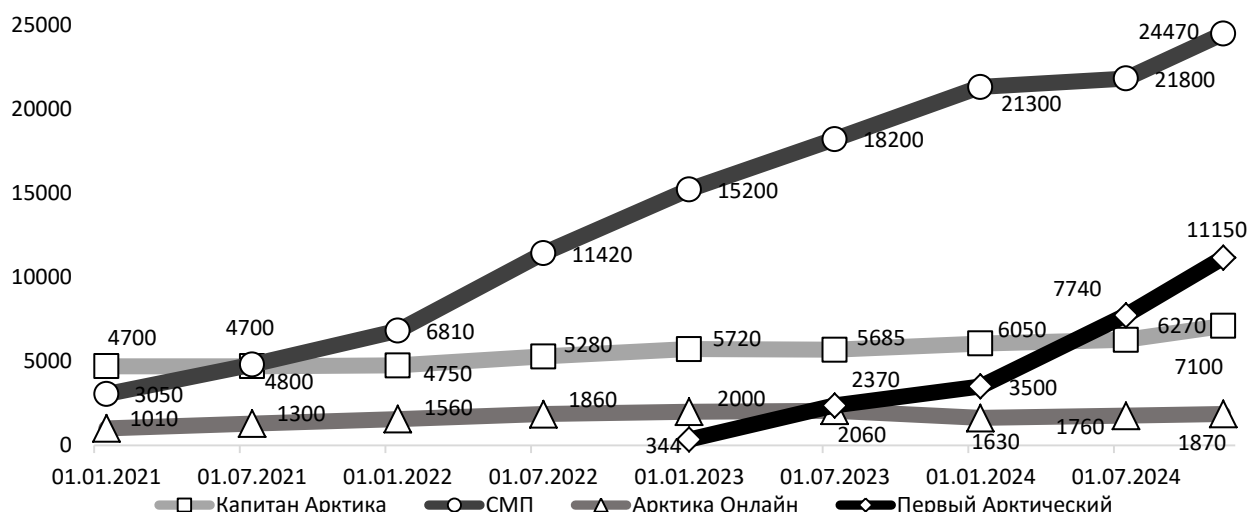
Каналы «СМП» и «Первый Арктический» также держат высокую планку по числу подписчиков, которое охватывается одной публикацией (т. е. по так называемым «активным читателям»). Они для «Арктики Онлайн» составляют около 16% аудитории — у «Капитана Арктики», «СМП» и «Первого Арктического» 78%, 37% и 27% соответственно.

Представляет интерес сопоставление характеристик каналов в динамике (рис. 1).

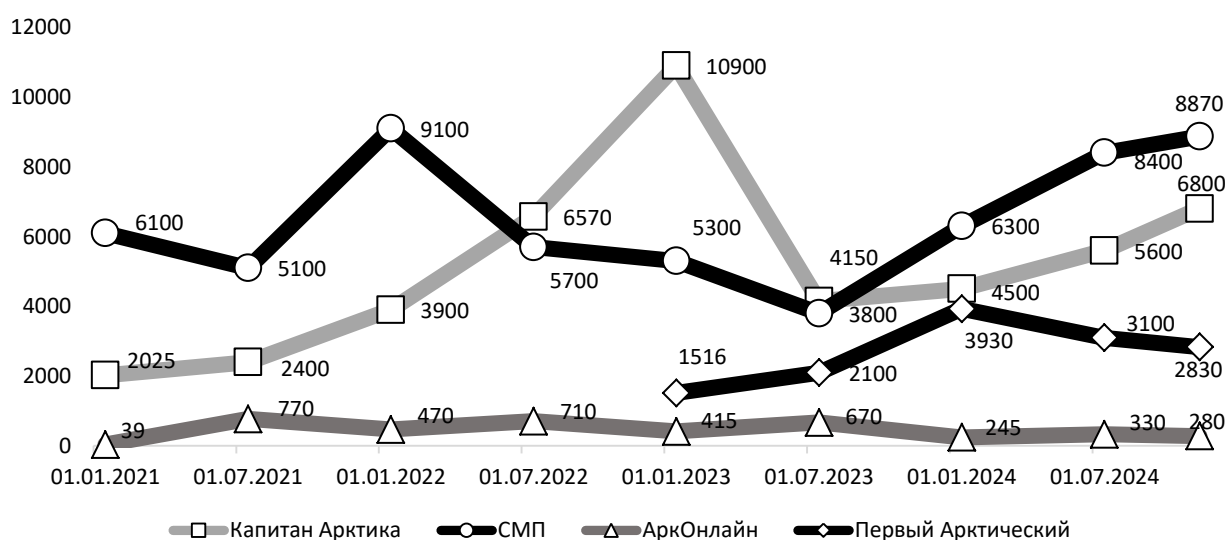
⁵ Источник: данные по состоянию: 01.11.2024 (здесь и далее).

⁶ Вовлечённость подписчиков — доля читателей, совершивших любое из действий (пересылка, комментариев, реакция), — представляет отношение количества всех взаимодействий читателей к количеству просмотров публикации.

⁷ Число активных читателей — число подписчиков, которое охватывается одной публикацией.

Рис. 1. Динамика числа подписчиков (2021–2024), чел.⁸

Умеренный рост количества подписчиков на протяжении исследуемого периода наблюдается у каналов «Капитан Арктика» и «Арктика Онлайн». Практически идентичным темпом роста своей аудитории характеризуются два других канала (со сдвигом в два года). Но характер динамики значительно изменится, если взглянуть на качественный показатель числа «активных читателей» (рис. 2).

Рис. 2. Динамика числа активных читателей, чел.⁹

«Капитан Арктика» держит стабильно второе место. В течение 2023 г. он выходил в лидеры, когда число активных читателей было больше, чем число подписчиков канала: т. е. сообщения в этом телеграм-канале читали многочисленные «сторонние» пользователи, которые не были подписчиками. Лидер по росту подписчиков «СМП» демонстрирует более умеренные результаты. Число активных читателей канала снижалось в 2022 г. — первой половине 2023 г. и на момент сбора данных ещё не вернулось к показателям трёхлетней давности. Ситуация с «Первым Арктическим» характеризуется спадом интереса к нему, что де-

⁸ Источник: составлено авторами по данным TGStat.ru.⁹ Источник: составлено авторами по данным TGStat.ru

монстрирует уменьшение числа активных читателей весь 2024 г. (хотя общее число подписчиков увеличивается как бы по инерции). У канала «Арктика Онлайн» наблюдается уменьшение числа активных читателей в 2024 г. по сравнению с 2023 г., на фоне незначительного прироста числа подписчиков.

2. По критерию эффективности лидируют каналы «Капитан Арктика» и «СМП». Показатели «Арктики Онлайн» и «Первого Арктического» сильно отстают от них, что, видимо, связано с исключительно информационным (а не аналитическим) характером этих каналов (рис. 3).

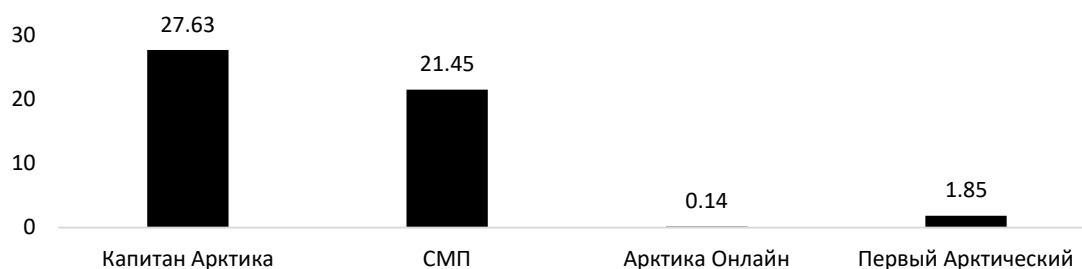

Рис. 3. Эффективность телеграм-каналов ¹⁰.

По показателю авторитетности одинаковый балл (2,9) набрали авторский канал «Капитан Арктика» и информационный «Первый Арктический». «СМП» в целом также показывает результат с превышением единицы, что можно интерпретировать как достаточный уровень доверия к каналу (рис. 4).

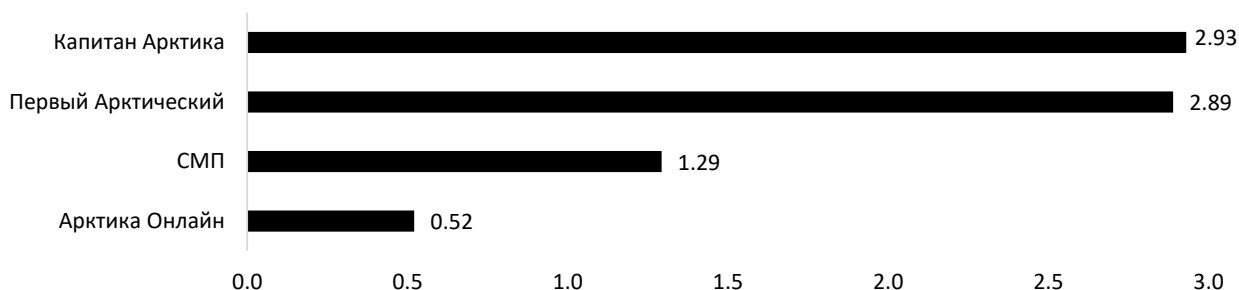

Рис. 4. Индекс авторитетности телеграм-каналов ¹¹.

С другой стороны, «Арктика Онлайн» набирает 0,5, что указывает на недостаточную экспертную значимость канала в новостной среде. В результате проведённого сравнения каналов уже можно сказать, что «Капитан Арктика» имеет явно выраженный авторский экспертный характер. Таким образом, наша дальнейшая задача заключается в более точной дифференциации трёх оставшихся (преимущественно информационных) каналов.

3. Информационные портреты ведущих арктических телеграм-каналов. В результате анализа корпуса текста каждого телеграм-канала (по основным рубрикам) оценена значимость и распространённость семи ключевых тематических направлений (табл. 2).

¹⁰ Источник: составлено авторами по данным TGStat.ru.

¹¹ Источник: составлено авторами по данным TGStat.ru.

Таблица 2

Частота упоминаний основных рубрик ключевых тематических направлений, ед.¹²

Тематические направления / Количество упоминаний в телеграм- каналах	Капитан Арктика	СМП	Арктика Онлайн	Первый Арктический	Всего
I. Нормативные правовые акты, структуры управления Арктикой (федеральная политика в Арктике)					
Россия и деятельность стран Арктического совета	50	158	188	40	436
Госкомиссия по развитию Арктики	41	18	59	9	127
Программа «Социально-экономическое развитие Арктики»	5	36	45	19	105
Стратегия развития минерально-сырьевой базы до 2050 г.	5	12	26	4	47
Главное управление Северного морского пути	0	8	23	2	33
Концепция внешней политики Российской Федерации	1	3	1	1	6
II. Инновации в Арктике					
Цифровые сервисы и интернет в Арктике	35	189	859	239	1322
Резиденты Арктической зоны	9	115	112	20	256
Искусственный интеллект в Арктической зоне РФ	1	17	35	9	62
Нейросеть	0	8	31	12	51
III. Санкции и развитие Арктической зоны РФ					
Санкции	244	659	1410	235	2548
Проект Арктик СПГ 2	73	206	450	103	832
Теневой флот (на СМП)	4	3	44	12	63
Проект Обский СПГ	7	9	14	1	31
IV. Развитие СМП					
Северный завоз	106	391	581	237	1315
Круглогодичная навигация по СМП	36	178	298	90	602
Транзитные грузы СМП, Транзит	117	131	256	48	552
Ввод четвёртого, пятого атомных ледоколов серии 22220	29	37	170	55	291
Дрейфующая экспедиция (станция) / Ледостойкая платформа	4	16	65	64	149
Проект «Большой Северный морской путь»	18	4	8	1	31
V. Китай и Российская Арктика					
Фактор Китая	319	542	1303	286	2450
New New Shipping Line (контейнерная линия между Китаем и портами Северо-Запада России)	3	10	6	7	26
VI. Климат Арктики					
Мониторинг вечной мерзлоты	50	278	725	182	1235
Изменения климата	6	35	145	29	215
VII. Арктические города					
Опорные города/ Опорные (населённые) пункты	64	149	226	131	570
Мастер-планы	20	149	215	82	466
Всего по каналам публикаций	2239	5798	31132	8509	47678

¹² Примечание: с момента образования канала до 01.11.2024. Составлено авторами по данным телеграм-каналов.

С помощью нейронной сети ChatGPT 4.0+ был проведён анализ всего корпуса текстов трёх информационных телеграм-каналов за весь исследуемый период, то есть с января 2022 г. по ноябрь 2024 г. (авторский телеграм-канал «Капитан Арктика» был нами выделен «в отдельное производство»). Сеть обеспечила качественное описание различий почерка каждого телеграм-канала, то есть исходный материал для формализации сравнения каналов по основным рубрикам: тематика, аудитория, стиль подачи, формат, ключевые акценты (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение профилей информационных телеграм-каналов¹³

Критерий / канал	СМП	Арктика Онлайн	Первый Арктический
Подтип	Информационный. Рациональный	Информационный. Реактивно-оценочный	Информационный. Описательный
Тематика	Политика, экономика, экология	Экология, социальные инициативы, наука	Экономика, туризм, военная тематика
Аудитория	Бизнес, политики, общественники	Широкая аудитория	Специалисты и жители Арктики
Стиль подачи	Аналитический, экспертный	Доступный, популярный	Официальный, структурированный
Формат	Рейтинги, аналитика, инфографика	Краткие посты, ссылки на внешние ресурсы	Дайджесты, качественные фото и видео
Ключевые акценты	Политика губернаторов, развитие СМП	Экология, климат, социальные программы	Туризм, военные учения, инвестиции

1. *СМП (Северный морской путь)*. Канал нацелен на широкую аудиторию, включающую представителей бизнеса и политической сферы, а также всех, кто интересуется развитием АЗРФ. Он акцентирует внимание на экономических и политических новостях, связанных с Заполярьем, предоставляя аналитический контент с элементами субъективного мнения и рейтингами. В области политики его приоритетом является освещение деятельности арктических губернаторов. Что касается экономики, отметим особое внимание, которое уделяется важным проектам в сфере промышленности, инфраструктуры Северного морского пути, сырьевого освоения, реализации Северного широтного хода и реновации Норильска. Форма подачи информации позволяет определить подтип канала как «рациональный», то есть взвешенный, объективный, с минимальной личной вовлечённостью авторов в формирование эмоциональных оценок, акцентов, собственных авторских суждений и мнений (в отличие от абсолютно авторского по форме подачи материала телеграм-канала «Капитан Арктика»). К недостаткам канала следует отнести однообразие только текстового формата предоставляемого материала при отсутствии инфографики, таблиц и рисунков.

2. *Арктика Онлайн*. Основные характеристики этого канала связаны с его ярко выраженной информационной направленностью. Это приводит к нацеленности на более широкую аудиторию, чем у СМП. Тематика охватывает самые разные экологические, социальные и научные аспекты, а стиль подачи остается информативным. Явно заметен акцент на попу-

¹³ Источник: составлено авторами.

ляризацию и максимальную доступность. Научная тематика встречается больше эпизодически. В примерах контента можно отметить описания проекта по созданию новых сортов растений, адаптированных к условиям Арктики, инициатив по защите окружающей среды, мониторингу присутствия белых медведей на островах. Форма подачи информации «вдогонку за событием» позволяет определить подтип данного телеграм-канала как «реактивно-оценочный». К недостаткам канала следует отнести отсутствие возможности комментирования подписчиками. Обратная связь от читателей особенно важна данному сугубо новостному каналу, чтобы в результате давать более сфокусированную на их интересах информацию.

3. *Первый Арктический*. Канал ориентирован на жителей самой Арктики, а также на специалистов, занимающихся её изучением. Основные темы, которые он освещает, похожи на сюжеты остальных — экономические и военно-стратегические вопросы, развитие арктического туризма. Стил подачи информации здесь строже, чем у «Арктики Онлайн»: он более официальный и структурированный. Спецификой контента является подробная информация об экономике и природных ресурсах Арктики. На канале регулярно размещаются обзоры крупных инвестиционных проектов, таких как «Арктик СПГ 2», золоторудные проекты Чукотского автономного округа и др. Большое внимание уделяется военной тематике: учениям Северного флота, вопросам защиты арктических островов и морским походам военных кораблей. Данный канал, можно сказать, является чемпионом «нейтральности» в смысле полного отсутствия оценочных суждений, изложения мнений, приоритизации новостей и так далее. Можно назвать его реестром арктических фактов разного масштаба и значения. Поэтому оправданно охарактеризовать его как сугубо описательный. К недостаткам канала следует отнести полное отсутствие аналитических материалов.

Дискуссия

Авторы осознают, что предпринятая ими пионерная попытка характеристики ведущих арктических телеграм-каналов России уязвима для экспертной критики и, что совершенно естественно, несвободна от недостатков. Например, ограничением нашего подхода (на что указывалось в предварительных обсуждениях презентации в декабре 2024 г.) является невозможность изучения и учёта в выводах состава аудитории по возрастным категориям, уровню образования, профессиональным занятиям, то есть тем факторам, которые, безусловно, оказывают существенное воздействие на тематику и стиль подачи информации. Будущим решением может стать проведение анонимных опросов в телеграм-каналах.

Другой путь — это интеграция наиболее значимых телеграм-каналов в более крупные сетевые площадки (например, Вконтакте). В этом случае охват целевой аудитории становится гораздо шире, а аудитория подписчиков может изучаться уже методами анализа социальных сетей.

Остались за рамками статьи семантические аспекты анализа сюжетов: например, выявление повторяющихся акцентов может позволить чётче определить, на чём именно сосредоточено внимание телеграм-канала: основные проблемы, актуальные события, тренды или особые темы.

Представляет сложность учёт баланса новостей (когда канал откликается на текущие кризисные экологические и социальные ситуации, например, «певекский кризис» с завозом топлива и продовольствия в Чукотский автономный округ в 2021 г.) и неконъюнктурных стратегических вопросов развития Арктики. В рамках проведённого нами, преимущественно текстового, анализа снижается значимость представляемых на каналах графических материалов: постов с рейтингами, инфографикой и ссылками на мультимедийные материалы.

Не вполне понятно, как следует оценивать — позитивно или негативно — в нашем экспертном анализе телеграм-канала его высокий уровень перепоста новостей из других новостных ресурсов. С одной стороны, это может свидетельствовать о его тесной интеграции с более широким арктическим информационным полем, что, видимо, хорошо, потому что демонстрирует «неместечковый», национальный характер канала. У канала появляется больше шансов привлечь дополнительную аудиторию и установить партнёрские отношения с другими каналами. Это может облегчить доступ к эксклюзивным материалам и экспертным оценкам. В сочетании с быстрой реакцией на актуальные новости повышается доверие к каналу. Но, с другой стороны, реализуя стратегию тесной интеграции, он способен быстро потерять уникальность и оригинальность генерируемого экспертного авторского контента.

В проведённом нами анализе вся информация телеграм-каналов по умолчанию считалась правдивой и корректно интерпретированной. Но в перспективе необходимо дифференцировать контент телеграм-каналов, приводимые ими источники по степени достоверности и обоснованности: особенно в политически чувствительных вопросах изменения климата, освоения природных ресурсов, развития арктических городов, роли СМП в международной навигации, где часто доминируют субъективные оценочные суждения.

Заключение

Арктические телеграм-каналы являются самостоятельным и значимым источником дополнительной информации о процессах, протекающих в Арктической зоне РФ. Их принципиальное отличие от других заключается в том, что это быстро обновляемые источники информации, что позволяет экспертам и специалистам практически в оперативном режиме знакомиться с актуальными событиями и изменениями.

Проведённая нами дифференциация ведущих арктических телеграм-каналов на авторский «Капитан Арктика» и три информационных («СМП» — *информационный, ра-*

циональный; «Арктика Онлайн» — *информационный, реактивно-оценочный*; «Первый Арктический» — *информационный, описательный*) позволит, с одной стороны, действующим и потенциальным подписчикам реалистично оценивать возможности и ограничения каждого телеграм-канала; с другой стороны, авторам телеграм-каналов повысить эффективность своей работы за счёт нейтрализации недостатков и укрепления своих конкурентных преимуществ.

Наше особое внимание должно быть обращено к авторским телеграм-каналам, которые в перспективе могут перерасти свою базовую (информационную) функцию и стать не только поставщиками информации и авторитетного мнения ведущих канала, но и площадками для диалога и сотрудничества различных структур гражданского общества в интересах социально-экономического развития Российской Арктики.

Список источников

1. Ляховенко О.И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 1. С. 114–144. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i1.230>
2. Зимарин О.А. Альтернативные каналы коммуникации как новый тренд получения политической информации (на примере политических Telegram-каналов) // *Социально-гуманитарные знания*. 2020. № 4. С. 250–257. DOI: <https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.4.51426>
3. Косоруков А.А., Осипов В.С. Механизмы социально-политической мобилизации молодежи на примере российских, белорусских и китайских Телеграм-каналов // *Право и политика*. 2021. № 9. С. 176–196. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.9.36442>
4. Kobayashi K. Relational Processing of Conflicting Arguments: Effects on Biased Assimilation // *Comprehensive Psychology*. 2016. No. 5. DOI: <https://doi.org/10.1177/2165222816657801>
5. Приходько А.И. Специфические черты аргументации в медиа // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 18 (215). С. 25–30.
6. Fishcheva I.N., Goloviznina V.S., Kotelnikov E.V. Traditional Machine Learning and Deep Learning Models for Argumentation Mining in Russian Texts // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proc. Intern. Conf. "Dialogue 2021"*, Moscow, 2011. Pp. 246–258. DOI: <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2021-20-246-258>
7. Díaz-Pacheco Á., Guerrero-Rodríguez R., Álvarez-Carmona M.Á., Rodríguez-González A.Y., Aranda R. A comprehensive deep learning approach for topic discovering and sentiment analysis of textual information in tourism // *Journal of King Saud University — Computer and Information Sciences*. 2023. Vol. 35. Iss. 9. Art. 101746. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jksuci.2023.101746>
8. Манёрова К.В., Манёров Р.В. Мультимодальный тип текста «сообщение» в мессенджере «Телеграм» (на материале немецкоязычного канала партии «Альтернатива для Германии») // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Т. 12. С. 273–287. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.114>
9. Зуйкина К.Л., Морозова А.А. Модели аргументации в текстах общественно-политических телеграм-каналов // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2024. Т. 23. № 6. С. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-6-63-77>
10. Willaert T. Recontextualized knowledge and narrative coalitions on telegram, 2024. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2404.17855>
11. Базлуцкая М.М., Сытник А.Н., Цветкова Н.А. Вовлеченность аудитории как показатель эффективности цифровой дипломатии // *Вестник МГИМО-Университета*. 2024. Т. 17. № 4. С. 48–82. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-4-97-48-82>
12. Kansaon D.P., Melo P.F., Benevenuto F. "Click Here to Join": A Large-Scale Analysis of Topics Discussed by Brazilian Public Groups on WhatsApp // *WebMedia '22: Proc. Brazilian Symposium on*

- Multimedia and Web, November 7–11, 2022, Curitiba, Brazil. New York, USA: ACM, 2022. Pp. 55–65. DOI: <https://doi.org/10.1145/3539637.3557056>
13. Marcos-García S., Tirado-García A., Casero-Ripollés A. Respread, mobilize and fragment the agenda: the secondary role of Telegram in the Spanish electoral campaign of November 2019 // *Revista de Comunicación*. 2023. Vol. 22. No. 1. Pp. 185–206. DOI: <https://doi.org/10.26441/RC22.1-2023-2993>
 14. Yanli F. A corpus-based analysis of discourses on the Belt and Road Initiative: Corpora and the Belt and Road Initiative // *Asia Pacific Business Review*. 2023. Vol. 30 (5). Pp. 1028–1030. DOI: <https://doi.org/10.1080/13602381.2023.2195223>
 15. Fu J., Li C., Zhou C., Li W., Lai J., Deng S., Zhang Y., Guo Z., Wu Y. Methods for Analyzing the Contents of Social Media for Health Care: Scoping Review // *Journal of medical internet research*. 2023. Vol. 25. Art. e43349. DOI: <https://doi.org/10.2196/43349>

References

1. Lyakhovenko O.I. Telegram Channels in the System of Expert and Political Communication in Modern Russia. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2022, no. 1, pp. 114–144. DOI: <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i1.230>
2. Zimarin O.A. Alternative Communication Channels as a New Trend in Obtaining Political Information (Using Political Telegram Channels as an Example). *Social and Humanitarian Knowledge*, 2020, no. 4, pp. 250–257. DOI: <https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.4.51426>
3. Kosorukov A.A., Osipov V.S. The Mechanisms of Sociopolitical Mobilization of Youth on the Example of Russian, Belarusian and Chinese Telegram Channels. *Law and Politics*, 2021, no. 9, pp. 176–196. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.9.36442>
4. Kobayashi K. Relational Processing of Conflicting Arguments: Effects on Biased Assimilation. *Comprehensive Psychology*, 2016, no. 5. DOI: <https://doi.org/10.1177/2165222816657801>
5. Prikhodko A.I. Specific Features of the Argumentation in Media. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2015, no. 18 (215), pp. 25–30.
6. Fishcheva I.N., Goloviznina V.S., Kotelnikov E.V. Traditional Machine Learning and Deep Learning Models for Argumentation Mining in Russian Texts. In: *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proc. Intern. Conf. "Dialogue 2021"*. Moscow, 2011, pp. 246–258. DOI: <https://doi.org/10.28995/2075-7182-2021-20-246-258>
7. Díaz-Pacheco Á., Guerrero-Rodríguez R., Álvarez-Carmona M.Á., Rodríguez-González A.Y., Aranda R. A Comprehensive Deep Learning Approach for Topic Discovering and Sentiment Analysis of Textual Information in Tourism. *Journal of King Saud University — Computer and Information Sciences*, 2023, vol. 35. iss. 9, art. 101746. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jksuci.2023.101746>
8. Manerova K.V., Manerov R.V. Multimodal Text Type Message in the Telegram Messenger (Based on the Channel of the German Party AfD). *German Philology at the St. Petersburg State University*, 2022, vol. 12, pp. 273–287. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.114>
9. Zuykina K.L., Morozova A.A. Models of Argumentation in Socio-Political Telegram Channels' Texts. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 6, pp. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-6-63-77>
10. Willaert T. Recontextualized Knowledge and Narrative Coalitions on Telegram. Book chapter submitted to: *Advances in Sociolinguistics (Bloomsbury)*, 2024. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2404.17855>
11. Bazlutskaya M.M., Sytnik A.N., Tsvetkova N.A. Evaluating Audience Engagement as a Measure of Digital Diplomacy Effectiveness. *MGIMO Review of International Relations*, 2024, vol. 17, no. 4, pp. 48–82. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-4-97-48-82>
12. Kansaon D.P., Melo P.F., Benevenuto F. "Click Here to Join": A Large-Scale Analysis of Topics Discussed by Brazilian Public Groups on WhatsApp. In: *WebMedia '22: Proc. Brazilian Symposium on Multimedia and Web*. New York, USA, ACM, 2022, pp. 55–65. DOI: <https://doi.org/10.1145/3539637.3557056>
13. Marcos-García S., Tirado-García A., Casero-Ripollés A. Respread, Mobilize and Fragment the Agenda: The Secondary Role of Telegram in the Spanish Electoral Campaign of November 2019. *Revista*

- de Comunicación*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 185–206. DOI: <https://doi.org/10.26441/RC22.1-2023-2993>
14. Yanli F. A Corpus-Based Analysis of Discourses on the Belt and Road Initiative: Corpora and the Belt and Road Initiative. *Asia Pacific Business Review*, 2023, vol. 30 (5), pp. 1028–1030. DOI: <https://doi.org/10.1080/13602381.2023.2195223>
15. Fu J., Li C., Zhou C., Li W., Lai J., Deng S., Zhang Y., Guo Z., Wu Y. Methods for Analyzing the Contents of Social Media for Health Care: Scoping Review. *Journal of Medical Internet Research*, 2023, vol. 25, art. e43349. DOI: <https://doi.org/10.2196/43349>

*Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 13.02.2025;
принята к публикации 19.02.2025*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Редакционный совет

Alfred Colpaert (Альфред Кулпарт), доктор географических наук, профессор физической географии и геоинформатики, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии

Arild Moe (Арилд Мое), кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Фритьофа Нансена, Норвегия

Jens Petter Nielsen (Йенс Петтер Нильсен), доктор исторических наук, профессор отделения истории и религиоведения, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии

Lassi Heininen (Ласси Хайнинен), доктор социальных наук, заслуженный профессор Лапландского университета (Финляндия), приглашенный профессор САФУ имени М.В. Ломоносова, редактор «Арктического ежегодника»

Maria Lähteenmäki (Мария Лахтенмаки), доктор философских наук, профессор кафедры географии и истории, Университет Восточной Финляндии

Andrey N. Petrov (Петров Андрей Николаевич), доктор географических наук, доцент кафедры географии, директор Центра междисциплинарных исследований Арктики, отдаленных и холодных территорий, Университет Северной Айовы, США

Øyvind Ravna (Ойвинд Равна), доктор юридических наук, профессор права юридического факультета, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии

Paul Josephson (Пол Джозефсон), доктор политических наук, профессор, отделение истории, Колби Колледж, США

Голохваст Кирилл Сергеевич, доктор биологических наук, профессор, профессор РАН, член-корреспондент РАО, Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН

Ерохин Василий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и управления, Харбинский инженерный университет, Харбин, КНР

Зайков Константин Сергеевич, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Арктика и Север», Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; вице-президент Академии геополитических проблем, эксперт Российской академии наук. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Коньшев Валерий Николаевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой сравнительных политических исследований факультета международных отношений и политического анализа, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, научный руководитель Института географии РАН. Почётный президент Русского географического общества. Действительный член Российской Академии наук, член Европейской академии наук, иностранный член Французской и Грузинской академий наук. Учёная степень Doctor Honoris Causa Тбилисского государственного университета. Почётный член Американского, Мексиканского, Итальянского, Грузинского, Эстонского и Украинского географических обществ, Почётный президент Русского географического общества. Член Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата, удостоенной (2007) Нобелевской премии мира. Лауреат 11 золотых медалей и премий, в том числе Государственной премии РФ в области науки и техники (2001)

Липина Светлана Артуровна, доктор экономических наук, заместитель председателя Совета по изучению производительных сил, Всероссийская академия внешней торговли (СОПС ВАВТ) Минэкономразвития России

Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Маслобоев Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, советник председателя ФИЦ «Кольский научный центр РАН», научный руководитель Института проблем промышленной экологии Севера ФИЦ КНЦ РАН, почетный доктор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Пилясов Александр Николаевич, доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Генеральный директор АНО «Институт регионального консалтинга». Председатель российской секции Европейской ассоциации региональной науки. Член Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Член рабочей группы Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера при заместителе Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Питухина Мария Александровна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела региональной экономической политики Института экономики КарНЦ РАН, главный научный сотрудник Центра бюджетного мониторинга ПетрГУ, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Петрозаводский государственный университет

Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, внешний совместитель кафедры мировой политики МГИМО МИД РФ

Сизова Ирина Леонидовна, доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России

Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России

Фадеев Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор Высшей школы управления и бизнеса, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук». Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Приказ об утверждении состава редакционного совета сетевого издания «Арктика и Север» № 266 от 08 апреля 2021 года,

«О внесении изменений в Приказ от 08.04.2022 № 266» от 02 ноября 2022 года,

«О назначении главного редактора средства массовой информации сетевого издания «Арктика и Север» № 519 от 25 июня 2024 года,

«О внесении изменений в приказ от 08.04.2022 № 266» от 28 ноября 2024 года

Веб-версия доступна по ссылке: <http://www.arcticandnorth.ru/DOCS/redsovet.php>

Выходные данные Output data

АРКТИКА и СЕВЕР. 2025. № 60

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60>

Главный редактор — Зайков Константин Сергеевич

Ответственный секретарь — Кузнецова Елена Геннадьевна (e.g.kuznetsova@narfu.ru)

Редактор — Грошева Татьяна Евгеньевна (t.grosheva@narfu.ru)

Художественный редактор (английская версия) — Ковалёва Мария Николаевна
(m.kovaleva@narfu.ru)

Размещение на сайте — Кузнецова Е.Г.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ: Регистрационный номер Эл № ФС77-78458 от 08 июня 2020 года

Учредитель, издатель — ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Адрес учредителя, издателя: Россия, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17

Адрес для корреспонденции: Россия, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, редакция журнала «Арктика и Север»

Электронный адрес редакции: aan@narfu.ru

Телефон: 8 (8182) 218979

Подписано «в печать» для размещения на сайте <http://www.arcticandnorth.ru> — 05.09.2025

ARCTIC and NORTH, 2025, no. 60

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60>

Editor-in-Chief — Konstantin S. Zaikov

Assistant Editor — Elena G. Kuznetsova (e.g.kuznetsova@narfu.ru)

Editor — Tatyana E. Grosheva (t.grosheva@narfu.ru)

Art Editor (English version) — Mariya N. Kovaleva (m.kovaleva@narfu.ru)

Extract from the Register of registered media Registration number Эл No. ФС77-78458 dated June 08, 2020

Founder and Publisher — Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Address of the Founder, Publisher: Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia

Postal address: “Arctic and North” journal, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia

E-mail address: aan@narfu.ru

Phone: +7 (8182) 218979

Online publishing (<http://www.arcticandnorth.ru>) on September 05, 2025